

Андердог.

Глава 1. Начало конца.

Год 2041, в мире наступил молчаливый застой эволюции и общего прогресса. Подобный эффект на человечество произвело феноменальное изобретение – чипы, преумножающие способности человека, вне зависимости от его изначальных умственных способностей.

«Зачем нам это? Неужели так необходимо имплантировать непонятные железки нам в головы?» - неоднократно звучали подобные заявления со стороны обычных людей. Однако, после первых испытаний данного изобретения, учёным всё же удалось убедить большинство людей в том, что эти чипы способны изменить их жизнь в лучшую сторону, при этом, не требуя от носителей ничего сверхъестественного. Естественно, многих подобное заинтересовало, особенно тех, кому наскучила собственная жизнь в качестве обычного офисного планктона, и они с радостью начали голосовать за внедрение технологии в общество. Всё же, так просто это не могло закончиться. Большинство хоть и проголосовало «за внедрение», но оставались так же и те, кому подобная идея казалась крайне возмутительной, и несправедливой.

Официальное заявление представителя групп недовольных всего мира, а краткое название этой организации – О.П.К., что означает Общество Противников Кибернизации, гласило:

«Почему недалёкие люди, которые всю жизнь прозябали в незнании и неведении, занимаясь лишь прожиганием своей жизни, которые по своему собственному желанию избрали путь, приведший их к образу жизни, напоминающий «дно» нашего общества, теперь будут равны с нами. Они выпали в осадок не просто так, и сейчас поощрение подобного рода – просто возмутительно. Встраивать чипы, которые способны увеличить их умственные способности, и при этом хранить абсолютно все знания, которые сейчас известны, в их бесполезно глупые головы – это бестолковое решение. Равнять их и нас невозможно, так как мы добивались всего своим потом и трудом, а эти бездельники

спустили свою жизнь в унитаз, и затем отправились в длительное развязное путешествие, а теперь вы заявляете, что всё это было бессмысленно, и теперь любой может получить всё, что хочет благодаря этому чипу. Ответьте, пожалуйста, с каких пор мы начали поощрять подобную щедрость и нововведения в общество? Неужели люди, которые стремились к своей цели всю жизнь, теперь будут на равных с этими людьми? Вы хотите создать общество, где будет царить равноправие, но вы не думаете о том, каково будет тем, кому не нужно это равноправие».

Это заявление потрясло мир, а в большинстве своём возмутило именно то большинство, которое было обеими руками «за» введение чипов. Ответ от представителей команды, создавшей сию чудесную разработку, не заставил себя ждать, и был ещё более резкий, нежели обращение О.П.К.

«Ваше «примерное общество» слишком уж потонуло в самомнении, которое мешает вам трезво оценивать ситуацию. Мы добрались до того момента, когда человечество способно выйти на новый уровень развития, к которому так долго стремились и упорно шли. Причина вашего негодования проста. Эгоизм съел ваши сердца, а теперь приступил к порабощению разума. Мне искренне жаль вас, вы слепы, и не видите идеального будущего, которые мы готовы обеспечить вам. Почему, по-вашему, люди, которые свернули один раз с пути, и продолжили двигаться по другой дороге, теперь не заслуживают лучшего будущего, второго шанса? Вы считаете их гнилыми объедками, которые уже никому не пригодятся, но мы, создатели чипа, так не думаем. От каждого в нашем обществе может быть польза, а мы собираемся сделать так, чтобы эта польза была равной, и не было никаких подразделений среди людей на «примерных» и «прожигателей жизни». Почему идея о совершенном мире вас так страшит? Неужели вы так боитесь потерять то, что имеете сейчас, взамен на нечто большее?»

На этом вопросе и закончилась речь представителя создателей чипа. Выступления обеих сторон не приносили плодов, а тем временем, испытания проводились всё чаще, и результаты были всё

более впечатляющими. Когда же возник вопрос в высших кругах о введении проекта в общество, особых претензий не было, и поэтому все страны согласились на добровольное введение чипов всем желающим, с расчётом на то, что технология быстро образумит недовольных, и докажет им всё своё великолепие воочию. Так и произошло. Не прошло и пары месяцев, как люди уже толпами стояли в очередях, чтобы стать следующими обладателями чипов. За это время люди осознали, скорее, не то, что чипы это красная дорожка в их светлое будущее, а то, что если сейчас они откажутся, и не примут предложение, то не смогут в итоге конкурировать с людьми, которые уже снабдили себя чудотехникой. Когда же люди начали собираться целыми толпами возле центров внедрения технологий, меньшинство, которые изначально было против нововведений, начали активно действовать, и пытаться нарушить планы «чиповцев» (так они стали называть тех, кто изобрёл чипы, и тех, кто уже примкнул к ним). Повсюду начались беспорядки, и неконтролируемые вспышки агрессии целых групп людей. Дошло всё до того, что по всему миру хотели объявить чрезвычайное положение, и усмирять негодовавших силой, но и в этой ситуации «чиповцы» нашли выход.

«Постановление № 437. Чипование (процедура имплантации чипа в мозг человека) отныне является обязательным и повсеместным. Человек, который откажется от подобной операции, будет незамедлительно доставлен в центр внедрения технологий, где ему будет произведено полностью бесплатное чипование. Разрешено применение силы. Сопротивление службам, следящим за контролем общества, будет строго наказано. Мера наказания может быть от лишения свободы на срок до десяти лет, и до пожизненного заключения под стражу или же, в худшем случае, смертной казни. Данный закон действует в любой стране мира, поэтому исключения нет ни для кого из жителей планеты».

Благодаря этому постановлению появилась дополнительная организация, которая подчинялась лишь Ц.В.Т. (Центр Внедрения Технологий), и не попадала под влияние каких-либо

правительственных структур. Незамедлительное применение этой организации привело к ещё более ожесточённому противостоянию, и теперь это было не просто хулиганство и митинги, а полноценные вооружённые стычки. Даже ожесточённая борьба с правительством и Ц.В.Т. не принесли никаких плодов для тех людей, кто боролся за свою индивидуальность, и не собирались соглашаться с чипованием. В итоге, всё было кончено. За два года большинство групп, которые сопротивлялись режиму, было уничтожено, а некоторые скрылись, и больше не собирались появляться. Множество людей за этот период погибло, но это никого не интересовало, ведь самое главное было то, что цель была достигнута, и теперь подавляющее большинство людей было прочиповано.

Глава 2. Малолетний убийца.

С тех пор прошло ещё тринадцать лет, на улице стоял 2056 год. Зимняя стужа, целые холмы из снега, но ни на одном лице, которое встречалось, не было радости. За эти годы люди совершенно утратили свои чувства, будь то печаль, радость или элементарная влюблённость. Теперь лица были «каменными», и никто не напрягал свои лицевые нервы, чтобы улыбнуться или недовольно скривиться, сейчас это было чем-то бесполезным, в чём никто не видел смысла. Мёртвые тела, которые были наполнены сплошными знаниями, и не обладали какими-либо чувствами. В этом мире стало пусто...

- Эх, как же свеж воздух! – вдохнув полной грудью, сказал только что освобождённый заключённый. – Моя первая нормальная зима за пятнадцать лет, – улыбаясь, подошёл он к кучке снега, и слепил снежок, который затем кинул высоко в небо. – Великолепное чувство свободы.

Это обычный парень, который во времена вооружённых конфликтов, в своём юном возрасте, а конкретно, на тот момент ему было тринадцать, совершил массовое убийство сотрудников службы контроля над обществом. Трёх он застрелил, а четвёртого

умудрился зарезать, а всё лишь потому, что он не хотел подвергнуться чипованию. Женщина и трое мужчин лишились жизнью из-за его принципа, но он совершенно не сожалел. Так как он был ещё слишком мал на тот период, ему дали втрое сокращённый срок. Чипование всё же произошло, но по неизвестным причинам, его мозг не принял чип. Периодически чип включался, но это было ненадолго, после чего возвращался совершенно обычный человек, обладающий незначительной информацией, в отличие от остальных, но зато понимающий и различающий чувства и эмоции. Имя этого особенного человека Джонатан.

- Что же за хреновину мне дали? – вытаскивая из кармана мини-планшет, спросил он сам себя.

Как только он нажал на кнопку включения, на экране появилось сообщение:

«Мистер Джонатан Уайт, Центр Внедрения Технологий, рекомендует Вам, незамедлительно пройти в наш ближайший офис, где будет проведено обследование, а затем и обновление чипа, до последней версии. Надеемся на ваше понимание. Вы очень важны для общества».

- Ага, как же, важен я... - усмехнулся Джо, и положил планшет обратно в карман. – Мне бы для начала определиться с моим местонахождением, а уж после и думать, идти или не идти в ваш долбаный центр. Не знаю, для чего мне вообще париться, и следовать их указаниям, я ведь не принадлежу системе.

Джонатан был вполне себе привлекательным молодым человеком высокого роста и спортивного телосложения. Волосы его были ухожены, даже не смотря на то, что он провёл тринадцать лет в тюрьме. Тёмные, густые и жёсткие волосы привлекали к себе внимание, из-за необычной причёски парня, она напоминала ёжика. Лицо слегка вытянутое, скорее овальное. Тёмно-карие глаза, небольшой прямой нос, пухловатые губы, и все тридцать два зуба на месте. Сейчас он выглядел крайне печально, так как одежды у него никакой не было, кроме как рваного батника, потрепанных

джинсов и старых кед, на которых внутренняя часть подошвы уже отклеилась. В общем, одёжка не для зимней погоды, но, тем не менее, его выпустили в таком виде из тюрьмы, показав всю ту заботу, которую могут предоставить этому парню. Хотя пятнадцать лет назад Ц.В.Т. активно «втирали», что люди, совершившие ошибку однажды, имеют полное право на второй шанс, но сейчас они, судя по всему, поменяли свою точку зрения, и каждый отныне сам за себя. В общем-то, Джонатан даже не подумал о том, чтобы чего-то требовать от Ц.В.Т., он ненавидел их всей душой, поэтому чего-то хорошего от этой организации он ждать не мог.

- Однако, холод невыносимый, нужно поскорее добраться до города, – потирая руки, чтобы хоть как-то согреть их, проворчал парень, а затем побежал в сторону города.

Спустя пятнадцать минут Джонатан добежал до города, но не остановился, а продолжил бег. Парень направлялся к своему дому, чтобы увидеть, что с ним стало, не живёт ли там кто-то.

Город изменился, и теперь Джо мог лишь, основываясь на примерном знании своего местоположения, и продолжать путь. Бег по городу затянулся на полчаса, так как он завернул не в тот переулок, но благодаря этому он увидел нечто важное для себя. Пробегая мимо людей в городе, он заметил, что всё оказалось ровно так, как он и представлял себе. Общество вымерло, и остались лишь бездушные тела, которые следуют приказам. Конечно, каждый, кого встречал Джо, пристально осматривал парня, но никаких эмоций не показывал. Завернув не там, где нужно было, он увидел, что даже переулки не изменились. Вдоль всего узкого переулка на земле лежали бездомные, и на затылке одного из них, Джо заметил след от имплантации чипа. На голове был явно выделяющийся шрам, размером с указательный палец.

- Да уж, даже бомжи остались в этом мире. Но, по крайней мере, сейчас они не бунтят, вот и плюс от Ц.В.Т., – улыбнулся парень, и до того, как вернуться обратно, заметил ещё кое-что.

В мусорном баке рылся один из бездомных, и искал что-то конкретное. В его глазах не было никакого интереса, или какого-

нибудь азарта, его взгляд был пустым, а в итоге, он достал стеклянную бутылку, сунул в свою небольшую сетчатую сумочку.

- Весело...теперь даже бомжам неинтересно выживать в этом мире, докатились, – вздохнул Джонатан, и побежал обратно.

Затем парень обнаружил ещё кое-что странное, теперь на улице не было видно ни одного ребёнка. Вообще ни одного не было на улице. Пары были, но лица у них были такие же мёртвые, как и у остальных, будто они ничего не чувствуют, находясь рядом со своей половинкой.

- Такое ощущение, будто им всем вписали одну и ту же программу, но на выполнение разных действий... - задумался Джо. – Нехорошо это...не хочу я идти в центр и обновлять свой чип, а то вдруг у меня будет такая же печальная рожа, как и у этих «овощей»... Но для начала нужно добраться до дома, а то совсем окоченею, и даже идти никуда не придётся, это уж точно.

Прибежав к своему дому, Джонатан воскликнул:

- Да уж, хреново выглядит мой любимый домик, здесь уж точно никто не живёт. Без хозяина столько лет, и ты ещё не рассыпался? Уважаю это здание, оно мне определённо нравится.

Зайдя к себе на крыльцо, он отряхнул коврик от снега, и заглянул под него.

- Опа, какая неожиданность, и ты здесь, – улыбаясь, он быстро схватил лежащий на полу проржавевший ключик. – Сейчас мы тебя вскроем... - ухмыляясь, вставил ключ в замочную скважину. – А сейчас, парочка ловких движений и... - в этот момент ржавый ключик обломался и остался в замочной скважине, оставляя в ладони Джонатана лишь свои «ушки». Парень нервно и тяжело вздохнул, а затем медленно произнёс. – Я был бы очень рад сейчас выломать тебя к чёрту, но сегодня я выбрался из тюрьмы, и я добр ко всем и всему, даже к прогнившему дому!

Но всё же, парень не сдержался, и стукнул по двери кулаком, и тут обнаружилось, что дверь и так была открыта, её не заперли.

- Поразительно, – пробурчал парень, а затем зашёл в дом, и закрыл за собой дверь.

Внутри он обнаружил нескольких мышей, которые бегали по дому, целую тучу паутины, сдохших тараканов на столе, и толстенный слой пыли на любом участке этого дома.

- Чувствую, что скоро буду жалеть о том, что вышел из тюрьмы, – засмеялся он. – Нужно бы что-то из одежды найти, а то эта одежда совершенно не держит тепло, как ни странно... - оглядывая свои дырявые вещи, сказал он.

Заглянув в шкаф, он обнаружил лишь старые вещи своего отца, но и это было в сотни раз лучше, чем одежда, которая сейчас была на Джонатане.

- Эх, пап, одолжу я твою одежду ненадолго, пока не найду себе новую, уж извини...я уже вырос, и мне подойдут твои вещи... - с печальным видом, снимая с вешалок пропахшие сыростью вещи, проговорил парень.

«Тюремный дневник. День первый.

Попасть в тюрьму в моём возрасте я бы не пожелал ни одному человеку, даже своему врагу. Сейчас я пишу это только для себя, чтобы читать хотя бы что-то на досуге, чтобы просто не сойти с ума в этом гнилом месте.

Моё имя Джонатан Уайт, и я малолетний убийца. Да, так меня заклеямили после инцидента во время стычки с отделом контроля общества. Эти ублюдки убили моего отца, выстрелив пять раз в грудь, а ведь он не был ярым противником чипования, просто он не хотел, чтобы мне в голову впихивали непонятную железку, которая неизвестно как повлияет на меня. Он очень любил меня, а я его. Мы особенно сблизились после смерти матери три года назад от тяжёлой болезни лёгких. Было страшно...наблюдать за мучительной смертью близкого человека - это самое худшее, что может случиться с человеком, и я это испытал. Мой отец Калев Уайт, был добрейшим человеком, который за свою жизнь не нарушил ни одного закона, ни разу не ударил меня и не накричал, во всяком случае, именно таким он был в моих глазах. Он был поклонником рэп и хип-хоп культур. Как же я обожал в нём эту

черту. Хоть его вкусы и считались старомодными, но он умел выбирать хороших исполнителей. Именно от него мне досталась такая любовь и привязанность к трекам именно этого течения. На одно из моих дней рождения он подарил мне наушники, новый телефон, память которого была заполнена песнями самых популярных исполнителей конца XX века и начала XXI века. В тот день счастливее ребёнка, чем я, не было, это я могу гарантировать.

Они убили его ни за что... Можно сказать, что мы оказались не в то время и не в том месте, как говорят, не повезло. Что же, пусть так и говорят, но я не считаю это невезением, я считаю это несправедливостью, которую не забуду никогда. Я шёл в наушниках и слушал свою музыку, а отец шёл рядом и слушал свою. Честно говоря, я даже не сразу понял, что произошло, так как в момент, когда всё это случилось, в песне были звуки выстрелов, и я так и не сообразил, что произошло. Затем я услышал начало одного из любимых треков моего отца, и подумал: «Неужели ещё кто-то, кроме нас, слушает подобное?». Когда я вытащил наушник из уха, и повернулся к отцу, обнаружил, что его нет рядом... Музыка звучала из его телефона. При падении, штекер наушника вылетел из телефона, и поэтому музыка заиграла на всю улицу.

Честно говоря, даже писать об этом тяжело...Хоть я и понимаю, что никто кроме меня больше это не прочтёт, я не могу написать этого... всё слишком тяжело».

Одевшись потеплее, Джонатан заглянул в тайник отца, где тот хранил все деньги, это было одной из его «фишек», и его жена и сын знали об этом тайнике, но всё равно он всё время прятал сбережения туда. Скорее всего, на это и был расчет, что жена и сын будут знать это место, и если вдруг с ним что-то случится, они с лёгкостью смогут найти все его сбережения. Парень, глядя на деньги остановился, и задумался о прошлом, как он и его мать вечно подшучивали над отцом, что он поступает глупо, пряча все деньги под одну из досок в полу.

- Да, и я не переставал подкалывать тебя, даже после смерти мамы... - вслух произнёс он. – Ещё раз прости, пап, но мне нужны твои сбережения, и я тоже их одолжу.

Он взял все деньги, которые лежали в тайнике, и направился к двери. Джонатан направился в магазин за одеждой и телефоном. Пройдя пару кварталов, он всё же набрёл на магазин с одеждой, и там даже была очередь.

- Какого чёрта? Они же овощи, на кой им одежда вообще, неужели и это у них прописано в программе? – возмутился парень, а затем зашёл внутрь магазина. – Да уж, выбор здесь действительно хороший... - задрав голову вверх, сказал он, осматривая стеллажи высотой в четыре этажа. – Каким, мать его, образом мне выбрать одежду, если я её даже не могу разглядеть?

Он подошёл ближе к стеллажам, и заметил возле каждого из них что-то вроде тумбочки с экраном.

- Неужели изобрели такое? - осматривая ту самую тумбочку, спросил сам себя Джонатан. – Даже не слышно типичных для магазина фраз «Добро пожаловать», «А может вам чем-то помочь?», «Могу ли я вам что-то подсказать?». Убил бы за это, но как же я рад, что этого здесь нет.

Прикоснувшись к экрану тумбочки, Джонатан активировал её, и тут же экран засветился, и на нём появилось множество опций и меню.

- Добро пожаловать! – прозвучал голос из тумбочки. – Могу ли я вам помочь?

- Идиоты... - пробубнил парень, и, скрипя зубами, перешёл к изучению тех самых меню выбора.

Выбор был действительно поразительным, меню подразделялось на множество настраиваемых опций. Для выбора вещи, необходимо было указать все данные об этой вещи, то есть её размер, длину, цвет, качество и желаемую цену. Когда все эти пункты были выбраны, на экране представлялись все варианты, которые были найдены в архиве магазина. Джонатану потребовалось несколько минут на то, чтобы полностью

разобраться в интерфейсе сенсорной тумбочки, а затем ещё около пятнадцати, чтобы выбрать подходящую для него одежду.

- Ваша тёмно-зелёная дутовая куртка, пожалуйста, – сказал подошедший к Джонатану продавец.

- А ты, какого чёрта здесь забыл? – нахмурился парень.

- Извините, но ваша речь некорректна. Вот, ваш заказ, остальные я принесу чуть позже, простите за ожидание, – оставляя куртку, предварительно сложенную в большой пакет, у ног Джонатана, а затем повернулся, и куда-то ушёл.

- Меня это определённо бесит... - пробурчал Джонатан. – Моя речь некорректна... Он совсем припух, раз заявляет мне такое.

Джонатан достал из пакета свою будущую куртку и принялся пристально осматривать её, чтобы оценить качество. Хотя он и не разбирался в подобных вещах, но умный вид всё же сделал, и проводил осмотр до того момента, пока ему не принесли следующий заказ.

- Ещё раз простите за ожидание...

- Хорош извиняться, и скорее подавай мой заказ. Твоя любезность мне и даром не сдалась, – хмыкнул Джонатан, и забрал пакет из рук продавца.

- Вам следует сходить в центр, и проверить свой чип, иначе всё может обернуться печально. Ваша речь настораживает, – взволнованно сказал продавец.

- Мне тебя ударить надо, судя по всему, чтобы ты свалил отсюда подальше, и больше не беспокоил меня? – скривился в корявой ухмылке Джонатан, и слегка припугнул продавца, который никак не воспринял его слова, а лишь повернулся к нему спиной, а затем направился в ту же сторону, что и в прошлый раз. – Нет, ну совсем же оборзел... - вздохнул парень.

Через час, до смерти уставший, Джонатан вышел из магазина уже переодетый в новые вещи, и теперь он был похож на нормального человека. Но понятие нормального человека, под которое он сейчас подходил, было актуально, скорее всего, ещё в те времена, когда он был подростком, а сейчас же практически все на

улицах были в одной и той же одежде. Красивые галстучки, костюмчики, туфли и сверху пальто, а Джонатан «слегка» выделялся. Тёмно-зелёная дутая куртка, тёплый батник с рисунком черепа, штаны болотного цвета с кучей больших карманов и зимние тёмно-коричневые кроссовки с плотной шнуровкой, видимо, кожаные.

- У-у-ух, холодрыга... - быстро застёгивая свою куртку, пролепетал парень, а затем засунул руку в карман, а вторую руку не смог отправить в тепло, так как в руке был пакет со старыми вещами отца, в которых он пришёл. – Всё настолько серо и скучно, что аж тошно. Такое ощущение, будто если я крикну им в след несколько «нежных» слов, то они и носом не поведут. Во что превратился этот мир?

Медленным, размеренным шагом он шёл вперёд, и наблюдал за снегопадом. Зрелище великолепное и будоражащее, особенно для того, кто целых пятнадцать лет провёл в заключении, и даже не видел снега.

- Какая красота... - не успел договорить он, как вдруг столкнулся с мужчиной, который шёл ему на встречу. – Эй, чучело, смотри куда прёшь, я вроде бы не такой уж и незаметный. Глаза протри, планктон... - крикнул он, а затем обошёл стоящего мужчину, и направился дальше.

- Здравствуйте, возле магазина «Royal Style» находится преступник, запрашиваю отряд контроля общества, ожидаю на месте, – вдруг сказал мужчина, который только что врезался в Джонатана.

- Этот мужик совсем больной что ли? Он сам с собой же говорит... Ох, чёрт, им же телефоны даже не нужны! - вспомнив о том, что сейчас в головах людей чипы, и в них встроена функция звонка, сказал парень. – Эй, хорош уже. Мы просто столкнулись, а ты ведёшь себя, как последний урод. Неужели нужно было вызывать отряд? – разозлился Джо, и схватил за барки мужчину. – Может, если я тебя пару раз встряхну, то твой чип встанет на место, и ты станешь более адекватным?

Что-то в этой ситуации настораживало парня, и он оглянулся по сторонам, и заметил, что все люди, окружавшие их, просто стоят на месте, и смотрят на него.

- Я в шоке... Слушайте, лупоглазки, может вы пройдёте мимо? Не ваше же дело, – огрызнулся парень, но ничего ему не отвечал, даже тот мужчина, которого он до сих пор держал в руках. – Нет уж, ждать с вами этот отряд контроля я не собираюсь, – отпуская мужчину, продолжил Джонатан, после чего сорвался с места, и побежал прочь. – Чёрт возьми, да, что же здесь творится? Они все какие-то больные, даже страшно становится при виде этой толпы людей.

Примечательным фактом было ещё то, что остановились лишь те, кто видел инцидент, а те, кто были чуть дальше, и не успели заметить произошедшего, шли так, будто ничего и не происходило.

- Нужно скорее домой, пока за мной не увязался этот отряд, чёрт их знает, как они выглядят, и на что способны, – сказал он, но вдруг поскользнулся и упал на спину, выпустив из рук пакет, который взлетел вверх, и из него выпали вещи отца. – Ох, ёмаё... продвинутое общество, а с гололёдом так и не научились бороться... придурки, лучше бы плитку с подогревом ставили везде, пользы было бы больше, чем от этих чипов...

Он встал, отряхнул себя, и, придерживая себя за бедро, собрал все вещи обратно в пакет, а затем побежал дальше. Услышав далеко позади себя сирену, он решил, что это тот самый отряд, и поэтому резко свернул в переулок, и побежал в противоположном направлении от своего дома.

Бездомные всё так же рыскали по мусорным бакам, отбирая лишь нужное, а Джонатану приходилось оббегать каждого из них, чтобы не задеть и не привлечь к себе дополнительного внимания.

- Чёрт побери их всех... Как же нога ноет... - скривившись, жалобно произнёс парень.

Пробегая мимо одного из закоулков, он мельком увидел нечто большое, вроде шкафа, но со стеклянными дверцами.

- Это ещё что такое? – вернувшись назад, спросил он сам себя.

Подойдя поближе, он сильно удивился, когда понял, что это никакой не шкаф, и даже не большой сейф, а обычный игровой автомат, в котором нужно было сдвинуть одну из фигурок, чтобы получить определённый приз.

- Интересненько... - оглядывая автомат вдоль и поперёк. – Так, телефон...фиговые чёрные наушники...какая-то ещё дребедень...О-о-о! А за вас я поборюсь! – воскликнул он. – Сейчас я в тебя сыграю, и вытащу приз, – ухмыльнулся парень, а затем со всего маху ударил ногой по стеклу, от чего оно тут же сломалось, произведя оглушительный звон. – Твою мать... - оглядываясь по сторонам, пробубнил Джо.

Выйдя из переулка очень довольным, парень продолжил свой путь, и теперь он даже не обращал внимания на всё ещё болевшее бедро. С его лица не сходила счастливая улыбка. Теперь на его шее висели модные, во времена его детства, наушники зелёного цвета с плоским проводом, который вёл к дорогому плееру «ATN».

- Ничто не испортит мне настроение сегодня, – радостно проговорил он, и чуть ли не вприпрыжку продолжил свой путь.

Путь до дома был долгим и извилистым, Джонатан решил пойти таким образом, чтобы отвязаться от отряда контроля, если вдруг они выслеживали его. Открыв дверь, он зашёл внутрь, и сразу же побежал в свою комнату.

«Тюремный дневник. День второй.

Да уж, перечитав прошлые мои записи, я решил, что глупо будет заканчивать свой дневник, так толком и, не начав его. Воспоминания тяжёлые, но чтобы справиться с этим, мне потребуется смириться с ними, и принять их. С тех пор прошло пять долгих лет... Да, всё это время, проведённое в заключении, я просидел в своей камере молча, лишь размышляя, и только вчера начал писать для самого себя, так как понял, что не выдержу, если не буду отвлекаться от угнетающих мыслей. Конечно, эти записи не самые смешные, и не развеселят меня, но зато я смогу хоть чем-то заниматься заняться, уверен, что от этого мне станет чуть легче.

Я услышал музыку, которая громко звучала сзади меня, и, не заметив отца рядом, я вытащил наушник, после чего обернулся назад. Сначала я даже не понял, что происходит, ведь, знаете, это шок для любого, увидеть подобную картину. Отец лежал, а в его куртке было пять дырок, из которых выходил лёгкий дымок. Не могу сказать, чувствовал ли он боль или страх, успел ли он это испытать, но умер он быстро, так как одно из отверстий было именно там, где сердце. Пять секунд я провёл в беспомощном состоянии, после чего заметил, как снизу, от его спины, течёт багровая струйка. Я заметил, что кусок белой рубашки, который торчал из-под куртки, был уже окрашен в тёмно-красный цвет. Бросившись к нему, я от страха начал трясти его и звать, но он не отвечал, и даже не открывал глаза.

Это был самый настоящий ужас, будучи в таком состоянии, невозможно контролировать себя, и сохранять хладнокровие. Если кто-то способен сказать, что в таких случаях он бы был спокоен, как слон, я бы тут же размазал его по стене, не столько от злости, сколько от нежелания слушать его враньё. Да, это точно, именно так я бы и поступил. Не люблю ложь, она отравляет. Мало того, что когда ты сам врёшь, ты отравляешь себя, так ещё и когда посторонний человек начинает тебе врать, он так же отравляет тебя. И отсюда возникает вопрос: «А какого хрена ты меня травишь?». Действительно, за такое мне хочется размазать человека.

Он не открывал глаза, и это было одним из самых страшных моментов в жизни, другим, настолько же страшным, был момент смерти мамы. И что же я мельком услышал на фоне громкой музыки, издаваемой телефоном отца, и музыкой в моём наушнике?

- Цель устранена. Мы готовы переходить к следующей.

Незабываемое чувство ярости, которое наполняет всё твоё тело. Да, каждый твой сосуд, каждая вена, артерия, вместо крови в ней начинает течь сжиженная ярость, провоцирующая тебя на безумные поступки. Да, в каждом твоём сосуде, каждой вене,

артерии, вместо крови начинает течь сжиженная ярость, провоцирующая тебя на безумные поступки.

Я развернулся в сторону убийц отца, и обнаружил, что они действительно были готовы выдвигаться к следующей цели, так как они повернулись ко мне спиной, и осматривались.

Говорят, что во время прилива адреналина и ярости, ты вступаешь в состояние неадекватности. Не знаю, что за ересь несут подобные люди, но я всё прекрасно понимал, и я жаждал того, что я сделал в дальнейшем. Конечно, можно сказать, что тело начинает двигаться намного быстрее, чем в обычном состоянии. Будто время задержки между получением сигнала от мозга остальными частями тела – исчезает, начинается идеальная синхронизация. Это чувство даёт понять, на что ты способен в действительности.

Сорвавшись с места, я за пару секунд добежал до своих целей, и выхватил пистолет из пояса одного их убийц, и сразу же выстрелил ему в спину, и, судя по всему, я попал прямо в позвоночник, у меня было именно такое ощущение. Пока остальные трое соображали, что происходит, и обернулись ко мне, я успел выстрелить в грудь ещё одному из них, и пока он падал, я выстрелил ещё раз для большей уверенности. Оставшиеся двое потянулись за пистолетами, и один всё же выхватил его, а другому члену отряда контроля общества существенно не повезло. Это была женщина.

Я не считаю, что у зла может быть пол, поэтому, кто бы, не сделал больно, он или она должны отвечать по заслугам одинаково, и это моё мнение.

Следующая пуля, выпущенная из моего пистолета, отправилась прямым в кончик носа, разрывая его, а затем отправилась в лоб, и пробила черепушку насквозь. То, что было внутри её головы, стремительно вылетело за пулей. Скорее всего, именно это меня и спасло, так как последний оставшийся уже нацелился на меня, и был готов стрелять, но во время выстрела капля крови попала ему прямо в глаз, и поэтому он смазал, оставив лишь еле заметное отверстие на рукаве моей куртки, даже не задев

руку. Наведя пистолет на последнего врага, я тут же спустил курок, но оказалось, что обойма пуста, и теперь этот пистолет попросту бесполезен.

Так показалось лишь в первое мгновение. Я сразу же замахнулся, и запустил в этого мужика пистолетом, который попал ему прямо в лоб, и тот закричал от боли. Конечно, это было больно, ведь, когда он поднял голову, из места, куда я попал, потёк тоненький ручеек крови. Я побежал, надеясь оторваться от него, так как в этой ситуации у меня шансов не было вообще. До пистолетов остальных членов отряда я бы никак не добрался, он бы меня пристрелил, а вот убежать ещё было возможно. Рядом был переулок, который я знал, как свои пять пальцев, и поэтому я направился в него. Разъярённый мужик направил пистолет в мою сторону и начал стрелять, но никак не мог попасть, и вот, пуля, пролетая мимо меня, попала в стеклянную бутылку, разбивая её вдребезги, а я, заворачивая в переулок, не рассчитал скорость, и поэтому поскользнулся и упал.

Точно могу сказать, что тот, кто в меня стрелял, был рад до безумия, что так всё случилось. Я тут же встал, и попробовал забежать в переулок, но прямо передо мной пронеслась пуля, и я остановился. Он шёл на меня с растянутой от уха до уха улыбкой. И вот, когда он уже подошёл на расстояние нескольких шагов, нажал на курок, но пуля не вылетела, его обойма так же была пуста. Секундное замешательство дало мне фору, и я быстро нагнулся к осколку бутылки, который лежал в шаге от меня, и с криком побежал на ошарашенного мужика.

Момент, когда я засадил этот самый осколок ему чуть ниже подбородка, стал для меня чем-то пугающим. По моей руке текла его кровь, а он беспомощно лепетал. Кровь достигла моего запястья, а затем я почувствовал её тепло у своего локтя. Это испугало меня, и я выпустил осколок из руки, а затем отошёл от него на несколько шагов. Мужик упал на колени, вытащил осколок, из-за чего кровь хлынула ещё большим потоком, но он не переставал пытаться закрыть ладонями свою рану, в итоге он упал

через секунд пять, а может и все десять прошли, и больше не шевелился.

Пожалуй, сегодня с меня хватит откровений. Будь у меня бутылка чего-нибудь крепкого, я бы выпил, не задумываясь, и ушёл в небытие на несколько часов. Действительно, это тяжело...»

Забежав в свою комнату, он начал быстро носиться по ней, поднимая в воздух всю пыль, которая здесь собралась.

- Ну, и где же он? – раздражённо спросил он. – Я же где-то здесь его оставил... сюда уж точно никто не заходил, так что он должен быть здесь, и нигде больше.

Ещё десять минут скитаний по комнате, и вдруг, он наткнулся на небольшую кучку из пыли на столе.

- Охренеть, это же, сколько здесь убираться надо... - вздохнул он, а затем провёл ладонью по столу, чтобы скинуть этот толстый слой пыли.

Прозвучал громкий стук, и, опустив голову вниз, Джонатан заметил, что на полу лежит его телефон.

- Великолепно, не хватало ещё разбить его...

Подобрав с пола свой некогда любимый телефон, он на несколько секунд застыл, погрузившись в воспоминания. Его глаза были открыты, и он даже не моргал. Взгляд опустел, и действительно, будто умер на несколько секунд. Джонатан встряхнул головой, очнувшись от наплывших на него моментов из прошлого, и затем в одном из своих шкафчиков нашёл USB-кабель.

- Как я рад, как я рад... - начал он напевать самому себе. – Это же счастье! – подсоединяя телефон, через USB к недавно добытому плееру. – Осталось только включить телефон, и вуаля! – нажимая на кнопку включения, сам себя комментировал парень.

Экран засветился, и прозвучал характерный сигнал включения телефона.

- Как давно я тебя не слышал. Ностальгия.

Перекачав абсолютно все песни, которые у него хранились на телефоне, на плеер, он чуть ли не начал прыгать от счастья, а затем

лишь надел наушники, включил первую попавшуюся песню. Его глаза закатились от наслаждения, веки закрылись, и он полностью погрузился в музыку, настраивая громкость на максимум. Счастью его не было предела, а когда в ушах заиграл припев песни, его глаза открылись, и он заорал:

- Да-а-а-а! Я всё ещё жив!

После этой фразы он ещё долго ходил по дому, и напевал строки из песен, которые играли в плеере, и, решив заодно убратсья, он погрузился в это дело на пару часов. Жизнь, казалось, налаживается. Убрав кухню, прихожую комнату, затем свою спальню, он поднялся в комнату родителей, и решил убратсья там. Ещё пятнадцать минут прошли незаметно для него. Решив, что постельное бельё здесь больше не потребуется, да, и вообще, оно было уже далеко не в том состоянии, чтобы на нём спать, Джонатан начал собирать его, чтобы выбросить, но как только он приподнял подушку, на которой спал отец, ему пришлось снять наушники.

- Если это было ради защиты, я ничего не имею против этого, папа, – взяв в руку пистолет, сказал парень.

Пистолет был довольно старым, но его можно было просто почистить, смазать, и тогда он мог быть весьма боеспособным, хотя, и сейчас, не факт, что он не мог выстрелить. Джонатан вытащил обойму, и увидел, что она была полной, а значит, отец никогда не стрелял из него, тогда-то он и понял, что пистолет был действительно для защиты.

- Ну что же, мало ли, что со мной приключится, – вставляя его в пояс своих штанов, сказал парень. – А теперь продолжим уборку, - обратно надевая наушники, и погружаясь в музыку, произнёс он.

Ещё некоторое время он провёл в этой комнате, порой на него накатывали воспоминания, связанные не только с отцом, но и с матерью, и от этого ему становилось только больно. Не закончив уборку в комнате родителей, он вышел из неё, а затем сел в угол, положил руки на колени, а голову откинул назад, опираясь об стену.

- Почему же всё именно так произошло? – тяжело дыша, говорил он в пустоту. – Неужели всё не могло быть по-другому?

Закрыв глаза, он через несколько минут задремал. Даже мимолётный сон был связан с родителями, но он быстро закончился, так как парень проснулся от какого-то резкого стука. Сняв наушники, он огляделся по сторонам, но ничего подозрительного не заметил, после чего, выглянул из-за угла, и увидел, что его входная дверь выбита, и через неё заходят какие-то люди. Он быстро достал пистолет из пояса, покрепче взял его в руку, и почувствовал, что как только обхватил рукоять пистолета, то сразу же снял предохранитель, который встроен в стенку рукояти.

- Весьма удобно... - прошептал он, а затем осторожно выглянул из-за угла.

Как только он выглянул, сразу же заметил, что один из зашедших в его дом, уже смотрит на него, от чего сердце начало стучать в бешеном ритме, и так сильно, что звук от каждого биения откликался в ушах. Не прошло и двух секунд, как Джонатан нажал на курок, и выстрелил этому человеку прямо в голову, и тот сразу же повалился на пол.

- Он справа, захватить живым, – прозвучал спокойный голос.

- Вы чего здесь забыли, уроды? – прокричал Джонатан. – Если сейчас же не свалите отсюда, я перестреляю всех вас.

- Ориентируйтесь по его голосу, и обезвредьте, – говорил всё тот же человек.

Джонатан замолчал, и быстро отбежал от стенки, открывая дверь комнаты родителей, а затем захлопнул её вслед за собой. Послышались быстрые шаги в сторону этой комнаты, и тогда парень решил выпрыгнуть в окно, и сбежать. Разогнавшись, он с ходу врезался в окно, и вылетел наружу, но и тут его уже ждали два человека в незнакомой униформе. В воздухе Джонатан успел выстрелить два раза, и попал в шею одного из ожидавших. Униформа закрывала практически все части тела, но самыми уязвимыми были шея, ступни и подмышки. Раненый сразу же упал,

и схватился за рану, а второй даже не обращая на это внимания, попытался схватить Джонатана, и прижал его к стене.

- Я на улице, с правой стороны дома, цель задержана, – сказал он.

- И кого же ты схватил, идиот, глаза разуй, – ухмыльнулся парень, а затем выстрелил ему в плюсневую область стопы.

Тот сразу же отпустил Джонатана, и схватился за стопу, но можно сказать, что своё дело он сделал, так как люди, находившиеся в доме, уже окружили его, и взяли на мушку. Бежать было практически некуда, за спиной стена дома, по бокам люди с пистолетами, а впереди забор.

- Веселье продолжается, – улыбнулся Джо, и в два шага добежал до забора и перепрыгнул через него.

Пока он делал те самые два шага, услышал несколько странных выстрелов, будто он стреляли не пулями, выстрелы были слишком тихие.

Вслед за ним начали перепрыгивать забор и те странные люди, но первый из них тут же получил пулю в зад, которая, судя по всему, затем попала в бедренную кость, потому что после падения, он уже не смог встать. Джонатан резко сорвался с места, и побежал «куда глаза глядят». Люди в униформе были позади, они бежали намного медленнее, и поэтому Джонатан слегка расслабился, и сделал это не вовремя, так как из-за поворота выскочил какой-то человек, и выстрелил ему в грудь, а парень, даже толком и не понял, что произошло, пока падал на землю. Через несколько секунд его веки начали закрываться, и он уже смутно видел, как над ним встали бежавшие за ним люди в униформе, и тот самый человек, которого он так и не смог разглядеть.

«Тюремный дневник. День третий.

Вчерашний день был тяжёлым, и запись, которую я сделал, тоже оказалась тяжёлой. Сегодня мне бы хотелось порадовать самого себя, и написать что-то хорошее о тех временах, когда я был счастлив. Да, эти времена давно прошли, но воспоминания о них

иногда продолжают греть моё сердце, хоть после них и наступает ещё большая тоска и печаль.

Был 2036 год, великолепное время, я тогда был ещё сопливым малым, который везде бегал за своими родителями. Да, тогда ещё была жива моя мама. Самый прекрасный человек из всех, кто мне встречался, вторым в этом списке был отец, но любил я их одинаково сильно. Даже в том возрасте я уже понимал, что мне очень повезло с семьёй. Денег в нашей семье не было так уж много, мы не шиковали, как некоторые, но и не жаловались, подбирая последние крошки, всё было в меру. Наша семья была крепким середнячком в финансовом плане, и это, как мне кажется, и есть та самая золотая середина, когда в доме есть что поесть, есть во что одеться, и уделяется необходимое внимание ребёнку. В богатых или бедных семьях всё построено на деньгах. Ведь что бедные, что богатые, они все ищут способ, как добыть денег. В случае бедных - это способ добыть денег на еду и одежду, а в случае богатых - это способ добыть ещё больше денег, чем они имеют сейчас, дабы потешить своё самолюбие новыми «бриллиантовыми» игрушками. При этом дети, в подавляющем большинстве случаев, остаются морально брошенными. Они вроде как члены семьи, но с ними не считаются, они никому не интересны, и вообще от них одни проблемы.

Это лишь моё мнение, и мой дневник, и пишу я это для себя, так что меня некому осуждать, и писать я здесь смогу всё, что захочу.

Так вот, в том году мне больше всего запомнился один день лета, когда у родителей был выходной, и они решили выбраться вместе со мной на природу, и глотнуть свежего воздуха. Машина у нас была, хоть и старенькая, но не рухлядь, так что мы с удовольствием на ней катались. И в этот жаркий день мы тоже положились на нашу машину. Конечно, предварительно мы собрали еду, и разную посуду, складные стульчики, и так далее. Набрали кучу всяких мелочей, и только тогда уселись в машину. Полдень выдался действительно жарким, и это чувствовалось даже

в машине с кондиционером. Приехали мы на окраину леса, который находился примерно в тридцати километрах от города. Наше излюбленное место, мы там частенько бывали. В этот раз, мы, как и всегда, посидели, пожарили мясо на костре, картошку, а затем валялись на траве, смотря в небо, и просто болтали.

Подул свежий ветерок, который со временем немного усилился, и в момент, когда я вставал на ноги, мне к лицу прилепилась прилетевшая листовка. Перед тем, как выкинуть её, я взглянул на неё, и тогда мои глаза загорелись от желания. На красочной, яркой картинке был изображён парк аттракционов. Даже смотря на них, у меня уже дух захватывало. Судя по всему, родители заметили мою радость при виде этой листовки. Полюбовавшись на неё, я выкинул её, а обернувшись, заметил, что родители уже собирают всё, и тушат тлеющие дрова.

Помню, как расспрашивал их, почему мы так рано едем домой, но они ничего не говорили, кроме того, что нам ещё кое-куда нужно заехать. Тогда я ещё не знал, что мы поедем в тот самый парк аттракционов, который находился в двух сотнях километров от нашего города.

Конечно, в нашем городе тоже был парк аттракционов, но он лишь назывался так, а на самом деле в нём были лишь детские горки и качельки, одним словом – уныние. И я как-то в раннем детстве побывал в нём, после чего даже ни разу не подумал о том, чтобы ещё раз заглянуть туда.

Мы долго ехали, целых два часа, и всё это время я пытался выведать у родителей, куда же мы всё-таки едем, всё-таки раньше мы так далеко никогда не ездили, разве что летали на самолёте куда-нибудь отдохнуть раз в год. Мне, конечно же, не отвечали, но и не злились на меня после того, как я в сотый раз спрашивал, куда мы едем. Когда на горизонте показалось огромное «Чёртово Колесо», у меня перехватило дыхание, и я, молча, улыбнулся так широко, как только мог.

Сейчас, когда пишу об этом, у меня сердце бьётся так же сильно, как и в тот момент...сейчас я всё это вижу перед глазами, будто происходит наяву.

Мы катались на всём, что только видели, я был безумно рад, и родители, именно поэтому были рады ещё больше. Мне пока что не понять их чувств, но думаю, что увидеть, как твой ребёнок искренне улыбается и смеётся – это одно из самых лучших чувств, которое может случиться в жизни. Именно в тот день я видел, как пару часов мои родители без перерыва улыбались, обычно они были более-менее спокойные, сдержанные, но от этого их доброта не исчезала, она всегда присутствовала в них, даже, когда случались какие-то проблемы.

Поздно вечером мы возвращались домой, и доехали примерно в 23:00. Как раз то время, когда мне было пора ложиться спать, да, и родителям тоже. Все были уставшие, но, тем не менее, до полуночи мы ещё посидели, и болтали о том, как круто было в парке аттракционов.

Жаль, что больше мы так и не съездили туда...»

Глава третья. Первое знакомство с творчеством.

Очнулся он у себя дома в постели. Мёртвый взгляд в потолок, и никаких эмоций. В голове пробежала мысль: «Твою мать, неужели я теперь тоже овощ?». Джонатан медленно повернул голову налево, затем направо, единственное, что он смог понять, так это то, что он лежит в своей комнате, и в ней убрано, не смотря на то, что, когда он убирался здесь в прошлый раз, он просто вытер пыль, но толком ничего не приводил в порядок. Сейчас же его комната выглядела так, будто он здесь живет уже давно, и ежедневно убирался в ней.

- Что же, пора бы встать,- пробежала очередная мысль.

Парень не спеша приподнялся, а затем принял сидячее положение на краю своей кровати. Голова была тяжёлой, тело ломило, в глазах всё расплывалось, но это состояние было далеко не самое худшее, которое он испытывал в своей жизни. Он так же

медленно встал с постели и направился к двери. Казалось, будто это делает не он сам, а программа, которая записана в чипе, так как он даже не смотрел куда идёт, и тянется ли он к ручке двери на самом деле. Его взгляд был устремлён только в одну точку, и никуда более, а что настораживало ещё больше, так это тупость его взгляда. В его глазах не было жизни. Всё это напоминало состояние людей, которые встречались ему на улице. Выйдя из комнаты, он обнаружил, что не только его комната, но и весь дом был полностью убран, а пройдя к прихожей, он увидел, что и дверь, которую выбили, теперь стоит на месте. Его тело направлялось в сторону кухни. Теперь он был готов приготовить себе поесть. Четыре яйца, растительное масло, разогретая сковорода, соль, перец, всё это стояло на столе. Он по очереди разбил три яйца, отправляя их на сковороду, предварительно уменьшив огонь, но как только он взял в руку четвёртое яйцо, вдруг заорал:

- Как же задолбала меня эта херня!

После этих слов, он нервно разбил последнее яйцо, и спустя пять минут он уже сидел за столом и уплетал только что приготовленную яичницу.

- Нет, ну это уже действительно бесит. Ладно, в тюрьме уж я сидел и ничего не делал, а теперь из-за этого сраного чипа я буду разгуливать по дому и готовить себе яичницы? – набивая рот едой, бубнил он. – И что вообще произошло...Эм-м-м...когда же это случилось, я даже не знаю, когда меня вырубили.

Внезапно начала играть музыка, причём, одна из любимых песен Джонатана.

- Это что ещё за хрень? Я плеер не включал... - настороженно он направился в сторону, откуда доносился звук.

Оказалось, что музыка звучит из его комнаты, из кармана его штанов, и только в этот момент парень заметил, что на нём сейчас пижама.

- Нет слов... Пижама со слониками, это чудо, – проворчал он, и направился к своим штанам.

Открыв карман, он обнаружил свой телефон, и почему-то на нём не просто играла музыка, а Джонатану кто-то звонил с неизвестного номера.

- Какого чёрта? Кто ещё настолько старомоден, что использует телефон? И, кстати, насколько я помню, у меня другая песня на звонке была...

Долго не думая, он ответил на звонок.

- Алё! – недовольным голосом произнёс он.

- Доброе утро, Джонатан Уайт.

- Прекрасно, вы меня знаете, но я вас как-то не узнаю, так что извольте представиться, – хмыкнул парень.

- Уж извините, но этого я не сделаю.

- О хороших манерах, ты, видимо, не слышал, но ладно, я тебя прощаю. И так, что же тебя заставило найти такую забытую технологию, как телефон, и позвонить мне?

- Думаю, что, Вы, мистер Уайт, тоже не слишком уж цените хорошие манеры. Вы не знакомы со мной, поэтому стоило обращаться ко мне более уважительно.

- Я обращаюсь к тебе именно так, как считаю нужным. Именно потому, что я не знаю, кто ты вообще такой, я не собираюсь выказывать тебе уважение, и обращаться на «Вы». Так я ни к кому не обращался, кроме нескольких людей, и то, я их уважал, и по этой причине обращался на «Вы».

- Хорошо, пусть будет так. Мне не хотелось бы затягивать наш первый разговор, так как сейчас мы просто знакомимся, а в дальнейшем будем очень плотно сотрудничать.

- Значит, сотрудничать? Ты не ошибся ли номерком, дядя? С какого это хрена мне иметь с тобой хоть какие-то дела, не говоря уже о сотрудничестве.

- Это Вы узнаете в дальнейшем, а сейчас я лишь хотел сказать Вам, чтобы вы носили этот телефон с собой везде, и желательно подключали наушники именно к нему, чтобы во время звонка не привлекать внимание окружающих. Ваш плеер я выбросил,

поэтому слушать свою любимую музыку вы, кроме как на телефоне, не сможете.

- Ах ты, подонок, я этот плеер с таким трудом достал.

- Не думаю, что разбить стекло старенького игрового автомата было так тяжело для Вас, – усмехнулся незнакомец.

- Да как ты... - не успел договорить Джонатан, как вдруг был перебит.

- До следующего разговора, мистер Уайт.

Разговор был закончен, незнакомец сбросил звонок.

- И так, начало дня меня радует до глубины души, – тяжело вздохнул Джонатан, а затем вернулся на кухню, чтобы доесть завтрак.

Он быстро доел то, что оставалось на тарелке, и затем, помыв посуду, направился в комнату, чтобы переодеться.

- Теперь в доме хотя бы тепло, судя по всему, они ещё и отопление мне подключили, – улыбнулся парень, натягивая на себя штаны. – Может быть, хотя бы жить нормально начну, если устроят на какую-нибудь работу, надо ещё пару человек вырубить, чтобы меня опять забрали, и вернуться на всё готовенькое, – рассмеялся он.

Надев куртку, подключив наушники к телефону, он включил музыку, надел их, и вышел на улицу.

- А-а-а, чтоб тебя, дубак смертельный, а не погода, – быстро застёгиваясь, прокричал он, из-за чего все люди обернулись на него, но лишь на секунду. – Странно, через окно вроде бы не так всё печально казалось. Хорошо, что куртка и ботинки тёплые. Лепота!

Джонатан решил прогуляться по городу, осмотреть его, увидеть, что поменялось, а что осталось, как раньше. Музыка в наушниках играла бодрая, и поэтому он с улыбкой на лице, поддёргиваясь в ритм, шёл по улице, периодически привлекая к себе внимание. То, что он выделялся среди всех, его никак не смущало, скорее, он даже не обращал на это внимания, и поэтому делал то, что ему хочется.

- После пятнадцати лет в тюрьме, я, наконец, могу расслабиться, спокойно прогуляться, слушая любимую музыку. Как же хорошо. И плевать, что не с кем поговорить. Хотя...один собеседник всё же нашёлся, неужели он и дальше будет звонить мне? – спрашивая самого себя, тихо проговорил парень. – Да уж, его манера речи как у работника в сфере обслуживания с многолетним стажем...странно это...

Город был не таким уж большим, за часа три или четыре его можно было объехать по кругу, но так как Джонатан шёл пешком, и особо никуда не спешил, то за два часа он толком ничего и не увидел, кроме части центра города. Несколько магазинов, десять небоскрёбов, множество девятиэтажных зданий, почему-то именно девять этажей было во всех жилых «многоэтажках», которые встречались ему по пути. Различные питейные заведения, пиццерии, фастфуды, всё это не изменилось за тринадцать лет. В общем, как понял Джонатан, ничего толком и не изменилось, кроме кучи плакатов, о том, что необходимо вовремя делать обновление чипа. Это объявление висело практически на каждом здании. Так же его удивило, что все заведения, которые он видел по пути, были забиты посетителями. Даже пивные бары были заполнены под завязку, а это только утро. Да, и вообще, зачем людям-овощам ходить в подобные заведения? Ладно, ещё в ресторан или кафе-бар какой-нибудь, чтобы просто набить желудок, но алкоголь...этого Джонатан понять не мог. В принципе, он не слишком-то и парился по этому поводу, поэтому продолжал свой путь дальше. Когда уже ноги начали замерзать, он решил зайти куда-нибудь, чтобы согреться, и выбрал бар, чтобы заодно и посмотреть, чем там занимаются прочипованные люди.

Зайдя в бар, он был удивлён, ведь даже он не ожидал, что здесь будет подобное. Все уныло сидели с кружками различного пива, и тупо смотрели друг на друга, либо куда-нибудь в стену.

- Нахрена они сюда ходят, не пойму... - пробурчал сам себе под нос, и пошёл к бармену.

- Добрый день. Чего желаете? – первым начал беседу бармен.

- Утро, сейчас утро. Ай, хотя, ладно. Мне бы чего-нибудь покрепче.

- И что же вы всё-таки выберете? Я не могу дать вам что-нибудь, опираясь лишь на ваше желание выпить чего-нибудь с высоким процентом алкоголя.

- Не компостируй мне мозг с утра. Неужели так трудно налить то, что я заказал?

- Проблема в том, что вы ещё ничего не заказали, и я не могу вам ничего налить именно по этой причине.

Джонатан закатил глаза, и затем опустил голову, схватился за лоб. Выдержки ему никогда не хватало, и поэтому он быстро начинал нервничать. Он медленно вдыхал, а затем так же медленно выдыхал, стараясь успокоиться.

- С вами что-то не так, может вызвать врача? – обратился к нему бармен.

- Нет уж, debil ты... А-а-а!!! – проорал парень вслух. – Это с вами всеми что-то не так, и меня это бесит больше всего.

- Я всё же вызову врача и сотрудников Ц.В.Т., думаю, они смогут вам помочь.

- Я тебя ударю... хоть слово ещё скажешь, и лишишься нескольких зубов, – пригрозил Джонатан, тыкая пальцем в сторону бармена.

- Прошу сохранять спокойствие.

Парень уже сорвался с места, и хотел перепрыгнуть через барную стойку, но внезапно в своих наушниках он услышал знакомую песню, ту самую, которая была поставлена на звонок. Он одел наушники, и ответил на звонок.

- Да... - начал говорить он, но тут же был перебит.

- Быстро уходите оттуда, и даже не спрашивайте ничего. Если сейчас не уйдёте, Вас вернут обратно в тюрьму.

Джонатан резко обернулся по сторонам, а затем выбежал на улицу.

- Откуда ты знаешь, где я сейчас нахожусь, и что делаю? Ты где-то рядом что ли?

- Не несите ерунды, потом сами всё поймёте, а сейчас, советую бежать налево, и скрыться в одном из переулков, среди бездомных, они выглядят практически как Вы.

- Что-что? Я бездомный? Чувствую, что, в итоге, и ты напрочишься на грубость.

- Да-да, пускай будет так, но сейчас Вам следует послушаться меня, и выполнять мои указания, – сказал незнакомец, а затем сбросил звонок.

Джонатан решил в этот раз послушаться своего неизвестного собеседника, и побежал налево, постоянно осматриваясь вокруг, чтобы не пропустить переулок с бездомными. Несколько минут быстрого бега заставили его слегка подустать, но теперь он присел рядом с бездомными, накинул наушники, включил музыку, и затем надел капюшон, чтобы не было видно его лица. Так он просидел около получаса, который прошёл незаметно для него.

- Да уж, чувствую, что этот незнакомец доставит мне проблем в будущем, – проворчал Джонатан.

- Вы что-то сказали? – спросил сидевший рядом бездомный.

- Если бы я к тебе обращался, то смотрел бы в это время на тебя, а так я плевать на тебя хотел, поэтому просто забей.

- У Вас новый прототип чипа? – поинтересовался бездомный.

- Какой ещё новый чип? Ты что несёшь вообще? Ладно, иду я отсюда, пока и ты меня совсем не достал.

- Вы очень странный человек, думаю, что Вам следует сходить в центр на проверку.

- Ага, только, вот, недавно проверяли. Хватило... - кхекнув, поправил свой голос Джонатан.

Вновь раздался звонок.

- Мистер Уайт, я рад, что вы поступили именно так, как я посоветовал Вам, это очень многое решило сейчас для нас обоих.

- И что же это решило?

- Мне нужно, чтобы Вы доверяли не только самому себе, но и мне.

- Интересно, а для каких же целей? И к тому же, я тебя ещё ни разу не видел. Всё время слышу только твой противный и надоедливый голос.

- Нам и не нужно видеться, чтобы доверять друг другу. Видите ли, сейчас вы андердог, помощь нужна Вам, как никому другому.

- Что-что ты сказал? – делая вид, что не расслышал, переспросил Джонатан. – Я с тобой в игры играю что ли?

- Нет, не в игры, это, скорее, соревнование, которое определит будущее всего мира.

- Ага, всего мира...как же. Если ты звонил мне всё это время только ради того, чтобы рассказать мне про то, что я неудачник, в которого никто не верит, и от меня зависит судьба всего мира – я советую тебе пройти подальше. Сказал бы конкретнее, но, знаешь, даже сейчас я не хочу так сильно задевать твои нежные чувства.

- Это плохо, что Вы мне не верите, мистер Уайт, ведь для дальнейшего прогресса мы должны плотно сотрудничать, и вместе принимать весьма нелёгкие решения.

- Да, что же ты заладил с этой темой? Если тебе так скучно, что действительно нечем заняться, тогда советую сыграть в одну очень унылую игру, от которой тебе станет ещё хуже.

- И что же это за игра?

- Гольф. Просто «великолепная» игра. Для тех, кому действительно нехрен делать, а ты очень хорошо подходишь на роль главного игрока.

- Не стоит мне грубить, мистер Уайт. В будущем мы станем очень близки, в плане дружбы, ничего больше не могу предложить.

- Если бы предложил, я бы тебя убил, не колеблясь, – раздражённо ответил Джонатан. – У меня есть вопрос к вам.

- Я внимательно слушаю, мистер Уайт.

- Ты избавился от чипа в своей голове?

- С чего Вы взяли?

- Хоть ты и пытаешься говорить так же, как и эти люди-овощи с железками в головах, но ты не такой, как они. Ты говоришь не по

инструкции, просто, судя по всему, ты приучился к такой манере речи, чтобы не выдавать себя.

- Как интересно, мистер Уайт, а Вы, однако, способны на некоторые логические и вполне себе достойные выводы. Мне нравится, что иногда Вы отбрасываете свою уличную речь, и переходите к адекватному общению.

- Не поверишь, но я не такой глупый, как тебе могло показаться.

- Я знаю, что Вы не глупый, мистер Уайт, иначе я бы не выбрал Вас.

- Ладно, следующий вопрос. Почему я андердог?

- Может для начала объяснить Вам значение этого слова?

- Я хорошо знаю это слово, я с ним плотно знаком, можно сказать. Андердог – чаще всего спортсмен, участник какого-либо мероприятия, который по всем прогнозам и ожиданиям должен стать проигравшим. То есть, человек, у которого, по идее, нет шансов.

- Верно, мистер Уайт. И вы не понимаете, почему же вы сейчас являетесь таковым?

- Да, я не участвую ни в чём. Ни в одну игру, будь она спортом или чьей-то личной забавой. Мне непонятна причина твоих звонков.

- Сейчас у меня нет времени, чтобы объяснить всё это, но гарантирую, что в следующий раз, Вы всё узнаете, – сказал незнакомец, после чего сбросил звонок.

- Эй... - крикнул Джонатан. – Эй, мать твою! Что за херня происходит? – продолжил орать он и чуть не выкинул телефон, но заметил, что каждый, находящийся на улице, глазеет на него. – Задрали...нужно домой, устал я от всего этого.

«Тюремный дневник. День седьмой.

Долгие четыре дня я думал о том, следует ли мне продолжать писать этот дневник. Бесчисленное множество раз думал, что мне нужно смириться с прошлым, и этапом, который мне может помочь

в этом деле, является мой дневник. Как бы тяжело ни было, мне следует продолжать писать...

После того, как последний член отряда контроля общества стал мёртвым, я пошёл обратно, к телу отца. Во второй раз, когда я взглянул на него, мне не было хоть чуточку легче от того, что я отомстил за него, и не думаю, что он был бы рад, что его сын замарал свои руки кровью. Я понимал, что он ничего мне больше не скажет, поэтому об этом даже не стоит думать, ведь это было моё решение, мой порыв.

Слёз, которые стекали по моему лицу в тот день, было не счесть. Единственное чего я не могу понять до сих пор в той ситуации, так это то, почему мне захотелось принести тело отца в наш дом. Тогда я попытался поднять его, но естественно у меня не вышло, ведь мне всего-то тринадцать лет было, а отец был не таким уж маленьким, чтобы можно запросто его поднять. Тогда я решил, что быстро побегу домой, а затем приеду на машине за ним, и кое-как положу его тело на заднее сидение. Водить, конечно же, я не умел, возраст был совершенно не тот, как мне говорил отец. Он постоянно говорил, что научит меня, когда я стану чуть старше. Не сказал бы, что я горел желанием научиться вождению, но всё же, это весьма полезный навык, и в той ситуации он бы мне пригодился...

Не знаю, насколько быстро я добежал до дома, но уверен, что эту пробежку можно было занести в список одной из самых быстрых в моей жизни. Зайдя в дом, я начал судорожно искать ключи от машины по всем углам, и даже забежал в свою комнату, попутно оставив телефон на столе. В итоге, ключи я нашёл на кухне, в одном из шкафчиков. Легче было их найти, скорее, в туалете, нежели в том шкафчике, но я осмотрел каждый уголок нашего дома, и после этого выбежал на улицу, так и не закрыв дверь.

Открыв машину, я сел в неё, и вот с этого момента начались проблемы, ведь это был мой первый раз. Конечно, я видел до этого,

как водил мой отец, что, и как он делал, но лично я подобное не вытворял до тех пор.

Скажем так, доехал я хреново, со стороны на это было больно смотреть. Сейчас мне кажется это смешным, но в тот момент это было совсем не так. Я слишком сильно нервничал, и поэтому ничего не получалось, а я начинал нервничать всё больше. Но всё же, я доехал... Именно в тот момент, когда я добрался до места смерти моего отца, меня заклеямили малолетним убийцей.

Изначально я хотел подъехать как можно ближе к телу отца, чтобы подобрать его, но увидел, что его уже окружают какие-то странные люди в спецодежде. Я резко выбежал из машины, и побежал к ним, стараясь растолкать их, но тут же получил хороший удар по лицу, и упал на землю. Удар был неожиданный, но даже если бы я ждал его, то всё равно упал бы, так как он был слишком сильным. После этого из-за спин этих людей выскочила какая-то женщина, и начала тыкать в меня пальцем, мол, я убил тех троих мужчин и женщину. Даже ничего не спрашивая, тот же, кто и отвесил мне хороший удар, схватил меня за волосы, и поднял на ноги. Помню, что даже не вскрикнул, а лишь озлобленно смотрел на него. Жаль, что на этих людях были шлемы, и я не разглядел лица того человека. Хотя, мне бы это ничем не помогло. Тот человек будто разглядывал меня, после чего вновь ударил, но уже так сильно, что я, судя по всему, отключился.

Что было потом, я не помню... Сколько дней прошло перед тем как я очнулся, не знаю, но когда я открыл глаза, и от боли схватился за голову, я понял, что меня обстригли наголо, и на затылке был шрам, который, конечно же, ещё не зажил, а я хоть и случайно, но хорошенько тыкнул в него пальцем, причиняя себе ещё больше боли».

Придя домой, Джонатан обнаружил на столе странный пакет, на котором была записка: «Это лишь малая часть. Примите их, мистер Уайт». Открыв пакет, парень обнаружил в нём толстую пачку денег, а под ней ещё одну записку: «Я рад, что Вы

принимаете их. Раз в пять дней я буду присылать Вам точно такой же пакет».

- Этот незнакомец что-то мутит, и мне это не нравится... - вздыхая, сказал Джонатан. – Но-о-о...деньги я возьму, не отказываться же от них, – появилась улыбка на его лице. - Что же, он позвонит, когда захочет всё объяснить, а пока я могу спокойно лечь спать.

Джонатан зашёл в свою комнату, и даже не заподозрив ничего, лёг на постель. Парень ни на что толком не обратил внимания, ему просто хотелось прилечь на постель.

- С тюрьмой не сравнить... - ворочаясь на подушке, сказал он.

Повернувшись на бок в сторону двери, он случайно заметил нечто новенькое. Рядом с его постелью теперь стояла прикроватная тумбочка с дверцами, примерно на восемьдесят сантиметров в высоту и метр в длину, а ширина была не менее полуметра.

- Это ещё что такое? – принимая сидячее положение, вслух спросил Джо.

Парень спустился на пол, и встал на колени, чтобы открыть эту тумбочку, и заглянуть внутрь, как раз в этот момент он заметил, что у тумбочки нет ножек, и теперь она больше напоминает какой-то изысканный ящик.

- Неужели он мне и здесь сюрприз оставил? Деньги дал, и что же на этот раз я увижу? – довольно улыбаясь, протёр ладони Джонатан, прежде чем приступить к открыванию дверок.

Он резко открыл дверки, и обнаружил внутри лишь нижнее бельё. Очень много нижнего белья.

- Это он так тонко намекает? – скривился Джонатан.

Парень начал вытаскивать всё, что лежало в тумбочке, и смотреть, мало ли, что он спрятал под всем этим бельём. В итоге, когда он практически всё бельё вытащил и перепроверил, и при этом ничего не обнаружил, он несколько раз нелестно отозвался о своём неизвестном собеседнике, после чего захотел выгрести всё оставшееся в тумбочке одним махом. Как только он провёл ладонью, сгребая всё оставшееся бельё, зацепился ногтём за что-то.

- Ай. Чтоб тебя, кусок неотёсанного дерева... - схватился за палец, которым за что-то зацепился. – Какого чёрта? Даже тумбочку сделать толком не могут? – приглядываясь к полке, где что-то должно было торчать, за что он зацепился. – Вроде бы ничего здесь нет... - убрав, наконец, всё, что лежало в тумбочке, произнёс он.

Затем он взял телефон, и включил на нём фонарик.

- Теперь-то я раскрою все секреты этой тумбочки, – злобно хихикая себе под нос, произнёс Джонатан.

Действительно, при помощи яркого света, он заметил, что у тумбочки есть какой-то отсек, который прикрыт деревянной крышкой, за которую, собственно, он и зацепился. Парень не поленился, сходил на кухню, взял нож, вернулся в комнату, и начал ковырять им в тумбочке, пытаясь открыть крышку.

- Засела же, однако...плотненько... - кряхтя, продолжал он ковырять, всё же зацепил её, и с трудом вытащил. – Йяхууу! – прокричал он, вытащив злосчастную крышку. – А теперь... - заглянул он внутрь, и затем с тяжёлым взглядом вытащил голову из тумбочки.

Джонатан тихонько закрыл дверцы, и отошёл от тумбочки в другой конец комнаты, присев на подоконник.

- Значит, бомба... огромная, мать её, бомба... - прошептал он, хватаясь за волосы.

Вдруг, прозвенел звонок прямо оттуда, где сейчас стояла тумбочка.

- Неужели этот ублюдок решил подорвать меня? – заорал Джонатан, и побежал к двери.

Пробегая, он мельком взглянул на тумбочку, и заметил, что рядом с ней лежал его телефон, и на него кто-то звонил.

- Я с ума сойду с этими идиотскими приколами... - вздохнул он, а затем захлопнул дверь с такой силой, что она чуть с петель не слетела. – Алё! – ответил он на звонок.

- Здравствуйте, мистер Уайт.

- Ты какого хрена мне бомбу подкинул, а?

- О-о-о, так Вы уже нашли мой презент?

- А ты как думал? Незаметная прикроватная тумбочка с небольшим тайничком? Великолепная идея. Только нахера ты мне её подсунул?

- Советую успокоиться, и выслушать меня крайне внимательно.

- То есть, ты предлагаешь мне успокоиться, и слушать тебя, в то время как у меня перед носом лежит бомба, которая как минимум разнесёт половину моей улицы?

- Именно это я Вам и советую сделать. Не открывайте дверцы и не смотрите на бомбу, если она вас так напрягает, и просто послушайте меня, это очень важно.

- Ладно, – усаживаясь на постель, ответил Джонатан.

- Мистер Уайт, в прошлый раз я Вам пообещал, что расскажу всё на счёт того, почему сейчас вы являетесь андердогом, так?

- Именно так, и я тебя внимательно слушаю.

- Хочу сообщить Вам, что с завтрашнего дня стартует всемирное соревнование, которое мы планировали около пяти лет.

- И что же это за соревнование? Кто эти «Мы»?

- Попрошу не перебивать, мистер Уайт, иначе Вам придётся разбираться во всём самому. Так вот, в соревновании участвуют тридцать два человека, которые должны за определённый промежуток времени организовать четыре крупных происшествия, которые станут обсуждать во всём мире, сея панику среди населения. Каждый из участников находится в разных странах, поэтому вы не должны будете пересечься со своими соперниками, об этом не стоит волноваться. Победитель в соревновании, естественно, будет один. Происшествие должно быть жестоким и провоцирующим, которое не заставит сомневаться в том, что Ваши намерения полностью серьёзны.

- Серьёзные намерения?

- Да, я уверен, что за время проведения соревнований погибнет и пострадает очень большое количество людей, Вы пока не представляете насколько много. Условиями победы являются

всего несколько пунктов. И так, во-первых, вы должны выжить, хотя, об этом правиле и говорить не стоило, и так в нём все заинтересованы. Во-вторых, Вашу личность не должны раскрыть в течение соревнования. В-третьих, за каждую смерть в происшествии, за которое Вы будете ответственны, Вы получаете один бал, и у кого в конце соревнования будет больше всего баллов, тот и побеждает.

- То есть, убей побольше людишек и выживи, я правильно понял?

- Если обобщить, то получается примерно такой вывод. Мистер Уайт, я думал, что у Вас будет намного более бурная реакция.

- Просто я в эту чепуху не верю совершенно. Кто способен устроить подобное соревнование? Что за организация? И зачем это нужно?

- Зря не верите, ведь всё это действительно происходит с Вами. Наградой за победу будет абсолютно любая информация, которая Вас заинтересует, и наша поддержка в абсолютно любом деле, которое вы затеете в будущем. Согласитесь, это очень заманчиво. Если Вам будет помогать наша организация в будущем, можно считать, что Вы сможете вместе с нами управлять течением жизни нашей планеты. Это фразы из листика, который мне дали прочитать Вам, чтобы якобы заинтересовать и раззадорить Вас. На самом же деле, наш тандем является уникальным в этих соревнованиях.

- Хм, интересно, и почему же андердог является уникальным?
— хмыкнул Джонатан.

- О, кстати, я же забыл рассказать Вам об этом, почему вас считают андердогом. Надеюсь, что перебивать вы не станете, и дослушаете до конца. Абсолютно все участники, кроме вас, являются полноценными носителями чипа, и поэтому могут выполнять определённые функции и задачи, которые им укажут их кураторы. Да, думаю, что Вы сейчас захотели спросить, я ли Ваш куратор. Именно так и есть. Каждый куратор выбирал себе

подопечного в течение пяти лет. Поверь, это было очень тяжело, каждому из кураторов выделили одну страну, и в этой стране мы должны были искать своего приемника.

- Так почему же я стал твоей целью?

- Всё по порядку, не спеши. Твоя особенность в том, что твой мозг большую часть времени не воспринимает чип, как часть себя, но изредка всё же подключается, и ты теряешь контроль.

- Как ты узнал, что чип на меня не действует?

- А кто, по-твоему, послал людей в твой дом, чтобы они тебя схватили по-тихому? Ты по-тихому не захотел, и проявил немного смекалки, очень много смелости и храбрости, и так просто не сдался, для меня это было лишь очередным подтверждением, что мой выбор оказался правильным. Кстати, один из тех, кто тебя задерживал, погиб.

- Тот, которому я в голову выстрелил?

- Нет, тот, которому ты в шею попал, когда вылетал из окна. А другому счастливицу ты попал в шлем, поэтому он остался цел и невредим. Я надеюсь, что всё-таки смогу сегодня завершить этот разговор и, наконец, дойти до объяснения самого важного. В нашей базе есть данные абсолютно о каждом человеке, а при выборе претендентов на участие мы сравнивали их возможности и потенциал. Среди тридцати двух участников ты оказался самым бесперспективным выбором, за что меня высмеяли. Твои показатели были практически вдвое ниже, нежели у кого-то другого. У кого-то умственные способности были лучше, у кого-то физическая форма, влияние в обществе, а ты оказался стабильным середнячком во всех планах, кроме влияния, в этой категории ты набрал целых ноль баллов.

- И ты выбрал меня? Зачем же? Если ты такой умный, каким себя преподносишь, значит, у тебя была какая-то причина.

- Естественно, мистер Уайт. Того, что Ваш мозг по каким-то неизвестным причинам не воспринимает чип слишком мало. Ваш характер, Ваше отношение к делу, Ваша озлобленность, Ваше знание человеческой крови, этого нет ни у кого другого из

претендентов. Мало того, что у них нет своей воли, так ещё и при жизни без чипа в голове они были бестолковыми тараканами, которые ни черта не понимали в жизни. Таких я не люблю, таким я не доверяю. Я сделал ставку на Ваше прошлое, и уверен, что мой риск будет оправдан.

- Либо ты слишком высокого мнения обо мне, либо ты слишком сильно веришь в собственные силы и свой выбор. Самоуверенности тебе не занимать, однако, но с чего ты взял, что я буду работать с тобой в команде?

- У Вас не выбора, мистер Уайт. Здесь идёт речь о Вашей и моей жизни, а это очень щекотливая тема для нас обоих. Какой бы ни была Ваша жизнь, Вы ею будете дорожить, не так ли? Я точно такого же мнения и о своей жизни, умирать мне бы не хотелось в ближайшее время.

- А с чего вы взяли, что ради себя я начну убивать множество других?

- Во-первых, как я уже говорил, вы очень озлобленный человек, и не ищите какого-либо понимания или принятия вас обществом. Во-вторых, сейчас не те люди, чтобы дорожить ими. Они куклы, роботы, марионетки, называйте так, как удобно. Третья причина связана со второй, а конкретно, я смогу Вам помочь избавиться от чипов, если мы окажемся победителями. Думаю, что я и сам имею право назначить награду за спасение моей жизни, а как по мне, это весьма достойная цена.

- Ты принимаешь меня за спасителя мира? – усмехнулся Джонатан.

- О таком и мысли не было, поверьте, мистер Уайт. На роль героя вы не подходите, а вот на роль злодея, который может изменить мир, очень даже можете, пусть даже измените вы этот мир в лучшую сторону.

- Красивые речи ты мне толкаешь, но, тем не менее, я не тот человек, которого подобным можно привлечь.

- Я всё Вам рассказал так, как есть. Ах, ещё кое-что. Кроме меня никто не сможет за вами следить. Видите ли, только мы

пользуемся настолько устаревшими методами связи, все остальные полагаются на чипы.

- То есть, в моём телефоне есть маячок?

- Именно.

- И если я разобью телефон или специально где-то оставлю, ты потеряешь со мной связь?

- Естественно, но я Вам доверяю, и знаю, что такую глупость Вы не выкинете. Вы и сами сейчас прокручиваете мысли в голове о том, что даже если Вы сбежите от всех, выкинете телефон, скроетесь от слежки других организаций, Вам негде будет жить, не на что будет жить, и вообще, как Вы собираетесь жить в одиночестве? Да, через год вы совершите самоубийство, либо ещё раньше умрёте от холода или голода.

- Согласен, это не вариант. Ладно, мне ещё кое-что интересно.

- Слушаю Вас, мистер Уайт.

- Как мне к тебе обращаться, это первый вопрос. Сколько будут длиться эти соревнования, и в какие сроки нам необходимо вложиться.

- Можешь меня звать мистер Грин. А на счёт второго вопроса я разьясню всё во время следующего звонка.

- Подожди-подожди, ещё кое-что... - торопясь проговорил Джонатан. – Мы раньше виделись?

- О-о-о, неоднократно, мистер Уайт. Когда всё это закончится, Вы сможете встретиться со мной, и я уверен, что Вы узнаете меня. Хотя, Вы можете догадаться, кто я такой, и до нашей встречи, Вам это по силам, – сказал мистер Грин, а затем сбросил звонок.

- Значит, встречались уже... - прошептал Джонатан, и затем лёг на постель.

«Тюремный дневник. День восьмой».

Сегодня моё настроение оставляет желать лучшего, но какое уж есть, с этим ничего не поделать. Развлечься здесь нечем, и поэтому я решил сегодня расписать свой день по порядку, чем я

здесь занимаюсь, и как выживаю, обитая здесь практически в полном одиночестве.

Утро моё состоит из физической тренировки, конечно, здесь нет ни гантелей, ни штанги, здесь вообще ничего, кроме кровати и унитаза с умывальником, нет. Поэтому мне приходится довольствоваться различными видами отжиманий, упражнениями на пресс и так далее, особо не разгуляешься здесь...но мне и этого хватает, чтобы держать тело в тонусе, ведь когда выйду отсюда мне нужна будет девушка, а с дряблым или тощим телом шансы значительно уменьшаются, а если взять в расчёт ещё и то, что за этими стенами для большинства я останусь лишь бывшим заключённым, мне приходится готовиться к худшему, и использовать все возможные плюсы, которые могут мне помочь в будущем. Затем завтрак в общей столовой.

Вообще, с людьми, можно сказать, я вижу не более пяти раз в сутки. Три приёма пищи: завтрак, обед и ужин. Остальные две встречи у меня происходят с врачом и надзирателем. Кстати, врач великолепный, не знаю почему, но он говорит не так, как все остальные. За эти годы я даже сдружился с ним, и он мне рассказал свой секрет, в который я не очень-то поверил, но всё же. Суть заключается в том, что он переборол чип. Звучит бредово, но если подумать, то и мой вариант тоже можно считать бредом. В общем, иногда наше общение затягивается на час, а бывало, что и на все два. Надзиратель у меня безмозглое животное, которого я терпеть не могу. Будто ему в чип вписали программу «Достань этого засранца, доведи его до чёртиков». Бывало, что он будил меня по ночам просто так, а потом не давал уснуть. Мешал писать, пытаюсь отобрать дневник. Провоцировал на драку, чтобы увеличить мой срок. В общем, говно он, а не человек, и мне кажется, что таким он был ещё до чипования.

Что-то я отвлекся от запланированной темы, вернусь к ней в следующий раз...»

Сон его продлился несколько часов, и, проснувшись, он обнаружил, что на улице уже темно, скорее всего, вечер. Потрепав свои волосы, он встал с постели и направился в душ, чтобы немного придти в себя под напором тёплой воды. По пути он подобрал одну из пар трусов-шорт и направился в душевую. С удовольствием ополоснувшись, он немного размял своё тело, посвятив немного времени растяжке, а затем и простым физическим упражнениям. Одевшись, Джонатан решил заглянуть в тумбочку, и внимательно осмотреть бомбу.

- Чёрт возьми, как же мне не нравится всё это... - проворчал он, и затем потянулся к бомбе, чтобы достать её.

Несколько секунд ему потребовалось, чтобы понять, как её правильно взять, а то не хватало ещё её уронить, тогда и париться не зачем будет. Ещё полминуты ушло на то, что аккуратно достать её оттуда, а затем уже и неспешно положить на пол.

- Тяжёлая, однако, килограммов двадцать, это точно. Если такое чудо взорвётся, тогда быть беде, а если грамотно заложить её, тогда и вовсе может рухнуть что-то очень высокое... - самому себе, намекая на один из небоскрёбов, который он видел во время прогулки. – Нужно до завтра подождать, чтобы Грин объяснил мне суть задания, иначе намудрить могу... да, и ни хрена не понимаю я в этих бомбах. Зачем только вытащил? Положу-ка я её обратно, а то ночью ещё споткнусь об неё и взлечу на воздух, – усмехнулся он.

Прошло ещё несколько минут, дверь дома Джонатана открылась, и сам он вышел на улицу, с уже надетыми наушниками, и играющей в них музыкой.

- А-а-а... колотун дикий... зря понадеялся, что не надо будет застёгивать куртку, – проворчал он, быстро дёргая замок от куртки вверх, чтобы поскорее закрыть себя от холода.

Парень решил снова прогуляться, но теперь до конкретного места. Джонатан хотел осмотреть тот самый небоскрёб, который заметил утром. Путь от дома до небоскрёба оказался долгим, но хотя бы в этот раз спокойным. На улице было мало людей, а вот различные заведения были заполнены посетителями, как и утром.

- Такое ощущение, будто там люди даже не поменялись. Они там целыми днями, как массовка, сидят что ли? – хмыкнул он, и продолжил осмотр небоскрёба.

Здание высотой в шестьдесят пять этажей принадлежало какой-то компании «КарСap».

- Видимо эта компания располагает большим количеством денег, раз имеет подобное здание, – задумался Джонатан. – В любом случае, мне придётся снести его, если хочу успешно начать соревнования.

Вокруг были лишь бары, рестораны и магазины одежды. Это был самый центр города. Рядом так же стоял ещё один небоскрёб, чуть меньше, но зато выглядел куда более индивидуально и универсально, нежели «КарСap».

- А это, как мне кажется, отель пять звёзд, – взглянув на огромные буквы «Grand-Hotel» и пять звёзд, которые были под буквами, сказал парень. – Мистер очевидность...

Зазвонил телефон, и Джонатан практически сразу же ответил на звонок.

- Мистер Уайт, вы решили оценить предполагаемую цель?

- Ага, появилась одна небольшая идейка, связанная с двумя большими небоскрёбами.

- Судя по всему, мистер Уайт, я понимаю, к чему вы клоните. Бомба одна, а цели у вас две, не так ли?

- А то! Если не замахнуться на что-то очень крупное, можем и не вытянуть победу.

- Хочу Вам кое-что сказать. Я бы не хотел слишком сильно развивать события с самого начала, и я объясню, почему я так считаю. Видите ли, нам нельзя попасться, и поэтому придётся действовать аккуратно, но здесь присутствует одно огромное «Но!». В прошлом, когда чипы ещё не были так распространены как сейчас, и не имели настолько широкого влияния, группы людей, именующие себя как «О.П.К.», пытались совершить некоторые попытки остановить сей процесс. Попытка избавиться от чипов и их изобретателей привела к тому, что за считанные дни

практически все эти группы были истреблены, и остались совсем немногие, которые сумели спрятаться, либо попросту не влезали в это дело. Поймите, что тогда действовали целые организованные группы, и они ничего не смогли противопоставить «Ц.В.Т.», а теперь мы вдвоём попытаемся сделать это спустя пятнадцать лет, когда ситуация стала ещё более серьёзной.

- Да уж, а шансы у нас хотя бы есть?

- Естественно. Главное – скоординировать наши действия, и тщательно спланировать каждый шаг.

- Слушай, Грин, а ты не считаешь, что именно поэтому наши предшественники и попались? Пытаться перепрыгнуть собственными силами чипованных людей, которые в разы умнее нас...ладно, умнее меня, за тебя я говорить не буду, это же глупо. Пытаться придумать стратегию против идеально защищённого механизма, знающего все входы и выходы?

- И что же ты хочешь сказать?

- Я хочу сказать...хочу сказать, что мне пора идти домой, а то я сейчас окоченею, а когда приду домой, тогда и обсудим всё. Я буду готовить себе что-то поесть, и включу телефон на громкую связь, так и поболтаем.

- Я тебя понял, – внезапно рассмеялся Грин. – Придёшь домой, я позвоню, – и сбросил звонок.

- У-у-ух, холод смертельный, надо быстрее бежать домой, – засовывая руки в карманы, сказал Джонатан, и побежал в сторону дома.

Неспешная прогулка заняла у Джонатана примерно полтора часа, а вот пробежка сократила это время до двадцати минут, но если учитывать то, что ему придётся бежать с двадцатикилограммовой сумкой на плече, и не факт, что она будет именно двадцатикилограммовой, парню придётся нелегко. Добежав до дома, красноносый, краснощёкий Джонатан увидел рядом с дверью две коробки, а к ним была приклеена бумажка. Взяв в руки бумажку, он прочитал вслух: «Смотри, не объешься, мистер Уайт».

- Ну-ну... - глядя на две коробки с эмблемой пиццерии, сказал он.

Парень довольный зашёл в дом, закрыл дверь за собой, и затем пошёл на кухню, чтобы, наконец, открыть заветные коробки с пиццей, а затем наесться до отвала.

- Главное, чтобы здесь не было никаких бомб и всяких сюрпризов, – усмехнулся он, и резко открыл обе коробки.

Аромат тут же наполнил всю кухню, а Джонатан, вдохнув этот запах, чуть не потерял сознание от удовольствия. Так давно он не ощущал такой аромат, так давно он не ел что-то подобное. Слюна сама начала капливаться во рту, и парень больше не мог контролировать себя, он буквально накинулся на первую пиццу.

Раздался звонок. Запаханное лицо Джонатана вылезло из коробки, и нахмурилось, но ответить на звонок нужно было, поэтому он встал, подошёл к вешалке, на которой висела его куртка, и ответил на звонок.

- И так, я позвонил чуть позже, чтобы ты смог начать есть, а то было бы некрасиво с моей стороны не дать тебе спокойно поесть хотя бы часть того, что я прислал.

- Спасибо, Грин, это было намного приятнее сюрприза в тумбочке.

Послышался громкий смех Грина, а затем он ответил:

- Уж в этом я не сомневаюсь. Так вот, расскажи-ка мне на счёт своей идеи.

- Эм-м-м, знаешь, ничего особенного в ней нет, но именно поэтому мне кажется, что она и должна прокатить. Чипованные, они же супер-умные, и поэтому просчитывают абсолютно все сложные варианты, много думают о том, какие же ещё могут быть. А существует ли вероятность того, что они забыли о самых примитивных методах, типа зайти на парковку и оставить там бомбу? Это я сказал просто так, к примеру.

- Хм, дай подумать, вопрос интересный, так как во времена, когда у меня был чип, я в основном обдумывал, как переплюнуть остальных, сделать лучше, больше, хитрее, мощнее и так далее, но

на счёт самого обычного я даже не парился. Вероятность есть, но знаешь, риск огромный.

- Я знаю, что риск огромный, но как мне кажется, мы ещё больше будем рисковать, если будем действовать так же, как и те организованные группы, пытавшиеся переплюнуть Ц.В.Т.. Я уверен, что большинство из участников будут выдумывать что-то нереальное, чтобы поразить всех своей оригинальностью, типа «Не ждали, а я пришёл».

- Именно так они и поступят, но мне плевать на них, у нас должен быть свой путь, а то, если попрумся стадом за другими, тогда попрум вместе с ними.

- Кстати, Грин, ты перестал ко мне на «Вы» обращаться, – засмеялся Джонатан. - Неужели ты перестал испытывать ко мне уважение?

- Прекрати, я сейчас, наоборот, ещё больше уважаю тебя, как человека. Удивлён, что ты так быстро согласился на сотрудничество, и к тому же предложил собственную идею.

- Могу лишь сказать, что ты, Грин, не ошибся, когда сказал, что сейчас не те люди в мире, чтобы переживать за них, и если я могу что-то изменить, я это сделаю, и не важно, каким способом.

- Ох, сколько пафоса, но ладно, я приму твои слова.

- Как будто мне было так важно, чтобы ты их принял, – усмехнулся парень.

- Хочу ещё кое о чём сказать. Скорее всего, после первого происшествия из игры вылетит примерно половина участников, я просто уверен в этом. Нам нельзя спешить с крупномасштабными происшествиями, иначе привлечём слишком много внимания, и тогда останемся без шансов. К тому же, мистер Уайт, хочу ещё кое-что отметить. Пока я думал о завтрашнем плане, учитывая твои слова, я понял ещё одну важную вещь. Ты ведь помнишь, что мы обязательно должны быть зачинщиками четырёх происшествий, и чем хуже они будут, тем лучше для нас, и опять же, здесь выползает огромное «Но». Пускай мы сделаем три, и нам останется последнее, четвёртое происшествие, но чипованные ведь не такие

дураки, чтобы просто сидеть и ждать от нас новых фокусов. Они будут всё досконально анализировать, и если поймут, что мы не рассчитываем на их смекалку, и просто делаем всё это от балды, на «авось прокатит», то могут подготовиться и к такому варианту, а это будет означать лишь то, что мы в итоге проиграем.

- Я это прекрасно понимаю, поэтому хочу узнать, сколько времени нам выделяется на всю эту игру?

- Полгода.

- Только полгода? Что за больные идиоты придумывали правила?

- Не знаю, но нам придётся всё быстро организовывать и исполнять. Мы работаем вдвоём, никаких помощников у меня нет кроме тебя. У меня есть только деньги, и ничего более.

- А большего и не нужно, – улыбнулся Джонатан. – Ладно, я пойду ко второй пицце наведу, а с тобой мы уже утром созвонимся, и тогда определимся с нашими действиями.

- Хорошо, – ответил Грин и сбросил звонок.

- Та-а-ак, серьёзно поговорили, а теперь можно и перейти к приятному, – смотря на манящую пиццу, сказал Джонатан, и пошёл к столу.

Глава четвёртая. Приведение в исполнение.

Утро оказалось весьма бодрым, так как в шесть часов раздался звонок, и Джонатан еле открывая глаза, нащупал телефон, и ответил на звонок.

- Да... - сонным, хриплым голосом ответил он.

- Хватит спать, мистер Уайт. Нам пора обдумывать наши действия.

- Дай мне хотя бы придти в себя после сна. Сейчас же ты всё равно от меня ничего толкового не услышишь.

- Я и так от Вас ничего толкового не услышу.

- Снова на «Вы»? Замечательно, обращайся ко мне как к боссу. Правильное решение.

- Лучше сходите в ванную комнату и умойтесь, приведите себя в порядок, а то ахиною нести уже начинаете, – сбросил звонок Грин.

Джонатан встал с постели и направился в душ. Включив музыку на максимальную громкость, он привёл себя в порядок, и затем пошёл на кухню, чтобы приготовить завтрак. Как только он сделал себе тосты, сделал с ними бутерброды, заварил чай, и сел за стол, раздался звонок.

- Ну, чтоб тебя... - недовольно пробубнил Джонатан, а затем принял звонок. – Да-а-а...неужели так трудно немного подождать?

- Нет, ждать не мог, поэтому решил сообщить. Первый участник выбыл из игры. Он попытался в три часа ночи пробраться в водохранилище и отравить воду. Насколько мне стало известно, он попался на датчики движения, а затем его просто заперли, до приезда О.К.О.. Кстати, было это в Берлине.

- О.К.О.?

- Да, Отряд Контроля Общества.

- Понятно... Так, значит, первый выбыл практически сразу же... Это настораживает.

- Не то слово. Но попытаться нам всё же придётся, иначе всё равно умрём.

- Что-то мне есть даже перехотелось, – усмехнулся Джонатан.

- Я могу скинуть Вам на телефон план здания.

- Думаешь, что можно подорвать несущую колонну? Представляешь, сколько понадобится взрывчатки, чтобы снести её? Она же должна быть огромной, я бы сказал, что нереально огромной.

- Вы можете и ошибаться. В любом случае, нужно попробовать.

- Ты говоришь крайне непрофессионально... - смутился Джонатан.

- Потому что я переживаю сильно, если у нас ничего не получится, мы трупы, а пробовать придётся в любом случае. Я пробил по базе здание, которое Вы осматривали вчера вечером.

Компания «КарСap» занимается трудоустройством людей, а так же в этом здании находятся их нотариусы, мини-больница, в общем, это не здание, а небольшой городок этой компании. Самое интересное, что на первом этаже у них огромный ресторан, на третьем и седьмом этажах кафе-бары.

- И чем же это интересно? То, что я знаю всё это, мне никак не поможет.

- А вот и поможет. Ресторан-то на первом этаже, и если спуститься чуть ниже, то можно дойти до уровня этих самых несущих конструкций, где и заложим бомбу.

- Ага, а под каким предлогом я это сделаю? - недоверчиво спросил Джонатан.

- Я же говорил, что у меня есть деньги... я сделаю Вам поддельный сертификат архитектора, причём из компании, которая занималась строительством этого здания. Вы якобы придёте на проверку, а на плече у вас с собой будет необходимой оборудование, это я про бомбу. Как Вам идея?

- Очень сомнительная, если честно. И кстати, великолепное у меня будет оборудование, именно архитектурское.

- Меньше бы Вы сомневались, больше бы я Вас ценил, мистер Уайт.

- Если бы я доверял свою жизнь таким людям, как вы, и ввязывался в такие авантюры, меня бы уже на свете не было. Так вот, если говорить серьёзно, то я действительно сомневаюсь в мощности бомбы.

- Не переживайте, гексогеновая бомба очень эффективно подрывает всё, что угодно, только прошу Вас, обращайтесь с ней нежно, а то от Вас ничего не останется, а потом и от меня...

- Значит, двадцати килограмм должно хватить.

- Вообще-то там двадцать пять килограмм, и их уж точно хватит на грандиозный взрыв.

- Это, конечно хорошо...ну, то есть, хорошо для нас...для других это не совсем круто...

- Прошу, хватит нести ересь.

- Так, что, Грин? Ты делаешь мне сертификат и удостоверение?

- Уже в процессе, примерно через час всё будет готово, и я после этого пришлю Вам всё, что нужно, домой.

- Можно я теперь поем? Возможно в последний раз, хоть и бедно, но поем.

- Какой ещё последний раз? Надеюсь, что Вы не подавитесь, и не умрёте через чур глупо, мистер Уайт, – сказал Грин, а затем сбросил звонок.

- Надоело... это только начало, а я уже начал уставать от всей этой хрени... - пробурчал Джонатан, а затем запихал себе в рот большой кусок бутерброда и запил чаем, несколько капель пролив на стол.

Время летело незаметно. Джонатан успел, и поесть, и помыть посуду, ещё раз размяться, затем полежать на постели и послушать музыку. Когда же он, чуть было, не уснул, раздался звонок.

- Ты как всегда вовремя... - недовольно пробубнил парень.

- Стараюсь, мистер Уайт. Рядом с входной дверью лежит коробка, в ней всё необходимое для осуществления нашего плана.

- Я тебя понял, позвони примерно через полчаса, когда я уже посмотрю, что там, и разберусь со всем. Думаю, что в это время я уже буду идти к цели.

- Понял, – ответил Грин, а затем сбросил звонок.

Открыв дверь, Джонатан действительно обнаружил за ней коробку, а подняв её на руки, понял, что бомбы в ней нет, так как она очень лёгкая.

- И так, документы, удостоверения всякие, сертификаты...план здания...и костюм... Чёрт возьми, я не хочу одевать костюм...- возмутился парень. – Хотя, мне нужно выглядеть, как и все остальные, чтобы не бросаться в глаза, и не привлекать к себе слишком много внимания...но...я так не хочу...

С недовольным лицом он начал надевать на себя брюки, рубашку, галстук, а затем и пиджак.

- Да уж, тут ещё и туфли есть... - скривившись, заглянул он в коробку. – Теперь я выгляжу точно как овощ...

Под вещами в коробке были некоторые инструменты: строительный уровень, молоток, строительная рулетка и другие, которые Джонатан даже не знал. Среди них валялась бумажка.

«Мистер Уайт, если вдруг я забуду вам напомнить об этих инструментах, достаньте из-под своей кровати тренировочную сумку, положите в неё бомбу, а сверху накройте её какой-нибудь тканью, а затем осторожно положите на неё эти инструменты. Если вдруг вас решат проверить, у нас будет хоть какой-то шанс, что при открытии сумки они отстанут от нас. По-другому замаскировать бомбу мы не можем. Надеюсь на Вашу сообразительность при выполнении нашей задачи».

- Ага, значит, я тупой, но при этом рассчитывает на мою сообразительность. Честное слово, найду и ударю его.

Перед выходом, Джонатан проверил все документы и бегло прочитал их, чтобы иметь понятие о том, что в них указано. Было бы глупо выдать себя сразу же при представлении.

- Удостоверение личности... сейчас же всё проверяется через информацию в чипе, мне придётся это запомнить? – глядя на ещё одну записку, вложенную в документы, ужаснулся парень. – Аарон Кларенс, личный номер 396825006. Да он издевается, как мне запомнить эти цифры? Он создал для меня фальшивую личность, а мне-то как с этим разобраться? Вот ублюдок... сидит в кабинете и потирает ладошки, ожидая результата, а мне придётся батрачить за обоих. А ещё мне придётся пойти без наушников и телефона... больше часа топать до цели... точно превращусь в овоща.

Джонатан всё быстро собрал, как и было указано в записке, документы и план здания положил в папку, а затем вышел из дома, случайно перепутав обувь. Вместо туфель он обул свои зимние кроссовки.

- А-а-а! Холод собачий... вот куда в таком прикиде идти? Отморозу себе всё самое важное... потом и девушки не будет...

Кхм! – поправив свой голос, а затем и галстук, Джонатан выпрямился, собрался с мыслями, и решил стойко перенести все тяготы, взвалившиеся на него в этот день.

Раздался звонок на телефон, но в это время Джонатан уже был примерно в десяти минутах ходьбы от дома, и уж точно не мог услышать любимую песню.

- Какого чёрта он не отвечает на звонок? – нервно спросил Грин сам себя. – Если он не взял свой телефон, тогда у нас возникнут крупные проблемы, которые уж точно обернутся нашей смертью.

-Аппарат абонента выключен или находится вне зоны действия сети. Пожалуйста...

- Твою мать! – бросая телефон в стену, закричал Грин. – Нам конец, определённо, это будет провал! – продолжая орать, он схватился за свои волосы и лёг на стол, сбрасывая с него всё, что на нём было. – Почему я каждый раз забываю о самом важном? – уже чуть ли не плача, причитал он. – Все остальные участники хотя бы под контролем кураторов, а мой идиот сам по себе... и он не имеет понятия о том, что сделали с каждым из участников, для упрощения задачи кураторов, и я должен был об этом ещё вчера сказать. Даже не знаю, кто больший придурок, я или он...

Прошёл час, и теперь Джонатан был совсем близко к небоскрёбу «КарСap». Глядя на него, он вспомнил о том, как в детстве вместе с мамой иногда приходил сюда, но на месте этого огромного здания стояла ничем не примечательная закусочная.

«- Джонатан, чего ты сегодня хочешь поесть?»

- Не знаю, мам. Хочу просто поесть мороженное, и пойти дальше с тобой гулять.

- И всё? Только мороженное? Ты уверен?

- Ага.

- А куда потом гулять пойдём?

- Не знаю, куда-нибудь, всё равно папа вернётся только вечером, а у нас ещё много свободного времени.

- Да, папа сегодня работает допоздна, и поэтому мы погуляем сегодня подольше».

- Как сейчас помню... - прошептал Джонатан, опустив голову.
– Последние слова мамы.

Тяжело вздохнув, он вдруг поднял голову вверх, а затем размял шею, от чего она у него громко прохрустела.

- Ничего себе. Давненько такого звука не было, – улыбнулся он, и пошёл более быстрым шагом вперёд.

Оглядываясь по сторонам, он не замечал никого хотя бы немного выделяющегося, и поэтому его задача казалась всё более, невыполнимой, ведь притвориться овощем, и отвечать на все вопросы, как запрограммированное чучело – это не так уж просто. Подойдя к зданию вплотную, он ещё раз взглянул вверх, проводя глазами каждый этаж здания, а затем устремил своё взгляд прямо перед собой, на ресторан, в который ему сейчас придётся зайти. Сглотнув слюну, он открыл дверь и зашёл внутрь.

Обстановка внутри никак не отличалась от улицы, всё было по-прежнему, никаких эмоций, лишь равнодушие и пустота в глазах. Вокруг было множество людей, даже не множество, а целая толпа, а ведь это был лишь первый этаж из шестидесяти пяти.

«Однако, дохрена же здесь людей, если план увенчается успехом, можно будет праздновать победу. Но, если всё выгорит, я отсюда не выберусь живым. Мой зад в опасности...» - подумал он.

- Могу я пройти? – обратился к Джонатану кто-то сзади.

Сначала парень сильно перепугался, решив, что конец уже настал, но пытаясь сохранять спокойствие, он отошёл в сторону, даже не оборачиваясь. Как только человек прошёл мимо него, Джонатан обернулся, и увидел, что он стоял всё это время прямо в дверях, и какое-то время даже не давал двери открыться.

«Вот идиот...» - проорал он в своей голове.

- Я не могу ждать...мне надо знать, что там происходит, не идут ли уже за мной, чтобы убить? А-а-а!!! Я не могу, это

невыносимо, – беспомощно катался по столу Грин, и бил по своей голове кулаками.

Внезапно он остановился, и задумался, после чего сказал:

- Ещё один выбыл из игры... я думал, что моё сердце разорвётся... сначала подумал, что этот придурок уже помер, и тем самым обрёл меня на мучительную смерть. Как же я рад, что это был всего лишь наш соперник... Сейчас только утро, начало рабочего дня, и начиная с этого момента начнутся попытки совершить какой-нибудь теракт или ещё что-нибудь. Чем раньше Джонатан попытается повернуть наш план, тем лучше, пока по всему миру не поднялась тревога. Если он не успеет до полудня, наш план точно будет спущен в унитаз. Если это вообще можно назвать планом... идея придуманная заключённым за один день...

Вздыхнув ещё раз, Джонатан собрался с мыслями, и пошёл вперёд.

- Официант! – четко и размеренно произнёс он, пытаясь позвать к себе кого-то из работников ресторана.

Спустя несколько секунд, официант, стоявший позади него, за соседним столиком, подошёл к нему, и откликнулся:

- Я Вас слушаю.

Снова сердце чуть не ушло в пятки, когда Джонатан услышал голос со спины. Повернувшись к своему собеседнику, он продолжил то, что хотел спросить.

- Могу я увидеть вашего менеджера?

- С какой целью? У вас имеется жалоба на наш сервис?

- Нет, по деловому вопросу.

- В таком случае, пройдёмте за мной, я отведу Вас к нему в кабинет.

С трудом вновь поворачиваясь, Джонатан последовал за официантом, который, судя по всему, ничего не заподозрил. Глаза Джонатана были уставшими и будто пустыми из-за того, что он совершенно не выспался. Так же причиной этому послужило то, что его руки уже устали тащить такую тяжёлую сумку, а ему всё

время приходилось делать вид, что она не такая уж и тяжёлая, и обращаться с ней очень аккуратно, чтобы не было никакого столкновения с чем-либо. Взгляд его свидетельствовал лишь о том, что у него осталось лишь желание умереть, как, в общем-то, и у всех окружающих. Осторожно проходя между столиками, Джонатан мельком поглядывал на свою сумку, чтобы не задеть ею что-то.

- Нам сюда, – указывая дорогу, вдруг сказал официант, и заставил этим отвлечься Джонатана от своей сумки, из-за чего тот случайно стукнул ею о ножку стола.

Тяжело сглотнув слюну, парень ответил спокойным голосом:

- Прошу прощения.

Челюсти его были максимально сильно сжаты, а сам он пропотел, как после пробежки под палящим солнцем. Рубашка тут же стала мокрой и липкой, особенно в области подмышек, что заставило его почувствовать ещё большее желание умереть.

«Не знаю, кому следует помолиться, чтобы отблагодарить за то, что эта хреновина не взорвалась, но я благодарен всем ответственным за мою удачу...» - подумал он в это же время.

- Менеджер, к вам пришёл человек, – сказал официант, как только они подошли к кабинету менеджера.

Дверь открылась, а официант ушёл восвояси.

- Прошу, проходите, – приглашая в свой кабинет, сказал тот самый менеджер.

Как только Джонатан прошёл в кабинет, он осторожно положил сумку на пол, а затем решил пожать руку менеджеру, в знак приветствия, но, видимо, за годы его заключения, этот жест больше не требовался, и Джонатан сделал это зря.

- По какому вопросу вы здесь?

- Я архитектор из компании «Great-Wall». Нам необходимо проверить надёжность построенной нами конструкции, дабы убедиться в том, что не возникнет в дальнейшем никаких проблем.

- Почему именно сейчас?

- Прошло уже три года с тех пор, как мы построили это здание, и пришло время для проверки несущей конструкции здания. Если что-то не так, мы обязаны провести ремонтные работы. В случае, если проверки не будет, и что-то случится со зданием, во всём будет виновата наша компания, поэтому провести проверку просто необходимо, – стараясь держать себя в руках, сказал Джонатан, думая лишь о том, чтобы не наговорить лишнего.

- Я понимаю. Что Вам нужно для проведения проверки?

- От Вас требуется лишь провести меня к входу в подвал. Проверку необходимо начать снизу.

- Но разве у вас нет плана здания?

- Конечно же, есть, – вдруг вспомнив об этом самом плане, сказал Джонатан. – Ваша помощь не требуется.

- Хорошо. Это ваша сумка для инструментов?

- Да.

- Могу ли я осмотреть её?

- Конечно, – ответил парень, а в это время подумал уже сотню раз о том, что это конец.

Открыв молнию сумки, менеджер увидел лишь некоторые инструменты, те самые, которые Джонатан положил на ткань, постеленную на бомбу. Менеджер взял в руки строительный уровень, и осмотрел его, после чего небрежно кинул обратно в сумку. От этого у Джонатана во рту пересохло, и дыхание перехватило, зрачки расширились, а зубы чуть ли не начали крошиться от давления челюстей.

- Я пойду в подвал. Кроме вашего здания у меня есть ещё работа, – спокойно произнёс Джонатан, а затем закрыл сумку, и тяжёлым шагом вышел из комнаты менеджера, захлопнув дверь.

«Вот ублюдок! Если бы бомба среагировала...мне кажется, что даже в таком случае это здание взлетело бы на воздух».

Осмотревшись по сторонам, Джонатан увидел дверь, на которой был значок со стрелкой вниз.

- Это и есть подвал, скорее всего, – сказал он, и направился к двери.

Действительно, он спустился вниз, и увидел много непонятного для себя. Вокруг одна темнота...

- Я, конечно, всё понимаю, но, чёрт побери, где здесь хоть какой-то выключатель, или что-нибудь для включения долбанного света? Я же в этих потёмках даже не пойму, куда бомбу закладывать! Может похлопать надо? – скривившись от недовольства, похлопал он, но не обнаружил ничего необычного после своих хлопков. Я здесь даже на план взглянуть не могу. Выйти туда, и попросить помощи, будет равносильно провалу... придётся на ощупь всё делать.

Спустившись с последних ступенек, он почувствовал под ногами пол, и расслабленно пошёл дальше, махая перед собой рукой, а второй придерживая сумку, чтобы случайно не ударить её вновь.

- Так, здание большое...кабинет менеджера находился в правом, от входа, углу ресторана, а дверь в подвал была левее от кабинета. Следовательно...я нихера не понимаю, где я сейчас! – заорал он внезапно. Точно, надо телефон достать, на нём же фонарик есть, и, кстати, какого фига Грин не позвонил мне?

Пошарив в своих карманах, Джонатан понял, почему ему не звонил Грин, и теперь думал лишь о том, чтобы не заорать от досады.

- И так, мне необходимо просто подорвать это здание, и даже если оно не свалится на соседний небоскрёб, задача будет выполнена, хоть и не так успешно, как планировалось, а значит, мне просто нужно взорвать хоть что-нибудь в этом здании. И если силы взрыва от бомбы не хватит сейчас, тогда и в любом другом случае, если бы я куда-то в другое место её заложил, толку не было бы. Всё гениальное просто.

Положив сумку на землю, Джонатан наклонился к ней, и нащупал молнию, а затем и сам замок. Он открыл её, и начал не спеша доставать из неё инструменты, которые положил на ткань, а затем и саму ткань выкинул.

- Как её активировать? – вдруг прозвучал вопрос от парня. - Нет, у меня не хватит нервов на всё это дело. Грин! Мать твою, иди сюда, и сам делай всё это! – проорал он. – Фу-у-ух... - громко выдохнул он, закрыл глаза, а затем открыл их, но ситуация никак не поменялась, темно было настолько, хоть глаз выколи. – Не думаю, что активацией бомбы является мой сильный пинок. Значит, есть что-то вроде дистанционного детонатора, либо табло для выставления определённого промежутка времени, через которое активируется бомба. Детонатора в комплекте к этой бомбе я не видел, и Грин мне никогда о нём не говорил, значит остаётся только последний вариант, и это худший вариант из двух, так как выставить время в такой обстановке не так уж и просто.

Джонатан начал прощупывать каждый сантиметр бомбы, в надежде найти хоть что-нибудь похожее на кнопки. Неожиданно прозвучал какой-то писк.

- Сраная крыса, – хватаясь за сердце, пробурчал Джонатан, и продолжил ощупывать бомбу.

Затем второй писк, но парень уже не обращал внимания, затем последовало ещё два писка.

- Время активации задано! – прокричал женский голос, судя по всему, исходивший от бомбы. – До активации осталось десять минут сорок три секунды.

- Это ещё что такое? – осматривая место, которое он сейчас ощупывал, сказал парень. – Да ни хрена же не светится! Где подсветка цифр?

Затем он затих на пару секунд, и пробубнил:

- Надо валить.

Он подхватил сумку, и набегу закрыл её, а затем направился к выходу, но проблема была в том, что он не помнил, в какой стороне тот самый выход.

- Какая гнида строила это здание без освещения подвала? – проорал Джонатан, после чего врезался в стену. – Так, если это стена, значит, мне нужно двигаться вдоль неё, но главное выбрать нужное направление. От бомбы я пошёл сначала назад, но потом

взял сумку, и вроде бы пошёл не туда, куда собирался...я пошёл по диагонали влево. Значит, двигаться нужно вправо, – поражая самого себя своей памятью и смекалкой, довольно проговорил Джонатан, но двигаясь вдоль стены, он понял, что идёт по кругу. – Это не может быть правдой...я шёл вокруг колонны? Где теперь выход?

Джонатан отошёл от колонны, и наугад выбрал направление, а затем побежал изо всех сил, не прошло и десяти секунд, как вдруг он споткнулся обо что-то, и с грохотом упал, но при этом не на ровную поверхность, а на что-то похожее на ступеньки.

- Как же я рад... - со слезами на глазах, сказал он, и начал подниматься на ноги, а затем побежал вверх по ступенькам.

Выбравшись из подвала, он закрыл за собой дверь, но когда взглянул на себя, то понял, что внимание он уж точно привлечёт к себе. Его пиджак был порван, весь он был грязный, лицо расцарапано, волосы растрёпаны, брюки тоже оказались порванными. С сумкой в руке, он спокойно направился к выходу из здания, не обращая ни на кого внимания. Делая пустой взгляд и безрадостное выражение лица, он шёл к двери, ведущей на улицу, но внезапно послышался голос менеджера.

- Подождите, – подошёл он к Джонатану. – Если вы уже уходите, мне необходимо узнать ваш личный номер, чтобы отметить в своём отчёте.

- Да... - протянул парень. – Личный номер..396...82...5...006. Да, именно такой личный номер.

- Ваше имя?

- Аарон... - с трудом вспоминая, ответил Джонатан.

- Всё верно, я проверил ваши личные данные, мистер Кларенс, - вдруг ответил менеджер. – Не смею Вас больше задерживать.

Джонатан повернулся к выходу, и уже в ускоренном темпе пошёл к выходу, стараясь делать свои шаги всё более широкими. Открыв дверь, он чуть ли не побежал от здания. Парень успел отойти достаточно далеко, а затем обернулся на здание и прошептал:

- Какого же чёрта не взрывается?

После чего взглянул на вход в ресторан, оценил примерно место, где находился кабинет менеджера, а затем дверь в подвал, примерные передвижения по подвалу, и место закладки бомбы, и оказалось, что место совершенно не то, которое он планировал изначально. Теперь при падении небоскрёб точно не заденет соседнюю высотку, и поэтому план не будет выполнен на все сто процентов.

Как только он об этом подумал, произошёл взрыв, от которого затряслась земля, а сам Джонатан упал, как и все остальные, кто был вокруг. Взрыв оказался настолько мощным, что разнесло в дребезги не только подвал небоскрёба, но и соседнюю пиццерию. От неё не осталось и следа. Камни, доски, различные обломки разлетелись по всей улице, и за её пределы. Множество прохожих моментально погибли от того, что их прибило обломками. Некоторые вместе с обломками улетели в другие здания, оставляя на своих местах лишь какие-то части своих тел, либо вовсе просто туфлю. Небольшие осколки пробивали людей насквозь, отрывали им конечности, и тем, кому повезло меньше, и вовсе убивали. Всё это происходило на глазах Джонатана. Страх, ужас и отчаяние заполнили его сердце, теперь он даже на ноги не мог встать. Один за другим люди умирали, но не было слышно ни одного крика о помощи, либо визга от страха, никто не кричал от ужаса.

«Тюремный дневник. День девятый.

Хочу отложить записки о моём нынешнем положении, о моей нынешней жизни, ведь всего этого мне с лихвой хватает. Хочу вновь забыться в своих воспоминаниях. Чего-то необычного мне сейчас как раз и не хватает, когда будет настроение писать о своём расписании дня, тогда и сделаю это, но сейчас совершенно не тот день.

Когда мне было около четырёх лет, отец подарил мне целый ящик со своими старыми игрушками, которые ему достались ещё от моего деда. Да-а-а, как сейчас помню, вначале я даже не понял,

что мне хотят подарить, но открыв этот самый ящик, хотя, скорее, это была большая коробка, а не ящик. Так вот, открыв эту коробку, я увидел в ней очень много различных фигурок, машинок, там даже был конструктор! Да, в наше время это был самый настоящий раритет, и именно поэтому я с радостью принял этот подарок, ведь ни у кого из моих друзей, с которыми я играл в садике, на улице, ни у кого не было чего-то подобного. Сейчас, когда я уже взрослый и могу оценить всё это со стороны, я могу сказать, что я был горд тем, что у меня есть куча всего, чего сейчас нет уже у большинства. Это было ощущение избранного. В то время как все были погружены в компьютеры, планшеты и телефоны, я целыми днями игрался со старыми игрушками моего деда и отца. Особенно сильно я любил фигурки солдатиков. Именно с ними я проводил большую часть времени. Самыми яркими днями были те, когда я болел, и оставался дома на весь день, и тогда, я доставал все-все фигурки, и расставлял их так, как мне было угодно. Я разделял их на своих и чужих, я управлял ими, как хотел. Это называется «Режим Бога для ребёнка». И мне это нравилось. Ну, а кому бы не понравилось? Ты делаешь всё так, как хочется только тебе, и никто не мешает. Ты можешь кого-то возвысить, сделать его главным, а можешь пустить его на мясо, если он кажется тебе не таким уж привлекательным. Со стороны, когда наблюдаешь за подобным, кажется, что это всего лишь ребёнок, играющий с фигурками, но в глазах самого ребёнка это самый настоящий мини-мир, в котором он живёт вместе с игрушками. Это завораживает...

Помню, как сталкивал эти игрушки, имитируя бой между ними, что-то строил из конструктора, а затем разрушал. Хотя, если задуматься, то мне сейчас кажется, что я слегка спешил в свои-то четыре года. Мне больше нравилось разрушать, нежели строить, нравилось сталкивать фигурки, нежели выставлять их.

В один из дней отец сыграл со мной вместе, но это оказалось не так интересно, как я думал, ведь после того, как я победил, естественно с подачи отца, он мне сказал, что мне стоит быть

более спокойным. Вечером того же дня я услышал разговор родителей, из которого понял, что они обсуждали меня.

- Кaleb, твои игрушки воспитывают в Джонатане жестокость.

- Да ладно тебе, играет себе мальчик. Наоборот, быстрее приучится к тому, что мир не такой прекрасный, каким может показаться.

- И каким же образом он этому научится? Слушай, просто заведи их у него. Они ему не нужны. Пусть лучше он с нами будет больше играть и говорить, чем со своими фигурками.

- Я попробую...

На такой ноте и закончился их разговор, но я ещё ничего не понимал на тот момент, вот поэтому через пару дней у меня всё-таки забрали эти игрушки. Было много скандалов, но меня приструнили. А жаль...до сих пор помню, как радостно игрался с фигурками, и получал удовольствие от своего мини-мира...»

После нескольких секунд забвения, Джонатан увидел, как небоскрёб «КарСap» постепенно наклоняется, и начинает падать.

- А это уже проблема... - тяжело дыша, сказал Джонатан, и встал на ноги, и уже собрался бежать, как вдруг потерял контроль над своим телом.

Лицо его растянулось в ухмылке, и он остался наблюдать за тем, что произойдёт дальше.

- Сейчас многие умрут, – сказал он. – Хочу это увидеть. Не каждый день можно увидеть так много крови.

Человек, стоявший рядом с ним, повернул голову на Джонатана, и пристально смотрел на него.

- Чего вылупился, дядя? Сейчас тебе тоже голову снесёт, – усмехнулся Джонатан.

- Вы странно себя ведёте, Вам необходимо отправиться в центр, где проверят Ваш чип.

Джонатан даже не успел ответить. Как только он открыл рот, прозвучал оглушительный стук, а затем по земле будто пошли вибрации. Небоскрёб упал, и от него во все стороны понеслось

огромное облако пыли, а из этого облака вылетало множество обломков. Люди, стояли на месте и даже не шевелились, их поглощало это облако, на части разрывали обломки, но кроме звуков рушащегося здания, ничего не было слышно. Человек, который находился рядом с Джонатаном простоял на месте ещё несколько секунд, после того как его голову оторвал, отлетевший от здания, кусок арматуры.

- Я же сказал... - довольно произнёс Джонатан, лицо которого сейчас было в брызгах крови этого мужчины, а костюм его был, как тело у далматинца, только в красных пятнах. – Беда, столько людей, сто-о-о-олько жизней... - жалобно протянул парень.

Облако пыли приближалось к нему, и только тогда он решил побежать от него прочь, но всё равно, даже набегу, он продолжал ухмыляться. Ещё несколько минут он провёл в таком состоянии, как вдруг, ноги его подкосились, и он упал на колени, а после этого его накрыло то самое облако из пыли.

- Что произошло? – кашляя, спросил сам себя парень. – Чёртов Грин, я знаю, что это его рук дело. Как только доберусь до дома, сразу же позвоню ему. А это ещё что за хрень? – осматривая свою рубашку, окрашенную в красные пятна, спросил он. – Ладно, мне пора бы сваливать отсюда, а то мало ли...

Встав на ноги, он побежал в сторону, которая казалась ему более привлекательной, в плане отсутствия пыли, но когда он заметил вдали еле различимые мигающие лампочки,двигающиеся прямо к нему, он тут же свернул налево, после чего споткнулся об высокую клумбу, и, не сумев сохранить равновесие, упал на неё. Несколько шустрых движений, и он уже оказался с другой стороны клумбы.

- Приду и сразу же в душ, – глядя на себя окровавленного, измазанного в грязи, каких-то листочках, сказал он.

Убитый горем Грин уже валялся на полу и не хотел ничего делать, и всё продолжал пялиться в огромный экран, который показывал ему всю информацию, которая была известна об

участниках соревнования. Пятеро из них уже были убиты, так и не сумев организовать первое происшествие, а о Джонатане не поступало никаких извещений. Он мог только проследивать его перемещения, не более.

- Сейчас он по-прежнему находится рядом с этим чёртовым небоскрёбом... Что же там происходит?

Неожиданно, на экране появилось окно.

«Поздравляем команду 15А с успешным выполнением первого задания. По пока ещё неточной информации стало известно, что в Швейцарии, в центре города Цюрих был взорван небоскрёб компании «КарСap», а вместе с ним и соседняя пиццерия. При падении, небоскрёб так же разрушил три пивных бара, магазин одежды, а так же его обломки нанесли огромный ущерб и всем остальным зданиям вокруг. По первым оценкам, за это задание группа 15А получает 6945 баллов за жертвы, и за разрушения ещё 6792 балла. За выполнение этого задания первыми мы начисляем дополнительные 100 баллов. Итого: 14017!»

- Что-о-о? – заорал Грин. – Он это сделал? – продолжил кричать он. – Пхаха, не может быть! Я не могу поверить! – встав на колени, и начав кланяться, продолжил верещать Грин. – Это лучший день в моей жизни! Надо чтобы он поскорее добрался до дома, чтобы я мог позвонить ему и обрадовать. Стоп, он же планировал подорвать небоскрёб так, чтобы обрушить и соседний тоже. Сейчас пробью информацию по уцелевшему небоскрёбу, интересно, сколько мы потеряли очков... Я ещё упрекну его, если что... чтобы не расслаблялся... - продолжая улыбаться, сказал он.

Прошло пять минут.

- Так-так-так... значит, сегодня «Grand-Hotel» практически пуст? Как этот идиот узнал об этом? Либо нам конкретно повезло, либо... нет, другого варианта нет... Хотя, разрушив он два небоскрёба, могли бы дать больше очков за разрушения... А-а-а...хрен с ними, главное, что мы до сих пор живы. Значит, он не попался, его не схватили О.К.О., и мы продолжаем игру!

Глава пятая. Осознание.

Зазвенел телефон.

- Это ещё что такое? Джонатан? – удивившись, спросил он сам себя. – Кхм... Я слушаю, мистер Уайт.

- Ты меня слушаешь? Так?

- Именно.

- Так вот, слушай меня сюда, гнида ты необразованная...

- Эй-эй-эй, тише, мистер Уайт, не кипятитесь. Неужели так говорят с успешным товарищем по команде?

- С хрена ли ты успешный? Ты какого чёрта на бомбе установил сенсорную панель управления, к тому же без подсветки?

- Великолепно смотрелось, поэтому установил.

- Я тебя найду и зарежу, – заорал Джонатан.

- Да что случилось, в конце-то концов?

- Что случилось? Я тебе коротко объясню. В подвале, куда я спустился, не было света вообще, я будто с выколотыми глазами ходил. Наугад установил бомбу, а потом начал искать ту самую панель для установки таймера, и когда я тыкал по сенсору, и указывал время, исходил звук, будто пищит какая-то крыса, и поэтому я не понял, что вообще происходит. И не понимал бы, если бы ты из-за своей доброты душевной не установил на бомбу звуковой оповещатель, который мне и сообщил о том, что мне нужно валить оттуда, да побыстрее.

- А почему вы не взяли с собой телефон? Вы хоть понимаете, как я переживал за Вас?

- Ты за свою задницу переживал, так что не надо ездить мне по ушам, – огрызнулся Джонатан.

- Я советую Вам сначала сходить в душ, расслабиться, а затем перезвонить мне, дабы я сообщил Вам великолепнейшую новость.

- Я так и сделаю, но не рассчитывай, что я так быстро успокоюсь. В любом случае, встречу тебя и убью! – сказал Джонатан и сбросил звонок.

- Опа, теперь уже он сбрасывает звонки, – усмехнулся Грин. – Убьёт он меня, как же...и чего ему не понравилась та сенсорная панель? Классная же...ещё и звук прикольный установил, вместо непонятных щелчков, поставил писк, чтобы более отчётливо слышно было. Странный парень...

Джонатан снял свою одежду, и бросил рядом с душевой, а затем включил воду, подождал, пока она нагреется, и только после этого зашёл в кабинку, где, наконец, смог расслабиться.

- Какой же тяжёлый день...я ещё до конца не понял, жив я или мёртв.

Каждый раз, закрывая глаза, он видел сцены, которые происходили только что прямо перед ним. Самым пугающим в той ситуации было то, что он не слышал ни одного крика. За время пока он находился в душе, он больше не говорил, но его голова была полна мыслей.

«Я знаю, почему они не кричали, но это было страшно. Тишина в таком случае пугает больше всего... если бы были крики, я бы и сам мог закричать, чтобы снять хотя бы небольшую часть напряжения. Они просто стояли и ждали, когда в них прилетит тот или иной кусок здания, и разорвёт на части... Эти чипы блокируют в людях всё человеческое. Людям просто необходим страх, без этого они походят на роботов намного больше, чем при отсутствии какого-либо другого чувства. Не хочу докатиться до состояния, когда перестану бояться, даже просто думая о таком, я уже начинаю переживать и испытывать страх.

Состояние, в которое я впал, когда пытался убежать подальше от падающего небоскрёба... что это было? Я помню лишь моменты...

Человек повернулся на меня, и заикнулся на мне своим пустым взглядом...даже это, уже устрашает.

Небоскрёб упал, и поднялось огромное облако, из-за которого я больше не видел неба перед собой.

Мужчина, который пялился на меня, что-то сказал и после этого ему оторвало голову куском арматуры.

Я побежал.

Что происходит со мной... сейчас я не знаю, что хуже, бояться всего, что со мной происходит или стать таким же овощем, как и прочипованные люди? Нет, ответ я знаю. Страх намного лучше, чем отупевший взгляд и отсутствие желания жить».

Выйдя из душа, парень был «разбит» эмоционально настолько сильно, что даже не понимал, где он сейчас находится. Он с трудом натянул на себя плавки, и направился в свою комнату, по пути споткнувшись о комок своих же вещей, который он бросил рядом с душевой.

Перед лицом возникали образы людей, которые просто стояли и смотрели, как в них с бешеной скоростью летят камни, железки, бруски... как эти люди «распадались на части». Тут же вспомнилось мимолётное мгновение, когда Джонатан поворачивал голову в сторону небоскрёба, и мельком заметил, как огромный булыжник врежется в женщину, а затем вместе с ней летит в стену, и проламывает её. А на месте, где стояла женщина, осталась лежать только её туфля. Единственным, чему радовался Джонатан, это то, что он не видел детских смертей. Иначе он мог не выдержать этого напряжения, которое сейчас навалилось на него. Он был уверен, что дети погибли в том происшествии, но он старался не представлять их, иначе его рассудок мог помутиться.

- Я не хочу больше видеть это... - прошептал Джонатан, лёжа на кровати. – Я не хочу больше вас видеть! – заорал он. – Мне не нужны эти образы, я хочу просто уснуть...

Поднявшись, он нашёл свой телефон, который по случайности оставил дома и наушники, которые лежали рядом, а затем лёг обратно, на постель, и надел наушники, в надежде, что его любимая музыка сможет отбросить все плохие мысли.

Полчаса мучений прошли настолько медленно, что Джонатан уже мог поверить в то, что целый год уже прошёл, но, в итоге, парень уснул, и смог отвлечься от тяжёлых мыслей хотя бы во сне.

«Тюремный дневник. День тринадцатый.

Сегодня я весь думал о маме, и думаю, что пора написать хотя бы страничку о ней. Конечно же, в будущем я буду часто о ней писать, ведь о ней у меня лишь хорошие воспоминания, а именно они и нужны мне в это нелёгкое время.

Её звали Мира. Мира Уайт. Отец обожал её имя, и всегда с улыбкой произносил его. Конечно, я маму никогда по имени не называл, но мне оно очень нравилось. Для меня она была самым светлым и добрым человеком, как я уже и писал раньше, а вторым, после неё, был отец. Доброта её не заключалась в щедрости или в том, что она мне ничего не запрещала, как ребёнку, а в том, что она всегда проявляла ко мне очень много внимания, всегда брала меня с собой, мы гуляли постоянно. Если честно, то глупое объяснение получилось, ведь она была хорошей во всём. Хотя я и не люблю всякие религиозные сравнения, и вообще к ней я отношусь негативно, но не заявляю при этом каждому встречному. Не люблю, вот и всё. Но сейчас я хочу сравнить маму с ангелом, ведь судя по различным описаниям, она именно ангел, который всегда меня оберегал, любил и не предавал. С того самого момента, как я стал более менее сознательным человеком, то есть, лет с четырёх, я сразу же понял, что моя мама самая лучшая.

Со здоровьем у неё всегда были проблемы, но я не всегда это понимал, и за это сейчас виню себя. В принципе, я был ребёнком, и как всем, мне был присущ в этом возрасте эгоизм. У неё всегда было затруднено дыхание, и она часто кашляла, бывали моменты, когда она не успевала скрыть после кашля свой платок, который был запачкан кровью. Но настолько плохо всё стало лишь на последнем году её жизни. Как мне потом рассказал отец, её лёгкие не выдерживали и постепенно подвергались саморазрушению, и это не могли вылечить... Смешно, прогресс идёт, технологии развиваются, придумали чипы, а лечить людей так и не научились. Умеем контролировать, но не умеем присматривать за «питомцами». Терпеть не могу наш мир за такое лицемерие. Сколько же раз мне говорили: «Сходи с отцом, помолись!». Но мы никогда не ходили в церковь. Кстати, моя точка зрения по

отношению к религии досталась мне именно от родителей, и мой отец ни за что не повёл бы меня в церковь. Думаю, что если вдруг я бы стал верующим, он бы и слова плохого мне не сказал, но всё получилось именно так, как есть сейчас, и в этой реальности я атеист. Самое интересное, что когда мама больше не смогла держаться и умерла, нам начали говорить, что это всё, потому что мы не ходили в церковь и не верили в Бога. Опять же, смешно. Люди, которые верят в Бога и спасение в будущем, сами же и толкали нас в пропасть отчаяния, раз за разом, пытаясь доказать, что это именно наша вина в том, что мама не смогла вылечиться. По правде сказать, мы не злились на них, так как практически всегда ходили в наушниках, и даже не слушали их бредни.

Вернусь к хорошим воспоминаниям, а то забрёл не в ту степь...

Мама, не смотря на своё состояние, всегда ходила со мной гулять, не пропускала рабочие дни, следила за домом. Словом, она была примерной матерью и женой, мечтой для любого. Её кожа была белой, а волосы тёмными, скорее даже черноватыми. Глаза тёмно-карие, тоже практически чёрные, как и волосы. Бледноватые тонкие губы. Небольшой прямой нос. Она всегда ухаживала за своей внешностью, но не увлекалась. Макияжа на ней не было много, она не любила краситься. В этом и было счастье для них обоих. Ей не приходилось тратить время каждый день на эту рутину, и от этого она была довольна. Отцу нравилась её естественная красота, и поэтому он мог в любой момент взглянуть на неё, и обрадоваться. Ну, чем же не счастье? Ресницы у неё от природы были длинные и красивые, а взгляд мягкий.

Помню, как лёгкими прикосновениями своих ладоней, она обхватывала моё лицо и нежно целовала в лоб...это ощущение незабываемое, и даже сейчас вызывает мурашки по всему моему телу. Её прохладные пальцы практически мгновенно становились тёплыми, когда она прикасалась к моему лицу, поэтому ощущения были ещё более яркими и приятными.

Мира... всё же, я понимаю, почему отец всё время улыбался, произнося её имя. Иметь любимого человека, до такой степени, что даже имя доставляет тебе удовольствие – это прекрасно. Отец всегда шёл слегка впереди нас, но всегда оборачивался, и улыбался, после чего подходил, обнимал маму, иногда даже целовал, и, кстати, меня это никогда не заставляло невольно отворачиваться и кривить лицо, как это показано во многих фильмах, а наоборот, так я понимал, что мои родители нужны друг другу.

Она была небольшого роста, на голову ниже отца, кстати, сейчас я был бы примерно на голову выше своего отца, думаю, что она была бы рада меня увидеть таким большим... и отец тоже...

Её улыбка всегда грела моё сердце. Пусть я тогда её был маленьким мальчиком, который толком ничего не понимал, но даже в том возрасте это заставляло меня улыбаться ей в ответ. Улыбка родителя даёт ребёнку понять, что он любит его, не злится ни на что, что он в хорошем настроении, и готов поболтать, погулять или что-то ещё. Это даёт уверенность и спокойствие.

Жаль, что я больше никогда не увижу их улыбки...»

- И чего это он мне не звонит? – недовольно пробубнил Грин, глядя на огромный экран. – Ещё двое, кроме нас, выполнили задачи, и один получил чуть больше баллов, чем мы. И ещё трое выбыли из игры. Даже не знаю, пройдет ли этот этап хотя бы половина? Нет, ну идея «Взорвать военную базу» - это самое последнее, что я мог себе представить. Тупее уже некуда. Видимо, решили с самого первого задания показать себя лучшими, и наложили огромную кучу себе же в штаны. А вот обрушить часть Жуньянского моста – это сильно... готовились явно не один день, как мы, да и вложились в это дело хорошенько. Тем не менее, обогнали нас лишь на пять сотен баллов, а это не так страшно. Позвонил бы сейчас Джонатану, он ведь не знает ещё, что мы с феноменальным успехом проходим дальше, в то время как многие претенденты уже на том свете бегают. Эх, как же я рад, что ещё

немного пожить смогу. Всё же, позвонить надо, а то уже четыре часа дня, а он даже не обедал.

Как только Грин взял телефон в руку, раздался звонок.

- Алё, Грин, небось уже подумал, что я забыл о своём диком желании убить тебя? – усмехнулся Джонатан.

- Не кипятитесь, мистер Уайт. Давайте-ка, я вам сообщу очень хорошую новость. Скорее, это даже девять хороших новостей.

- Валяй, всё равно нежилец уже.

- Хватит уже повторять одно и то же.

- Пока не извинишься, я не перестану угрожать тебе, – хмыкнул Джонатан.

- Мы в детском садике играемся что ли? Ну, случилась парочка промашек, но и Вы не без греха, мистер Уайт, так что завязывайте уже с этим цирком.

- Ну-ну, а я ведь действительно заставлю тебя перед смертью нарядиться в костюм клоуна и прыгать через горящие кольца.

- Из-ви-ни-те ме-ня, мис-тер Уайт! Так Вам лучше?

- Ты забыл волшебное слово. Я не впечатлён.

- Чего? Какое ещё волшебное слово?

- Ты даже такого не знаешь? Ну, поищи в своей базе знаний, ты же такой умный, и возможности у тебя широкие.

- Сейчас, посмотрю... Сизам откройся... Ахалай-махалай... что это за ересь? – возмутился Грин.

- Слово «Пожалуйста»... необразованная обезьяна. Никаких манер.

- Пожалуйста.

- Что «пожалуйста»?

- Всё, с меня хватит, мистер Уайт, я сейчас, как никогда, близок к тому, чтобы послать Вас подальше, так что не выводите меня из себя, не нервнируйте. Просто послушайте, что я вам скажу. Мы успешно выполнили задание, и нам начислили сначала 13017 баллов, но затем поступили данные о том, что ещё тысяча людей скончались в больницах, и поэтому у нас теперь 14017 баллов. Кроме нас прошли испытание только два участника, а ещё восемь

других выбыли их игры. То есть, до конца дня ещё двадцать один участник должен завершить первое задание, иначе они будут дисквалифицированы.

- Стоп, ты говорил, что у нас полгода есть на эти «происшествия».

- Всё верно, но самое первое должно быть произведено прямо сегодня, не позже полуночи. Об этом знают только кураторы.

- Вообще-то, практически всё об этой игре знают только кураторы, так что для меня это не новость. Ладно, получается, что сегодня мы убили 14017 человек?

- Нет, около 6000 было начислено за разрушения, и 100 за то, что мы сделали это первыми, итого, примерно 8000 жертв из-за сегодняшнего взрыва. Как тебе?

- Ты думаешь, что я буду радоваться и прыгать от счастья? Закачу пир на весь мир, и буду трубить об этом каждому прохожему?

- Ну, не совсем так, но всё же, это достойно похвалы.

- Ты уверен, что наши действия достойны похвалы?

- Ну, не знаю, даже учитывая то, что сейчас мы живы – это уже немалый успех, если честно.

- Надеюсь, что нас не раскрыли, и не начнётся охота на меня?

- Пока что нет, но не всё так гладко, как мы можем себе представить. Сейчас они могут ещё обрабатывать данные, и если Вы где-то засветитесь, тогда пиши – пропало.

- Обрадовал... Ты уже придумал что-нибудь на следующий раз?

- Вы с ума сошли? Я ещё не успел достаточно порадоваться за сегодня, а Вы уже спешите в завтрашний день.

- Зря ты так радуешься, ведь следовало бы хорошенько обдумать наши дальнейшие действия, или, по крайней мере, выбрать следующие цели. Мы в любой момент можем провалиться, и тогда радоваться будет нечему. Советую тебе напрочь свой обезьяний мозг на эти полгода и помочь мне выполнить все задания, иначе мы оба сдохнем, так и не пожив толком.

- Обезьяний мозг? Обезьяний? Слушай, ты, троглодит, я не знаю, из какой ты пещеры вылез, но будь добр, контролируй свои эмоции и свой язык, а то слишком уж ты распустился.

- Снова перешёл на «ты», значит, когда ты сильно злишься, тогда и считаешь нужным говорить со мной, как с обычным человеком? – усмехнулся Джонатан. – Ладно, позволь-ка спросить. Как ты отключил свой чип?

- Отключил? Я его и не отключал.

- В смысле? Но на тебя же он не действует. Если ты его не отключал, значит, ты его как-то блокируешь?

- Нет, я его удалил, вот и всё. Вытащил из своей головы.

- Вытащил? – ужаснулся парень. – У-у-у... больно было, наверно...

- Не глупи, куча обезболивающих препаратов, и вперёд. Ничего сложного, но скажу честно, ковыряться в своей же голове неприятно, и тебе не советую этого делать.

- Мне бы тоже не помешало его извлечь, а то он начал меня бесить. Раньше хотя бы я просто отключался и не мог контролировать тело, но в это время оно было обычным овощем, и ничего странного не делало, но когда падал тот небоскрёб, случилось совершенно другое. Я помню только моменты, но могу с полной уверенностью сказать, что это было не то обычное состояние беспомощности и отсутствия страха, скорее, мне искренне хотелось увидеть, как умрут другие, увидеть реки крови и всё в таком духе. Хотя я и был в полубессознательном состоянии, но некоторые моменты всё же помню, и уж тем более это отвратительное ощущение.

- Кстати, на счёт этого я и переживал всё сегодняшнее утро. Я же забыл тебе сказать, что для того, чтобы кураторам было легче работать и управлять своими «учениками», мы загрузили вам в чипы кое-какой вирус, и куратор может его активировать, когда ему это будет угодно. Я тебе тоже загрузил, по своей глупости, но это было обязательным пунктом для принятия участия в этих соревнованиях. Видишь ли, так как твой мозг отвергает чип, я не

могу им управлять, и, соответственно, получается такая ситуация, что вместо того, чтобы быть обычным овощем во время активации твоего чипа, ты становишься кровожадным убийцей.

- Ты серьёзно? – удивительно спокойно спросил Джонатан.

- Серьёзно, но могу сказать, что это делалось лишь для того, чтобы участники в случае, если они больше не захотят этим заниматься, могли подвергнуться влиянию этого вируса, и продолжать подчиняться без всякого угрызения совести и страха.

- Удали эту хрень из моей головы! – заорал Джонатан. – Ты понимаешь, что из-за этого мы сегодня чуть не провалились? Ты идиот, я не зря сказал, что у тебя обезьяний мозг.

- Ну, подожди, сам подумай, откуда я мог знать, что ты будешь хорошо ладить со мной, и добровольно будешь подстраивать все эти происшествия? Мне нужна была гарантия, но её я не получил...и за это извиняюсь.

- Ты в курсе, что от тебя одни проблемы? Удали этот вирус с моего чипа, а лучше вообще убери его из моей головы, так будет ещё лучше.

- Прости, но до того момента, пока мы не победим, мы не можем встретиться. Это запрещено правилами, и за этим очень жёстко следят.

- У нас дополнительные проблемы из-за этого. Мы не знаем, в какой момент среагирует мой чип, и что в таком состоянии произойдёт.

- Всё спланируем, и тогда будем решать, что делать.

- Ага, как и сегодня? Знаешь, Грин, сегодня был просто замечательный план, который, в итоге, можно было оценивать примерно, как один к ста, что он увенчается успехом. Неплохая оценка для плана, от которого зависят наши жизни? – возмутился Джонатан.

- Но он удался? Удался! А у тех, кто неделями сидели и кропотливо работали над своими заданиями, пролетели со свистом, точнее, пули в их головах пролетели со свистом.

- Следующий раз не должен быть связан с взрывом, понятно?
– спросил парень.

- Почему это?

- Нас спалят, идиот! Вычислят, как нехрен делать, и к тому же, мне кажется, что запас везения за всю свою жизнь мы уже израсходовали сегодня.

- О-о-о! Ещё один участник выполнил задание, но у него всего 8690 очков, он отстаёт от нас практически вдвое.

- Это не показатель, ведь мы не знаем, сколько в следующий раз получит он, и сколько получим мы. Кстати, откуда тот участник, который опередил нас?

- Сейчас, секунду, я проверю... - задумчиво ответил Грин, уже пытаюсь найти этого человека в базе. – И так, Чэнь Син, китаец, действует естественно в Китае. Сорок пять лет, щуплый, невысокого роста...

- Мне нахрен не нужна его внешность, я не собираюсь с ним детей рожать!

После этой фразы Грин громко заржал, и несколько раз ударил кулаком по столу, и примерно полминуты ещё не мог успокоиться после этого.

- Кхм...ну, ты даёшь... - пытаюсь больше не смеяться, продолжил Грин. – Так вот, этот мужик химик по специальности. До чипования был профессором в университете... Хм, молодой профессор, а значит, очень умный. То, что ему имплантировали чип, означает, что его способности возросли в несколько раз... а это уже означает, что у нас возникли некоторые проблемы.

- Ну, и почему же? Этот химик долго не протянет, ум сейчас далеко не самый важный фактор. У тех, против кого мы сейчас играем, намного больше людей, и они намного умнее того химика, поэтому толку от его мозгов попросту нет, он с ними ничего не сделает. В нашей ситуации он бы давно умер, подорвавшись вместе с бомбой под небоскрёбом. Хотя, он бы и не дотащил туда бомбу.

- А если он сделает какой-нибудь сильный раствор, разъедающий всё, что угодно? Смотри, в таком случае, он толстые

предметы, к примеру, колонны, держащие мост - берет без особого труда. Кстати, он ведь подорвал мост, поэтому думаю, что можно порассуждать, как он это сделал, без особых физических способностей. Если этим раствором он натёр те самые колонны, и они от этого стали крайне хлипкими, тогда ему не понадобились бы мощные заряды бомбы. Он мог бы, и небольшим куском тротила ограничиться.

- Бред всё это. Такой раствор ещё придумать надо, да и вообще, хватит придумывать всё что угодно. Тебе нужно писать книги в жанре «фантастика». Точно продвинешься далеко.

- Ладно, сейчас нам нужно переживать о том, как бы продержаться на плаву до конца соревнований. Может получится и такое, что до четвёртого задания все конкуренты вылетят, и мы останемся одни. Нужно быть осторожными.

- Подумай пока на счёт нашей следующей цели, и проанализируй работу других участников, может нам что-то поможет. У них могут быть неплохие идеи, которые дадут нам толчок для следующего задания.

- Понял, мистер Уайт, буду стараться.

- Снова ты... - начал говорить Джонатан, но Грин тут же сбросил звонок. – Козёл...

Джонатан пошёл на кухню, и открыл холодильник. Парень совершенно не удивился, когда увидел в нём абсолютное «ничего». Он оделся, и решил сходить в магазин, чтобы прикупить чего-то, а то его желудок был такой же пустой, как и холодильник, а если бы он промедлил ещё немного, тогда его организм начал бы процесс самопожирания. Желудок дико урчал, да, и сам живот уже буквально присох к позвоночнику, а такое ощущение Джонатану не нравилось, хотя он регулярно его испытывал в тюрьме.

«Тюремный дневник. День семнадцатый.

Моё питание здесь оставляет желать лучшего...намного лучшего. Хотя, я, конечно же, признаю, что если бы меня здесь кормили, как на каком-нибудь курорте, и устраивали бы мне

каждый вечер «шведский стол», это было бы совершенно несправедливо по отношению ко всем остальным людям. Могу сказать больше, что даже здесь можно лучше питаться, чем бездомные. Даже малообеспеченные люди, которые целыми днями горбатятся на работе, а потом приходят домой, зачастую не могут себе позволить даже этого. Поэтому, если бы меня здесь кормили хоть немного лучше, то это было бы несправедливо по отношению к большинству людей, но жаловаться я всё равно не перестану, ведь еды-то мне не хватает.

Каша овсяная, два куска хлеба, чай, и вот весь завтрак. В общем-то, можно назвать «завтрак спортсмена», но дело в том, что в течение дня эта «спортивная диета» практически не меняется, а из этого следует, что у меня весь день сплошные завтраки с небольшими модификациями в виде жалкого кусочка мяса, ещё и непонятно чьего мяса, и дополнительного куска хлеба.

Здесь есть заключённые, которые раза в два больше меня, но от этого их порция больше не становится. Честно говоря, я не представляю, как они выживают. Я бы уже умер от голода с такими габаритами и с такими порциями еды...»

Зайдя в магазин, Джонатан сразу же обратил внимание, что ничего в людях не изменилось, хотя он и не рассчитывал, что какое-то событие вообще способно их разволновать, но тогда зачем устроили эту игру, в которой он сейчас участвует, если она не никак не воздействует на общество?

- Да уж, действительно странно. Не понимаю я ничего в этом... - пробубнил он себе под нос.

- Вы что-то хотели? – прозвучал голос из-за спины.

- Нет, спасибо, я и сам выберу, что мне нужно.

- Если понадобится какая-нибудь помощь – просто позовите, – сказал продавец, а затем ушёл на кассу.

Джонатан сейчас находился в маленьком магазинчике, в котором продавалось всё самое необходимое, начиная самыми распространёнными таблетками, и заканчивая фруктами и

овощами. В магазине была всего одна касса, и соответственно один продавец. Практически каждый магазин в городе был наподобие этого, в них не было ни охраны, ни камер наблюдения, хотя, в таком-то обществе ничто из перечисленного не нужно было. Джонатан набрал всего понемногу и направился к кассе.

- Это всё?

- А то ты не видишь? – хмыкнул Джонатан, а затем вспомнил, что ему сейчас необходимо быть вежливым, чтобы не обнаружить себя. – Эм...Да, это всё.

- У вас какие-то проблемы? Нужно вызвать отряд контроля общества?

- Нет, спасибо, не требуется.

Через несколько минут Джонатан уже был на улице, и оглядывался по сторонам. Везде был снег, даже не смотря на то, что на улице уже начало темнеть, снег всё равно создавал впечатление, будто всё ещё день. Снегопад не прекращался, хоть снежинки и были мелкими, но чувство наслаждения от этого не уменьшалось. Сама картина, которая предстаёт перед тобой в такие моменты, заставляет трепетать сердце всё сильнее и сильнее. Удручало лишь то, что вокруг были лишь унылые люди. Ни одного ребёнка не было в округе, и вообще, Джонатан уже очень давно не видел кого-то младше шестнадцати лет. Старшеклассники ещё встречались, но дети возраста детского сада и начальных классов школы, вообще не появлялись на улице, будто они и жили в этих самых школах и детских садах. Повернув голову в сторону, где утром он взорвал бомбу, он увидел, что столбы дыма, которые совсем недавно заполняли всё небо в том месте, теперь исчезли, и небо вновь стало чистым. Так хотелось скомкать крепкий снежок, сделать его твёрдым, отполировать руками до идеально округлой формы, запустить высоко в небо, а затем наблюдать, как он падает на землю.

Глава Шестая. Вспоминая чувство любви.

Джонатан надел наушники, включил музыку, и после этого опустил голову вниз. В его руке был пакет с едой и водой, а вторую руку он спешно спрятал в карман. Ботинки его покрывались снежинками, и создавалось впечатление, что если он простоит так ещё несколько часов, то его заметёт снегом до самых колен, но так долго парень ждать не собирался, он намеревался перейти дорогу, и поэтому вновь огляделся по сторонам, проверяя, не едут ли машины в это время.

«Тюремный дневник. День двадцатый.

Часто смеюсь, когда вспоминаю фразу моего учителя в школе, который яро доказывал нам, что любовь – это всего лишь химия, и чтобы достичь истинной любви, нам требуется внимательно слушать его и хорошо знать химию. Даже тогда это звучало смешно и нелепо, а сейчас и вовсе я считаю, что позор для взрослого человека иметь подобную точку зрения. Я не про то, что любовь не связана с химией. Естественно, я понимаю, что любовь – это и есть химические реакции, которые происходят в нашем организме, но кому это интересно? Уж точно не мне, а так как пишу я всё это лишь для себя, тогда и могу с превеликой радостью послать подальше всю эту рутину.

Для меня, обычного человека, никоим образом не увлекающегося химией, или какими-либо ещё науками, любовь означает лишь чувство, которое помогает нам определять человека, с которым нам хорошо, спокойно, комфортно и так далее. Это обычная привязанность одного человека к другому, основанная на симпатии. Думаю, что когда я это буду читать, я захочу выдрать эту страницу, но так как сейчас на меня нахлынули именно такие мысли, я хочу их развить, и вспомнить себя в прошлом, и свою первую любовь.

Это прекрасное чувство нагрнуло крайне неожиданно, хотя, мне кажется, что оно для всех является неожиданным. Мне было тринадцать, и в тот день я сидел в школе, как всегда, за своей

последней партой, где меня никто не трогал, и я ни к кому не лез. Я не любил общество, как таковое. Шумные компании, бесконечная болтовня ни о чём, прогулки, онлайн игры и так далее, всё это меня не слишком интересовало. Да, я общался, но не со всеми, и не часто, а если и общался, то это была компания, состоящая максимум из четырёх человек. Так вот, насколько я помню, тот день был один из последних в октябре, и тогда к нам перевелась девочка из Женевы. Скажу сразу, я был поражён, но так же хочу заметить, что только я один обратил такое особое внимание на неё.

Элиза...До сих пор помню её имя. Почему же я один так отреагировал на неё? Почему только моё сердце она заставила трепетать? Просто любовь это не массовое чувство. Оно проявляется спонтанно, и у каждого это по-разному. Вкусы у каждого разные, например, одному может нравиться худенькая, а другому слегка полноватая, но каждый будет доказывать, что именно его девушка является самой красивой. Это нормально. И вообще, не считаю, что на счёт красоты следует спорить, ведь, как говорят: «На вкус и цвет, товарища нет». Я поддерживаю эту фразу. Она была худенькая, невысокая, с большими голубыми глазами и пухлыми губками. Очень милое личико. Хотя, прямо досконально я его не могу вспомнить, лишь примерный образ, всё же времени прошло довольно много. Первым, что я в ней запомнил, была улыбка. Широкая, добрая, заразительная...действительно, когда я видел эту улыбку, у меня сразу же появлялось желание засмеяться вместе с ней. Кстати, именно так я и делал, даже когда был далеко от неё, это выглядело странно, но честно говоря, мне было плевать на мнение окружающих даже тогда, не говоря уж о моём нынешнем мнении по поводу окружающих меня людей.

В школе у меня был один единственный друг, с которым я мог поговорить об Элизе, он за меня радовался, и всегда поддерживал, а так же пытался всячески столкнуть меня с ней, чтобы я, наконец, признался ей. Он был хорошим другом, но о нём я напишу позже, для него уж точно найдётся место в моём дневнике.

Эх...пришло время идти на ужин, думаю, что завтра продолжу эту историю, всё-таки она является моим хорошим воспоминанием, а значит, нужно закончить начатое.»

Перейдя дорогу, Джонатан поймал несколько снежинок, а затем сжал в кулак ладонь. Открыв, он увидел лишь небольшие капли воды, которые скатывались в центр его ладони, и затем объединились в одну большую каплю. Перевернув ладонь, он стряхнул воду, и затем пошёл в сторону своего дома. Не прошло и минуты, как он поскользнулся, и упал на землю.

- Ай-яй... - хватаясь за копчик, пробубнил он. – Хорошенько же я приложился задницей...

Пытаясь встать, он действительно почувствовал сильную боль в области копчика, и поэтому сразу встать не смог. Чтобы, наконец, встать, ему пришлось повернуться на живот, и затем, пятой точкой кверху, потихоньку подниматься. Отряхнув себя со всех сторон, он мельком заметил девушку, которую он когда-то очень хорошо знал.

- Эм-м-м...неужели... - приглядываясь, сказал он.

Девушка завернула в переулок, а Джонатан тем временем пытался бежать, но это у него не особо выходило, поэтому со стороны он выглядел, как хромая косуля. Доковыляв до того самого поворота, он заметил ту девушку, но она уже была слишком далеко.

- Ёмаё, как же вовремя я упал... - проворчал парень, и пошел за девушкой, старясь идти немного быстрее.

Через несколько минут Джонатан заметил, что свой пакет с едой он оставил там же, где и упал, так как ручка от пакета порвалась во время падения. И теперь был выбор, либо идти за едой, за которую он выложил неплохую сумму, либо и дальше безрезультатно преследовать девушку. Естественно, Джонатан выбрал последний вариант, и продолжил свой путь, при этом проклиная всё на свете, а больше всего тот участок гололёда, на котором он упал.

- Когда всё это закончу, и у меня появятся деньги, я точно предложу создать какое-нибудь дорожное покрытие от гололёда,

иначе это будет мир неудачников, который создаёт всё ненужное, а за мелочами нифига не следит.

После пятнадцати минутного преследования, девушка вовсе скрылась из виду, а Джонатан уже сидел на земле, и всё ещё держался за копчик, причитая, как ему всё надоело.

- Если всё-таки это была Элиза...О-о-о, точно, Грину же заняться нечем, вот и подкину занятие, – усмехнулся он.

Джонатан с трудом вернулся до места, где упал, и заметил, что половину из его покупок уже кто-то утащил, и скорее всего это были коты и собаки, потому что люди уже этим не занимаются, и если бы это был всё-таки человек, тогда он бы забрал всё и сразу. В общем, у Джонатана осталось две пачки мороженого, булка хлеба, сыр и несколько разбитых яиц, которые теперь было невозможно сосчитать, кроме как по желткам.

Дверь парень открыл весьма небрежно, и, зайдя в дом, кое-как разулся, раскидывая свои зимние кроссовки по прихожей, кинул куртку на вешалку и не попал, а затем ввалился в свою комнату, и упал на постель.

- Да-а-а...- грубым, хриплым голосом проговорил он. – А теперь очередь Грина.

Джонатан набрал номер своего куратора, и сходу начал говорить, даже не ожидая, пока тот подаст голос.

- Слушай ты, я сейчас в плохом настроении, поэтому ты мне должен прислать домой чего-нибудь выпить и поесть, даже не спрашивай, почему ты должен это делать. Просто сделай.

- Если Вы, мистер Уайт, хотите, чтобы я для вас что-то делал, извольте обращаться более вежливо, иначе, даже лёжа на смертном одре, вы не дождётесь от меня и стакана воды.

- Ой, испугал... ещё, у меня будет к тебе одно задание, которое не терпит отлагательств, и даже с нашими дальнейшими планами можно немного подождать, хотя бы в этот день, пока ты не поднимешь всю информацию на одного человека.

- И кто же так сильно заинтересовал Вас, мистер Уайт, что вы решили напрямч меня этим делом?

- Знакомая из детства, которую я очень-очень хорошо знал.

- Хорошо, у меня вопрос для Вас, мистер Уайт. Зачем Вам моя помощь с выпивкой и едой, если только что вы ходили в магазин?

- А ты как узнал?

- Ну, судя по тому, куда вы ходили, я сделал именно такое предположение, так как в том месте была лишь парикмахерская и автосалон, и ещё два минимаркета.

- Однако, ты хорош в слежке. Но проблема в том, что у меня задница болит.

- Простите, что?

- Задница-задница...

- И что же с ней случилось, прошу прощения за откровенный вопрос?

- К ней смачно приложились...

- Чего-о-о??? – вскрикнул Грин. – Кто?

- Земля, дорожная плитка и лёд со снегом! - заорал в ответ Джонатан. – Упал я копчиком прямо на лёд, и мне это выбило весь дух. К тому же, все мои покупки разлетелись из порванного пакета, который устроил фейерверк из моих продуктов во время полёта.

- Понятно... Значит, Вы хотите выпить, и чего-нибудь поесть? Это я без проблем могу организовать, но на счёт информации по вашей знакомой, я не гарантирую ничего. Тем более, за один вечер. Может быть, завтра до полудня у меня будет кое-какая информация. Только мне требуется хотя бы её имя и личный номер.

- Если ты не помнишь, я сидел в тюрьме пятнадцать последних лет, и с этой знакомой я виделся в последний раз ещё до того, как меня отправили в клетку. Поэтому в то время у неё ещё не было чипа, и надеюсь, что и сейчас нет.

- Зря надеетесь, мистер Уайт. В наше время нечипованных людей осталось крайне мало.

- Ну, я же сейчас с одной человекоподобной обезьяной, которая без чипа, общаюсь, значит, есть вероятность того, что и она тоже без чипа. Единственное, что я могу о ней сказать это то, что её зовут Элиза Юханссон, ей двадцать восемь, как и мне, училась со

мной в одном классе. Если у тебя есть информация на меня, значит, и на неё найдётся, и тебе будет легче отыскать её.

- Ну и ну, подкинули Вы мне работёнку, мистер Уайт. Нужно время, без этого никак. Я постараюсь, но ничего не обещаю. Хочу ещё сообщить, что ещё три участника выбыли, а четверо выполнили задачу. Мы по-прежнему на втором месте, но трое участников в нескольких сотнях баллов от нас, это опасно.

- Не переживай сейчас об этом, мы должны сосредоточиться сначала на чём-то одном, и поэтому предлагаю сначала выполнить моё личное задание, а затем уже перейти к следующему происшествию. Не забудь прислать мне выпить и поесть. Я, может быть, ночью ещё прогуляюсь, посмотрю предполагаемые места, которые могут быть для нас интересны, – сказал Джонатан и сбросил звонок.

- Что за парень...он мне все нервы измотает... - пробубнил Грин, и приступил к работе.

Глава седьмая. Последствия.

Через час Джонатан услышал стук в дверь, и сразу же сорвался с постели. Открыв дверь, он не обнаружил никого живого, но ему никто и не нужен был. Парень опустил глаза вниз, и увидел то, что хотел всем сердцем, а именно, крепкую выпивку и целую коробку различной закуски.

- Э-э-эх! Зажжём сегодня! – засмеялся парень, а затем подхватил всё на руки, и захлопнул за собой дверь.

Открыв пакет, в котором должно было быть «алкогольное разнообразие», Джонатан нашёл лишь несколько бутылок пива и две бутылки ликёра.

- Мать Божья, это ещё что такое? – глядя на ликёр, нахмурился Джонатан. – Это пить вообще можно? – взбалтывая одну из бутылок, проворчал он. – Начну-ка я с пива, а потом уже и выпью остальное, кстати, «The Bitter Truth»... У-у-у, звучит-то серьёзно. Горькая правда, как ни как. Хлебнуть стоит.

В итоге, спустя два часа Джонатан был вусмерть пьян, и лежал на постели с наушниками на голове, а рядом с постелью валялась куча мусора и пустые бутылки от пива, и одна от ликёра. Будильник Джонатан поставил на два часа ночи, и поэтому лёг сразу же после допитой бутылки ликёра.

В два часа, как и было запланировано, в наушниках прозвучал будильник, который не особо отличался от музыки, которая играла до этого, но всё же, это заставило Джонатана поёрзать на постели, и в итоге свалиться с неё в ту самую кучу мусора. Животом Джонатан приземлился на горлышко бутылки, от чего моментально проснулся и заорал, как больной. К его лбу приклеилась пара этикеток от закусок, а в щёку воткнулась даже одна мелкая рыбья косточка. Всё это заставило сразу же протрезветь и придти в себя, но для лучшего эффекта, парень решил посетить душевую кабинку.

Живот всё так же болел, но Джонатан терпеливо намыливал себя, а затем ещё и почистил зубы сразу же в душевой, решив, что время терять не стоит. Некоторое время ушло на то, чтобы привести себя в порядок, особенно волосы, которые он так любил укладывать. Убедившись в том, что он - красавчик, он начал одеваться, а затем прибрал всё то, что разбросал в своей комнате, так как жить в свинарнике ему не хотелось.

Приведя не только себя, но и дом в порядок, Джонатан взглянул на часы, на которых уже показывало 03:17, а это означало, что пора выйти на прогулку.

- В общем-то, ночью мне будет намного спокойнее гулять по городу, нежели днём, ведь не будет вокруг ни одной унылой рожи, и я смогу себя вести так, как захочу. Жаль, что нет машины. Хотя, в таком случае, приходилось бы сохранять ещё большую осторожность. Да, и прав у меня нет, а если вспомнить мой первый опыт вождения...ох, лучше не вспоминать.

Джонатан вышел на улицу и тут же сжался от холода и пробубнил:

- Когда же я научусь застёгиваться в доме...?

Он быстро схватился за замок на своей куртке, и мигом застегнул её.

- Вот, так-то лучше.

Как всегда он надел свои наушники, засунул руки в карманы и пошёл вперёд, никуда не спеша.

- Эх, если бы это была Элиза... - думал он спустя полчаса своей прогулки. – Я бы всё отдал, чтобы увидеть её... только бы она без чипа была, а то толку никакого не будет.

Парень вновь любовался падающим снегом, казалось, что он никогда не прекратит идти, но даже то, что он шёл целый день, особо не изменило обстановку на улице. Утром снежинки были небольшие, а сейчас и вовсе, как пылинки, поэтому, даже падая, таким образом, хоть целый день, выпадет небольшой слой, который быстро втопчут в землю унылые люди, шагающие по своим делам.

Наконец, Джонатан дошёл до упавшего небоскрёба «КарСан», и решил осмотреть место, которое он совсем недавно разрушил, где погибли тысячи людей. На сердце его было как-то беспокойно, и он тревожно оглядывался по сторонам. Перед глазами вновь появлялись ужасные образы погибших, даже тех, о ком он и не имел понятия, даже никогда не видел. Сейчас их лица всплывали снова и снова. Джонатан заметил, что практически ничего не изменилось с тех пор, как он здесь был во время происшествия. Он подошёл к месту, где стояла женщина, в которую затем влетел огромный обломок, и пролетел дальше вместе с ней, оставляя на месте лишь её туфлю. Он нагнулся, и увидел, что та туфля до сих пор лежит на этом месте, только теперь она была покрыта снегом.

Его сердце билось всё чаще...

Оглянувшись в сторону пробитой стены, он увидел то, чего не желал видеть, но теперь эта картина не даст ему покоя. Пробитая стена, была частью небольшого магазина. В углу было впечатано изуродованное тело той самой женщины, она буквально стала частью стены, а обломок придавил ещё кого-то, так как из-под него вытекла большая лужа крови. В этом магазине больше не было жертв, но даже тех, кого увидел Джонатан, ему было достаточно.

Взгляд его был прикован к телу той женщины, но как бы он ни старался, он не мог разглядеть её лица. Его не было у неё...

Встав с колен, он, вытирая слёзы, направился обратно, но пройдя около двадцати шагов, шаркая по земле, не в состоянии толком поднять ноги, он споткнулся обо что-то, и упал на землю. Встряхнув головой, парень начал подниматься на ноги, но опустив взгляд вниз, он понял, что споткнулся о тело того самого мужика, который стоял рядом с ним, и пугающе глазел на него, а затем что-то сказал.

- Что же он сказал...? – пробубнил Джонатан.

Тело лежало в крови, но парню повезло, и он не запачкался, когда падал, хотя этот факт сейчас его интересовал меньше всего. Осматривая тело, он сразу же понял, что у него нет головы, да, он и помнил это. Ведь он сам видел, как мужчине снёс голову кусок арматуры.

Хватаясь за голову, он желал лишь забыть случившееся, но никак не мог даже просто отвлечься от всего, что сейчас его окружало.

- Я должен увидеть это... - глядя на упавший небоскрёб, сам себе сказал Джонатан.

Парень перешёл дорогу, даже не оглядываясь по сторонам, хотя сейчас и не ездил машины, но всё равно, это было не так уж безопасно в его состоянии. Сейчас ему было без разницы, едут ли машины, собьют ли его...мысли были заполнены лишь теми, кто погиб из-за него в этот день, их лицами, их осуждающими взглядами...

Создавалось впечатление, что они помutilи разум Джонатана, и теперь он даже без влияния чипа превращается в «овощ». Как только он перешёл дорогу, перед ним уже лежал труп человека. Сразу не было понятно, женщина это или мужчина, единственное, что было понятно, это то, что у него или у неё была пробита грудная клетка. Просто дыра в груди, размером с два кулака, и это не шутка...говорят, что такое не лечится.

Ещё навевало ужас то, что все жертвы были в одних и тех же костюмах. Каждый из них был в чёрно-белом костюме, даже женщины. Будто все они знали, что идут на похороны.

Дальше было хуже, так как Джонатан приближался к зоне, куда упал небоскрёб, а именно там оказалось больше всего жертв. На самой дороге уже валялось несколько израненных тел. На пешеходном переходе около десяти, и это не считая частей тел, которые валялись повсеместно.

Голова кружилась, и во рту пересохло, состояние было хуже некуда...Раздался телефонный звонок. Джонатан услышал его, даже не надев наушники. Посиневшими от холода руками, он надел наушники, и ответил на звонок.

- Слушайте, мистер Уайт, Вы чего снова делаете в районе того упавшего небоскрёба? – без задней мысли спросил Грин.

Ответа не последовало.

- Эй, мистер Уайт, что-то случилось?

- Что-то случилось? А ты не догадываешься? – спокойно ответил Джонатан.

- Не догадываюсь. Если бы знал ответ, я бы не спрашивал, поэтому я жду, пока Вы сообщите мне обо всё сами, – ничего не подозревая, ответил Грин.

- Сколько ты говоришь у нас баллов?

- Четырнадцать тысяч семнадцать. Очень хороший результат, кстати, – довольно ответил Грин.

- И около шести тысяч это баллы за разрушения?

- Именно.

- Значит, перед моими глазами сейчас маячат около восьми тысяч жертв? – всё так же спокойно спросил Джонатан.

- Что? – не понимая, о чём идёт речь, переспросил Грин.

- Я сейчас гуляю здесь, в месте, где обрушился небоскрёб, и знаешь, здесь везде лежат те самые трупы. Их никто не убрал, судя по всему, они даже никому не нужны.

- Что? В смысле, не убрали?

- Ну, так, я их вижу. Всех, кто умер в этот день, я вижу здесь.

- Не может быть, мистер Уайт. Вы, скорее всего, перепили, и вам всё это кажется. У меня есть данные, которые свидетельствуют о том, что небоскрёб начали разбирать, и разрушения все скоро будут восстанавливать. А на счёт тел, я уверен, что их убрали. У меня даже есть фото, которое мне скинули. Там никого нет. Мистер Уайт, вы так надо мной подшучиваете? – насторожённо спросил Грин.

- Нет, я вижу, как они до сих пор лежат здесь, и они под слоем снега.

- Какого снега, мистер Уайт? Ещё в обед, практически через пару часов после происшествия, снег больше не шёл.

- Он идёт до сих пор, я даже сейчас ловлю снежинки... - пробубнил Джонатан, и выронил телефон.

Затем парень подставил руку под снежинки, и поймал несколько из них, сжав кулак. Через несколько секунд он открыл ладонь и увидел, что на его ладони собрались капли крови.

- Что за? – прищурился Джонатан. – Кровь? – скривившись, спросил он.

Парень обернулся, его глаза расширились, а рот непроизвольно открылся, перед ним стояла целая толпа трупов, которые пристально смотрели на него и что-то шептали. Наконец, когда один из них сделал шаг вперёд, Джонатан отошёл от него так же на шаг, но из-за этого во что-то врезался, и поэтому ошарашенный обернулся назад, где стояла ещё большая толпа его жертв.

- Вы странно себя ведёте, нам следует вызвать отряд контроля общества... - прошептала женщина, которая стояла позади Джонатана.

- А-а-а! Мать твою! – вскочил парень, и начал бегать по своей комнате, а затем споткнулся о собственные штаны, которые валялись на полу, и с грохотом упал на пол.

Быстро оглядев себя, он увидел, что на нём лишь трусы.

- Что это за херня такая? – щупая всего себя, начал кричать Джонатан.

Затем он судорожно начал искать свой телефон, и позвонил Грину.

- Мистер Уайт, сейчас семь часов утра, с какого перепуга Вы мне звоните в такую рань? – с ходу ответил Грин.

- Я тебе ночью звонил? – взволнованно спросил Джонатан.

- Нет, конечно, иначе я бы к Вам киллера прислал, и закопал потом лично в каком-нибудь лесу.

- Фу-у-ух... - облегчённо вздохнул парень.

- Вы чего это?

- Я чего? Это твоя сраная выпивка, разбил бы тебе об голову несколько бутылок, придурок хренов! – проорал Джонатан, а затем сбросил звонок.

- Он что оборзел совсем? – не понимая, что происходит, скривился Грин. – Не умеешь пить, так не пей. Я в шоке... - проговорил он, а затем кинул телефон подальше, и лёг спать дальше.

- Я хренею с него! – никак не успокаиваясь, говорил Джонатан. – С такими снами можно и в психушку на следующий же день отправляться. Ёмаё, если такое повторится, тогда мне придётся требовать у него хорошего специалиста в области психиатрии. Вот же урод. Дешёвое бухло мне подкинул. Это я вчера после душа убрался, а потом хотел одеться, но решил просто прилечь, задрых до утра? Точно что-то не так с этими ликёрами. Оставшуюся бутылку припасу для того, чтобы разбить ему об голову, – осматривая бутылку, сказал он. – Хотя, такую бутылку хрен разобьёшь, толстое стекло... у него скорее голова лопнет.

Несколько раз, глубоко вдохнув и выдохнув, он более-менее успокоился, после чего направился на кухню, чтобы приготовить себе что-нибудь поесть. В холодильнике оказалось лишь то небольшое, что он донёс из магазина домой, и поэтому пришлось ограничиваться бутербродами с сыром, а затем вылавливать в пакетике с разбитыми яйцами всю скорлупу.

- А-а-а! Пошло оно всё, поедем просто бутерброды с сыром, – крикнул он, а затем завязал пакет с разбитыми яйцами покрепче, и,

открыв дверь на улицу, со всего маху выкинул их, при этом попав прямо в проезжающую машину.

Не ожидая такого расклада, он быстро захлопнул дверь и начал громко ржать, да так, что его, скорее всего, было слышно и на улице. Но выглянув в окно, он понял, что тому, кто ехал в той машине, было совершенно наплевать на произошедшее, поэтому он поехал дальше, даже не выйдя из машины, и не оценив ситуацию.

- Мда, здесь даже в неприятности попасть трудно... - уныло пробубнил Джонатан. – Интересно, Грин что-нибудь нашёл на счёт Элизы? – с надеждой спросил он.

В это время Грин никак не может улечься на постели, и поэтому всё больше нервничает, а потом, нервничая, и причитая, о том, как же ему не повезло с напарником, встаёт с постели и идёт к своему рабочему столу. Взгляд его застывает на огромном экране, где сейчас было открыто окно статистики соревнования. Вчера он лёг пораньше спать, так как день оказался тяжёлым, и он решил отдохнуть, поэтому в 23:00 он уже тихонько похрапывал в постели. Теперь Джонатан и он были не на втором месте, а на третьем. Первое же место теперь занимал неожиданно появившийся австралиец из группы «3». На его счету сейчас было двадцать пять тысяч шестьсот девять баллов, а это означало, что он является неоспоримым лидером, причём, его баллы продолжали увеличиваться, хоть и не быстро.

- Это ещё что такое? – не понимая, что происходит, скривил недовольное лицо Грин. – Вчера как только я уснул, этот урод обошёл нас... Теперь мы третьи, чёрт подери! – недовольно заорал он, схватив себя за волосы. Надо позвонить Джонатану, и всё рассказать, чтобы не так весело ему жилось, пусть поплатится за то, что разбудил меня, – сказал он, и начал набирать номер парня. – Мистер Уайт, у меня для Вас есть некоторые новости.

- И чего же ты решил мне позвонить? Травишь меня сначала, а теперь будешь просить прощения?

- Даже не думал.

- Так вот, если ты собираешься извиняться, то...что-о-о? – удивлённо провопил Джонатан.

- Именно, я не собирался извиняться. Вам следовало просто нормально пить, и при этом закусывать, а вы, скорее всего, выжрали всё, что я Вам прислал, и поэтому видели галлюцинации.

- Так это ещё и я виноват? Кстати, хочу сказать, что я не всё выпил, я приберёг для тебя одну бутылочку ликёра.

- Спасибо, но я не хочу с Вами пить.

- А ты пить и не будешь. Я тебе об голову её разобью, – хмыкнул парень.

- Ладно, забыли, теперь перейдём к делу.

- Да, перейдём к делу. Ты про Элизу что-то узнал?

- Нет, пока всё в процессе. Я вчера не успел, так как пораньше лёг спать.

- То есть? Ты ещё и спать пораньше ложишься? А не слишком ли это смело? Мы тут серьёзными вещами занимаемся, а ты настолько легкомысленный, что даже ложишься пораньше?

- Кто бы говорил...я по крайней мере не напиваюсь до чёртиков, и отдыхаю, чтобы было легче работать на следующий день.

- Если бы ты работал, то нам бы так тяжело не пришлось, точнее, мне бы так тяжело не пришлось.

- Так, хватит причитать, и давайте, всё же, перейдём к новостям. Во-первых, хочу сказать, что из тридцати двух участников выполнили задания лишь девять, и пятеро из них, включая нас, имеют более десяти тысяч баллов. А это означает, что у нас четыре полноценных конкурентов.

- Ты ошибаешься. У нас восемь полноценных конкурентов. Без разницы, сколько у них баллов, главное, что они прошли первый этап, и теперь могут за полгода устроить нечто невероятное.

- Хорошо, пусть будет так, как говорите Вы. Во-вторых, теперь мы не на втором месте, а на третьем, так как один австралиец обошёл всех, и теперь у него больше двадцати пяти с

половиной тысяч баллов, а это означает, что у нас крупные проблемы.

- Как он так набрал эти баллы? – спокойно спросил Джонатан.

- Ну, я сейчас смотрю информацию на него, пытаюсь понять, что и к чему. О, вот, нашёл. Слушай внимательно, читаю. В западной Австралии, в городе Перт, группа «3» в полутора километре от центра города заложили химическую бомбу дистанционного управления. Бомбу активировали в 23:26 вчерашнего дня. Радиус действия бомбы оценивается диаметром примерно в пять километров, таким образом, она полностью покрывает центр города и часть соседнего жилого района. Так как ночью ветер усилился примерно в 23:40, вирус распространился ещё на несколько километров на запад, таким образом, под влиянием химической бомбы группы «3» теперь находится территория диаметром десять километров. Так как бомбу активировали поздно вечером, основная часть людей покинула центр города. Таким образом, пострадавшими в основном являются жители квартала, в котором бомбу заложили, и западного жилого квартала, находящегося рядом с центром. Сейчас город не проявляет никакой активности, дабы не распространять заражение. Все силы города Перт были брошены на поиск бомбы. До сих пор она не обнаружена.

- Весьма интересно. Они использовали химический заряд, но думаю, что к этому они очень долго готовились, либо выложили очень крупную сумму денег, чтобы купить подобное.

- Но ты понимаешь, насколько далеко они сейчас оторвались от нас? Если в Китае, человек подорвавший мост не так далеко от нас по баллам, то этот австралиец до сих пор продолжает увеличивать отрыв, так как люди до сих пор гибнут.

- Флаг ему в руки. Он сам себе вырыл могилу. Теперь весь город насторожён так сильно, что он не сможет предпринять каких-либо действий. Увидишь, как скоро он пропалит сам себя, и его раскроют. Всё это чушь. На начальном этапе приковывать к себе всеобщее внимание – глупость ещё та.

- Надеюсь, что ты прав, но я бы не надеялся так сильно на то, что он сглотит, и сам себя обнаружит.

- Хотел спросить, почему первое происшествие должно было произойти именно в первый день, если на выполнение всех четырёх нам дали полгода?

- Не знаю, спросишь у них, когда мы выиграем. Наверно, это знак, что все готовы к решительным действиям, чтобы все начали отсчёт с одного и того же дня. Сам смотри, если бы кто-то начал позже, чем другие, то у них было бы преимущество, а так все равны.

- Ещё вопрос. С хрена мы общаемся по телефону?

- А как мне с тобой ещё общаться, если у меня нет чипа? Тем более, твой чип не действует, и даже если бы я был обладателем последней версии чипа, то я бы в любом случае не смог бы связаться с тобой. А так, телефон – самое лучшее средство для нас сейчас. Никто не может отследить наши разговоры, и это очень радует меня, и развязывает руки, точнее, язык. Мы можем болтать о чём угодно, не переживая, что нас подслушают, и специально сдадут в О.К.О..

- Даже так могут?

- А ты как думал? От этих соревнований зависят наши жизни, и жизни других участников, думаю, что они могут пойти на всё, что угодно, чтобы победить. Слушай, тебя совершенно не волнует ситуация с баллами? Мы же проигрываем! Неужели ты не переживаешь?

- Ты снова говоришь со мной на «ты», это значит, что ты сильно нервничаешь. Я повторюсь, Грин, то что происходит сейчас, на первом этапе – это всё херня, так как за последующие три происшествия ситуация изменится так, что, возможно, в игре останется лишь одна группа или две, так что сейчас о чём-то думать бессмысленно. Ты слишком много паришься.

- Я слишком много парюсь? От тебя зависит моя жизнь, а ты говоришь, что я парюсь сильно. Себя послушай хотя бы.

- Ну, я же не жалуясь, что от тебя зависит моя жизнь. Ты глупый эгоист, и мне не нравится, что моя жизнь в твоих руках, но, тем не менее, я не ною по каждому поводу. По поводу парня с химической бомбой. Ты сам не понимаешь, что чем дольше действует бомба, тем больше шансов у него на то, что он раскроет себя? Не думаешь ли ты, что бомбу на самом деле обнаружили уже, и просто отслеживают сигнал от его средства передачи сигнала? Может быть, они уже его вычисляют, и через пару часов убьют. Даже с нами может произойти всякая чушь буквально в любой момент, так как меня могла заснять одна из камер, меня мог увидеть какой-то прохожий, который в итоге выжил, и меня с лёгкостью опознают. Ты понимаешь, что тут может всё зависеть даже не от того, вычислят нас или нет. Ты в любой момент можешь умереть от сердечного приступа или от чего-то другого. Скажу тебе более ясно. Каждый из нас может умереть в абсолютно любой момент, поэтому, переживать о том, что мы уже сделали – бессмысленно. Это произошло, и поэтому нам нужно двигаться дальше, а чтобы двигаться дальше, я должен прояснить ситуацию с Элизой, но ты не нашёл никакой информации на эту девушку, поэтому я сбрасываю звонок, и буду ждать от тебя информацию в ближайшее время, – сказал Джонатан, и тут же сбросил звонок.

- Вот же урод... - пробубнил Грин, и схватился за голову.

Джонатан решил, что ему следует поесть, а то после вчерашней выпивки его желудок требует чего-то съестного, но не алкогольного. Парень оделся и вышел на улицу.

- А-а-а! Задрало! – выкрикнул он, застёгивая куртку. – Каждый раз промерзаю до дрожи, когда выхожу на улицу.

Надев наушники, он пошёл на поиски какого-нибудь заведения, где можно хорошенько набить пузо, но за целый час ходьбы он не нашёл ни одной свободной пиццерии или кафе. Нервы его были на пределе, поэтому он решил не идти дальше, а просто зайти в магазин, и купить чего-нибудь перекусить. В магазине он нашёл несколько булок с разными начинками, и ещё купил бутылку с водой. Выйдя из магазина, он подумал, что

хорошо было бы пойти к месту падения небоскрёба, и убедить самого себя в том, что его сон был полной ерундой, никак не относящейся к реальности.

- Да уж, сон был действительно стрёмный. Если мне такие будут сниться по ночам, тогда я даже спать толком не смогу. Это же бред...видеть мёртвых по ночам, у-у-ух, аж, в дрожь бросает... - прожёвывая булку, бубнил он себе под нос. – Поскорее бы Грин нашёл хоть какую-нибудь информацию про Элизу. Увидеть её сейчас было бы самым лучшим лекарством, наверно. Думаю, что мои чувства к ней сохранились, и не достигли истечения срока годности. Видел её только мельком, но даже так она прекрасна, хотя, мне могло лишь показаться, – улыбаясь, запил он булку водой. – А то, что случилось во время взрыва...надеюсь, что я забуду всё это, и не буду возвращаться к этим воспоминаниям, ни во сне, ни наяву.

Парень шёл ещё долго, и набивал своё пузо булками. Когда он всё доел, и выпил воду, он облизал пальцы, и затем засунул руки в карманы, пряча их от холода. От того, что он слишком медленно ел булки, его руки посинели, и он мог с трудом шевелить ими.

Наконец, перед его глазами возникло то самое место, где он стоял, и наблюдал за падающим небоскрёбом. Рядом с ним в тот день ещё стоял мужчина, которому чуть позже снесло голову куском арматуры. Всё это он помнил очень отчётливо. Сейчас же, находясь здесь вживую, он не видел ничего, кроме разрушенных зданий, побитых стен, и до сих пор валяющихся обломков зданий, но никаких тел не было вокруг. Хотя, на стенах ещё оставались следы крови, на некоторых зданиях образовались целые огромные пятна. Хорошо, что Джонатан не видел землю, на которой стоит, так как её прикрыл втоптаный снег. На земле так же были следы от луж крови. Во всяком случае, парень решил, что то, что он увидел ночью, никак не относилось к реальности, и это был всего лишь неприятный сон.

- Есть ли смысл в этой игре, в которой я участвую? – задал он вопрос самому себе. – Зачем мы всё это делаем, если даже перед

своей смертью они ничего не испытывают? Если всё остаётся так же, как и до нашего вмешательства в этот мир...у них больше нет эмоций, мы не можем их вернуть просто так, и уж тем более с помощью каких-то там соревнований, кто больше убьёт. Мы не тронем их сердца и не заставим задуматься о смысле этих чипов, они не смогут сами подумать, ими сейчас управляют, и все наши действия можно сравнить лишь конвульсиями перед смертью. Если бы в тот момент, когда небоскрёб падал, они почувствовали хотя бы что-то...хотя бы самый обычный животных страх. Если бы они начали в безумии бегать из стороны в сторону, я бы даже принял то, что они бы давили друг друга, чтобы просто спасти собственные жизни, но они просто стояли, и вычисляли вероятность своей смерти. Это идиотизм, который меня всё больше и больше раздражает. Если бы они реагировали на ту ситуацию, как обычные люди, жертв было бы намного меньше. Чипы не делают нас лучше, они просто убивают нас изнутри. Смотреть, как мимо тебя пролетает огромный кусок здания, и давит того, кто секунду назад стоял рядом с тобой... это...нет названия для подобного. Ждать свою смерть с полной отрешённостью, будто жизнь ничего и не стоит... Не кричать от боли, когда тебе больно душевно это одно, к этому можно приучиться, но не обращать внимания на то, что тебе оторвало руку или ногу, а то и вовсе половину тела...это не отсутствие страха, это отсутствие жизни, как таковой. Не издать ни звука в такой ситуации...я бы хотел посмотреть на нормального, обычного человека в такой ситуации.

Недолго постояв, и посмотрев на всё это, он принимает решение пойти обратно, домой, так как ему уже наскучило всё это. Он за последние дни даже никуда и не ходил, кроме как от дома до центра, а ведь ему следовало изучить город для своих будущих целей, но сейчас, это было невозможно. Получасовой путь оказался не таким уж долгим, он буквально пролетел. Музыка скрашивала любую картину, возникавшую у него перед глазами, но она не могла избавить его от тех ощущений, которые он сейчас испытывал, вспоминая те жуткие моменты. Люди шли мимо него,

но он не обращал внимания ни на кого, ведь это были всего лишь куклы, которые не обладали ничем, кроме одной железки в голове. Вдруг, что-то заставило его обернуться, и он взглянул на пиццерию, которая была в сотне метров от него, через дорогу, у входа в неё стоял очень знакомый силуэт девушки.

- Элиза? – сглотнув слюну, ошарашено спросил он.

Парень тут же сорвался с места, и побежал к ней, но и она тоже начала идти. Проблема была лишь в том, что автомобильное движение было слишком плотным, и перебежать дорогу было невозможно, оставалось лишь ждать, пока движение прекратится. Парень отчётливо её видел, но машины периодически сбивали его взгляд с неё, и он на мгновение терял её, и затем вновь находил. Она продолжала идти, а он следил за ней, как вдруг проехало несколько грузовиков подряд, и тогда Джонатан упустил её из виду на этот промежуток времени, а когда, наконец, они проехали, перед парнем открылся вид на пустую дорогу, а Элизы на ней уже не было.

- Куда она исчезла? – бегая из стороны в сторону, выглядывал он, надеясь обнаружить её.

Машины остановились, теперь Джонатан перебежал дорогу, и начал заглядывать в каждый переулок, в каждый закоулок, но девушки нигде не было.

- Да чтоб вас всех... - заорал парень, после чего на него обратили внимание все прохожие, а он вновь вспомнил, что ему нельзя привлекать слишком много внимания, и обнаруживать себя.

Джонатан сразу же ушёл оттуда, но в след он слышал уже привычные фразы: «Вы плохо себя чувствуете? Нужно вызвать отряд контроля общества», и тому подобное. Сердце парня бешено стучало, а он никак не мог успокоиться, что вновь видел Элизу, но не смог догнать её.

- Может быть всё это иллюзия, чтобы добить меня? Как же такое может быть? Как она исчезла? – не понимая, что происходит, задавал он себе вопросы.

Разочарованный он решает вновь позвонить Грину, и спросить на счёт его успехов.

- Да, мистер Уайт? Надеюсь, что Вы не звоните мне на счёт Вашей знакомой? Слишком мало времени Вы выделяете мне на работу, так быстро всё выяснить невозможно.

- Слушай, у тебя же там идеальная база данных с абсолютно всеми людьми на Земле, так чего же в этом сложного?

- Чего сложного? Может то, что на Земле проживает девять миллиардов людей, и среди них мне нужно найти Вашу знакомую? Это не так просто! Вам следует набраться терпения, если хотите что-то выяснить, иначе я Вам ничем не помогу, даже при всём своём желании.

- Ладно, я вообще звонил по другому поводу, – решив сменить тему, сказал Джонатан.

- Я слушаю, – спокойно ответил Грин.

- Это на счёт наших соревнований.

- Снова? У нас всего две темы для разговора, Вы в курсе? Это рано или поздно надоест нам обоим.

- Но пока что не надоело, так что не возникай, а слушай. Хотя, давай-ка я сначала расскажу, что произошло сейчас, и почему вообще я начал спрашивать тебя на счёт моей знакомой.

- Так-то лучше. Поведайте мне свою историю, чтобы у меня было больше стимула Вам помогать, так будет интереснее.

- Я уже говорил, что учился с ней. Так вот, думаю, что не сложно догадаться, какие чувства я к ней испытывал. Вчера вечером, когда я шёл за продуктами в магазин, по дороге обратно, когда я поскользнулся, я случайно увидел её. Это действительно случайность, но тогда я не смог её догнать из-за сильных болей.

- Да-да, я помню, ваши утончённые рассказы про тесные отношения вашего зада и земли.

- Ну, так вот, я её не смог догнать, а сегодня, буквально сейчас, пару минут назад, я вновь видел её, но не смог догнать, так как было слишком бурное движение машин, и я тупо не мог

перейти дорогу, и пока я метался из стороны в сторону, она куда-то исчезла.

- Исчезла? Я хочу спросить Вас, мистер Уайт, не сочтите это грубостью или каким-то намёком, но не является ли эта девушка вашей галлюцинацией, которая активировалась после потрясения в день подрыва небоскрёба?

- Я не знаю, и я даже не обижаюсь на твоё предположение, так как сам уже задумывался об этом. Поэтому мне нужна твоя помощь, и я хочу, чтобы ты нашёл информацию о ней, дабы я смог убедиться, жива она или нет, мог ли я её видеть эти два дня, или это всё мой мозг, который начал мучить меня то дикими кошмарами, то галлюцинациями.

- Ну, вот, теперь у меня явно намного больше стимула. Я готов помочь Вам, но не торопите меня, это не так легко, как может показаться.

- Хорошо, я понял. У меня есть ещё кое-какой вопрос. Это касается игры, в которой мы участвуем. Ты говорил, что эта игра рассчитана на то, чтобы изменить мир. Так ли это на самом деле?

- Уточню. Мы говорили тогда о том, что в случае победы я смогу помочь Вам в исполнении этой задачи, но сейчас никакой речи не идёт о том, что мы сможем заставить каким-то чудодейственным образом чипы отключиться, и тем самым мы спасём людей от контроля Ц.В.Т., такого не будет мистер Уайт.

- Тогда для чего мы это делаем? Для чего вы убиваем толпы невинных?

- Джонатан! – вдруг крикнул Грин. – Пойми, что от этого зависят наши жизни, а это не шутка. Тебе дороже кто-то посторонний или ты сам? Ты думаешь, что если ты откажешься от всего, то всем станет легче, и ты сделаешь великое добро этим людям, а потом они будут с трепетом вспоминать тебя, как своего спасителя? Нет, Джонатан, это не так, ты никому не нужен, как и я. Ни раньше, ни сейчас, ни в будущем. Этот мир рассчитан на индивидуальное выживание, и у нас появился шанс, которым мы обязаны воспользоваться.

- Скажи честно, как ты избавился от чипа, и избавился ли ты от него вообще? – спокойно спросил парень.

- Это связано с тем, что нам присвоен статус «андердог», наша группа изначально была провальной, и организаторы это ясно понимали. Мы их забава, но я не собираюсь проигрывать этим набитым дуракам, которые возомнили о себе, хрен знает что, а ты мне в этом поможешь, тебе ясно, мистер Уайт?

- Нет, Грин, пока ты не расскажешь мне всё так, как есть, я даже не отвечу на твой вопрос.

- Они сами удалили мой чип. Для них это что-то вроде проверки.

- Кто это «они»?

- Организаторы всего, в чём мы сейчас участвуем. Даже не спрашивай о том, кто они на самом деле, так как я уж точно не знаю об этом ничего. Сам подумай, смысл им вообще рассказывать мне об этом?

- Я понял. То есть они тебе сами удалили чип, и для чего им это? Проверить на что способны люди без чипа против чипованных? Испытание на прочность? Но они же не знают, что чип практически не действует.

- Нет, этого они не знают, но им это и не нужно было, так как они рассчитывали, что я буду управлять тобой, поэтому было бы то же самое, что и если бы у тебя не было чипа.

- Не скажи. Когда два человека образуют тандем, это совсем другое, нежели если ты тупо управляешь кем-то. Два мозга против одного явно выигрывают. Они на это не рассчитывали, и поэтому мы их и порвём в клочья.

- Теперь, Вы, мистер Уайт, согласны сотрудничать со мной и двигаться к одной и той же цели?

- И наша цель подразумевает смерть множества?

- Да, преуменьшать в этом случае не стоит, так как могут погибнуть от наших рук десятки тысяч.

- Давай скажем честно, погибнут они от моих рук, а не от твоих.

- Пусть так, но мы одна команда, и поэтому это будет на нашей совести, а не лично на Вашей.

- Что-то мне не кажется, что ты будешь так же сильно переживать, как и я. Знаешь, после того, как я обрушил тот небоскрёб, во мне что-то перевернулось, и это так просто не объяснить. Ты не поймёшь этого, так как ты действуешь из тени. Я тебя не осуждаю, ведь у тебя такая задача. Но говорить, что всё это будет наше общее – неправильно, как минимум. Большую часть переживу и сделаю именно я, но, тем не менее, мне намного больше жаль тех, кого я лишил жизни в тот день, нежели тебе.

- Пойми, что сейчас это не люди.

- А кто это сейчас? Куклы? Да, они ничего не понимают, выполняют строго предложенный им сюжет, строго выполняют одни и те же действия, но у них в груди бьются сердца, которые доказывают каждую секунду, что они живы.

- Но на самом деле они мертвы, ты и сам это понимаешь, Джонатан! Сейчас важны только наши жизни, и больше ничьи. Если придётся пожертвовать хоть миллионами ради моей собственной, я буду на это согласен. Я без промедления скажу, что я готов ими пожертвовать ради себя, потому что это я, и если я умру ради них, то какой от этого будет толк? Лично я с этого ничего не буду иметь. Ты думаешь, что в мире настолько важна честь и достоинство? Чувство самопожертвования считается героизмом? Это просто порыв слабоумия и ненависти к самому себе, или желание сделать себя героем в глазах других, желание увидеть слёзы на чужих глазах, когда тебя не станет, желание почувствовать, что ты реально кому-то нужен. Если бы сейчас было другое время, и люди были бы нормальными, если бы у них были чувства и эмоции, и они понимали, что всё это происходит ради них, я бы ещё задумался...если мне было ради кого это делать, я бы подумал ещё над этим, но сейчас мне дорог лишь я сам, и даже ты мне совершенно не интересен, ведь ты тоже являешься одним из этапов, тем самым ключом к двери от моей свободной жизни.

- Ты просто эгоист, и не более. Честно говоря, Грин, я тебя понимаю. Правда, понимаю. Но мне совершенно не нравится то, что я убиваю. Мне не жаль этих людей. Мне просто тошно от того, что я этим занимаюсь. Я тебе скажу больше, я тоже эгоист, и я не желаю разбрасываться своей жизнью просто так, но и продавать души тысяч людей дьяволу, чтобы спасти свою собственную – это перебор.

- Это не перебор. Выживает сильнейший, и по-другому этот мир не позволяет жить. В любом случае, мы топим друг друга, убиваем, делаем то, что заставляет людей идти на самоубийства и так далее, до бесконечности. Сама жизнь подразумевает то, что тебе нужно бороться, нужно выталкивать других, чтобы жить самому.

- Если жизнь такая на самом деле, то это хреновая жизнь, скажу я тебе.

- А я и не говорил, что она хорошая, но жить хочется каждому, Джонатан, и тебе пора это понять, так как ты уже не маленький мальчик.

- Мы оба рассуждаем, как маленькие дети. Я сейчас кажусь тебе слишком правильным, а ты мне кажешься моей противоположностью, поэтому мы и не можем прийти к общему выводу.

- Джонатан, мы лишь участники игры, так сделай одолжение и мне, и организаторам, и самому себе. Живи и делай всё, чтобы выжить, иначе какой смысл от того, что ты проделал такой путь от рождения до нынешнего момента? Ты предпочитаешь сдать? Ты хочешь положить голову ради сборища марионеток? Извини, но я не такой, Джонатан. Я повторяю. Я очень дорожу своей жизнью. Она мне дороже, чем что-либо, поэтому я собираюсь победить в этом соревновании, и уделает всех, кто встанет на моём пути, а ты мне в этом поможешь. Теперь же, я приступлю к поиску Элизы, а ты подумай ещё раз над тем, что мы только что обговорили. До следующего разговора, мистер Уайт, – сказал Грин, а затем сбросил звонок.

- Я понимаю тебя, как никто другой, ведь если бы не понимал, то повесился ещё в той тюрьме или не подрывал бы этот чёртов небоскрёб, и сдох бы уже от рук этих долбанных организаторов. Думаю, что стоит выиграть хотя бы потому, что хочу увидеть этих людей, которые устроили подобную ерунду. Мне даже интересно, не они ли эти самые Ц.В.Т., и если это они, то на самом деле, играют они с нами. И если это действительно так, тогда под конец должны будут в любом случае убить всех нас, но так как мы без чипов, у нас есть преимущество.

Джонатан открыл дверь, и зашёл в дом. Некоторое время он ещё беспокойно ходил по дому, стараясь что-то обдумать, но кроме тех же мыслей, что и приходили ему в голову во время разговора с Грином, ничего не посещало его. Решив, что это лишь ещё раз забьёт ему голову ненужной информацией, он лёг на кровать, и включил музыку, а через несколько минут крепко уснул.

«Тюремный дневник. День сорок пятый.

Много дней прошло с тех пор, как я в последний раз писал. Всё это удаётся мне нелегко, так как писать на самом деле не так-то просто, особенно о себе. Узнавать собственные страхи путём исследования своего мозга и сердца, это задача ещё та. Да, и вообще, писать, думать о том, как подставить нужное слово, чтобы было более понятно мне самому – это тоже не так-то просто, ведь я не чёртов гений, способный разобрать любую ересь, которую я напишу. Да, и в общем, вся ситуация в этой тюрьме, она слишком угнетает, и не даёт сосредоточиться на своих мыслях. Еды мало, поэтому на умственную деятельность остаётся не так много энергии после моих физических тренировок, а после сна я полностью разбит, и делать ничего не хочется, будто пропадает всякое желание жить, хочется только снова уснуть. Сегодня же у меня просто появилось небольшое желание, и как только я начал писать, меня тут же затянуло в мой маленький «бумажный мир». Здесь я могу быть самим собой, хотя, раз в день я тоже бываю самим собой с кое-кем. Этот человек мне сейчас очень дорог,

поэтому я открываюсь ему. Думаю, что чуть позже я напишу о нём. Можно сказать, что он помогает мне выжить в этом месте. Если бы не его поддержка и не общение с ним, я бы либо свихнулся, либо попросту умер от скуки.

Сегодня получилось слегка долгое вступление, хотя изначально я хотел написать про моё отношение к жизни и другим людям. Тема весьма сомнительная, так как толком ничего и не напишешь, ведь все относятся друг к другу одинаково, как мне кажется. Все мы кого-то не любим, просто ненавидим, не хотим видеть, а с другими рады общаться и рады хотя бы просто видеться с этими людьми. Моё объяснение примитивно, но, в общем, так это и есть. Хочу сказать, что я никогда не любил людей и общество, как таковое. Слишком много сложностей это предоставляет, а взамен практически ничего не даёт. Получается, что ты даёшь, но взамен ждать чего-либо не стоит, а я не люблю одностороннюю любовь, это несправедливо, как по мне. Зачем мне любить, если меня не любят? Это ведь просто, если я кому-то не нужен, тогда и они мне не нужны. В этом нет никакой философии или глубокого смысла, это буквально то, что и есть на самом деле. Мы настолько привыкли притворяться и прикрываться маской лицемерия, что перестали выражать свои собственные чувства, ведь сейчас настолько важна репутация и положение в обществе, что в принципе больше нельзя выразить свою собственную точку зрения, если не хочешь напороться на всеобщее отстранение и непонимание. Ты должен быть стадом, чтобы выжить, но такой образ жизни мне не нравится, поэтому зачастую я был одиночкой, и ценил жизнь лишь моих родителей и свою собственную, ведь это всё, что у меня было. Сейчас же, остался я один, и поэтому мне приходится уже мириться с тем, что единственное, что сейчас важно – это моя жизнь. Я пытаюсь за неё цепляться всеми силами, но не всегда это удаётся, особенно в нынешней ситуации. Я думаю, что снаружи сейчас всё если не намного хуже, чем здесь, то уж точно примерно так же. Я не ценю тех, кто снаружи, и не ценю тех, кто здесь, вместе со мной, абсолютно никого, даже того, кто сейчас

помогает мне справляться с трудностями. Это эгоизм, но сейчас такое время, что без него никуда, он просто необходим, если ты желаешь выжить. Если ты хочешь проснуться и увидеть завтрашний день, ты должен быть безжалостным ублюдком, которому плевать на остальных. Моя позиция такова, и с этим ничего не поделать».

Глава Восьмая. Желание продолжать.

Джонатан проснулся, но вставать с постели не спешил. Ему было о чём подумать. К тому же, сейчас нахлынули мысли о том, как им с Грином следует продолжать участие в соревновании. Идей никаких не было, ни у Джонатана, ни у Грина, а это означало лишь то, что грядут проблемы. Парень обдумывал любые варианты, но всё сводилось лишь к тому, что необходимо будет использовать взрывчатку. Если же каждый раз использовать одни только взрывы, то их вычислят ещё до окончания игры, а такой сценарий им не подходил. С одной стороны, хотелось следующим происшествием вывести свою группу на первой место, и закрепить лидерство, чтобы другие больше нервничали и переживали, и это могло как-то повлиять на них и сделать менее осторожными. С другой же стороны, если привлечь к себе слишком много внимания, тогда можно и самим попасться.

- Всё это не так уж хорошо... - пробубнил Джонатан, и направился в туалет.

Парень очень долго умывался, будто он совсем забыл, чем он сейчас занимается, и ушёл в свои раздумья с головой. Но затем он поднял голову, выключил воду, и посмотрел в зеркало. Никаких галлюцинаций он сейчас не видел, но, тем не менее, руки дрожали, а сердце не успокаивалось. Конечно, каждый раз, когда он закрывал глаза, он видел образы тех людей, и от этого в ближайшее время, он не сможет избавиться, это он и сам понимал. Оставалось лишь принять это, и смириться, хотя бы на время.

- Чёрт возьми... что же нам делать... - крикнул Джонатан, после чего схватился за голову, и вышел прочь из уборной.

Вспоминая разговоры с Грином, он начал вспоминать, может что-нибудь мельком они уже упоминали, и это можно использовать, но чем больше парень задумывался, тем меньше он что-либо понимал. В итоге, он взял телефон, и позвонил Грину.

- Да, я слушаю, – резко ответил Грин.

- Слушай, расскажи мне о первой пятёрке в нашем списке.

- Чего? Зачем это тебе?

- Я решил задуматься о нашем следующем деле, пока ты мучаешься с информацией об Элизе.

- Ну, ладно. Сейчас, подожди немного, я открою информационное табло. Первый в списке тот австралиец, теперь у него двадцать семь тысяч семьсот десять баллов. Кстати, бомбу его уже нашли и обезвредили. Второй китаец, подорвавший мост. Третьи мы. Четвёртый парень – британец, он организовал несколько мелких взрывов по городу. У него двенадцать тысяч баллов, но в основном за разрушения. Пятый - аргентинец, ему удалось отравить водохранилище, и поэтому у него чистые баллы от смертей, никаких разрушений. Целых одиннадцать тысяч.

- Значит, в основном происшествия подрывные. У меня такой вопрос. Ты сможешь сделать или заказать химическую бомбу, но необычную. Мне нужно, чтобы она не сразу всё распыляла, а постепенно выпускала газ. И чтобы заряда хватило примерно на два часа, после чего она должна взорваться, и распространить всё оставшееся вещество.

- Вы просите слишком многое, мистер Уайт. Могу я спросить? У Вас есть конкретная идея?

- Вроде того. Можно сказать, что китаец и австралиец меня привели к этой идее. Хочу эту бомбу прикрепить к электричке, которая ездит по всему городу, и рассчитать всё так, чтобы она взорвалась прямо на центральной остановке, где больше всего людей будет. Думаю, что если нам удастся провернуть это, тогда мы выйдем в лидеры, и закрепим за собой этой место, да так, что никто больше не сможет с нами конкурировать вплоть до третьего происшествия.

- Хм...идея очень даже интересная, но как ты собираешься прицепить бомбу к электричке? Я не думаю, что это так просто. Во время отправления из железнодорожного депо их тщательно должны проверять. Поэтому даже пробраться ночью, и закрепить на одной из электричек бомбу – нереально, её сразу же обнаружат. А ты хочешь установить её внутри?

- Нет, конечно, нужно чтобы она была снаружи, считай, она будет ехать по всему городу, и таким образом распространит вирус по всему городу, и тогда-то это будет самым крупномасштабным происшествием, я уверен. К тому же, потом мы её взорвём. Кстати, я не требую сильный заряд, взрыв нужен, чтобы уничтожить саму бомбу, чтобы нас никак не могли вычислить.

- Мистер Уайт, вы должны понимать, что если я примусь за создание химической бомбы, на это уйдёт как минимум месяц, и даже если я закажу её где-то на стороне, это будет всё равно не так уж быстро.

- Я и не тороплю тебя. Как раз, за это время у нас будет возможность продумать план действия, как всё это организовать, и подумать о последующих действиях.

- Тогда, я примусь к изготовлению прямо сегодня, а все нужные элементы закажу на стороне. Наши организаторы сказали, что готовы предоставить помощь в изготовлении тех или иных приспособлений, тем более нам...группе «андердог»...

- Мы им ещё покажем, кто мы такие, – усмехнулся Джонатан.

- Но Вы же понимаете, что если я займусь приготовлениями, то ваше задание, связанное с поиском Элизы на некоторое время отойдёт на второй план.

- Другого выхода нет. Всё же, наши жизни сейчас дороже, чем что-либо. Но Грин, хочу взять с тебя слово. Когда мы победим, что бы ни случилось, ты должен помочь мне избавиться от этих чипов. Как-то мы должны решить эту проблему, иначе нет смысла в спасении наших жизней. Сам понимаешь ведь, что жить в таком мире – подобно смерти, только медленной и мучительной.

- Хорошо, мы договорились, не переживайте. Слово я своё сдержу, но до тех пор, нам нужно ещё победить. Пока я занимаюсь бомбой, ты думай на счёт плана, можешь походить по городу, и присмотреться, как лучше нам поступить. Может, придут и другие идеи на счёт второго происшествия.

- Понял, – сказал Джонатан, и сбросил звонок.

С момента, как они в последний раз говорили, прошла одна неделя. За это время Джонатан обошёл весь город, и присмотрелся к некоторым потенциальным целям, но ничего определённого на счёт них ещё не думал. Три дня подряд он ездил на электричке, и вычислял, где лучше заложить бомбу, и где лучше будет её взорвать, а самое главное, как всё это проверить. В итоге, он просчитал лучший маршрут, который мог предоставить ему больше возможностей. Следующие два дня он точно следил за временем передвижения электричек. Оказалось, что они ездят чётко по назначенному времени, не опаздывая и не опережая заданного времени. Так же в эти дни он заметил, что электрички останавливаются в одних и тех же местах на станциях, но проблема была в том, что Джонатану нужно было либо запомнить эти места с точностью до сантиметров, либо как-то обозначить их. Точнее, ему требовалось это сделать лишь на одной остановке, но даже это не было так просто, как могло бы показаться с первого взгляда. Во-первых, слишком много лишних людей, даже когда электричка отъезжает от станции, на платформе остаётся ещё несколько человек, которые то ли ждут следующую, то ли ждут поезд. В итоге, парень никак не мог подобраться поближе к месту остановки электрички, чтобы его обозначить, либо нарисовав на рельсах какую-то линию, или что-то ещё. Джонатан думал, как решить эту проблему, но это ему не удавалось, а привлекать к этому Грина он не хотел, так как у него и без этих забот было слишком много работы.

В течение этой недели парень ни разу не встречал Элизу, даже мельком не замечал её, но думать о ней он не прекращал. Всё чаще

в его голову приходили мысли о том, как сильно он хочет её встретить, хотя повода для этих мыслей совершенно не было. Даже сам парень не понимал себя, ведь он не видел её больше пятнадцати лет, к тому же, это была подростковая любовь, без каких-либо отношений, и, скорее всего, даже не взаимная, но его тянуло к ней, и это было неоспоримо. Её образ завораживал, а воображение не усмирялось, выдавая всё более и более подробные картинки. Последние два раза он видел её лишь мельком и только лицо, а на фигуру и даже рост, он внимания не обращал, поэтому, как она сейчас выглядела, он даже не мог представить, но зато представлял его мозг, без разрешения самого Джонатана. Теперь его снами завладели не только погибшие в день крушения небоскрёба, но и Элиза.

Прошло ещё две недели. Проснувшись, Джонатан сразу же подумал об Элизе, так как сегодня она ему снилась, хоть он и толком не помнил, о чём был его сон, но сам факт пребывания в нём этой девушки, уже будоражил его сердце.

- На что я вообще надеюсь? – задал он самому себе вопрос. – Скорее всего, она сейчас тоже прочипованная, и с ней мне ничего не светит, пока я не исправлю эту ситуацию с чипами. Ни о каких отношениях и речи быть не может. К тому же, если даже дело не в чипе, то не факт, что она будет со мной, что я ей понравлюсь после стольких лет, – сказал он, а затем задумался на счёт только что сказанного, уткнулся лицом в подушку, и начал орать от стыда. – И что я только несу с утра пораньше? – ухмыльнулся он, а затем направился в уборную.

Как только он привёл себя в порядок, прозвенел звонок.

- Да? – ответил на звонок Джонатан.

- Приветствую, мистер Уайт, – раздался знакомый голос Грина.

- Давненько мы с тобой не общались.

- Да уж, и знаете, очень даже неплохо я провёл это время, – прозвучал ехидный смешок Грина.

- Я тоже особо не горевал. Что там, на счёт нашего плана?

- Всё очень быстро продвигается, можно сказать, что я практически выполнил свою часть работы, и может быть завтра или послезавтра всё будет полностью готово. А у вас как?

- Так же. Всё отлично, я всё продумал, и думаю, что это должно пройти без сучка и задоринки.

- Расскажите-ка и мне, думаю, что это очень интересно должно быть.

- Совсем нет. В плане нет ничего сверхъестественного. Просто мне нужно было всё это самому увидеть, проверить, испробовать. Думаю, что перед выполнением задания я за несколько часов до начала отправлюсь на одну из станций, и буду ждать нужной электрички. Станция очень удобна, так как вокруг много зелени, и я буду не таким заметным, как на остальных станциях. Как только электричка остановится, у меня будет не больше двух минут, чтобы добежать до неё, и залезть на крышу. Другие люди не заметят этого, так как я подбегу со стороны леса, а они в это время будут заходить в электричку. С оставшимися на станции тоже нет проблем, я заметил, что все они в это время смотрят не на электрички, а в пол, не знаю, почему они так ведут себя, но это нам на руку. Но это не самое трудное. Как только я залезу, она тронется с места, и за минуту мне придётся разобраться с бомбой, то есть надёжно закрепить её.

- Почему именно минута?

- За это время электричка разгоняется, и как только она достигнет максимальной скорости, мне нужно будет держаться изо всех сил, чтобы не слететь с неё, и не убиться. И даже если меня не сдует, то это определённо помешает мне закрепить бомбу.

- Тогда у меня есть предложение. Дай мне ещё два дня, и я сделаю для этой бомбы специальный держатель, который пробьёт крышу и зацепится.

- Если ты сможешь так сделать, тогда это сильно упростит мне задачу. Кстати, приготовь мне одну маску от этого газа, иначе я сдохну ещё до взрыва бомбы.

- Уже сделана, не переживай.
- Это отлично, если ты думаешь наперёд. Вес бомбы какой? Мне нужно это знать, чтобы рассчитать время бега до электрички.
- Килограммов десять есть уж точно, плюс сумка, маска и держатель, думаю, что в итоге будет максимум пятнадцать.
- Тяжёлая зараза... Но ладно, как-нибудь справлюсь.
- Когда планируем нашу вылазку?
- Не знаю, когда будет готова твоя бомба. Думаю, что решим уже после всех приготовлений. Буду ждать твоего звонка, – сказал Джонатан, после чего сбросил звонок. – Так, а теперь можно сходить в магазин, и купить кучу всего, чтобы конкретно напиться.

«Тюремный дневник. День пятьдесят шестой.

Думаю, что стоит посвятить пару страничек своим страхам, они этого заслуживают, ведь терроризируют меня всю жизнь. Они со мной всегда, где бы я ни был, а значит, не предадут. Как бы смешно это ни звучало. Для начала, что такое страх? Страх – это состояние человека, при котором он испытывает душевную боль, предчувствие беды, что сейчас должно произойти что-то плохое. Да, именно это раньше люди и испытывали ежедневно, наверное, даже чаще, чем что-либо ещё. Бояться своих страхов – это нормально, как по мне, так как сейчас мир превращается в нечто, где страх как таковой отсутствует, а это не есть хорошо. Не испытывать страха – это значит то же самое, что и потерять стимул к жизни. Какой смысл жить, если ты не боишься умереть? Любой страх связан с потенциальной смертью, а если ты не боишься смерти, значит, устал от жизни.

Многие говорят о том, что мы слишком много боимся чего-то, что страхи ограничивают нас. Да, страхи нас ограничивают, но возможно, что именно эти страхи и удерживают людей на плаву всё это время. Возможно, именно они не позволяют обществу опуститься на самое дно. Потеряв страх, мы перестанем бояться убивать, воровать, жить так, как нам хочется, и так далее. Я понимаю, что не это имеют в виду люди, которые пропагандируют

нам отказ от страха, но если мы перестанем бояться своих страхов, и будем постоянно улыбаться от счастья, то в кого мы превратимся? Мы превратимся в идиотов. Да, именно, в тех самых идиотов, которых закрывают в психушках.

Мои страхи связаны с всякими насекомыми, которые хоть как-то отличаются от обычных тараканов. Хотя, и тараканов я не особо жалую, но терпеть их вид ещё могу. Так же, побаиваюсь змей, хотя не часто их вижу, но нутром чувствую, что это не мои друзья, с которыми я смогу себя вести естественно. Бывают времена, когда я и темноты побаиваюсь, но это далеко не всегда, а скорее иногда. Но больше всего я боюсь своих снов. За всё время, что я живу, мне снится лишь один кошмар. В основном, конечно же, мне снятся хорошие и позитивные сны, но один кошмар мучает меня всю жизнь. Для меня интересно то, что просыпаясь, я не боюсь его, но когда во сне, я вижу это будто наяву – это пугает, причём очень сильно. И то, что с тех пор, как он впервые мне приснился в семь лет, я до сих пор от него не избавился, и даже не перестал его бояться, для меня это странно. Этот сон действительно щекочет мои нервы. Сон заключается в том, что я нахожусь на узкой лестнице, прикрепленной к тёмной стене, и вообще, весь фон в этом сне очень тёмный, мрачный. Наблюдаю я за этим со стороны. Так вот, я спускаюсь по этой лестнице, а затем оборачиваюсь, и замечаю, что сверху на меня катится камень, сначала очень маленький, который даже поранить меня не может, но я всё равно бегу от него. Со временем камень увеличивается, и становится огромным, таким, что способен раздавить меня, и он ускоряется. Я продолжаю бежать по лестнице вниз, но никак не могу оторваться от камня, а лестница всё не заканчивается, он продолжает вести меня вниз. К тому же, по мере того, как камень растёт, вид всё более отдаляется, поэтому создаётся впечатление, что я становлюсь всё меньше, а камень больше. Именно этот факт меня и пугает. Я не могу ни остановиться, ни убежать от камня, а, в конце концов, он догоняет меня, и давит. На этом заканчивается мой кошмар. Каждый раз, когда я его вижу, я просыпаюсь весь мокрый, в поту, с

учащённым сердцебиением до предела, и после этого мне целый день плохо, я не могу ничего делать, остаётся желание лишь спать. Дважды этот сон не приходит ко мне, то есть, после него я могу вновь уснуть, и в этот раз я спокойно буду спать, без кошмара.

Я не знаю, чем это спровоцировано, но один и тот же кошмар на протяжении всех этих лет замучил меня капитально. Но отказываться от него я не собираюсь. Если у меня есть какой-то страх, то у меня есть и смысл, чтобы бороться, так что извечная борьба с моими страхами лишь даст мне повод жить не бессмысленно, даже если у меня так и не будет семьи, детей и вообще кого-то близкого. В таком случае я сделаю страхи своими друзьями, вот и решение самой проблемы, это не так уж сложно. Помню, как знакомые моих родителей вечно ходили к психологам, психиатрам, и пытались выяснить причины появления страхов, и пытались либо заглушить эти страхи, либо вовсе от них избавиться. Я понимаю, что некоторые страхи могут реально мешать жить, и да, я признаю, что от них нужно избавляться, но в случае тех знакомых было всё по-другому. Идти к специалистам по серьёзным проблемам в психических отклонениях и спрашивать, как справиться со страхом перед мышами и боязнью плохо приготовить еду мужу, это настоящий бред, за который неплохо было бы вклеить им несколько подзатыльников, и отправить домой. Боишься мышей? Заведи кота. Боишься плохо приготовить еду? Научись готовить!

Всё это примитивно, но, тем не менее, слишком уж распространено. Я этого не понимаю, и со своей стороны могу сказать, что от своих страхов я не откажусь, а поступлю так, как действительно нужно, я их приму».

Глава Девятая. Новые проблемы.

Решив напиться с самого утра, Джонатан задал себе настроение на целый день, поэтому, надев куртку, он стремительно выбежал на улицу, захлопнул дверь, и побежал по дороге, причитая, что он снова не застегнул молнию на куртке. По пути он

думал о том, как три дня назад постирал свои вещи, и был беспомощен, как ребёнок. Он весь день проклинал себя за то, что не сообразил купить себе что-нибудь ещё, кроме этих вещей, на случай, если эти порвутся, сгорят или будут постираны, как в тот день. Тогда он весь день прозябал в доме, и ничего не делал, зато выспался на несколько дней вперёд. Хоть день и был ужасным, но зато полезным. Последующие дни оказались весьма лёгкими и положительными, так как он мог бодрствовать практически целый день. Сейчас же Джонатан быстрым шагом шёл вдоль улиц к своей цели. Он уже давно заметил один магазинчик, в котором была хорошая выпивка, и там совершенно не было ликёров, которым он не доверял после того случая. Хотя до него и потребовалось топтать целый час в быстром темпе, но об этом парень совершенно не жалел, и накупил всего, что могло скрасить его день. В итоге, он купил целую упаковку пива, бутылку текилы, бутылку коньяка, и бутылку водки, а ещё очень много закуски. Он не собирался всё это пить залпом, как в прошлый раз, а растянуть на весь день, поэтому взял побольше, чтобы несколько раз не ходить в этот магазинчик. Коньяк оказался весьма дорогим, поэтому Джонатан поменял его на виски. В магазине он себя сдерживал, но как только вышел из него, тут же устремился в путь, к своему дому, чуть ли не припрыгивая. Даже дикий мороз не тревожил его посиневшие руки, он даже не собирался отпускать свои покупки. Дойдя до дома, он радостно чуть не выбил дверь, и оставил всё в прихожей, после чего вернулся на улицу, чтобы зайти ещё в пиццерию, и купить несколько пицц, дабы не выходить из дома вообще. Как только он зашёл в пиццерию, он тут же поменял свой облик, и стал таким же овощем, как и все присутствующие. Заказав пиццу, он присел за один из столиков, чтобы дождаться заказа, и в это время надел наушники на голову, чтобы отвлечь себя музыкой. Прошло несколько спокойных минут, но вдруг его взгляд наткнулся на странную пару мужчин, которые сидели в углу пиццерии, и о чём-то говорили. Уже тот факт, что они говорили, свидетельствовал о том, что они далеко не обычные овощи, как остальные, и это

заинтересовало Джонатана. Мужчины были весьма небрежно одеты, с неопрятными бородами. Толстые вязаные шапки, которые были актуальны ещё лет тридцать, а то и сорок назад, примерно такие же старые куртки, и вообще, вся остальная одежда. Это настораживало, и поэтому Джонатан решил уйти отсюда поскорее, а то вдруг эти чудики пришли сюда, чтобы взорвать здание. Не дожидаясь приготовления пицц, он встал и направился к выходу, как вдруг, он услышал голос официанта:

- Прошу, подождите ещё четыре минуты. Ваш заказ практически готов.

Это привлекло внимание тех мужчин, и заставило приковать их взгляды к себе.

- Да, конечно, – ответил парень, и проклял себя трижды за то, что поспешил.

Теперь эти мужики пялились только на него, и практически не отрывали взглядов, хотя остальные посетители спокойно сидели, как обычно, и смотрели в одну и ту же точку.

- Вот это я попал... - пробубнил Джонатан, и присел на то же место, где и сидел, но в этот раз уже спиной к тем мужикам.

Эти четыре минуты оказались целой вечностью, так как ни музыка, играющая в наушниках, ни что-либо другое не могло ускорить течение времени, а парень чувствовал на себе эти тяжёлые мужские взгляды.

- Если они без чипов, тогда мне нечего их бояться, и можно было бы просто поговорить с ними, но с другой стороны, если им не нужны свидетели или лишние люди без чипов, тогда у меня появились некоторые проблемы.

- Ваш заказ готов, – сказал подошедший официант, и поставил на стол четыре пиццы.

- Спасибо, – ответил Джонатан, а затем заплатил за пиццы, после чего подхватил их на руки, и стремительно вышел из здания.

Парень быстро шёл к своему дому, но так же интуитивно чувствовал, что те мужчины следуют за ним. До дома нужно было идти примерно пятнадцать минут, но если бы Джонатан сразу туда

пошёл, то раскрыл бы своё место жительства, а это было бы крайне неприятно и опасно. Решив, что легче будет оторваться от них где-то в переулках, он направился в самый запутанный из ближайших районов. Десять минут напряжённой ходьбы привели парня в тупик, так как от нервов он сам запутался, и повернул не там, где нужно было, а мужики шли всё это время за ним. Деваться было некуда, поэтому Джонатан положил коробки с пиццами на землю, и взял камень в руку, чтобы в случае чего иметь возможность чем-то себя защитить. Как он и думал, те двое за ним следовали, и через минуту тоже завернули в тот же закоулок, где сейчас находился парень.

- И чего же вы хотите? – сразу же спросил Джонатан.

- Опа, как он говорит-то, – хмыкнул один из мужиков. – Ты кто такой? – продолжил он, доставая из кармана нож.

- А есть разница?

- Очень большая разница есть между твоими возможными ответами. Ты из центра?

- Ну, а если и так? – попытался огрызнуться Джонатан, чтобы не дать им расслабиться.

- Если это так, тогда я воткну этот ножик тебе прямо в глаз.

- А если я не из центра?

- Ну, ты ответь, и тогда узнаешь, что будет.

Джонатан не отвечал, и прошло около полминуты. Он даже губами не пошевелил. Мужики не знали, что происходит, но на самом деле Джонатан вновь потерял контроль, и теперь это был его чип.

- Чего ты замолчал? Если сейчас же не ответишь, тогда...

- И что тогда? Если хочешь что-то сделать, тогда вперёд, я жду, – резко ответил Джонатан.

Мужик тут же подшагнул к парню, и попытался ударить его ножом в шею, но Джонатан тут же выбил этот нож из руки, а затем добротным апперкотом врезал мужику в челюсть.

-А ты чего молчишь? – глядя на второго мужика, который так ничего и не сказал, пробубнил парень, а затем со всей силы

швырнул тому в голову камень, от чего мужик упал на землю, и больше не шевелился.

- Он немой... - пролепетал мужик, вставая с земли, но обернувшись, увидел, что его друг уже лежит с проломленной головой, и истекает кровью.

- Да, теперь он точно немой.

- Ах ты ублюдок! – заорал мужик, и бросился на Джонатана, но парень тут же отреагировал, и впечатал тому ногой с разворота в голову.

Мужик повалился на землю, и больше не был в состоянии драться, но это никак не повлияло на Джонатана, который явно не хотел останавливаться на этом. Парень подобрал нож, который выбил из рук мужика, и направился к жертве. Мужик лежал в полубессознательном состоянии, пытаясь встать, но безрезультатно. Он мог лишь дёргаться и кататься по земле, даже не отрывая спины от земли. Джонатан навис над ним, и холодно взглянул ему в глаза, после чего сел ему на живот.

- Стой... - промямлил мужчина, но в этот момент в его грудь проник нож, прорезая плоть, и вонзился прямо в сердце.

Мужчина умер в ту же секунду, а Джонатан встал, достав из тела нож, после чего пошёл домой, и нашёл в комнате отца средство для розжига огня, после чего вернулся обратно в тот закоулок. Как раз в этот момент чип перестал действовать, и глаза Джонатана прояснились. Теперь, перед ним лежало два трупа тех самых мужиков, и в руках у него была бутылка с горючей смесью.

- Что происходит...? – прошептал он.

В итоге, он пришёл к тому же выводу, что и его чип, нужно было сжечь трупы, чтобы не осталось никаких следов его пребывания здесь.

- Чёрт возьми...а чем поджигать-то? – вздохнул он.

Затем парень оглянулся, и нашёл пару камней, после чего облил тела смесью, и начал добывать искры, путём чирканья камней друг о друга. Это занятие затянулось на пару минут, после чего долгожданная искра всё-таки попала на одно из тел. Джонатан

тут же выбросил камни, подкинул бутылку с горячей смесью к мужикам, чтобы и она сгорела на всякий случай, а сам подхватил коробки с пиццами, и спешно пошёл оттуда. Через несколько секунд тела начали полыхать, и было уже понятно, что от них ничего не останется.

Джонатан пришёл домой, и закрыл дверь на замок, после чего поставил пиццы на стол, и сел.

- Надо звонить Грину. Ему следует узнать об этом, – сказал Джонатан, и тут же взял в руку телефон и набрал номер Грина.

- Мистер Уайт, я сейчас немного занят, не могли бы вы перезвонить чуть позже? – сразу же сказал Грин.

- На меня напали.

- Что? – вскрикнул Грин. – Кто? Что произошло? Ты там не умираешь случаем?

- Успокойся, сейчас всё объясню и подробно расскажу. Я сегодня решил отдохнуть и поэтому закупились выпивкой и всякими закусками, а потом решил пойти за пиццей. В общем, зашёл я туда, и заказал несколько пицц, после нескольких минут нахождения в пиццерии, я заметил двух мужиков, которые общались друг с другом.

- Они общались? – удивлённо переспросил Грин.

- Именно. Они общались между собой, и это меня сразу же насторожило. До того момента они меня не заметили, поэтому я ещё некоторое время понаблюдал за ними, и после своих раздумий на их счёт, решил уйти оттуда поскорее, так как у них в любом случае слишком много поводов для того, чтобы убить меня. К тому же, мне показалось, что они меня и ищут. В общем, я попытался уйти, но официант меня задержал, сказав, что осталось четыре минуты до выдачи моего заказа, и тут-то они меня обнаружили. После этого мне пришлось остаться в здании ещё на эти четыре минуты, и всё это время они пялились на меня, я прямо чувствовал их взгляды на себе. Когда я вышел из пиццерии со своим заказом, они вышли вслед за мной, поэтому я пошёл не в сторону дома, а в

другой район, где можно было оторваться от них. В итоге, я сам себя завёл в тупик.

- Как так? Ты умудрился самого себя в ловушку загнать?

- Да, наверно, переволновался. Они преследовали меня до самого конца, и естественно зашли в тот же закоулок, куда и я, поэтому получилось, что они прижали меня к стене. После этого я практически ничего не помню, так как активировался чип, кстати, очень вовремя. Когда я уже пришёл в себя, передо мной лежало два трупа. Один был с пробитой головой, и уже лежал в луже крови, а второго я ударил ножом в сердце. В руке уже к тому моменту была бутылка с горючей смесью. В общем-то, я сразу же понял намерения чипа, и поддержал эту идею. Теперь получается так, что трупы сгорели, а я цел и невредим, но меня интересует вопрос. Какого хрена здесь делали люди без чипов?

- Ты уверен, что они были без чипов?

- А ты думаешь, что они под действием чипов были такие? Мне так не кажется. Они могли сами думать и действовать. Думаю, что если я вспомню, что было во время того, как действовал мой чип, я увижу и их эмоции, а это означает лишь одно.

- Да, судя по всему, у них не было чипов. Удалить чип они не могли, так как для этого требуется самая современная техника, плюс работа мастера.

- Ну, на богатых людей они уж точно не были похожи. Скорее, "привет" из двадцатых годов.

- Они выглядели так старо? Хотя, если честно, я никогда не разбирался в моде и одежде, так что для меня любой год выглядит практически одинаково.

- Значит ещё остались группировки, которые живут без чипов, и надеются что-то изменить. А если они узнали о нас, тогда это беда. В связи с нашими последними действиями, они должны устроить на нас охоту. Сейчас мне просто повезло, что чип спас меня. Так бы они меня запинали или зарезали бы. Пришли мне вместе с бомбой хороший пистолет и пару обойм. Думаю, что без этого мне не обойтись.

- А если тебя увидят с пистолетом?

- Думаю, что если меня с ним и увидят, то только в ситуации смертельной опасности, поэтому мне следует сначала думать о своей жизни, а потом уж о том, как решать проблему со свидетелями.

- Ну, да...если тебя убьют, тогда всё будет кончено. Я пришлю лучшее, что смогу раздобыть. Ладно, возвращаюсь к работе, – сказал Грин, и сбросил звонок. – Чёрт подери, эти крысы снова начали действовать, слишком уж не вовремя они пришли в себя, и теперь будут только мешать, а, в итоге, бессмысленно подохнут. Давненько я о них не слышал, к тому же, ещё так случайно встретиться с Джонатаном...значит, теперь их можно будет встретить где угодно, нужно быть осторожнее, и в случае чего дать отпор. Тем более, если они будут искать тех двоих, тогда активность ещё больше возрастет...

Джонатан сразу же после завершения разговора со всей силы пару раз ударил кулаком по столу, от чего тот задрожал, и чуть не поломался.

- Твою мать!

Парень открыл бутылку пива и практически залпом выпил её, после чего открыл одну коробку с пиццей, и за один присест съел её всю. Решив, что сейчас лучше отоспаться, чем напиток, он встаёт из-за стола, но в этот момент к нему возвращаются несколько моментов из его памяти. Он видит, как убивал тех мужиков, причём насколько жестоко сделал это. Все картинки, промелькнувшие перед глазами, соединяются в одно целое, от чего Джонатан испытывает шок. Он смотрит на свои руки, и ему начинает казаться, что они в крови. Парень с трудом сдерживается, чтобы не вырвать прямо там, и, спотыкаясь, бежит в уборную. Проведя там несколько минут, он выходит совсем никакой. Цвет лица начал пропадать, он шатается, и толком не ориентируется в пространстве. Решив, что всё-таки лучше для него будет напиток, да покрепче, он подходит к столу, и открывает бутылку водки...

Прошёл час, бутылка уже пустая валялась на полу, а рядом с ней ещё одна коробка от пиццы. Джонатан хорошенько опьянел, но это был не предел, так как алкоголь только начал его догонять. На глаза попала бутылка виски, и он тут же начинает тянуться к ней, чтобы открыть и опустошить уже эту бутылку. Взяв её в руки, он пристально смотрит на неё, и понемногу шатается. В таком состоянии он даже не может понять, бутылка пива это или виски, поэтому он ставит её на стол, и идёт в свою комнату, чтобы прилечь. По дороге наткнулся на дверь от уборной, и, будучи не в состоянии остановить собственное тело, врезался в неё, и чуть было не упал. От злости он несколькими ударами ноги выбил дверь с петель, и она остаётся лежать на полу, а парень более-менее довольный продолжает свой путь до кровати.

Теперь постель кажется более мягкой, нежели раньше. Из-за выпитого алкоголя, ему кажется, что он не лежит на постели, а летает в облаках, и на его лице медленно расплывается улыбка. Одновременно с появлением улыбки на лице, в его голове возникают мысли об Элизе, и это делает его ещё более счастливым, ведь он представляет её рядом с собой, а затем закрывает глаза, и практически моментально засыпает.

«Тюремный дневник. День девяносто шестой.

Тюрьма, в которой я сейчас нахожусь – не самое приятное место на земле, но я уверен, что и не самое худшее. Думаю, что раньше сидеть в тюрьме было намного веселее, нежели сейчас. Тогда хотя бы люди могли поговорить между собой, выяснить отношения, даже подраться, а может и подружиться. Сейчас же это просто мёртвое и унылое место, где все молчат и уныло смотрят в одну и ту же точку, а мне приходится в полном одиночестве сидеть практически всё время, и болтать с самим собой, либо вообще не болтать. В последнее время я хотя бы могу почитать собственные записки. Кстати, они помогают. Когда нечего делать, а это большинство моего времени, я могу почитать, и тем самым

пробудить в себе желание о чём-то подумать, иногда таким образом можно «убить» пару часов времени.

Как я уже раньше говорил, здесь кормят неважно. Действительно неважно. Я понимаю, что прочипованным вообще плевать, чем их кормят, но я-то не такой, хоть об этом и не знают. Реально надоедает есть одно и то же каждый день, причём одно и то же в течение дня. Если раньше люди жаловались, что люди, находящиеся в тюрьме и живущие за счёт налогов обычных людей, живут слишком хорошо, и могут беззаботно существовать, то сейчас я бы хотел взглянуть в глаза этим людям, чтобы они увидели, каково здесь живётся на самом деле. Будучи ребёнком, я несколько раз слышал о том, какие великолепные тюрьмы в Норвегии...говорили, что и у нас, в Швейцарии, тоже, что ни тюрьма, то рай на Земле, но как-то меня сейчас эти сказки лишь смешат. Если это рай, тогда я даже не имею представления о том, как может выглядеть ад.

Раньше бывало, что привозили новых заключённых, но это было крайне редко, а сейчас их вообще нет. То есть, здесь остались лишь те, кто не отсидел свой срок, хотя, не понимаю я этих Ц.В.Т., ведь они полностью контролируют этих людей, так зачем держать их здесь? Имитация обычного мира, только под своим контролем? Жаль, что я пока не знаю, как сейчас дела обстоят снаружи, но если такие дела происходят в тюрьмах, тогда мне как-то не по себе от мыслей о «свободе».

Честно говоря, вечное молчание в тюрьме угнетает. От такой тишины даже иногда умереть хочется. Я чаще чувствую себя ненормальным, нежели здоровым человеком, так как общаюсь сам с собой уже непомерно много, в сравнении с нормальными людьми.

Эта тюрьма представляет собой огромное здание, площадью в тысячу квадратных метров. По крайней мере, для меня оно огромное, не знаю уж, каким оно будет по меркам других. Раньше здесь было около пяти сотен заключённых, но это был не предел, наверно. Сейчас же здесь не больше двух сотен. Толстые стены, которые никаким образом не проломаешь изнутри. В каждой

камере по маленькому окошку. Кстати, именно под светом из этого окошка я всегда и пишу. Здесь нет решёток. Здесь просто одна большая железная стена с дверью, вот и всё. Столовая находится в отдельном здании, и мы туда три раза в день ходим. Без понятия, какая она по площади, но тоже не маленькая. Так же здесь есть медицинский корпус – самое нормальное место из всех. Хотя бы там есть с кем поболтать, но лишь час в день. Если бы была возможность, я бы жил в том корпусе. Всё это великолепие окружено высоким забором под напряжением, хотя, сбегать отсюда явно никто не собирается...кроме меня...хотя, и я сам не особо верю в такие чудеса, как побег».

Прошло два с половиной часа, и, наконец, Джонатан проснулся. Ещё не открыв глаза, он понял, что день, скорее всего, будет тяжёлым, так как голова начинала болеть, а прошло всего-то два часа, и это только начало. Парень открыл глаза и прямо над собой увидел лицо того мужика, которому пробил камнем голову. Джонатан закричал от ужаса, и начал махать руками, чтобы ударить возникший образ, чтобы он исчез, но таким образом только гонял по комнате воздух. Через несколько секунд лицо исчезло само по себе, а Джонатан буквально полетел к умывальнику. Подходя к уборной, он увидел, что дверь лежит, и только через пару мгновений вспомнил, что сам же её и выбил. Он включил холодную воду, и подставил голову под струю. Хоть в этом и было мало приятного, но он, таким образом, надеялся очнуться от своих галлюцинаций, и, решив, что хватит уже, поднял голову, и посмотрел в зеркало, где на этот раз увидел горящие трупы тех мужиков. Его сердце начало биться намного быстрее, а глаза от ужаса расширились, затем он изо всех сил ударил в зеркало, да так, что оно разлетелось вдребезги, поранив всю его кисть. Он даже не чувствовал боли, так как главным для него сейчас было избавиться от галлюцинаций, и ничего более. Джонатан присел в угол, и закинул голову назад, и начал причитать о том, как же его это достало.

Несколько минут ушло на то, чтобы вытащить все мелкие осколки, которые остались в кисти после удара, а затем промыть рану, после чего Джонатан перебинтовал руку.

Он медленно идёт к столу, садится за него, и вновь начинает пить, чтобы забыть о том, что только что видел...

На следующее утро Джонатан очнулся. Оказалось, что он лежал на столе, и пустил целую лужу слюны, пока спал. Вокруг был сплошной бардак. Всё, что он купил, вчера он съел и выпил, остались лишь пустые коробки, пачки от закусок, пакетики, бутылки, и всё это постепенно превращало дом Джонатана в помойку. Хоть голова и болела, но парень был более-менее бодр, так как рассчитывал, что всё будет намного хуже. Он решил, что стоит прибраться в доме, иначе так он совсем сопьётся, и превратится в отребье. Хотя, если он запьёт, тогда и не успеет превратиться в чучело, так как его слишком быстро вычислят, и вновь прочипуют, а по завершению соревнований убьют за невыполнение задач. Джонатан долго решался на то, чтобы хотя бы встать из-за стола, не говоря уж о начале уборки, как вдруг раздался звонок.

- Мистер Уайт, у меня одна новость, но её можно расценивать, как плохую и хорошую одновременно.

- Не тяни уж, рассказывай, – крайне уставшим голосом, сказал Джонатан.

- Вы пили? – сразу заподозрив такой вариант, спросил Грин.

- Совсем немного.

- Да, я так и понял... - хмыкнул Грин. – Ладно, дело Ваше, но будьте готовы к выполнению нашего задания, пожалуйста.

- Да, я в любое время готов, хоть сейчас, – медленно произнёс парень, а затем испустил громкую отрыжку.

- Великолепно. И так, новость. Этой ночью убили австралийца.

- Опа! Я же говорил, что он долго не продержится.

- Не так всё просто, мистер Уайт. Это были не сотрудники О.К.О., это был кто-то другой. Даже организаторы к этому

никакого отношения не имеют, так как они сами нас предупредили о том, что кто-то третий вступил в игру. Им, в общем-то, плевать на это, им даже интереснее будет, но у нас из-за этого появляется всё больше проблем. Как мне кажется, это организация, которая изначально выступала против кибернизации. Советую Вам быть осторожнее, и желательно, сегодня вообще не выходить из дома, в целях безопасности. Ведь всё-таки Вы убили их неподалёку от дома, поэтому...

- Ну, это не так уж близко, хотя, да, лучше будет не высовываться, но тогда с тебя еда на весь день, так как у меня в холодильникемышь повесилась.

- Прямо так всё плохо?

- Хуже, чем ты думаешь, – усмехнулся Джонатан.

- Хорошо, я закажу сейчас всё, так что ждите. Скоро всё принесут.

- Ты там это...побольше...

- Я понял, мистер Уайт, – засмеялся Грин, а затем сбросил звонок.

- А я пока что поваляюсь в постели, – вздохнул Джонатан, и, схватившись за больную голову, пошёл в комнату, перешагивая через мусор. – А...чёрт, мне же убраться надо... - опомнился он, и принялся за уборку.

Наступил вечер, Джонатан, объевшийся ещё с утра, лежал в постели и доедал очередную пиццу. Рядом с постелью у него валялись коробки и пакеты от фастфуда. Обильная отрыжка заставляла его быть бодрым и продолжать есть. Наконец, он решил лечь и отдохнуть, но как только он отложил пиццу в сторону, прозвучал звонок.

- Джонатан, только что один из участников выполнил второе задание.

- Ну, поздравь его от меня.

- Некого поздравлять, его практически сразу же убили после того, как он сделал это. Игра стала намного более жёсткой и

опасной. Нас как будто выслеживают. Если организаторы игры заодно с теми, кто убивает участников – у нас практически не остаётся шансов на победу.

- Как его убили?

- Ну, у меня на экране высветилось сообщение о том, что группа «11» выполнила вторую задачу первыми, и там были всякие поздравления, их баллы, и дополнительные начисления за то, что они первыми это сделали. Буквально через десять минут, когда у меня появилось свободное время, я решил позвонить Вам, и сообщить об этом, но мне пришло ещё одно оповещение, в котором написали, что участники группы «11» ликвидированы. При этом они написали, чтобы мы действовали более осторожно, иначе игра закончится слишком быстро.

- Как-то это подозрительно. Завтра пришлешь бомбу, и не забудь про пистолет. Без него сейчас будет нереально.

- А Вы хотя бы стрелять умеете?

- Если ты знаешь, за что меня посадили в тюрьму, тогда должен понимать, что это глупый вопрос. Я, конечно, не спец, но уж точно не стушуюсь, и смогу выстрелить в противника.

- Это хорошо, думаю, что это главное в решении подобных инцидентов. Значит, завтра утром ждите свою посылку. До завтра, мистер Уайт.

Разговор завершился, и Джонатан откинул телефон на край постели.

- Что-то мне не нравится, всё это...слишком всё усложняется...

Ровно в восемь утра следующего дня, в дверь постучали, и Джонатан, уже, будучи на кухне, сразу же открыл дверь, но и в этот раз не увидел никого, как будто посылки прилетали сами собой. Мороз сразу же пробрал его до костей, и он постарался как можно быстрее затащить посылку в дом, и всё время жаловался, что ему слишком холодно. Посылка оказалась совсем нелёгкой. Запечатана она была крайне тщательно, и поэтому пришлось взять нож, чтобы распаковать её. Сверху лежал пистолет, под ним пистолет-пулемёт,

а рядом одна граната. Под ними лежал противогаз на половину лица с двумя фильтрами чёрного цвета, с рисунком в виде нижней части черепа. Внизу оказалась та самая бомба, которую смастерил Грин, ну, или кто-то ему её сделал, этого Джонатан не знал.

- Вот чертяка, решил обо мне капитально позаботиться, – осматривая оружие, сказал Джонатан. – Но если пистолет я ещё смогу спрятать, то пистолет-пулемёт не смогу, попросту некуда.

Парень взял телефон, и набрал номер Грина.

- Да, мистер Уайт? Посылка уже пришла, как я понимаю.

- Именно, и у меня есть некоторые вопросы на этот счёт.

- Итак, пистолет я вам лично выбрал. Это FN 76.21... - начал говорить он, как вдруг его перебил Джонатан.

- Меня не интересует марка этого пистолета, ты лучше расскажи, что он из себя представляет.

- Ладно. В обойме пятнадцать патронов. Убойность максимальная, пробивает лучшие бронежилеты на расстоянии семидесяти метров, а на расстоянии до ста пятидесяти метров со сто процентной вероятностью ломает ребро, а при хорошей доле везения, может пробить. С большего расстояния не так эффективен, но зато вблизи незаменим. Именно поэтому я его и выбрал. Конечно, были и другие модели, которые были не такими мощными, но стреляли с одинаковой убойностью на расстоянии до трёхсот метров, но Вам же подобные не нужны. Преследовать кого-то Вам не нужно.

- Понял я, понял. Вижу, что внизу есть ещё три обоймы. Значит, в общем, у меня шестьдесят пуль, думаю, что хватит.

- Конечно, хватит! – хмыкнул Грин. – Далее у нас идёт пистолет-пулемёт фирмы Heckler. Это последняя модель.

- Я же сказал, что мне это не нужно знать. Просто скажи, что и как он делает.

- Опять же, для дальнего боя не предназначен, но зато очень эффективен на небольших дистанциях. В магазине пятьдесят пуль, но они очень быстро уходят, поэтому не удивляйтесь, если вы на пару секунд зажмёте курок, а пули исчезнут за это время. Скорость

вылета пули намного выше, чем у конкурентов, а отдача практически не чувствуется, поэтому удобнее, чем эта модель просто не существует.

- Отлично. Теперь объясни, зачем мне граната?

- Очень мощная граната. Радиус поражения осколками семь метров, а сам взрыв уничтожает практически всё в радиусе двух метров.

- Только зачем она мне?

- Лучше возьмите её с собой, уверен, что эта малышка Вам пригодится.

- Я надеюсь, что не буду её использовать... а то ещё сам себя убью...Ладно, на счёт самой бомбы.

- Да-да, самое важное. Бомба с медленно распыляющимся газом. Этот газ невидим, поэтому сразу его никто не обнаружит. Антивируса от него ещё нет, да, и не думаю, что он понадобится, так как уже через два часа после заражения человек умрёт. Газ разъедает лёгкие при попадании внутрь, и шансов на выживание нет. Заряд рассчитан на два с половиной часа, хоть Вы и говорили сделать на два часа, я сделал с небольшим запасом. В любом случае, когда бомба проедет определённую часть маршрута, я её подорву.

- А не получится ли так, что ты случайно и меня подорвёшь? – насторожился Джонатан.

- Такого не может быть, так как я вижу на карте, где Вы находитесь, главное, чтобы Вы не оставили свой телефон или не потеряли его, иначе всё получится не так, как планируется.

- Я учту. Что там на счёт держателя?

- Всё сделано в лучшем виде. Как только вы установите бомбу на нужную поверхность, неважно, что это будет, Вам необходимо будет нажать зелёную кнопку, которая находится на правой стенке корпуса, тогда снизу вылетит штырь, пробивающий всё, что угодно. Я серьёзно, он настолько мощный. И как только он вылетит во всю свою длину, а конкретно тридцать сантиметров, он

выпустит свои железные лепестки, образуя металлический круг, который уж точно не пролезет обратно в отверстие.

- А если бомба будет болтаться? Всё же длина штыря тридцать сантиметров, а если крыша тонкая, и он пробьёт... - начал говорить Джонатан, но Грин его перебил.

- Я же ещё не рассказал до конца. Так вот, штырь автоматически подтянется обратно к бомбе, и получится так, что она будет намертво сцеплена с поверхностью, которую пробил штырь.

- Хорошо, я понял. В общем, ты постарался на славу. Противогаз меня точно спасёт?

- Естественно, ведь я делал это лично.

- Я поэтому и спрашиваю... - вздохнул Джонатан.

- Чего? Если хотите, можете тряпку на лицо намотать, и вперёд, с песней.

- Ладно-ладно, шучу я. В общем, сегодня я ещё разберусь со своими новыми друзьями, а завтра будем творить. Новое происшествие грядёт, – усмехнулся Джонатан.

- Будет много жертв, Вас это уже не смущает?

- Естественно, смущает, но если сейчас мы получим преимущество, тогда нам будет легче справиться с остальными задачами, тогда как остальные будут стараться изо всех сил превзойти нас. Последующие происшествия сможем устроить не такими серьёзными, если всё получится так, как я планирую.

- Мистер Уайт, нужно понимать, что в этот раз всё будет зависеть от смертей людей. В прошлый раз нам повезло за счёт разрушений, но сейчас никаких разрушений не будет.

- Взрывной заряд на бомбе мощный?

- Весьма. Думаю, что способен пощекотать нервы окружающим.

- Значит, всё в порядке. Но у меня будет ещё просьба. Пришли мне к завтрашнему утру передатчик, для активации взрыва. Это очень важно. Я устрою веселье.

- Веселье? – недоверчиво спросил Грин.

- Это будет для тебя сюрпризом, а если мой план не удастся, то хотя бы не будешь разочарован, – засмеялся Джонатан.

- Знаете, мы изменились. Теперь вы стараетесь, чтобы уничтожить, как можно больше.

- Победа ведь важна? Но я в основном стараюсь для того, чтобы на данном этапе вывести из игры наших соперников.

- Хорошо, значит, передатчик я пришлю через пару часов, только не подведите, мистер Уайт.

- Ты кому это говоришь? – усмехнулся Джонатан, а затем бросил трубку.

- Вот же ж говнюк, – пробурчал Грин, положив телефон на стол. – Главное, чтобы он не заигрался, и чтобы ему не помешали эти идиоты - противники кибернизации. Надеюсь, что он перестреляет этих уродов, и приведёт нас к победе.

До самого вечера Джонатан осматривал технику, которую ему прислал Грин, и обдумывал раз за разом свой план, чтобы убедиться в том, что всё помнит. Завтра предстоял тяжёлый день, но лечь спать пораньше он не собирался, ему нужно было всё перепроверить, чтобы быть уверенным в собственных силах, и потом не винить самого себя за беспечность.

Глава десятая. Неожиданные гости.

На часах было только шесть часов утра, а Джонатан уже был на запланированном месте. Ему нужно было дождаться электрички, которая подъедет на эту остановку ровно в семь часов, и затем забраться на неё, а дальше действовать так, как он задумал. Естественно он решил, что необходимо придти пораньше, чтобы не испортить план своим неожиданным опозданием, и затем переносить всё на следующий день. Сегодня было ещё холоднее, чем до этого, и поэтому Джонатану приходилось нелегко. Парню пришлось лечь на снег, и стараться не шуметь, так как на остановке уже были люди, и если бы они его заметили, тогда у него не было бы шансов на выполнение плана. В наушниках играла музыка, и он дул в руки, чтобы хоть как-то согреть их. От предполагаемого

места остановки электрички было примерно двести метров, и это означало, что придётся очень сильно постараться, чтобы вовремя добежать до неё с сумкой, которая теперь весила не меньше пятнадцати килограмм. Хоть время и не спешило, но всё же, пятьдесят минут прошли практически незаметно для Джонатана, и оставалось всего несколько минут до прибытия электрички. Нервы слегка шалили, всё-таки дело ответственное, и не терпящее каких-либо ошибок. Джонатан на всякий случай перепроверил снаряжение. В левом кармане у него был пистолет, так как сам Джонатан левша, ему будет легче его доставать, а в правом лежала граната, которая вечно напрягала его. В голову то и дело прокрадывались мысли типа: «А вдруг чека выпадет, и тогда я взорвусь, даже не поняв, что произошло?». Пистолет-пулемёт он оставил в сумке, так как считал, что применит его в случае крайней необходимости, как, собственно, и всё остальное снаряжение. На перепроверку ушло ещё несколько минут, и как только Джонатан заверил приготовления, вдалеке показалась та самая электричка, которую с нетерпением ждал парень. Сердце его забилось намного быстрее, чем до этого, волнение и адреналин били фонтаном, оставалось всего две минуты. Джонатан упёрся ногами в землю, чтобы сразу же оттолкнуться посильнее от земли, как только электричка остановится. Времени было в обрез, а бежать всё-таки нужно было с тяжёлой сумкой в руке. Электричка подъехала к месту остановки, и медленно остановилась. Как только она полностью прекратила своё движение, Джонатан в последний раз взглянул на людей, которые заходили в транспорт, и убедился, что они не смотрят в его сторону, тогда-то он и сорвался с места. Бег оказался не таким простым делом, но всё же, по времени Джонатан явно успевал с небольшим запасом, всё-таки физические упражнения в течение стольких лет сказались на его теле, и поэтому выносливость и сила у него были на достойном уровне. С ходу он запрыгнул на заднюю часть электрички, и начал на неё взбираться. Как только он оказался на крыше, ему пришлось уже лёжа перебираться по крыше, чтобы не привлекать к себе внимания

людей, оставшихся на остановке, да, и к тому же, люди внутри электрички могли обратить внимание на шум от бега. Он старался перебираться, как можно быстрее, и полностью сосредоточился на своей цели, перестав обращать внимание на всё остальное. В этот момент, в практически уезжающую электричку, перед самым закрытием дверей, вбежали какие-то люди. Так как Джонатан находился в конце электрички, он, даже, и заметить бы их не смог, но по плану ему нужно было добраться до середины электропоезда и там установить бомбу. Так как он раньше времени добежал до электрички и забрался на неё, получилось так, что он и до назначенного места добрался раньше.

- Так, теперь нужно вытащить бомбу... - прошептал он, и раскрыл сумку, после чего сначала вытащил оружие, и одел себе на шею.

Пистолет-пулемёт был на ремне, это Грин предусмотрел, поэтому Джонатану пришлось немного легче, не нужно было держать его постоянно в руке, особенно в такой ситуации.

Затем он снял сумку с бомбы, так как это было намного легче, нежели лёжа вытаскивать бомбу из неё.

- Всем стоять! Я же сказал не шевелиться! – послышался громкий крик снизу.

- Это что за херня? – ошарашено спросил Джонатан.

- Мы захватываем этот поезд, так и передавайте по своим чипам! – прозвучал всё тот же громкий голос. – Нам нужен миллиард долларов, и гарантия полной неприкосновенности, если власти хотят, чтобы вы выжили!

- Они придурки что ли? Какой ещё миллиард... - пробубнил Джонатан. – Кому он это рассказывает? Это же овощи...я хренею... - продолжил ворчать он, и при этом уселся по удобнее и начал настраивать бомбу.

Точно выбрав место, он поставил туда бомбу, затем быстро надел противогаз, и нажал ту самую зелёную кнопку. В тот же момент, как и говорил Грин, вниз вылетел штырь, и пробил крышу электропоезда, как пачку с маслом, а затем раскрылся, и втянулся

обратно, обеспечивая полное сцепление бомбы с крышей. Сразу же после этого началась стрельба по крыше, и Джонатану пришлось уносить оттуда ноги.

- Какого чёрта? – заорал он.

На самом деле, когда парень нажал на зелёную кнопку, вылетел штырь, и пробил крышу, но и не только её. Главарь тех, кто захватил поезд и всё время орал, что они что-то требуют и хотят, был чуть выше двух метров ростом, и поэтому практически доставал головой до потолка. Джонатан установил бомбу прямо над его головой, и поэтому так отчётливо слышал его крики. Вместе с крышей штырь пробил и его голову, а затем, когда раскрылся, разорвал её в клочья, разбрызгав всё её содержимое на окружающих, в том числе на оторопевших товарищей. Тем не менее, штырь за что-то зацепился, поэтому втянулся к бомбе обратно, и тем самым подтянул обезображенное тело вместе с собой. Картина была жуткая, и поэтому захватчики поезда тут же открыли огонь по месту, откуда вышел штырь.

Пули пробили крышу насквозь, но Джонатана так и не задели, но по бомбе попало множество пуль. Как оказалось, Грин сделал её корпус пуленепробиваемым, поэтому бомба была такая тяжёлая. Таким образом, ни одна из пуль не повредила сам заряд, но у Джонатана оставалось всего-то ничего времени, так как электропоезд практически набрал свою максимальную скорость, а ему требовалось активировать бомбу.

- Как жаль, что Грин не встроил в передатчик ещё и кнопку для активации газа... - пробубнил Джонатан, а затем побежал назад, к бомбе.

В салоне электрички, через отверстия от пуль, мельком было видно, как парень пробегает, поэтому огонь со стороны захватчиков возобновился, а Джонатану ничего не оставалось, кроме как бежать дальше на свой страх и риск. Он быстро добежал до бомбы, сразу же нажал на кнопку активации, и направился обратно, в самый конец поезда. Электричка набрала свою максимальную скорость, и теперь воздух бил в спину, и подгонял

буквально так, что можно было взлететь, но парню этого не хотелось, поэтому он бежал, слегка присев, и сгорбившись. Огонь вновь прекратился, судя по всему, они перезаряжали своё оружие. Теперь крыша поезда была похожа на сыр. Джонатан обернулся назад, чтобы убедиться в том, что бомба стоит там, где он её установил. Ничего его не смутило, поэтому он спустился с крыши, и держался за небольшие выемки, которые были на задней части электрички.

- Фу-у-х... - выдохнул он с облегчением.

Через несколько секунд они въехали в тоннель, и вокруг осталась лишь кромешная тьма, но внезапно, сзади появился яркий свет.

- Это что? Фары? – крикнул Джонатан, глядя на слепящий его свет.

Он быстро начал перебираться с задней части электрички на боковую, где нужно было пройти около пяти метров, и там начиналась зона с небольшими окошками, в которые можно было пролезть.

- Какого чёрта здесь вообще делает машина? И как она так быстро едет? – орал Джонатан, глотая холодный поток ветра.

Он кое-как преодолел эти пять метров, и увидел перед собой окно, но разбить его было практически нереально, тем более что ему ещё приходилось держаться за крышу, чтобы не свалиться. Джонатан резко сунул руку в левый карман, и достал из него пистолет, после чего слегка отодвинулся назад, чтобы в случае чего рикошет пули не попал в него. Выстрелив, он пробил стекло, и теперь оставалось лишь залезть внутрь. Подтянувшись к крыше, Джонатан закинул ноги в окно, и после этого просто спустился туда. Он оказался в самом последнем вагоне электрички, но даже здесь была целая толпа людей, которая от начала до конца следила за ним.

- Хорошо, что на мне противогаз, и хрен, кто меня узнает потом, – пробубнил он.

Джонатан держал пистолет наготове, и пробирался вперёд, в корпус, где сейчас были захватчики. Ему нужно было убедиться в том, что они не испортят его план, и ничего не сделают с бомбой. Пробираться через толпу оказалось не самым простым делом, так как все стояли как вкопанные и не собирались никуда отходить, чтобы пропустить его.

- Вы странно себя ведёте, необходимо вызвать отряд контроля общества, – сказал очередной человек, преграждающий путь парню.

- Да-да, вызывай уже...овощ несчастный... - хмыкнул Джонатан, и оттолкнул мужчину, а затем направился дальше.

Впереди послышались выстрелы, и тогда парень побежал, так как он подумал, что те люди сейчас стреляют по бомбе. Если бы они выпустили достаточное количество пуль в крышу, её кусок бы провалился внутрь, обрекая план Джонатана на провал, а этого ему никак нельзя было допустить. Расталкивая всех на своём пути, он резко открыл дверь, и ввалился в корпус, где находились захватчики.

- Вам необходимо пройти в Центр Внедрения Технологий для дальнейшей модификации чипа, – сказал пассажир с абсолютно пустым взглядом, и тут же получил пулю в голову.

- Ещё кто-нибудь что-то скажет, и я его лично пристрелю, как и этого мужика! – заорал испачканный в крови мужчина лет тридцати пяти.

- Вы странно себя ведёте, необходимо вызвать отряд контроля общества, – послышался женский голос, а затем ещё один выстрел.

- Заткнитесь уже! – продолжал кричать мужчина.

Джонатан пробирался через стоящих пассажиров, и старался оставаться незамеченным, но вдруг, подняв голову, он увидел прямо перед собой мужика с автоматом. Сердце его чуть не выпрыгнуло из груди, но он быстро среагировал, и выстрелил тому в грудь. Мощность пистолета действительно была поразительной. Пуля пробила его грудную клетку, и вылетела с другой стороны, пробив ещё и стенку электрички.

- Это ещё что такое? – вскрикнул всё тот же мужчина.

Джонатан подхватил падающее тело только что убитого им человека, и прикрылся им, а затем встал в полный рост.

- Ты кто такой, мать твою?

- Мне просто нужно, чтобы вы не выделялись слишком много, и сдались. Я хочу кое-что сделать, а вы мне мешаете.

- Ты кто такой, я ещё раз тебя спрашиваю!

- Мне плевать на твои вопросы, так как я сейчас тебя просто пристрелю, и дело с концом.

- Ты, судя по всему, не понимаешь, что нас здесь тринадцать человек, и мы расстреляем всех здесь.

- До недавнего времени вас было пятнадцать, не так ли? И что теперь с двумя «лишними»? – указывая взглядом на висячее тело, спросил Джонатан.

- Так это ты был на крыше? – разъярённо заорал мужчина.

- А ты только сейчас догадался? Идиот! – усмехнулся парень, а затем резко направил пистолет на своего собеседника, и выстрелил в него два раза, сначала попав в плечо, а второй пулей в нижнюю челюсть, как раз когда тот повернулся в профиль, хватаясь за плечо.

Поезд выехал из тоннеля, и в это время началось полномасштабное сражение. Товарищи серьёзного раненного мужчины тут же открыли огонь по Джонатану, но тот толкнул тело, которое держал для прикрытия, тем самым отвлекая всех на несколько мгновений, а сам бросился назад, за одно из последних сидений в корпусе. Опомившиеся захватчики возобновили по нему огонь, попадая по пассажирам электропоезда. Джонатан спрятал пистолет, и взялся за пистолет-пулемёт, висящий у него на шее. Он слегка привстал из-за сиденья, и начал стрелять. Грин оказался прав, и действительно за три секунды, что Джонатан стрелял, он выпустил все пули, и магазин оказался пуст.

- Что? – удивлённо глядя на своё оружие, которое теперь отказывалось стрелять из-за отсутствия пуль в обойме, спросил Джонатан, а затем прыгнул за соседнее сиденье, так как то, за

которым он сейчас сидел, было практически в клочья разорвано. За эти три секунды он убил четверых, хотя целился всего в двоих. Те, в которых он прицельно стрелял, оказались полностью наспигованы пулями, а стоящих рядом просто случайно задело, но, тем не менее, это очень радовало Джонатана. Практически весь корпус теперь был в трупях, так как все пассажиры были расстреляны, и единственными живыми здесь были Джонатан и те, кто с остервенением палил в него из всех стволов.

- Может перемирие? – усмехнулся Джонатан, вставляя другую обойму.

В ответ он получил ещё более яростный шквал из пуль, чем до этого. Как только у них тоже закончились пули, парень вновь вылез, и теперь он начал их расстреливать. Его оружие было последней модели, и естественно, оно было намного мощнее, нежели то, что сейчас было в руках у его врагов. Джонатану не нужно было стараться, чтобы пробить сиденья электрички, и поэтому, он убил ещё троих, спрятавшихся. Могло показаться, что сиденья обычные, тряпичные, ветхие, но на самом деле, это только обшивка была мягкой, а сам каркас был из железа. Но это не помешало пулям Джонатана со свистом пробить их, и засесть глубоко в телах врагов.

В задней части электропоезда послышался взрыв, и это очень насторожило парня, так как это было совсем ненормально. Мельком взглянув на окошко в двери, которое разделяло между собой корпуса, он увидел, как машина подобралась уже вплотную, и из неё люди перебираются внутрь электрички.

- Твою мать! – заорал Джонатан.

Оставшиеся четыре человека, которые были ещё в состоянии стрелять, определённо знали, что к ним идёт подкрепление, и поэтому они караулили Джонатана, не давая, ему вылезти из-под сиденья, чтобы, в итоге, зажать его с двух сторон.

Для того чтобы открыть дверь, парню было необходимо встать, и открыть её, так как в его случае требовалось потянуть её

на себя, а вот тем, кто шёл сейчас к нему было куда удобнее, им просто можно было выбить её ударом ноги, и ворваться внутрь.

- Граната... - прошептал Джонатан, и потянулся к правому карману. – Нет, если кину к тем идиотам, тогда могу свою же бомбу взорвать, и тогда мне точно не жить...

Для него оставался лишь вариант закинуть гранату к приближающимся людям с задней части электрички, но это было совсем нелегко, так как сейчас его контролировали люди в его корпусе. Рядом с парнем валялся труп мужчины, и у Джонатана не оставалось выбора, кроме как подтянуть его к себе, и вновь прикрыться, чтобы вылезти из укрытия. Он так и сделал, но перед этим вытащил чеку из гранаты, после чего быстро вскочил на ноги, прикрываясь телом, и открыл беспорядочный огонь по стреляющим. Те сразу же спрятались, а он в эту свободную секунду открыл дверь, и закинул внутрь гранату. Бросив тело, он побежал прочь от двери, навстречу к вновь выползающим из-за сидений мужикам, и чтобы вновь припугнуть их, выстрелил те несколько пуль, что оставались в обойме. Это дало ему лишнюю секунду, чтобы потянуться за пистолетом, но как раз в этот момент взорвалась граната, и он упал на пол. Осколки от взорвавшейся гранаты пробиты перегородку электрички, и влетели в корпус, где сейчас находился Джонатан. Один из осколков скользнул по кисти Джонатана, лишая его небольшого кусочка кожи, но парню ещё повезло, так как одному из стрелявших осколок пробил голову, и тот свалился на пол. Задний корпус электрички отделился от состава, хотя, после взрыва, от него осталось всего пара метров искорёженного металла. Парень, не обращая внимания на небольшую рану на руке, выхватил пистолет из кармана, и перекатился за целое сиденье. Взглянув на тело, лежащее рядом с ним, он ужаснулся, а глаза его расширились от ошеломления. Рядом с ним лежало тело мальчика лет пяти, а в руках он держал окровавленную игрушку-мишку. Сжав челюсти, Джонатан взял эту игрушку, и подбросил её вверх, слегка вправо от себя, чем и отвлек врагов. Они открыли огонь по взлетевшей игрушке, превращая её в

ключья ваты, а Джонатан в это время вылез и точным выстрелом попал одному из них в сердце, а другому попал в щёку, но судя по всему, тоже убил, или, по крайней мере, заставил потерять сознание. Последний оставшийся перестал стрелять, и, взглянув на своих товарищей, которые лежали сплошь и рядом, крикнул:

- Сдаюсь, остановись!

Он опустил оружие, и выкинул его, а Джонатан пошёл прямо к нему, но вместо того, чтобы принять его сдачу, парень выстрелил ему прямо в лоб, от чего затылок жертвы разлетелся по полу. Взглянув наверх, он увидел, что крыша в порядке, и отцепил тело, которое висело на держателе бомбы. Оглянувшись по сторонам, он увидел лишь кучу тел, одну сплошную лужу крови. Среди трупов лежал и тот, который первым начал отстреливать пассажиров. Он истёк кровью. Теперь, когда сознание его было очищено от адреналина, который всё это время контролировал его, он взглянул на всё это трезвыми глазами, и увиденное совсем не обрадовало его. Парень вырвал там же, где и стоял, поле чего вытерся, и побрёл в конец корпуса, чтобы дождаться остановки.

Вообще, Джонатан выбрал именно ту остановку, на которой он запрыгнул на электричку потому, что от неё до следующей остановки был самый долгий путь, нежели между другими. Всё произошедшее длилось тринадцать минут, и через две минуты электричка должна прибыть на следующую остановку. Газ, который распространяла бомба, оставался на пути электрички, образуя шлейф, а затем ветер разносил его по городу. Совершенно простой план должен был привести Джонатана к победе в соревновании, но непредвиденные обстоятельства изменили его план. Теперь ему нужно было готовиться к побегу из электрички, как только она остановится.

Парень достал телефон и набрал номер Грина.

- Ало, Грин.

- Да, я слушаю, мистер Уайт. Всё хорошо?

- Не совсем. Поезд захватила большая группа террористов, и план пошёл совсем не так, как я рассчитывал.

- Они Вас захватили? – встревожено закричал Грин.
 - Нет, я их убил.
 - Убили? Как?
 - Не в этом дело. Слушай, я знаю, что у тебя остался ещё один передатчик для активации заряда в бомбе.
 - Да, так и есть.
 - У тебя же есть возможность посмотреть маршрут электрички в увеличенном виде, чтобы ты видел конкретно, где она должна проезжать?
 - Ну?
 - Посмотри на маршрут, где примерно через час будет эта электричка, там должно быть место, где она проезжает под сдвоенным железнодорожным мостом, который находится в воздухе, типа второй этаж.
 - Я понял, о чём Вы говорите, хоть и объяснение было не совсем корректным.
 - Не суть важно. Главное, что ты догадался.
 - Так, и что мне делать?
 - Взорви бомбу, когда электричка будет проезжать в том месте. Это и был мой сюрприз, и я думал сам это сделать, но в связи с недавними событиями, мне придётся сойти с электрички на следующей остановке, и скрыться.
 - Я понял. Всё будет сделано в лучшем виде. Главное, чтобы Вас не поймали и не убили.
 - Как уж получится, – усмехнулся Джонатан.
 - Не как получится, а Вы должны выжить, и вернуться домой.
- Кстати, что у Вас с голосом?
- А ты как думаешь? Я тут заблевал половину корпуса.

Послышался громкий смех Грина, и в эту же секунду Джонатан сбросил звонок. У парня осталась ещё одна обойма для пистолета-пулемёта, и две обоймы для пистолета, поэтому он перезарядил их, и приготовился выбегать из электрички.

Глава десятая. Страдания.

Через полминуты электропоезд приехал в назначенное место, в назначенное время. Дверь открылась, и из неё мигом выбежал Джонатан, стремительно убегая, куда глаза глядят. Он привлёк внимание всех, кто стоял на остановке, но ненадолго, так как быстро убежал прочь, но всё-таки люди не смогли зайти в средний корпус, так как там всё было залито кровью, и везде валялись трупы, а они просто стояли, и ничего не делали, как всегда, лишь наблюдали и оценивали ситуацию. Через минуту электричка двинулась дальше, а люди так и остались на платформе.

Джонатан понял, что ему больше не понадобится пистолет-пулемёт, и выбросил его, а вместе с ним и свою куртку, которая была полностью заляпана кровью. Хотя на улице и был дикий холод, но парень практически не замечал этого, быстро сваливая из закоулка, в котором он оставил свои вещи. В пояс он засунул пистолет, и прикрыл батником. Выйдя на главную улицу, он сначала огляделся, чтобы понять, где он находится. Практически сразу определив место, он пошёл в направлении своего дома.

Путь до дома был долгим и тяжёлым. За полтора часа быстрой ходьбы Джонатан чуть было не окоченел. Он весь был синий и болезненный. Парень был не в состоянии открыть рот, его зубы не стучали от холода, так как парень не мог двигать челюстями. Рук будто не существовало, они просто болтались вслед за Джонатаном. Ноги с трудом передвигались, но уже были на пределе. В момент, когда парень дошёл до дома, его глаза уже можно было назвать мёртвыми. С его носа свисала сантиметровая сосулька, а губы были фиолетовые. Кое-как он открыл дверь, и закрыл за собой. Тепло дома сразу же ударило ему в лицо, но не принесло никакого результата. Всё так же, ковыляя, он направился в ванную, и включил самую горячую воду в душе. Джонатан чувствовал, что даже его мозг покрылся корочкой льда. Снять одежду в нынешнем состоянии он был не в состоянии, поэтому зашёл в душевую кабинку одетым, но перед этим единственное, что он сделал – вытащил телефон из кармана штанов. Даже холодная вода казалась ему кипятком. Пока она согревалась, парень

понемногу привыкал к ней, потому что если бы он сразу же влез в кипяток, у него бы точно либо остановилось сердце, либо попросту выпрыгнуло из груди. Постепенно нагреваясь, вода приводила парня в чувства, но всё закончилось лишь через два часа, когда он вышел из душевой, более-менее придя в себя, хотя всё ещё испытывая лёгкую дрожь. Он бы ещё сидел под горячей струёй воды, но он устал, и к тому же, он знал, что под водой так долго сидеть нельзя, по крайней мере, он так думал. Теперь он полностью снял с себя всю одежду, и оставил её сушиться, а сам голышом пошёл в свою комнату, и лёг под одеяло, после чего сразу же позвонил Грину.

- Да, мистер Уайт?

- Как там всё прошло?

- Ну, как бы Вам сказать?

- Ты всё запарол, что ли? Не вовремя взорвал бомбу? Или вообще не взорвал?

- Не совсем, – смеясь, ответил Грин. – 76385 баллов принесло нам это происшествие.

- Сколько? – поперхнувшись, переспросил парень.

- Именно! В момент, когда я подорвал бомбу, по железному пути сверху двигался поезд, и он вместе с мостом рухнул, это дало дополнительные баллы, причём от газа действительно много жертв оказалось. Очень много! – восторженно вскрикнул Грин.

- Если бы здесь было чему радоваться... - вздохнул Джонатан.

- Зато мы сейчас с поразительным отрывом лидируем, и не думаю, что кто-то будет в состоянии повторить наш результат. Теперь мы можем расслабиться. Вы как вообще добрались до дома?

- Ну, я чуть было не сдох. Замёрз до такой степени, что еле добрался, и два часа просидел в душе под горячей водой, чтобы согреться, но как можешь слышать, я ещё немного постукиваю зубами. По дороге я выбросил и автомат, и свою куртку, так как она была полностью испачкана в крови. Подгони мне такую же, и ещё, пришли мне целую кучу еды, я очень голодный.

- Хорошо, всё сделаю, – радостно произнёс Грин. – Мистер Уайт, победа у нас в руках!

- Подожди, я же говорю, рано расслабляться. Нам нужно продержаться ещё, а то поймают меня, и всем фанфарам конец.

- Конец фанфарам?

- Да, мой отец так говорил, так что не спрашивай меня об этом.

- Ладно, – усмехнулся Грин. – Я скоро всё пришлю, так что отдохните пока.

- Так и собираюсь сделать, – ответил Джонатан и сбросил звонок.

Как только он отложил телефон подальше и удобно улёгся, он решил поспать, но закрыв глаза, сразу же понял, что это у него не выйдет. Перед глазами сразу же появился образ тех людей, которых расстреляли в электричке. Первым перед глазами появился тот тридцатипятилетний мужчина, которому Джонатан прострелил плечо, а затем челюсть, а именно скулу. В поезде он мельком взглянул на него, когда осматривал корпус, но тогда особого внимания не обратил, а теперь, перед его глазами был очень подробный, детальный вид. Его щека была прострелена, а в отверстии было видно, что пуля выбила ему несколько зубов, и вылетела через другую щёку. Глаза его были выпучены от боли и смотрели в потолок. Лицо его было заляпано кровью, но не его. Большая часть крови была его командира, которому штырь разорвал голову, а остальная была его и одного из товарищей, которого Джонатан убил последним, выстрелив в лоб. Этот человек представал перед глазами, будучи живым. Он смотрел на Джонатана испепеляющим взглядом, полным ненависти. Следующим, кто появился перед глазами парня, был командир, который висел на штыре. Этот человек умер мгновенно, так как штырь сразу же пробил его мозг, да, и вообще всю голову, остановившись на уровне шеи. Раскрыв свои лепестки, штырь разорвал его голову, распространяя все его «мысли» на окружающих. Штырь зацепился за шейное сухожилие, и поэтому

его тело поднялось к потолку, и осталось висеть. Отсутствие головы и растянувшееся сухожилие произвело крайне пугающее впечатление, и поэтому хорошо запомнилось Джонатану. Его тело беспомощно болталось в воздухе до тех пор, пока сам парень его не снял, чтобы то ещё больше не вводило его в состояние ужаса, ему на тот момент хватало огромного количества трупов, которые его окружали, и множества литров крови, распространившихся по всему корпусу. Затем перед его глазами возникли сразу несколько людей, которых он убил, впереди всех стоял парень, которому Джонатан в конце выстрелил в лоб, и у него отсутствовала задняя часть головы, так как она последовала за пулей, разлетевшись по полу. Вторым был мужчина с отверстием в груди. Пуля пробила его грудную клетку насквозь и вылетела в стену электропоезда, а в это отверстие можно было заглянуть, и увидеть, что происходило сзади него, в общем, использовать, как дверной глазок. Третьим и четвёртым оказались мужчины, которых Джонатан расстрелял первыми из пистолета-пулемёта. Каждый из них был, как решето. Пули превратили их в куски сыра. На них пришёлся первый массивный огонь Джонатана, когда он ещё толком не знал, как действует его оружие. Их тела были полностью испачканы в крови, и единственным, что осталось целым у них, были ноги...

Образы шли один за другим, и не давали Джонатану успокоиться, но, в конце концов, его усталость сыграла свою роль, и он кое-как уснул. Казалось, что вот он, долгожданный отдых, но сон оказался ещё большим наказанием, нежели бодрствование и рассматривание своих жертв более подробно. Как только он уснул, сразу же узнал место, где оказался. Это был тот самый корпус, в котором он провёл злосчастные пятнадцать минут. Хоть время казалось незначительным на первый взгляд, но они навсегда отпечатались в памяти Джонатана. Такое зрелище исцарапало его сердце, и пробралось так глубоко, как только могло. Парень огляделся вокруг, и видел то же самое, что и в момент, когда большая часть адреналина исчезла, сняв пелену с его глаз.

Вокруг были те самые трупы и те самые лужи крови. Вновь появились те тела, которые он буквально только что рассматривал, бодрствуя. Он шёл по корпусу, переступая через всех, но возле одного места он старался не останавливаться, и пройти дальше, но именно здесь почему-то он остановился, не смотря на своё искреннее желание пройти дальше, лишь бы не заглядывать туда. Его голова сама по себе медленно поворачивалась, но парень старался хотя бы закрыть глаза, а когда и это не получилось, попытался увести глаза в сторону, но в этом сне ему было позволено лишь наблюдать, он не был властен над своим телом. Голова окончательно повернулась, и перед его глазами появился тот самый пятилетний мальчик с игрушкой-мишкой в руках. На его голове был капюшон с медвежьими ушками. Его милая оранжевая куртка была заляпана кровью, и в ней было три отверстия от пуль. Из капюшона торчал пучок чёлки, который слипся из-за крови. Лицо его было беловато-синим, а на щеке засохла одна капля крови, в то время как со лба стекала тонкая тёплая струйка...

На глазах Джонатана появились слёзы, и потекли по щекам, он взглянул на свои руки, которые были полностью испачканы кровью, а когда поднял голову, чтобы ещё раз взглянуть на мальчика, тот уже стоял перед ним и спросил:

- Дядя, а где мой мишка?

Джонатан с криком вскочил с постели, и осмотрелся по сторонам. Он был весь мокрый, его холодный пот стекал по лицу, и капал на одеяло. Он весь дрожал, голова болела и кружилась, а сам он толком не мог понять, где находится. Прислонив ладонь ко лбу, он почувствовал, что чуть ли не горит, и тогда понял, что заболел.

Кое-как нащупав телефон, он позвонил Грину:

- Ало, Грин?

- Да, мистер Уайт. Я прислал Вам, всё, что Вы просили, а конкретно, очень много еды. А ещё куртку.

- Я заболел. У меня высокая температура.

- Чего? Это из-за сегодняшней пробежки от станции до дома?

- Ну, наверно. Больше нигде не мог заболеть. И что мне делать?

- Нужны лекарства, постельный режим, много горячего питья. Я пришлю Вам лекарства, но придётся немного подождать, а пока, заберите посылку, и поешьте, – сказал Грин, и сбросил звонок.

Джонатан поднялся с постели, и, шатаясь, добрался до двери. Открыв её, он увидел перед дверью целый сугроб. Всю посылку засыпало снегом, и Джонатану пришлось стряхивать его. На улице шёл действительно сильный снег, а ещё дул холодный ветер. Парню пришлось всё делать, как можно быстрее, так как он до сих пор был мокрым от пота, и если бы он провёл на улице ещё немного, то уж точно заболел бы чем-то серьёзным. Он занёс всё внутрь, и резко захлопнул дверь. Перед ним теперь лежала точно такая же куртка, какая у него была, а ещё четыре коробки пиццы и целый пакет фастфуда.

- Он наверно решил, что я питаюсь только пиццей и фастфудом...я же через полгода буду бесформенный жирдяем, – вдохнул Джонатан, но всё же, от еды не отказался, и потащил всё к себе в комнату.

Он лёг в постель, подключил наушники к телефону, и надел их, а после накрылся одеялом так, что только руки и голова торчали, и принялся есть.

- Сейчас нет никаких развлечений...ни телевизора, ни компьютера, вообще никакой техники, которая раньше была практически у всех. Даже прогуливаясь по городу, ещё не замечал ни одного магазина техники. Жесть какая-то. Будто в девятнадцатый век возвращаемся, – возмутился он, и продолжил есть.

Время пролетело так же незаметно, как и исчезли коробки с пиццей. Джонатан валялся с набитым пузом, и боялся лишний раз пошевелиться, но в этот момент к нему в дверь постучались, и ему пришлось снова подниматься. Дело это оказалось нелёгким, но всё же, кое-как он сполз с постели, и направился к двери. За дверью лежала квадратная коробка.

- Он решил меня вылечить или убить? – тяжело вздохнул парень, когда открыл коробку, и увидел, что она полностью набита всякими лекарствами. – Если я это сожру, тогда уж точно останусь лежать в постели, и его вскоре тоже прирежут или застрелят.

Парень вновь уселся в свою постель, и положил рядом с собой коробку, после чего начал разглядывать то, что ему прислал Грин. Там были разные капсулы, таблетки, и даже заправленные шприцы. К каждому лекарству была вложена своя записка, судя по всему, Грин не хотел, чтобы Джонатан звонил ему, и спрашивал на этот счёт. Кое-как он разобрался с этой кучей химии, и теперь осталось определиться с выбором, и решить, что начать принимать, а что отложить.

Джонатан сходил за стаканом воды, а затем вернулся обратно, но когда он зашёл в комнату и поднял взгляд на свою постель, стакан выпал из его руки, а сам он прижался к стене, и закричал. Его вновь начали мучить галлюцинации. По постели ползал тот самый мальчик, и что-то искал, будто не замечая того, что Джонатан смотрит на него. Он ещё около минуты исследовал постель, а парень наблюдал за ним, пытаясь убедить себя в том, что это всего лишь очередной бред, воссозданный его мозгом, ведь мальчик не мог быть здесь. Мальчик резко повернул голову на Джонатана, и спросил:

- Дядя, а где мой мишка?

- Я не знаю, где он, – пытаюсь улыбнуться, ответил Джонатан.

- Но ты же взял его у меня, дядя, а потом бросил.

У Джонатана в голове пробежала мысль, которая повергла его в ужас. Сейчас он говорил с мальчиком, и теперь он совершенно не понимал, галлюцинация это или реальность.

- Я...я...потерял его...- неловко выдавил из себя ответ он.

За эти несколько секунд он так сильно пропотел, что одежда уже начала прилипать к его телу, но его это не волновало, ведь сейчас этот мальчик был в шаге от того, чтобы разорвать его сердце от страха.

- Потеряли? Но это же был мой мишка... - начал плакать мальчик, и опустил голову. – Мне очень нужен этот мишка, – произнёс он, и вновь поднял взгляд.

Джонатан вновь закричал от страха, и начал судорожно искать ручку от двери. Из глаз мальчика текла кровь, а не слёзы, и красные капли так реалистично падали на его одеяло, и впитывались в ткань, что Джонатан уже начал верить в это безумие. Он нашёл ручку, и начал её дёргать, но никак не мог открыть, парень уже начал нервничать, как вдруг, мальчик начал спускаться с постели, и направился в его сторону. Джонатан начал кричать ещё сильнее, его ноги уже подкашивались. Парень никак не мог открыть дверь, и уже начал пытаться её выбить, но ничего не получалось.

- Дядя, вы же найдёте мишку? – жалобно спросил мальчик, когда подошёл к до смерти запуганному Джонатану.

Парень не мог выдать из себя ни единого слова, поэтому просто кивнул головой в знак согласия.

- Тогда, давайте вместе поищем его? – протянул руку мальчик.

Его ладонь приближалась к Джонатану, но тот не хотел держаться за неё. Глаза расширились от ужаса, что мальчик всё ближе и ближе, но, когда его пальцы практически коснулись ладони Джонатана, мальчик исчез. Парень начал быстро оглядываться по сторонам, ища глазами мальчика.

- Где ты? – крикнул он.

Мальчика нигде не было. Джонатан взглянул на свою постель, и увидел, что никаких пятен крови там нет, а обернувшись, он понял, что всё это время пытался открыть несуществующую дверь. Он стоял у стены, и всё это время пытался пробиться сквозь неё.

- Я сойду с ума... - пробубнил он, и уселся на корточки, упираясь спиной в стену. – Что происходит? Он же только что был здесь...говорил со мной...и я говорил...

«Тюремный дневник. День сто двадцать пятый.

Друзья, кто это? Это люди, которым во взаимоотношениях не знакома корысть, они основываются на преданности, доверии,

искренности, симпатии друг к другу. Эти люди определённо обладают общими интересами, которые ещё больше сближают их. Обязательными качествами так же являются терпение, доверие и сочувствие.

Я был обделён подобными людьми всю свою жизнь, но всё же один настоящий друг был в моей жизни. Это знакомство произошло в школе, во втором классе. Фабиан Виклунд. Моего друга звали Фабиан Виклунд. Каждое из перечисленных качеств были изначально заложены в нём, поэтому он сразу же стал для меня близким другом. Учитывая ещё тот факт, что я крайне не любил большие компании, я ещё больше ценил его присутствие в моей жизни. Мы познакомились в тот же день, когда он перевёлся к нам в класс из другой школы, так как его родители переехали в наш район. Мы друг друга заметили сразу же. Как только он зашёл в класс, я уже знал, что мы будем друзьями, это была моя интуиция, которая подсказывала, что эта встреча сделает меня намного счастливее. До прихода Фабиана, у меня не было ни одного друга. Конечно, я периодически общался с одноклассниками, мы контактировали, но это были разговоры из области: «Привет! Дай списать». Меня подобное не радовало, но я всё же давал списывать, скорее, чтобы от меня просто отстали поскорее.

С приходом Фабиана всё поменялось. Он стал для меня лучшим другом, но при этом он дружил практически со всеми в классе, что, собственно, и притягивало большую часть класса к нему, а, следовательно, и ко мне тоже. Мне это не слишком нравилось, так как я сразу становился лишним, и вскоре, когда Фабиан понял это, он постарался отдалиться от всех, и наоборот сблизиться со мной. Да уж, тогда на него косо смотрели, наблюдая, что мы дружим очень крепко, но это нас не волновало.

Он всегда меня понимал, и я даже не успевал досказать свою мысль, как он начинал продолжать её. Этого понимания мы добились спустя пару месяцев общения, и думаю, что это очень быстрая синхронизация. Дальше всё было только лучше, но до того момента, когда моя мама умерла. Тот год был для меня страшным.

Уверен, что он понимал мои чувства, и пытался помочь, но я отталкивал его, не давал отвлечь меня. В итоге, за тот год мы значительно отделились, и после этого так и не вернули нашу дружбу в прежнее состояние, хотя всё равно общались и помогали друг другу. Даже когда он узнал об Элизе, то сразу же начал меня поддерживать, и всячески подталкивать к тому, чтобы я признался ей в своих чувствах. Наверно, уже тогда он понимал, как нужно действовать, ведь он был очень популярен среди девочек. Наша дружба не прекратилась бы, если бы меня не посадили в тюрьму. Как-то раз весь класс пришёл навестить меня. Это было позорно для меня. Я чувствовал эти тяжёлые взгляды, эти молчаливые осуждения. Они ведь не знали того, что произошло... Это же осуждение я почувствовал и в глазах Фабио и Элизы, но их я не виню, по крайней мере, я стараюсь их не винить. После этого мы больше не виделись. Как сейчас помню, как у меня началась депрессия после той встречи, когда все от меня отвернулись, и я остался совсем один. Но после этого я стал сильнее, или может я просто озлобился, и больше не обращал внимания на все эти докучающие мысли...»

С тех пор прошла неделя. Джонатан больше не видел никаких кошмаров и реалистичных галлюцинаций, но всё же, был намного осторожнее, чем раньше. За это время он всего пару раз созванивался с Грином, и то для того, чтобы заказать еду. От самого Грина не было никаких новостей, ни один из участников не действовал. Джонатан довольно быстро вылечился, на это у него ушло четыре дня. Практически всю эту неделю снег почти не шёл, но сегодня он прямо валил со страшной силой, причём здоровенными хлопьями. Джонатану это очень нравилось, он мог смотреть на это без остановки, в течение пары часов. Наблюдать за этой картиной из окна просто великолепно. Единственное, что не нравилось парню, так это толпы унылых людей, которые как всегда бездумно шли куда-то.

- Что же делать? – вздохнул Джонатан. – Прогуляться, что ли? Если и идти, то куда?

Он откинулся на спинку стула, и задумался. Идти действительно было некуда, так как все развлекательные центры сейчас уж точно пустовали. Единственное, что сейчас можно было сделать – выйти на улицу, и поиграть с самим собой в снежки, и то, там, где никто его не увидит. В принципе, Джонатан решил, что это не самый плохой вариант, учитывая, что если сейчас он не выйдет, то придётся сидеть дома. Парень впервые за эту неделю начал собираться, чтобы выйти на улицу. Сунув руку в карман куртки, он обнаружил там пачку денег.

- А-а-а, наконец, прислал. Думал, что придётся ему напоминать, – недовольно пробурчал Джонатан. – Тогда можно будет прогуляться, а потом зайти куда-нибудь перекусить.

Он засунул пистолет в карман, а затем обул свои зимние кроссовки, и вышел на улицу, захлопнув за собой дверь. Джонатан не закрыл дверь на ключ, так как знал, что к нему домой уж точно никто не заявится. Если уж за пятнадцать лет в пустующий дом никто не зашёл, тогда уж за пару часов точно ничего не случится.

На улице снега было немерено, при том, что он всё продолжал идти. Парню пришлось надеть капюшон, чтобы волосы от снега не стали мокрыми. Он медленно шёл по городу, осматривая уже изученные вдоль и поперёк улочки. Всё это уже наскучило ему, хотелось разнообразия. Как только он приблизился к месту падения небоскрёба, он развернулся, и пошёл обратно. Джонатан не хотел тревожить свои старые кошмары. Парень зашёл в пиццерию, и уселся за столик возле окна. Выбора особо не было, так как все остальные столики были заняты, но, в общем-то, он и хотел сесть возле окна.

- Да уж, как же я люблю пиццу... - потирая руки, прошептал он.

Он принялся осматривать меню, которое лежало на столе, и уже еле сдерживал слюну. Конечно, на картинках всё было представлено намного аппетитнее, нежели в реальности, но зато

картинки не были такими вкусными, как настоящие пиццы, поэтому на внешний вид Джонатан никогда особо не заглядывался.

- Пожалуй, выберу эти две, – сказал он самому себе, а затем сделал серьёзный вид, и подозвал к себе официанта.

Ему сказали, что через пятнадцать минут всё будет готово, а он лишь надел наушники, и принялся ждать. Можно сказать, что ему было плевать на других людей, которые могли сказать, что он ведёт себя как-то не так. Он устал уже притворяться таким же, как и они, и просто хотел расслабиться.

В назначенное время ему принесли обе пиццы, и он тяжело вздохнув, решил быстренько приложиться к одной из них. Краем глаза он заметил, как двое прошли мимо него, к выходу, но рассматривать более подробно их не стал. Половина уже была съедена, как вдруг Джонатан заметил что-то странное под сиденьем у крайнего столика, в углу напротив него. Приглядевшись, он заметил большую связку из гранат, а сверху мигала какая-то небольшая лампочка.

- Твою мать! – вскрикнул он, привлекая внимание всех вокруг, но ему было плевать на внимание, он встал из-за стола, и быстро направился к выходу. Но не успел он и пары шагов сделать, как вдруг произошёл сильный взрыв, и по всей пиццерии разлетелись осколки, убившие практически всех.

Джонатан лежал на полу, и не понимал, что происходит. Его голова трещала по швам, а перед глазами всё кружилось. Кое-как он достал из кармана пистолет, и пополз в сторону выхода. Только через несколько секунд он почувствовал боль в ноге, и, оглядев её, понял, что один из осколков попал ему в ногу.

- Вот хрень... - пробурчал он.

Сощурившись, он пригляделся, и увидел сквозь стеклянные двери, как к пиццерии приближаются какие-то люди, причём с оружием. Джонатан, более-менее пришёл в себя, увидев приближающуюся опасность, и тут же снял с себя куртку, накинув её на труп мужчины, лежавшего рядом, а сам пополз под

обломанный стол, и залез под него на спину, приготовив пистолет, на случай если они решат проверить, кто лежит под столом.

Дверь открылась, и внутрь зашли несколько человек, которые тут же обратили внимание на новую зелёную куртку.

- Это тот самый. Наши парни из поезда говорили, что напавший был в зелёной куртке и высокий.

- Но этот не высокий, – прозвучал другой голос.

- Да, хрен с ним, может наши ошиблись. Всё-таки тогда была дикая бойня, может они с перепугу возомнили его супергероем.

Один из них нагнулся к труп, и проверил его пульс, после чего встал, и выпустил ещё несколько пуль в его тело. Всё это время Джонатан лежал неподвижно, стараясь себя не выдать, но в любой момент был готов к бою. Сердце его стучало, как и в момент перестрелки в электропоезде.

- Можно уходить. Думаю, что больше нам здесь нечего делать, тем более что сюда скоро приедут из Ц.В.Т.. – сказал стрелявший, и после этого весь его отряд выбежал на улицу.

Джонатан откинул поломанный стол, и вдохнул полной грудью, но сразу же закашлял, так как вокруг был лишь дым. Пиццерия частично горела, плюс ко всему запах пороха от взорвавшихся гранат не давал ему нормально дышать. Парень взглянул на свою куртку, и разочарованно вздохнул, она была испорчена.

- А Грин её только прислал...

Прозвучал звонок, Джонатан тут же поднял трубку.

- Мистер Уайт, вы сейчас в пиццерии, которую подорвали? – взволнованно спросил Грин.

- Откуда ты знаешь?

- У меня на экране вышло сообщение об активности неизвестных, которые подорвали пиццерию рядом с Вашим домом.

- Ну, она не совсем близко, до неё примерно минут пятнадцать, но всё же, я действительно нахожусь в ней, но собираюсь уже бежать, так как они ушли, а мне повезло. Те, кто в тот раз были в электричке, перед смертью сообщили, некоторую

информацию обо мне. Сейчас мне просто повезло. Но я опять остался без куртки, нужна будет новая, и, скорее всего, уже другого цвета, так как они ориентировались строго на эту куртку и мой рост.

- Я хоть сотню курток Вам куплю, только оставайтесь живым до конца. А этих выродков думаю, что скоро вычислят, и уничтожат. Скорее убегайте оттуда, скоро там будут сотрудники О.К.О. – сказал Грин, и сбросил звонок.

- Я как раз этим и хотел заняться, – вздохнул Джонатан, взглянув ещё раз на свою куртку, и выбежал из пиццерии.

Выбежав, Джонатан увидел уезжающую грузовую машину чёрного цвета, и хорошенько запомнил её. Он даже сумел забыть о своей ране, и бежал, как ни в чём не бывало, скорее всего, из-за шокового состояния. До дома он добежал быстрее, чем за пятнадцать минут, и как только прибежал, сразу же закрылся в доме, и направился в душ. Взглянув в зеркало, он понял, что заменить придётся не только куртку, но и всё остальное, так как он был весь грязный, чёрный, вся одежда была испачкана, но он радовался, что хотя бы сам остался цел. Штаны его слегка удивили, так как он заметил пятно крови, а когда снял их, заметил, что в его задней части бедра небольшое отверстие, и из него понемногу течёт кровь.

- Великолепно... - хмыкнул он, и полез за телефоном. – Ало, Грин, пришли мне аптечку скорее, и одежду, так как моя вся грязная, и вообще её лучше выбросить.

- Тебя ранили? – вскрикнул Грин.

- Ну, осколок попал в ногу, ничего серьёзного, я пока что тряпкой перевяжу, чтобы не потерять много крови. Пришли ещё обезболивающее и пинцет. Думаю, что придётся самому поковыряться в ноге, а ещё можешь что-то крепкое прислать, чтобы я выпил.

- Только уж пейте после того, как вытащите осколок, а то не хватало ещё усложнить ситуацию. Ждите посылку, скоро придёт.

- Понял.

Джонатан оборвал рукав своего батника, и превратил его в тряпку. Промыл рану, и после этого крепко перевязал рану. В его комнате ещё оставался пакет с фастфудом, хоть он и был холодным, но Джонатана это не остановило, ведь он толком поест так и не успел. Пока он поел, как раз и пришла посылка. Грин прислал всё, что парень попросил, даже с лихвой. Джонатан сразу же открыл банку с обезболивающими капсулами, и отложил себе несколько, после чего продезинфицировал пинцет, открыл бутылку виски, и запил две капсулы обезболивающего. Около минуты он беспомощно смотрел на свою рану, и никак не мог приступить к извлечению осколка, так как было очень страшно. В итоге, он хлебнул ещё пару глотков виски, и решился на первые действия. Оказалось совсем не больно, поэтому он довольно резко ковырялся в своей же ноге, хоть и было совершенно неудобно, так как осколок был в задней части бедра, и ему приходилось кое-как выкручиваться, чтобы достать до нужного места. В итоге, за несколько минут он вытащил осколок, но чувствовал, что когда эффект капсул пройдёт, он будет себя проклинать за неосторожное извлечение осколка. В аптечке он нашёл какие-то мази, и обмазал всю рану ими, после чего перебинтовал ногу. Затем он убрал всё, что выложил из аптечки, и положил её перед зеркалом, чтобы если что найти её без труда, а сам взял в руку бутылку виски и сумку с одеждой, и пошёл в комнату. Раскрыв сумку, он понял, что Грину доверять выбор одежды нельзя. Тот ему прислал практически такую же куртку, какая у него и была, только чёрного цвета, штаны чёрного цвета, и чисто белый батник, а так же несколько пар носков и трусов.

- Вот спасибо... - пробубнил Джонатан. – Одеться сейчас в любом случае не смогу, так как надо помыться... подожду, пока мазь впитается, и тогда помоюсь.

Джонатан уже практически не вспоминал про всё, что с ним случилось, особенно старательно он старался абстрагироваться от мальчика, который в последний раз его практически до инфаркта довёл. Сейчас ему было важно привести свою психику в более

приемлемое состояние, иначе он не выдержит этих нагрузок. Так же он надеялся, что те люди, которые пришли за ним в пиццерию забудут о нём, и действительно решат, что убили его. Сейчас было необходимо выжить, чтобы выиграть соревнования. Скорее всего, сейчас все оставшиеся участники понимают, что в лидеры им не удастся выйти, пока Джонатан жив, и поэтому может начаться охота на него. Он провалялся около получаса, и всё это время провёл в раздумьях. Ему стало интересно, кто постоянно доставляет ему посылки. С кем Грин договаривается об их поставках каждый раз? Поэтому решил в следующий раз обязательно спросить об этом у него. Сейчас же ему необходимо было сходить в душ, и смыть с себя всю грязь, чтобы, наконец, лечь под одеяло и расслабиться.

В это время Грин нашёл информацию об Элизе.

- Значит, её прочиповали через два года после того, как Джонатан оказался в тюрьме...она работает секретарём в Ц.В.Т... это проблема. Очень серьёзная проблема. Живёт в нескольких кварталах от Джонатана, поэтому он дважды встречал её. Замужем, причём давно. Детей нет. Понятно. Надо сообщить Джонатану, – бубнил он себе под нос, после чего набрал номер Джонатана, но не смог дозвониться, так как в это время парень был в душевой, а телефон оставил на постели. – Всегда же отвечал...может что-то случилось? – обеспокоенно спросил Грин.

В итоге, Грин не переставал звонить около пятнадцати минут подряд, а Джонатан так и не ответил. Всё-таки он решил, что парень лёг спать, а к телефону подключены наушники, поэтому он не слышит звонок, и решил пока не беспокоить.

Когда Джонатан вышел из душевой, он направился в свою комнату, где сразу же проверил свой телефон, обнаружив семнадцать пропущенных вызовов.

- Он с цепи сорвался что ли? – хмыкнул Джонатан, и затем набрал номер Грина.

- Ты где был?

- Я мылся, вот, где я был, – усмехнулся Джонатан. – Тебя там режут что ли? Чего так неугомонно звонил?

- Ну, я решил, что могло что-то произойти.

- А ты бы мне помог этими семнадцатью звонками, даже если бы что-то произошло? – засмеялся парень.

- Ладно, забей. Как твоя рана, обработал?

- Да, немного выпил, плюс обезболивающее, и решил после этого поковыряться в своей ноге, а потом и мазью всё забил капитально.

- Судя по всему, ты не пару глотков хлебнул. Слушай, я здесь нашёл немного информации на счёт Элизы.

- И? – серьёзно спросил Джонатан, резко успокоившись.

- Она живёт недалеко от тебя, поэтому вы встречались два раза. Девушка прочипована уже тринадцать лет. Замужем.

- Значит, прочипована? – разочарованно переспросил Джонатан. – А где работает?

- Эм-м...этого я не знаю, нет информации.

- Как так? Есть информация на счёт того, где живёт, замужем и прочипована, а на счёт работы ничего нет?

- Именно, такой информации нет. Уж извини, – соврал Грин. – Пока больше ничего не выяснил, если ещё что-нибудь отрою, сообщу, – сказал Грин и сбросил звонок. – Чёрт возьми, зачем я скрыл, где она работает? – ударил он себя ладонью по лбу.

- Значит, всё-таки тебя прочиповали, Элиза... – закрыв глаза, прошептал Джонатан, и рухнул на постель. – Что же делать? – вздохнул он. – Остаётся только продолжить то, что я сейчас делаю и победить, а после уж думать о том, что делать с этим...Грин поможет, думаю...

Глава одиннадцатая. Искажение реальности.

На следующий день Джонатан проснулся чуть позже, чем обычно, но зато выспался, и поэтому с улыбкой на лице встал, и начал одеваться. Затем он проверил свой телефон, и положил в карман.

- Надо бы поесть, – поглаживая свой живот, сказал он. – Так как сегодня хорошее настроение, нужно сходить куда-нибудь и поесть, а не нагружать себя готовкой, – усмехнулся он, и набегу стянул куртку с вешалки. Рядом с постелью лежал пистолет, поэтому ему пришлось вернуться в свою комнату за ним, но как только он открыл дверь, тут же пожалел о своём решении. Перед ним вновь стоял мальчик. Джонатан попятился назад, и с трудом сдержал крик ужаса, который чуть было, не вырвался из его рта.

- Дядя, нам нужно бежать, – сказал окровавленный мальчик.

- Что? – удивлённо спросил Джонатан, чувствуя, как по его спине пробегает табун мурашек.

- Бежим, поищем мишку, – улыбнувшись, позвал он за собой.

- Прошу тебя, уйди. Ты меня пугаешь.

- Дядя, я только помогаю.

Джонатан оббежал мальчика, и схватил пистолет, после чего направился к входной двери, но заметил, как к его двери пробираются незнакомые люди, и тут он вспомнил тех самых, которые шли в пиццерию.

- Чёрт... - оглядываясь по сторонам, прошептал Джонатан, и обхватил пистолет двумя ладонями, затем направил пистолет на дверь и начал ждать.

- Дядя, пойдём поищем мишку, – прозвучал голос из-за спины.

Джонатан чуть было не подпрыгнул от испуга.

- Смотри, дядя, там плохие, и они сейчас придут, а мы так и не найдём мишку. Пойдём со мной.

В мыслях Джонатана пробежала мысль о том, что, возможно, следует послушать его галлюцинацию, так как в любом случае один он не справится с серьёзно настроенным отрядом, только лишь отстреливаясь с помощью пистолета. Мальчик протянул ему свою бело-синюю ладошку, и Джонатан неловко взялся за неё. Это очень испугало его, так как ему показалось, что он чувствует эту ладошку.

- Побежали, – улыбнулся мальчик, и повёл его обратно в комнату, а затем попросил Джонатана открыть окно в комнате.

Мальчик выпрыгнул из окна, а вслед за ним и сам Джонатан, как только они это сделали, в дверь ворвались те самые люди, и начали проверять дом.

- Бежим, – засмеялся мальчик. – Будет весело.

- Ну, бежим... - приложив ладонь, которой держал пистолет, к сердцу, чтобы успокоить его, пробубнил Джонатан.

Джонатан побежал за мальчиком, не отпуская его ладонь, но их бег был слишком медленным, и они не успели далеко убежать, как вдруг со спины послышался возглас:

- Он убегает! За ним!

- Не думай о них, дядя. Они плохие, – продолжая бежать, сказал мальчик.

- А куда мы бежим?

- Там есть мишка.

- Там? – удивился Джонатан, но не успел уточнить, где именно, так как услышал выстрелы, которые доносились позади.

Мальчик повёл его в переулок, и там, на секунду остановился.

- Куда дальше? – насторожённо спросил Джонатан.

- Сейчас, надо вспомнить, где был мишка...

- Они нас преследуют, нам нужно быстрее бежать, – возмутился Джонатан.

- Не переживай, дядя, они не догонят.

Затем мальчик вновь побежал, уводя за собой Джонатана, но сзади появились те люди, которые были уже слишком близко, поэтому парень крепко схватил мальчика за ладошку, и потянул в переулок, и это было вовремя, так как в них уже полетели пули. Парень тяжело дышал, и пытался успокоиться, и поэтому его руки дрожали.

- Не бойся, дядя, я спасу тебя, – улыбнулся мальчик, и отпустил руку Джонатана, после чего выбежал из закоулка.

- Нет! – вскрикнул Джонатан, и бросился за ним, заранее направляя пистолет в сторону преследователей.

Парень выпрыгнул из закоулка, схватив мальчика, и выстрелил несколько раз в сторону приближающихся людей, и

даже попал одному в пояс, он чего тот согнулся и сразу же упал. В ответ они тоже начали стрелять, а Джонатан попытался вернуться обратно в закоулок. По пути назад одна пуля всё-таки попала в него, но он успел забежать. Он опустил взгляд на мальчика, и ужаснулся, у него в груди было отверстие, а изо рта хлестала кровь.

- Нет-нет-нет...как? – опустил он мальчика на землю, и схватился за землю. – Что же делать? Он снял с себя куртку, а затем батник, и приложил его рукав к ране мальчика, но это было бесполезно.

- Всё хорошо, дядя, мы потом мишку найдём, – с трудом произнёс мальчик, после чего медленно закрыл глаза, и больше не шевелился.

Джонатан яростно заорал, и крепко сжал пистолет, а затем схватил лежавшую рядом бутылку, и разбил её о землю. Он даже не заметил, что его рука ранена. С криком он выбежал из закоулка, и с ходу начал стрелять. Противники оказались совсем близко, примерно в двадцати шагах от него, и поэтому Джонатану не составило труда сразу же нейтрализовать двоих. Одному первый же выстрел попал в глаз, и тот, раскинув руки в стороны, упал на землю, перед смертью нажав на курок, и выстрелив короткой очередью. Второму пуля попала в живот, и он повалился на бок. Двое других, которые не ожидали подобного расклада, растерялись и начали стрелять, даже не прицеливаясь, но смогли лишь оцарапать Джонатану правое ухо и задеть плечо. После этого парень попал одному из них в шею, от чего сразу же брызнул фонтан крови, а к последнему он подбежал и вонзил разбитую бутылку в щёку. От резкой боли и испуга последний выронил оружие и заорал. На этом Джонатан не остановился, и забил его ещё несколькими ударами. Его оголённое тело теперь было полностью забрызгано кровью. Двое из нападавших были ещё живы, но Джонатан не издевался над ними, а лишь добил их одиночными выстрелами в голову. Это как раз были его последние пули в обойме. Как только он закончил, сразу же развернулся и

побежал назад в закоулок, но обнаружил лишь свою куртку и батник.

- Где он? – тяжело дыша, спросил Джонатан.

Он заглянул за мусорный контейнер, но там его не было, затем полностью прочесал весь переулок, но нигде не нашёл его. Затем он поднял свой батник, но тот даже не был испачкан кровью.

- Что происходит? – нахмурился парень, а затем почувствовал резкую боль в правой руке, а посмотрев на неё, обнаружил, что она прострелена.

Затем слегка заболело ухо и плечо, но на них были лишь царапины.

- Я же, как раз держал его правой рукой...неужели... - не веря в то, что он только что сделал, задумался Джонатан. – Я бросился защищать галлюцинацию...

Он схватился за голову, и присел на корточки, но просидел недолго, так как почувствовал сильный холод, и тут же надел батник и куртку. Ему необходимо было пойти домой, чтобы перевязать руку. Единственное, что его сейчас радовало – то, что пуля не застряла в руке, и ему не придётся снова ковыряться в самом себе.

Джонатан сидел напротив зеркала и перевязывал рану, затем непроизвольно произнёс:

- Мишка... что, чёрт возьми, я несу? – раздражённо проговорил он, а затем кинул в стену оставшийся кусок бинта.

Перед его домом стояла чёрная грузовая машина с открытыми дверьми, но на это никто не обращал внимания, все люди спокойно проходили рядом с ней. А Джонатан, выйдя из уборной, подошёл к окну, и осмотрел её недовольным взглядом, а затем набрал номер Грина.

- Ало, Грин, на меня снова напали.

- Снова? – вскрикнул он. – Ты как?

- Ранили в руку, но я уже перевязал рану.

- А с нападавшими что?

- Я их убил примерно в двух сотнях метров от дома в закоулке.

- Ты снова всех убил? – всё так же удивлённо спросил Грин. – Как тебе удаётся так справляться с проблемами?

- Это случайность, не более... - вздыхая, ответил Джонатан, при этом вспоминая о мальчике.

- Тебе нужно убираться из своего дома, иначе они снова тебя навестят.

- Мне нужно, чтобы ты постарался найти этих ублюдков. Либо мы их убьём, либо они нам жить не дадут.

- Ты сдурел? Как мы это провернём? У нас нет никакой армии, чтобы избавиться от них. Подожди, у меня здесь кое-какие проблемы, я перезвоню скоро, – резко ответил Грин, и сбросил звонок.

- Либо мы, либо они... - пробубнил Джонатан. – Как я вообще мог забыть, что мальчик это моя галлюцинация? Нужно быстрее заканчивать эту игру, и избавиться от всех этих проблем, иначе я сойду с ума вскоре...

Прошло около десяти часов с тех пор. Джонатан сидел с пистолетом в руке, и следил через окно за происходящим на улице. Прозвучал звонок.

- Да? – сразу же спросил Джонатан.

- В общем, ко мне тоже приходили.

- К тебе тоже? – сжав челюсти, спросил Джонатан.

- Именно, но у меня хорошо оборудованный офис, поэтому ко мне они так просто не проберутся, у меня здесь полная защита. Когда мы с тобой говорили, они пытались прорваться, но уже через несколько минут у меня весь коридор был засыпан трупами. Я всё это время избавлялся от трупов. Кстати, а на тебя, сколько человек напало?

- Пять. Они думали, что для меня этого хватит, но не тут-то было. А на тебя?

- Двадцать. Знаешь, я уверен, что нас кто-то сдал, так как они точно знали, что ко мне так просто не сунешься, иначе они бы просто пошли к моей двери и начали бы выламывать. Конечно, по пути бы эти идиоты сдохли, а так они чего-то выжидали, и пытались осторожно пробраться, к их несчастью, у меня здесь хорошая сигнализация стоит. К тебе же они послали пятерых, зная, что ты практически беззащитен, в плане вооружения, и проблем не должно возникнуть. Если нас сдали наши же организаторы, тогда у нас появились серьёзные проблемы, так как нам придётся как-то из этой ситуации выкручиваться.

- Им, судя по всему, оказалось невыгодно то, что мы так удачно завершили второе задание, и тем самым заставили отчаяться всех остальных. Хотят нас убрать, чтобы продолжить веселье с другими.

- И как будем действовать?

- Во-первых, мне нужно куда-то свалить отсюда, а потом уже будем решать. Пока что опасно здесь находиться, вторая группа может нагрянуть в любой момент. Кстати, и тебе я бы посоветовал хорошенько подготовиться к следующей волне, иначе тебя грохнут, а я останусь один против всех, – сказал Джонатан, и сбросил звонок.

Джонатан собрался и вышел из дома. Он ничего толком даже не взял, кроме денег и пистолета. Он шёл по улице, и как обычно держал руки в карманах, но левой рукой придерживал рукоятку пистолета, чтобы в случае чего сразу же выхватить его. Приходилось всё время оглядываться, чтобы не упустить ничего подозрительного, но, тем не менее, за несколько минут быстрой ходьбы, он никого так и не заметил. Это и напрягало, и наоборот расслабляло. Ещё через минут десять Джонатан остановился, и как раз в этот момент произошёл взрыв, он обернулся в сторону, откуда донёсся оглушительный звук, и понял, что это как раз его дом.

- Ничего удивительного... Может они ждали, чтобы я вышел из дома, а затем взорвали, чтобы запугать меня? Хотя, на кой чёрт

им это вообще нужно, им бы побыстрее грохнуть меня. Так что, думаю, что мне повезло, а им не очень.

Он, конечно же, даже не собирался возвращаться в свой дом, так как его бы там уже ждали, и то, что его взорвали, особо его планы не нарушило. Но всё же, ситуация оставалась плачевной. На улице дул сильный ветер, который пробирал до костей, а спрятаться было негде. В гостиницу идти было нельзя, так как если врагами являлись организаторы игры, тогда они сразу вычислят его. Если же организаторы это сами Ц.В.Т, в чём Джонатан был практически уверен, тогда ему и к бездомным нельзя было идти, ведь он не знал, может ли эта организация, как-то обнаружить его через них. Он ещё раз обернулся в сторону дома, и решил, что даже идти к нему, и посмотреть, что там произошло, нет смысла, это бы ему ничего не дало. Сейчас первостепенной целью оставалось найти укромное место, где никто не найдёт его, и при этом он сможет спрятаться от холода, но он таких мест, к сожалению, не знал. Парень бродил около получаса по переулкам, заглядывал в разные углы и закоулки, и, в итоге, нашёл более-менее подходящее место, где не было никого, и он мог спокойно присесть.

- Не хоромы, но, тем не менее, хотя бы что-то, – разрывая коробки, пробубнил Джонатан. – Осталось только уснуть, хотя, не думаю, что смогу в этом месте хоть немного поспать.

Через пятнадцать минут он уже храпел, и прижимал к себе картон покрепче. Он сумел поспать только до четырёх часов утра. Конечности практически отнялись, кожа его посинела, а глаза он бы не смог полностью открыть даже при всём своём желании, веки отяжелели. Во сне он ворочался, но от этого теплее ему, конечно же, не становилось.

- Дядя! Дя-я-ядя! Вставайте, нам нужно идти за мишкой.

Джонатан кое-как приоткрыл один глаз, но когда увидел перед собой мальчика, сразу же открыл и второй, чтобы убедиться, что он ещё не спит.

- А-а-а! – заорал Джонатан, и вскочил на ноги.

Хоть его тело и было практически мёртвым от холода, он сумел подскочить, и ещё удержаться на ногах, хотя после этого его ноги подкосились и он устоял лишь благодаря тому, что прислонился к стене.

- Дядя, пойдём за мишкой.

- Каким мишкой? – всё ещё испуганно спросил Джонатан.

- Моим, конечно. А каким же ещё? Мне очень нужен мишка.

- Извини, но я сейчас замёрз, и не могу идти вместе с тобой, – более-менее успокоившись, проговорил Джонатан. – Я бы рад, но сейчас не в том состоянии, чтобы что-то делать.

- Тогда, пойдём ещё кое-куда, а потом за мишкой, хорошо?

- А куда на этот раз пойдём?

- Это секрет, – улыбнулся мальчик, и подал парню ладошку.

Джонатан вздохнул, и протянул свою руку в ответ.

- Ну, пойдём... - еле ковыляя, пробормотал он.

- Я не буду спешить, так что ты не будешь отставать.

Хорошо? – не убирая с лица свою милую улыбку, спросил мальчик.

- Хорошо.

Прошло около часа. За это время Джонатан совсем обессилел, и шёл лишь потому, что держался за ладошку мальчика, ему это помогало. Он каждые две-три минуты спрашивал, как скоро они доберутся до места, и при этом чувствовал, что если вскоре не согреется, тогда погибнет от переохлаждения. Его колени уже соприкасались друг с другом при ходьбе от того, что подкашивались, сам он сгорбился, так как спину выпрямить хотя бы на сантиметр был не в состоянии. Наконец, они пришли.

- Дядя, а вот мы и дома, – вздохнул мальчик.

- Дома? – удивился Джонатан.

- Да, у меня дома. Здесь ты согреешься, а потом мы пойдём за мишкой.

Джонатан улыбнулся, и погладил мальчика по голове, а затем они направились к дому.

- Смотри, там, в стене нашего каменного забора есть щель, а так у нас всё в порядке, только через ту щель к нам обычно

пробирались бродячие коты и собаки, так как там закоулок с мусоркой. А здесь, в двери есть потаённое место. Тыкните сюда, – указывая на место в нижнем правом углу двери, сказал мальчик.

Парень с трудом нагнулся и тыкнул туда, куда указал ему мальчик. Небольшая панелька в двери повернулась, и в ней лежал ключик.

- Во-о-от! – начал радостно прыгать мальчик.

Джонатан два раза провернул ключ в замочной скважине, и дверь дома открылась. Мальчик забежал первым, и пригласил в дом Джонатана, который сначала сощурился и присмотрелся, прежде чем зайти.

- Не бойся, здесь нет никого. Мы одни.

Он зашёл и закрыл за собой дверь. Внутри дом оказался самым обычным, ухоженным, в светлых тонах. На стенах висели самые обычные картины пейзажей, постановка комнат была точно такая же, как и в его доме.

- Ты проходи, не стесняйся.

Джонатан кое-как снял с себя куртку, и направился в одну из комнат, после чего свалился на постель, и накрылся одеялом, даже не снимая с себя одежды. И практически моментально уснул.

Его сон продлился около семи часов, и он проснулся ровно в полдень. Состояние было намного лучше, но нос почти не дышал, глаза заплыли, тело ломило, а голова болела.

- Чёрт подери... снова... - понимая, что заболел, пробубнил Джонатан.

Он встал с постели, разделся, и лишь потом огляделся по сторонам. Оказалось, что он спал в комнате родителей мальчика. Джонатан это понял по семейным фотографиям, которые аккуратно стояли в рамочках.

- А родители красивые... - улыбнулся парень. – И ты красивый... - продолжил он, а затем вспомнил про мальчика, и начал искать его.

Он пробежался по всему дому, но мальчика так и не нашёл.

- Снова исчез... - вздохнул парень. – Уходит и появляется без предупреждения, каждый раз пугая меня.

Вздохнув, Джонатан пошёл на кухню, и открыл холодильник. В нём он нашёл кучу еды, в том числе и банку малинового варенья, которая была очень кстати. Парень заварил себе крепкий чай с малиной, и оставил на столе, а потом пошёл в уборную, и пооткрывав все шкафчики, нашёл аптечку, в которой была целая куча лекарств, даже тех, которые никаким образом там не должны были быть. Он отобрал себе то, что могло ему понадобиться, и унёс с собой на кухню, где остывал чай.

Джонатан ещё немного чувствовал озноб, но это была настоящая ерунда по сравнению с тем, что он чувствовал по пути сюда.

- Как же он привёл меня сюда? Он же не существует...

- Дядя, ты согрелся? – спросил мальчик из-за спины.

Джонатан чуть «коньки не отбросил» от такой внезапности. Он упал на пол и схватился за сердце, а потом прикрикнул:

- Эй, хватит меня так пугать! Если появляешься, тогда появляйся как-то не так неожиданно.

Мальчик сделал обиженный вид, и повернулся спиной к Джонатану, после чего пошёл к двери.

- Стой-стой, ты куда?

- За мишкой. Ты ведь не хочешь со мной идти?

- Я пойду, только подожди немного. Мне нужно вылечиться, а то я выйду на улицу и умру там. Стоп, почему я с тобой постоянно говорю? Тебя же нет.

- Как это нет? Вот он я, – улыбнулся мальчик.

- Нет, ты не понимаешь. Ты не существуешь.

- Это ты не понимаешь, дядя. Я существую.

- Но другие же тебя не видят.

- А разве для того, чтобы я существовал, нужно, чтобы меня видели другие?

- Ну...по идее, нет. В общем-то, некоторых всю жизнь так и не замечают...Но ведь вижу тебя лишь я один.

- Ну, вот, значит для тебя, дядя, я и существую.

- Хорошо, я понял, – схватившись одной рукой за голову, а второй помогая себе встать с пола, проворчал Джонатан. – Давай, я попью чай, поем, а потом мы пойдём искать мишку?

- Ага, – улыбнулся мальчик.

Джонатан сделал себе целую кучу бутербродов, а затем уселся за стол, и начал есть, при этом, не забыв предложить мальчику, но тот вежливо отказался. Счастью парня не было предела, когда он откусил первый кусок бутерброда с колбасой. Ему так хотелось есть, что он был готов собственную руку грызть, но к счастью, к такому варианту прибегать не пришлось. Потом Джонатан выпил лекарства, и, повернувшись к мальчику, увидел, что тот уже спит на полу. Парень улыбнулся, после чего осторожно поднял мальчика на руки, и пошёл в его комнату. Комната оказалась забавной, здесь было больше свободного места, чем в комнате родителей, но это было из-за того, что там кровать занимала слишком много места, плюс ко всему и большой шкаф, а здесь было мило и уютно. Комната была окрашена в бежевый цвет, и поэтому не казалась слишком светлой. По центру комнаты лежал большой пушистый ковёр, который напоминал спину медведя, даже по цвету. Кровать была небольшая, а постельное бельё с небольшими рисунками медвежат. Даже на одной стене были закреплены два рисунка медведей.

- Да, он помешан на своих мишках, – прошептал парень.

Джонатан уложил его на постель, и накрыл одеялом. Только сейчас он действительно обратил внимание на внешность мальчика, ведь до этого, он либо пугался его и толком не смотрел, либо бежал сзади него, взяв за маленькую ладошку. Мальчик был светленький, волосы чуть-чуть темнее, чем у блондинов, а глаза ярко-голубые. Небольшой носик и пухловатые губы. Не слишком худые щёки, но и не полные. Потом Джонатан обратил внимание на его длинные-длинные ресницы.

- Прямо, как у девочки... - улыбнулся он.

Сейчас было намного легче на него смотреть, когда он не был испачкан кровью, и кожа у него отдавала слегка румянцем. Об этом Джонатан сейчас даже не вспоминал, казалось, что он действительно погрузился в свою иллюзию. Он положил руку на его голову и слегка потрепал волосы. Жёсткие, грубые волосы практически застыли в таком же положении, в каком их растрепал Джонатан, и не собирались укладываться сами по себе, это ещё больше рассмешило парня. Но он решил, что если ещё здесь останется, то разбудит мальчика, поэтому вышел из комнаты, а закрывая дверь, пожелал ему приятных снов. В душе его играли жизнерадостные нотки, которые заставляли его улыбаться, и слегка подпрыгивать, но вдруг, раздался звонок.

- Да?

- Мистер Уайт, Вы, где сейчас? На карте показан совершенно другой район. Вы решили прогуляться?

- Ну, можно сказать и так. Теперь я некоторое время проведу в этом доме, так как мой в конец разбомбили, да так, что, наверно, вокруг только одни доски валяются. Ба-бах был сильный.

- Они взорвали твой дом? – вскрикнул Грин. – Ты-то хоть не пострадал?

- Нет, только ночью чуть не сдох от холода, с трудом пришёл в себя, когда нашёл нормальное место. Видимо я снова приболел, но здесь есть некоторые лекарства, поэтому я вылечусь за несколько дней.

- Хорошо. Странно, что тебя они так яростно пытаются убрать, а ко мне пока не лезут.

- Видимо, решили, что меня убрать будет намного легче, и к тому же, месть будет более сладкой, если они казнят того, кто лично убил многих из них.

- Ну, я тоже ведь перестрелял в своём коридоре двадцать человек.

- Но начал-то всю эту кашу я, а не ты, наверно, поэтому и лезут ко мне. Знаешь, это даже лучше, чем, если бы они напрягли нас обоих. Теперь хотя бы можно расслабиться тебе, и

сосредоточиться на моём следующем задании, и на том, что я сейчас тебе скажу. Мне нужно две бомбы.

- Опять?! – возмутился Грин.

- Именно. Мы сделаем кое-что из рук вон плохое. Смотри, если всё-таки наши организаторы это и есть Ц.В.Т., и они это всё делают ради своего развлечения, тогда давай дадим им понять, что всё не так просто, как они думают, и подорвём их центр в моём городе?

- Подорвём центр? Ты хоть знаешь, что это за здание, и сколько понадобится взрывчатки, чтобы снести его к чертям? – возмутился Грин.

- Понимаю, но мне не нужно сносить его полностью, мне надо такую же бомбу, как и в самый первый раз, я помню эффект от взрыва, поэтому и рассчитываю, что ты её сможешь сделать точно такой же.

- Ты понимаешь, что если мы так поступим, то это будет означать вызов целой организации! Нас же после этого сожрут.

- Не факт. Я же прошу у тебя не одну бомбу, а две. Теперь ты, наверно, сможешь понять, что я хочу сделать сразу два происшествия.

- Ты так говоришь, будто я какой-то отсталый, и не могу догадаться о твоих супер-мыслях. Ладно, а второе происшествие каким будет?

- Это я ещё не решил, но нам нужно просто где-то заложить и взорвать, нам не нужен результат, нам нужна галочка, чтобы мы это сделали.

- Слушай, ты же сам вначале говорил, что если мы будем лишь подрывать, то нас спалят и грохнут, а теперь заказываешь две бомбы, и это будет означать, что мы работали за счёт них.

- Второй раз был газ, так что не надо. И к тому же, сейчас уже плевать, какие происшествия, если мы сами в них участвовать не будем.

- В смысле?

- Скажи-ка мне, каким образом ты присылаешь мне все посылки?

- Через службу доставки, но что это меняет?

- Вот именно, служба доставки. Они не проверяют посылки, раз ты столько раз присылал мне и оружие и бомбы. У них всё работает точно, как часы. Принцип этих чипов, встроенных в головы людей – точность выполнения задач, а это идеально для нас. Мы можем отправить бомбы в нужные места, даже в центр, и мне кажется, что там работают точно такие же люди, которые просто примут посылку, и не проверят её, пока не придёт определённое лицо, на которое мы отправим её.

- С одной стороны кажется хорошей идеей, а с другой мне хочется убить тебя за эту тупость.

- Почему же тупость?

- А если они всё-таки проверят?

- Ты так любишь сомневаться...поэтому я и говорю, сделай бомбы, и пришли их мне, а я уже всё распределю, как надо. И кстати, сделай по одному передатчику на каждую бомбу.

- А почему по одному? Может по два? И тебе и мне. Хотя, давай сделаем так, одну бомбу я сделаю для себя, и отправлю сам её в центр, а другую для тебя, и в это время ты сделаешь какой-нибудь теракт в другом месте. Убьём двух зайцев.

- Ага, уловил мою мысль.

- Если бы это была твоя мысль, ты бы сразу так и сказал, а теперь не надо приплетать её себе. Ладно, на это у меня уйдёт много времени, поэтому, тебе придётся скрываться от всех, и как-то существовать, я так же буду присылать тебе деньги и еду иногда, но и тебе самому нужно как-то выживать.

- Я понял, а теперь, иди, работай, – сказал Джонатан, и сбросил звонок.

- Дядя, он плохой... - прозвучал голос сзади.

- А-а-а, твою ж мать! – подпрыгнул Джонатан, и приготовился уже к драке. – Слушай, хватит меня так пугать, это действительно странно. Тем более, ты же спал.

- Ты меня разбудил.
- Я же закрыл дверь.
- Всё равно было слышно. Он плохой, нельзя с ним дружить.
- Почему он плохой?
- Мне так кажется, он мне не нравится.
- Ты же даже не говорил с ним и не видел его, – улыбнулся

Джонатан.

- Всё равно. Ладно, идём за мишкой, – пошёл мальчик к двери.
- Подожди-подожди, мне одеться надо, – сказал парень, после чего побежал в комнату родителей мальчика за своими вещами.

Через минуту он уже был готов к тому, чтобы идти, и стоял у двери.

- Ну, пойдём за твоим мишкой.

- Ага, – мило улыбнулся мальчик, и взял Джонатана за руку, и повёл за собой.

«Тюремный дневник. День сто сорок первый.

Много думаю о том, почему всё это произошло со мной, почему именно я остался в своём сознании, а не стал таким же овощем, как все остальные. Почему именно я? Ответа я так и не смог найти, всё же вопрос не самый простой. Сейчас я могу его расценивать, как и вопрос о смысле жизни. Порой мне кажется, что я действительно избранный, и я что-то должен всему человечеству, но потом эта блажь проходит, и я понимаю, что это всё бред. Будь я каким-то очень важным человеком, я бы не сидел сейчас в тюрьме, и не писал всю эту ересь. Приятно казаться важным, приятно казаться нужным, но главное с этими ощущениями не переборщить. На самом деле, сейчас нет никого, кому я был бы нужен. Только я отвечаю за себя, хотя, так с каждым человеком, ведь каждый всегда в ответе лишь за себя, в принципе. Детей я не учитываю, ведь как они могут быть сами за себя в ответе? Речь идёт о взрослых. Помню, как раньше, ещё до появления этих чипов, по телевизору часто крутили разные передачи о том, как выбрать свой путь, свою профессию, как приукрасить свою жизнь, чтобы

она казалась мёдом. Моё мнение всегда было одинаковым, если ты взрослый человек, то, как бы ты ни старался, ложка мёда не сделает бочку дерьма, бочкой мёда. Если ты всю жизнь трепыхался, не зная, чем себя занять, тогда уж извини, чужие подсказки и советы, как всё-таки сделать свою жизнь лучше, не прокатят. Около девяноста пяти процентов людей просаживают свою жизнь, а затем хотят чего-то лучшего для себя, но жизнь не такая простая штука, чтобы в любой момент можно было повернуть в свою сторону. Даже люди, которую всю жизнь стараются, бывает, что не добиваются успеха, а что уж говорить о бездельниках, которые бездумно тратят день за днём? Глупым мне казалось высказывание Ц.В.Т., когда они заявили, что каждый достоин второго шанса. Якобы никто не виноват в том, что свернул с правильного пути. Это бред. Что такое правильный путь? Сейчас они всё и показали. Для них правильный путь – следовать чьим-то приказам, подчиняться без тени сомнения. Именно это они и имели ввиду.

Как по мне, правильного пути нет ни у кого. Можно курить, можно пить, хоть колоться, но это не означает, что твой путь – мрак. Ты сам выбираешь, что для тебя более правильно, и у каждого своё определение этих двух слов «Правильный путь». Моё понятие расходится с большинством, которое предпочитало ждать своего момента, который вот-вот должен был наступить. Дождались...

Я никогда не думал, что попаду в тюрьму. Я даже не представлял подобного развития, даже притом, что началась вся эта канитель с чипами. В своём юном возрасте я уже знал, кем хочу быть, именно это и отличало меня от многих. Мои предпочтения менялись с каждым годом, причём менялись так, что это казалось совершенно непредсказуемым, но, скорее всего, именно это и задавало темп моего развития, которое было иным, нежели у подростков моего возраста. До чипования люди даже в тридцать не понимали, чего хотят от жизни, но, тем не менее, уже имели по три ребёнка, и каждый вечер жаловались на свою унылую жизнь. Смешно, не более. Создавать семью в то время, когда даже сам ещё

не знаешь, кто ты такой? Появляется ребёнок в семье, и уже нужно ему понемногу объяснять, что хорошо, а что плохо, но на самом деле ты даже самому себе это в течение жизни не смог объяснить. Поэтому и выросло поколение тех, кто не знает, чем заняться. Родители не смогли объяснить, в чём прелести жизни, а от чего следовало бы отказаться.

Как бы иронично ни было, но мои родители выполнили свою миссию на «Ура!», но моё положение слегка удручает, и даёт понять, что не всё в жизни зависит от тебя одного. По себе уже знаю, что жизнь – это дело случая. Не хочу верить в судьбу, не хочу верить в то, что всё это должно было произойти, как по плану. Этого мы добились сами, и сами в этом виноваты, и винить тяжёлую судьбу в наших неудачах – бред...»

Глава двенадцатая. Знакомство с сознанием.

Джонатан шёл по улице, встречая по дороге множество людей, которые не обращали на него внимания, не смотря на то, что он вёл себя крайне странно, по меркам постороннего человека, всё-таки он шёл, держа за воображаемую ладошку мальчика, которого никто не видел, кроме него самого. Они куда-то шли, а мальчик всё время улыбался.

- Я хотел спросить... - пробубнил Джонатан.

- Да?

- Как тебя зовут?

- Дэймон.

- Очень красивое имя, – улыбнулся парень.

- У тебя тоже очень красивое имя, Джонатан, – засмеялся мальчик.

Джонатан на некоторое время задумался, откуда мальчик может знать его имя, а затем вспомнил, что тот его галлюцинация, и поэтому знает всё о нём.

- А куда мы всё-таки бежим?

- Ну, я же столько раз уже говорил. Мы бежим за мишкой, – нахмурился мальчик.

- Но куда? Мы уже бежим больше двадцати минут, и всё равно не пришли.

- Ещё немного осталось.

- Ну, тогда ладно, бежим дальше, – пожал плечами Джонатан, и продолжил следовать за мальчиком.

Ещё несколько минут прошло, и, наконец, Джонатан и Дэймон выбежали на открытое место, на границе города.

- А я давным-давно бывал здесь... - прошептал Джонатан. – Здесь же раньше устраивали ярмарки, и всякие конкурсы были, для детей...я помню...

- Да! Здесь мишка, – воскликнул Дэймон.

- Тогда, показывай, где же он, – подыграл Джонатан, и вновь последовал за мальчиком.

Они бежали и оглядывались по сторонам, здесь всё было заброшено. Старые палатки повалились от тяжести снега, и кажется, далеко не в этом году здесь всё было заброшено, и никто давно не появлялся в этих местах.

- Где же здесь может быть мишка? – вздохнул Джонатан.

- Там! – крикнул мальчик, после чего его рука выскользнула из ладони Джонатана, и он побежал дальше.

- Подожди, – позвал его парень, но мальчик продолжал бежать. – Хорошо, что ты не такой быстрый, и я не отстану от тебя, – улыбнулся он.

И всё же, Джонатан подустал, и поэтому шёл пешком, при этом, не отводя взгляда от мальчика, чтобы не потерять. Дэймон подбежал к одной из палаток, после чего остановился, и начал вглядываться куда-то вперёд.

- Что увидел? – крикнул Джонатан.

- Тсссс... - приложив палец ко рту, прошипел мальчик.

- Что там? – подбежав на корточках к Дэймону, спросил парень.

- Смотри, опять плохие люди.

Джонатан выглянул, и посмотрел. Действительно, в нескольких сотнях метров была точно такая же чёрная грузовая машина, как и та, которая приехала к дому парня.

- Это плохо... - прошептал он. – Надо уходить.

- Нет, подожди, здесь мишка, – взмолился мальчик.

- В следующий раз придём, когда здесь не будет этих людей.

- Нет, пожалуйста, достань мишку, и пойдём домой, и я больше не буду тебя пугать, – улыбнулся Дэймон.

- Если так... - протянул Джонатан. – Тогда я согласен, – засмеялся он.

Место, в котором должен был находиться мишка, которого так хотел Дэймон, полностью было завалено снегом, и поэтому пришлось понемногу разгрести его, освобождая пространство, чтобы залезть внутрь. На это ушло несколько минут, и за это время ладони Джонатана посинели от холода, хотя он каждые несколько секунд пытался их согреть своим дыханием, и, потирая их, но всё равно, этого было недостаточно. Ему хотелось побыстрее с этим закончить, чтобы уйти, так как те люди, могли заметить его или что-то услышать.

- Почти... - прошептал мальчик, потирая руки, как будто ему тоже было холодно.

Джонатан посмотрел на него, и улыбнулся. Мальчик делал его счастливым, даже стало как-то теплее, и рукам было не так холодно. Наконец, парень выгреб достаточно снега, чтобы пролезть под свалившуюся палатку. Он лёг на землю, и пополз вперёд, кое-как пробираясь, стараясь при этом ничего не задевать, чтобы ещё сильнее не обвалилась палатка, так как снега на ней была целая гора, и если бы что-то случилось, его бы завалило здесь. Он пробрался на несколько метров, и заметил впереди небольшую кучку из игрушек, некоторые из них уже практически сгнили.

- Чёрт, если тот мишка в таком же состоянии, тогда Дэймон расстроится, – сказал он, и оглянулся назад, увидев счастливого мальчика, который ждал своего мишку. – Надеюсь, что тот мишка оказался крепким парнем.

Джонатан добрался до той кучки, и начал разбирать игрушки, они действительно были в плохом состоянии, но откинув игрушек восемь, он заметил какой-то пакет, который практически не был тронут, только слегка запачкан в грязи. Джонатан быстро выхватил его, и обнаружил, что в этом пакете идеально чистый мишка.

- Как же хорошо, что именно мишку запихали в пакет, – улыбнулся Джонатан, и вытащил мишку к себе, после чего начал осторожно разворачиваться, чтобы вернуться к Дэймону.

Внезапно мальчик закричал. Джонатан резко обернулся, и тут же вытащил пистолет из кармана, и теперь держал его наготове.

- Что там Дэймон? – крикнул парень.

- Они идут сюда! – ответил мальчик. – Быстрее выбирайся, они уже близко, я только сейчас заметил.

- Сколько их? – продолжая быстро ползти, спросил Джонатан.

- Трое, но у машины остались ещё, не вижу, сколько их.

- Хорошо, беги в сторону города, и жди меня там, а я скоро приду, и мы вместе пойдём домой. Мишку я нашёл, так что не переживай, – улыбнулся парень.

- Да, я буду ждать, – ответил Дэймон, и побежал.

- Осталось только разобраться с небольшой проблемой... - пробубнил Джонатан.

Парень уже выбрался, и слегка привстал, чтобы осмотреться. Трое вооружённых мужиков двигались прямо к нему.

- Какого чёрта они сюда прутся? Неужели игрушек захотели?

Он держал наготове пистолет, и уже был готов выпрыгнуть из-за укрытия, и открыть огонь первым, но так же понимал, что если начнётся шумиха, все остальные тоже сюда съедутся, причём неизвестно, сколько их вообще.

- Притвориться обычным жителем тоже не получится, они сразу же меня убьют, как только услышат фразу типа: «Вам нужно пройти в центр для обследования».

Голоса слышались всё более отчётливо, и поэтому нервы шалили всё сильнее, в итоге, Джонатан вскочил на ноги, и резко повернулся к гостям.

- Стоп, ребята. Не стреляем, – спокойно сказал он.

- А ты ещё кто такой? – сощурившись, спросил один из них, кладя руку на ремень от автомата.

- Понимаю, что это довольно неожиданно, увидеть здесь кого-то непрочипованного, но, тем не менее, давайте мирно разойдёмся, и не будем палить из всех стволов?

- Ты зачем вообще здесь? – почёсывая бороду, спросил мужик.

Джонатан вытащил руку из-за спины, и показал, что в руке у него лишь пакет с игрушкой, но всё же, в другой руке у него красовался пистолет, и это напрягало новоприбывших.

- Зачем же тебе пистолет, если ты хотел взять игрушку?

- А откуда мне знать, чего вам нужно. Я приготовился к худшему, но всё же, хотелось бы разойтись мирно, без стрельбы.

- Видишь ли, я здесь тоже из-за игрушки. У меня дочь есть, и хотелось бы сделать для неё подарок, так что сейчас ввязываться в перестрелку мне бы хотелось меньше всего. Советую тебе уйти отсюда поскорее, пока настроение у нас не поменялось.

- Без проблем, – кивнул Джонатан, и, не поворачиваясь к ним спиной, побежал кое-как, боком.

- Не бойся, в спину не стреляем, – резко вскинув руку вверх, сказал мужик.

Джонатану это не понравилось, поэтому он быстро огляделся, и присмотрел неплохое место, чтобы спрятаться в случае чего. Он успел сделать ещё несколько шагов в сторону потенциального укрытия, как вдруг со свистом чуть выше его головы, задевая волосы, пролетела крупнокалиберная пуля, срывая несколько волосинок, а затем с грохотом пробила железный столб, который как раз находился позади парня. Джонатан на мгновение обернулся, и увидел, что в столбе целая дыра от той пули, и если бы снайпер попал ему в голову, тогда можно было бы собирать «внутренний мир» очень долго. Вернув голову в исходное положение, он заметил, что и те трое схватились за автоматы, и уже были готовы к сражению. До укрытия оставалось ещё около десятка метров, и поэтому Джонатан ускорился, как никогда в этой жизни. Позади

уже слышались выстрелы, а пули пролетали в считанных сантиметрах от него, а одна даже пробила рукав, оставив обожжённый след в области подмышки. Джонатан практически ничего не замечал, он просто бежал к своей цели, а в конце, прыгнул за старую, проржавевшую машину, которая явно уже не была на что-либо способна. В место, где он только что был, прилетела ещё одна снайперская пуля, и разбросала куски асфальта в разные стороны.

- Снайпер-неудачник... - пробубнил Джонатан.

На машину посыпался целый град из пуль, а парень лишь сидел съёжившись. Он ждал, пока у его противников закончатся пули, и знал, что пока они стреляют такой очередью, они обязаны стоять на месте, чтобы вести прицельный огонь, а значит, через несколько секунд наступит его шанс, который он не упустит. Наконец, стрельба завершилась, и как только Джонатан вылез, прямо перед ним, крупнокалиберная пуля разорвала кусок капота, и застряла где-то в двигателе. Искры и осколки металла попали в лицо парню, поэтому он даже не смог увидеть, где сейчас находились его противники.

- Чёрт! – вскрикнул он. – До города примерно триста метров, а это очень плохо... - прошептал он. – Пока не разберусь с этими идиотами, никуда не побегу.

- Что, испугался, крысёныш? – послышался голос одного из нападающих.

- Ещё посмотрим, кто здесь крыса, когда я тебе колено прострелю, и ты будешь визжать от боли, – крикнул Джонатан.

Парень услышал, что голос доносился откуда-то слева, а значит, они начали его окружать. Он начал думать, что делать, и после совершенно бессмысленных раздумий, решил высунуть голову снизу машины, чтобы попытаться увидеть хотя бы их ноги. Получилось весьма удачно, так как он увидел одного бегущего прямо на него, и выстрелил ему по ногам. Бежавший тут же свалился на землю, и сильно ударился головой, от чего и потерял

сознание. Джонатан был уверен, что попал по обеим ногам, поэтому один противник уж точно выбыл из игры.

- Сука! – послышался крик справа.

- Ну, что? Прикрыли парня? – засмеялся Джонатан, стараясь спровоцировать остальных.

- Я тебе голову в клочья разнесу, – заорал всё тот же разъярённый мужик.

- Как это мило...

На самом деле Джонатан думал, что же теперь делать с оставшимися двумя, так как они в любом случае должны были окружить его, а это было опасно. Вдруг, он заметил, как Дэймон оббегает потихоньку их слева.

- Стой! – крикнул Джонатан. – Не беги!

- Чего ты? Всё-таки боишься? – засмеялся мужик, который понемногу крался к машине.

Джонатан выглянул из-за машины, и увидел, что Дэймон практически рядом с мужиком.

- Беги оттуда! – заорал парень.

- С кем ты говоришь? Сумасшедший! – усмехнулся мужик, и выстрелил очередью по машине, даже близко не попав в область, где сидел Джонатан.

Из-за того, что парень отвлёкся, он не заметил, как второй мужик уже подкрался близко к машине, и теперь ждёт момента, чтобы пристрелить его. Джонатан не обращал никакого внимания на что-то постороннее, сейчас у него в голове были мысли лишь о Дэймоне. Он снова выглянул, и увидел, как стоит в нескольких шагах от мужика, и уже готовится напасть. Долго не думая, он выпрыгнул из-за машины, и присев на колени, кое-как прицелился и выстрелил три раза. Ему повезло, что одна пуля попала в ухо и оторвала его, а мужик свалился на землю и схватился за голову. В это время второй вылез из-за машины.

- Сзади! Осторожно! – крикнул мальчик.

Джонатан обернулся и наугад начал стрелять, изначально рассчитывая отпугнуть противника, но первым же выстрелом попал

в правую руку, от чего у врага палец слетел с курка, и он так и не смог выстрелить, а последующими выстрелами Джонатан изрешетил его, отправляя в вечный сон. Как только он повернулся к Дэймону, пуля прилетела прямо в пистолет, разбив его на части, а Джонатану осколки порезали все ладони. Тем не менее, парень подбежал к мальчику, схватил его подмышку и побежал обратно к машине.

- Зачем ты это сделал? – прикрикнул Джонатан. – Не отходи теперь от меня. Ты же мог пострадать!

- Хорошо, больше не буду. Но я же тебе немного помог, – улыбнулся Дэймон.

Джонатан хотел погладить мальчика по голове, но обнаружил, что руки окровавлены и все в порезах, поэтому не стал этого делать. Он оглянулся и прикинул, что можно было сделать в этой ситуации, после чего притянул к себе труп мужика, и стянул с него автомат. Разобравшись с автоматом, он прицелился и добил кричавшего от боли, а затем одел на себя ремень от автомата.

- Хм, есть идея. Слушай, будь готов к тому, что я схвачу тебя, и мы быстро побежим в сторону города. Хорошо?

- Ага, – выдохнул мальчик.

- Тогда, пробуем.

Джонатан схватил труп, и взял его поудобнее, после чего переждал около минуты, и резко высунул его наружу, в этот же момент его голову разнесло в клочья, а Джонатана и Дэймона забрызгало с ног до головы. Парень бросил тело, и схватил мальчика вместе с игрушкой, как и планировал, а после этого сорвался с места и побежал к городу. В общем-то, он и сам понимал, что просто так он не добежит, всё-таки триста метров преодолеть просто так не получится.

- Не понимаю, почему он так медленно стреляет...неужели играет с нами? – спросил сам себя Джонатан.

Он пробежал около пятидесяти метров, после чего прильнул к бетонному блоку, из которого торчала целая куча арматуры. Идей больше не было, ведь никаких отвлекающих манёвров не осталось,

а дальше бежать как-то нужно было. В эту же секунду блок насквозь пробила пуля, и куски бетона разлетелись во все стороны, а один даже рассёк бровь парню, но это не помешало ему сразу же оттолкнуться от земли, и побежать дальше. Мельком он взглянул в сторону, откуда стреляли, и заметил, что грузовик уже близко, и примерно через полминуты будет здесь, поэтому решение в этой ситуации было очевидным: либо бежать до самого конца, рассчитывая на то, что снайпер так и не попадёт, либо просто дожждаться грузовика и быть застреленным.

- Только бы пронесло... - вздохнул Джонатан.

Он бежал, в руке болтался и Дэймон и игрушка, плюс ко всему автомат качался из стороны в сторону. Правый глаз парня уже залило кровью, и он видел только левым, но это ситуацию особо не меняло. Сейчас оставалось ждать очередного выстрела снайпера, который почему-то до сих пор не выстрелил.

- Что происходит? – удивился Джонатан, поворачивая голову в сторону, где приблизительно засел снайпер.

Благодаря тому, что он повернул голову, он увидел, что в это мгновение снайпер выстрелил, судя по всему, тщательно выцеливая его, и поэтому Джонатан слегка пригнулся, из-за чего пуля лишь задела заднюю часть его шеи, хотя и сорвала приличный кусок кожи. Парень взял в одну руку автомат, и начал на ходу стрелять в сторону снайпера, рассчитывая на чудо или хотя бы на то, что припугнёт его. Попасть с такого расстояния даже прицеливаясь, было практически нереально, а на ходу и вовсе шансы исчезали. Наконец, осталось буквально пятьдесят метров до ближайшей стены дома, за которой можно было укрыться. Сзади Джонатан уже чувствовал приближение машины, которая гнала на полную, чтобы догнать его. Он ещё больше ускорился, и успел добежать до стены, которую тут же пробила пуля, отколов большой кусок стены. Хоть парень и добежал до границы города, он не останавливался, и продолжил бежать, так как сзади ехал грузовик. Сейчас останавливаться было нельзя.

- Подожди, я знаю, где можно спрятаться, – вдруг сказал мальчик, и вырвался из руки Джонатана.

- Тогда веди, только быстрее, а то нас догонят.

- Хорошо, – кивнул мальчик, и повёл за собой парня.

Они забежали в один из закоулков, где было небольшое отверстие в заборе. Оба сразу же пролезли в него, и оказались на чьём-то небольшом участке, где ничего не было, кроме дома и одного дерева. Джонатан присел на землю, и откинул голову назад, опираясь о забор.

- Спасибо за мишку, – улыбнулся мальчик.

Дрожащими руками парень открыл пакет, и достал мишку, а затем отдал его мальчику. Дэймон присел на корточки и крепко обнял мишку.

- Только не запачкай, а то трудно будет его почистить, – предостерёг Джонатан.

- Хорошо, я буду беречь его, – хихикнул мальчик.

Через минуту за забором прозвучал резкий гул мотора, который мог обозначать только одно, мимо, с бешеной скоростью, пронёсся грузовик.

- Откуда ты узнал о дыре в каменном заборе?

- Не знаю, просто знал. Вроде бы мы разок бывали здесь с родителями, и тогда я увидел эту дыру.

- Понятно... - пробубнил Джонатан. – Хорошо, что её не заделали, а то мы бы так и остались в том закоулке.

- Ничего страшного, – улыбнулся мальчик, после чего вернул всё своё внимание игрушке.

Из-за холода раны Джонатана болели ещё больше, но уходить отсюда было ещё рано, нужно было некоторое время переждать, и он терпел. Множество ссадин и глубоких порезов на ладонях, из шеи текла небольшая струя крови. Рука, которую недавно прострелили, тоже сильно болела, так как он сильно нагрузил её сейчас. Лицо тоже было исцарапано, а бровь и вовсе рассечена. Половина лица была залита кровью.

- Нужно будет снова звонить Грину, и заказывать одежду, – глядя на свою запачканную и дырявую куртку, сказал Джонатан. – И батник тоже весь в крови... - заглядывая под куртку, разочарованно продолжил он. – О штанах и говорить нечего... - скривившись, отлепил он присохший кусок от разлетевшейся головы трупа, который он поднял тогда над собой.

- Он плохой...

- Кто?

- Грин. Не надо с ним дружить.

- Я не дружу с ним, просто мне нужна его помощь небольшая.

- Ты просишь помощи у него, хоть он и не друг?

- Да, мы вынуждены держаться друг друга.

- Нет, ты можешь и сам выжить, со мной, – улыбнулся Дэймон.

- Это бесспорно, но всё же, он может сделать кое-что, на что мы не способны, так что он пока что нам нужен.

- А потом ты не будешь ему звонить?

- Да, совсем скоро это уже не нужно будет, – улыбнулся парень, и тяжело вздохнул, мысленно представляя уже то время, когда всё закончится.

- Когда всё будет хорошо, будем жить спокойно, и никто не нужен будет, – хихикнул Дэймон.

- А то, – весело подтвердил парень, а затем выглянул из-за забора, и осмотрелся. – Так, давай-ка мы потихоньку пойдём домой...

Как только они добрались до дома, Джонатан завалился в ванную комнату, и целый час провозился с аптечкой. Теперь, когда он вымыл все раны, залепил пластырем, перебинтовал шею, пришло время зашить бровь, а это было совсем нелегко. Джонатан никогда не имел с этим дело, поэтому он даже боялся притронуться к своей коже иглой. Он выпил несколько обезболивающих таблеток, и переждал некоторое время, чтобы они начали действовать, но как только начал зашивать рану, понял, что таблетки оказались практически бесполезны, и тогда превозмогая

боль, он начал зашивать кое-как бровь. После пары движений иглой, адреналин всё же нейтрализовал большую часть боли, и Джонатан смог продолжить зашивание. Прошло около пяти минут кропотливой работы, после чего он всё же вывалился из ванной, и направился к вешалке, где была его куртка. Он судорожно набрал номер Грина.

- Грин, пришли мне много выпивки, еды и снова одежду какую-нибудь купи.

- Что опять случилось?

- Снова напали на меня. Мне нужно было выйти из дома...

- Я же тебе говорил сидеть в доме! – заорал Грин. – Что на этот раз с тобой сделали?

- Рассекли бровь, кожу немного с шеи содрали, лицо расцарапали осколками, руки все в порезах тоже от осколков.

- Ты больной! – всё так же злобно крикнул Грин. – Я так понимаю, ты снова убил их.

- Нет, только двоих. У них снайпер был совершенно косой, мне снова повезло. Он так медленно стрелял, по одному патрону. Кстати, крупнокалиберные патроны просто разрывали в клочья и стену и блок бетона, даже машину, а труп в клочья голову разнесло.

- Ну, есть снайперские винтовки специализированные строго на одиночных убойных выстрелах. Каждый патрон нужно отдельно заряжать, поэтому и целиться нужно тщательно. Хотя, если ты жив, тогда он действительно просто неудачник. Если бы был профессионал, тогда он твоей головы осталось бы ровно столько же, сколько и от головы того трупа, то есть ничего.

- Я уж понял. Кое-как скрылся от них, и перевязал свои раны, зашил бровь.

- Ты зашил бровь? Я тебе поражаюсь! Хватило же духа.

- Обезболивающее не помогло...

- Ну, так, конечно, с чего бы вдруг помогли таблетки, когда в таких случаях используют специальные инъекции? Молодец,

конечно, что выдержал это, но честно скажу, ты больной. Ладно, у меня здесь работа не ждёт, я всё пришлю скоро.

- Буду ждать, – вздохнул Джонатан и сбросил звонок.

- Он плохой. Не люблю его... - пробубнил мимо проходящий Дэймон.

- Эй, хватит уже, – засмеялся Джонатан, и подхватил мальчика, а затем подкинул его вверх и поймал. – Мы уже говорили на счёт этого. Пока мы будем с ним, а потом разойдёмся.

После этого они ещё поиграли, и легли спать, но не успел Джонатан уснуть, как вдруг на телефон пришло СМС, что посылка пришла. Парень забрал в дом коробку, но даже не стал смотреть, что там, и пошёл обратно в постель. Он вернулся в комнату, и подумал о том, что Дэймон больше не исчезает, но потом выбросил эти мысли из головы, и лёг спать.

«Тюремный дневник. День двухсотый.

Сейчас я могу читать свои записи, но особого желания писать, у меня нет, поэтому я крайне редко этим занимаюсь. Несколько раз пытался писать, но страницы вырывал и выбрасывал.

Очередная попытка написать что-то.

Пришла мысль о том, что следовало бы написать о том, как я отношусь к людям, в общем. Хотя, наверно, я уже эту тему описал частично раньше, но сейчас хочется уделить этой теме пару страничек.

Кто же такие люди для меня? О родителях речь не пойдёт, так как это единственные люди, которыми я буду дорожить всю свою жизнь. Как показала жизнь, люди крайне стереотипные, лицемерные, эгоистичные существа. Можно перечислять множество плохих качеств, но при этом, каждый обладает и хорошими чертами, и абсолютно с каждым можно связать хотя бы один хороший момент в жизни, так что каждый способен принести хотя бы каплю счастья кому-либо. Честно скажу, что для меня лучше быть в одиночестве. Не скажу, что это связано с тем, что меня предали друзья, или что в мире произошла подобная

ситуация, просто я, видимо, такой человек, которому не слишком требуется общество для счастья. Спокойная жизнь – это тоже в некотором роде счастье. Не люблю шум, а, как правило, где люди, там и шум. С людьми необходимо вести себя так, как ты не привык вести себя наедине с самим собой. Не люблю притворяться, но, тем не менее, каждый раз при общении с кем-либо, мне приходилось душиТЬ свою собственную личность и за пару секунд «выращивать» новую, чтобы подойти кому-то под настроение или ситуацию. Возможно, это я сам такой дурак, что делал так, но готов поспорить, что практически в каждом человеке постоянно играет нотка лицемерия. Это не так уж плохо, если ты не пользуешься этим для того, чтобы как-то принизить кого-то, и за счёт этого вырасти. Это неправильно, но всё же везде практикуется.

Стереотипы поглотили наш мир ещё задолго до моего рождения, как мне кажется. Кем бы ни был человек, кое-какие стереотипы присутствуют в его мышлении. Некоторые говорили, что все чёрные люди плохие, хотя на самом деле всё совершенно не так. Другие говорили, что все мужики – козлы. Другие, что женщины – дуры, особенно блондинки. По сути, каждый из этих стереотипов лишь глупое предубеждение одного человека, который каким-то неведомым для меня образом вселил свою идею в мозг других людей. Мыслить, доверяя стереотипам – огромная глупость, которая для меня непростительна. Отец рассказывал, как его родители всю жизнь корили за то, что он не пошёл на экономический факультет в институт, ведь только там можно было получить достойное образование и стать кем-то, кто заслуживает уважение. Очередной стереотип... в обществе почему-то считается, что если человек нигде не учился, и не окончил престижного учебного заведения, он никто, и будет никем всю жизнь. Это отличная причина для того, чтобы избегать общества, как по мне.

Эгоизм, можно сказать, что с самого рождения присутствует в каждом человеке, но это и правильно, если с этим не перебарщивать. Конечно, если бы я распинался перед кем-то, рассказывая, что эгоизм – не так уж и плохо, мне бы закатили

истерику, и так с любым человеком, ведь почему-то принято отрицать то, что плохо, даже если это присутствует в тебе. Хм...интересно ведь, осуждать эгоизм, когда всю жизнь заботишься и думаешь о себе. Разве плохо думать о своей жизни, и делать так, чтобы тебе было хорошо? За что я не люблю людей, так это за то, что им присуще переступать границу, кстати, не только в эгоизме.

Люди очень порочны и ищут способ нажиться на других. Принцип «Выживает сильнейший» работает, но опять же, ходить по головам – это перебор. Нет определённого понятия «Достойная жизнь» для всех людей, которым бы они руководствовались, у каждого своё мнение по этому поводу. Для меня главное не переступать границу, а в остальном необходимо бороться за своё будущее, но большинству не нужны эти границы, поэтому я не люблю их...»

Джонатан проснулся и сразу же пошёл в комнату к Дэймону. Парень даже не удивился, когда увидел, что мальчик ещё спит в своей постели, скорее, он даже рад был. Затем он вышел из комнаты, и заглянул в коробку, которую оставил на кухне. Он обнаружил всё то, что просил у Грина. Куча разной еды, одежда, и пара бутылок выпивки, а ещё пистолет, точно такой же, какой ему прислал Грин в прошлый раз.

- Отлично, хотя бы знаком уже с этим чудом.

Выглянув на улицу, он обнаружил, что там ещё две коробки лежат, но они уже под плотным слоем снега. Джонатан надел новую куртку, и открыл дверь. Через несколько минут он уже осматривал новые коробки, в которых была в основном еда.

- Видимо, он не хочет, чтобы я выходил из дома в ближайшее время, – улыбнулся Джонатан.

- О-о-о! Посылки! – вскрикнул Дэймон.

- Хватит меня пугать! Ты же обещал, что если достану тебе мишку, ты больше не будешь так резко появляться, – схватившись за сердце, вздохнул Джонатан.

- Прости, больше не буду, – улыбнулся мальчик, и подбежал к коробкам, осматривая, что внутри.

- Это Грин прислал.

- А-а-а...тогда неинтересно. Дядя, а мы будем ещё гулять?

- Я Джонатан, не называй меня дядей.

- Но мне так удобнее, – махнул рукой Дэймон.

- Будем гулять, если ты только не будешь уводить меня куда-то далеко, а то мы опять наткнёмся на тех бандитов.

- Нет, мы просто гулять будем, играть немного.

- Тогда хорошо, я согласен, – улыбнулся Джонатан, и затем начал разбирать коробки.

Наступил вечер, Джонатан был сыт, и сидел вместе с мальчиком в его комнате, а тот всё ему рассказывал. И вдруг, Дэймон задал странный вопрос:

- Дядя, а у тебя есть кто-то?

- В смысле?

- Ну, у моего папы была моя мама, а у них был я. У тебя кто-то есть?

- Нет, – засмеялся Джонатан.

- Но почему? Ты же неплохой.

- Ну, спасибо. Хотя, мне кажется, что ты плохо меня знаешь ещё.

- Нет, я уж точно знаю тебя лучше всех, – возгордился мальчик.

- Думаю, что когда всё это закончилось, может быть, у меня будет кто-то. Есть кое-кто, кто мне нравится сильно, но не знаю, что будет дальше.

- Это девушка?

- Естественно девушка, – нахмурился Джонатан.

- А почему сейчас нельзя?

- Сейчас всё сложно. Видишь, за мной гонятся плохие люди, да, и все вокруг сейчас какие-то плохие, так что сейчас нельзя.

- Нужно поскорее разобраться со всем, и тогда покажешь мне девушку?

- А то! – проведя рукой по волосам, гордо ответил Джонатан.
– Наверно, тебе понравится.

- Я ей мишку подарю, когда увижу.

- Хорошо, – засмеялся парень.

Так прошёл этот вечер, они ещё немного поболтали, после чего легли спать. Джонатан плохо спал, всё-таки его мучили постоянные боли, всё его тело было изранено, и поэтому он даже повернуться толком не мог, к тому же, периодически его навещали кошмары, которые всё так же возвращали его в те дни, когда он подорвал небоскрёб, а затем устроил бойню в электропоезде. Ему приходилось несколько раз просыпаться ночью, и бродить по дому, чтобы успокоить себя, после чего вновь ложиться, и стараться уснуть. Всё это трепало ему нервы, но так хотя бы он мог избавляться от ужасов. Пить он не хотел, так как сейчас рядом был Дэймон, и как ему казалось, он не должен был демонстрировать свою слабость.

Прошло несколько дней. Джонатан неожиданно для себя проснулся намного раньше, чем обычно, и уже сидел на кухне, задумавшись о том, как, и что делать дальше.

- Что делать с бомбой, которую пришлёт Грин...нужно поскорее придумать, куда её пристроить, чтобы больше не возвращаться к этим мыслям... Угнетает. Наверно Дэймон ещё пару часов проспит, а делать без него нечего. В последнее время я сильно завишу от него, и всё меньше думаю о том, что он всего лишь плод моего воображения. Даже говорю теперь о нём, как о живом человеке.

Внезапно он услышал, как кто-то дёргает ручку от входной двери, и это очень уж насторожило Джонатана. Дверь была закрыта изнутри, но ключ из замочной скважины парень вытащил, и поэтому её можно было взломать. После нескольких рывков ручки, на несколько секунд воцарилась тишина, а затем кто-то действительно начал вскрывать дверь.

- Твою мать... - прошептал Джонатан, и побежал в комнату за пистолетом. – Неужели снова нас нашли...

Он мигом вернулся на кухню и спрятался за угол. Дверь медленно начала открываться, а парень уже с трудом выдерживал, чтобы не выскочить из-за угла, и не начать стрельбу. Через пару секунд он всё же выпрыгнул к потенциальному противнику, но успел среагировать, и сдержать палец, чтобы не нажать на курок. В дом вошёл странный человек в необычной форме, но он уж точно не представлял никакой опасности. Хотя он и был в костюме, но что-то его сразу же выдало, поэтому Джонатан спрятал пистолет за спину, и выдохнул.

- Вы кто такой? – произнёс мужчина.

- Нет, это Вы кто такой? Я здесь живу.

- Насколько мне известно, семья, которая проживала в этом доме, погибла. Я из строительной компании «Cunningham», и у меня поручение по сносу дома.

- Но я здесь живу, – продолжил Джонатан.

- По документам, жители погибли, Вы не можете здесь проживать.

- Вы меня видите?

- Да, конечно.

- Тогда должны понять, что я не просто так здесь нахожусь.

На несколько секунд незнакомец замолчал, судя по всему, не зная, что ответить, и затем вновь продолжил.

- Вы должны уйти отсюда, чтобы я мог продолжить свою работу. Попрошу освободить помещение, в противном случае мне придётся вызвать отряд контроля общества.

- Хорошо, – стиснув челюсти, пробурчал Джонатан, и направился на кухню.

- Могу позволить находиться здесь до завтрашнего дня, а сейчас мне необходимо уходить, – сказал рабочий, и начал поворачиваться в сторону двери.

Джонатан быстро добежал до кухни, и схватил нож, лежавший на столе, после чего так же быстро побежал обратно к рабочему. Мужчина уже был в дверном проёме, но парень подбежал к нему со спины, и прикрыл ладонью рот, а затем всадил нож под рёбра, по

самую рукоять, и одновременно с этим начал затаскивать его обратно в дом. Никакого сопротивления со стороны рабочего не было, поэтому Джонатану это не стоило особого труда. Мужчина умер довольно быстро, так как основательно его тело повисло на руках парня спустя шесть секунд.

- Только этого мне не хватало... избавляться от тела... - пробурчал парень, оттаскивая тело в ванную комнату.

По ножу обильно текла тёплая кровь, и струёй лилась на пол, пока Джонатан тащил его по дому. Закинув тело в душевую кабинку, он вышел из комнаты, и скривил недовольное лицо, и пробубнил:

- Ближайшие несколько часов мне будет, чем заняться.

Действительно, начиная от входной двери, до уборной, была красная дорожка, от которой необходимо было избавиться. Только спустя пару минут парень почувствовал прохладу, взглянул на входную дверь и несколько раз обругал себя за то, что такой невнимательный. Замок необходимо было менять, но это не помешало Джонатану подпереть дверь стулом и ещё забаррикадировать тяжёлой тумбочкой, которую он притащил из комнаты, и потом нагрузил целой кучей книг. Теперь холодный воздух не проходил в дом, и парень был доволен, но недолго, так как, обернувшись, он обнаружил всё ту же красную дорожку. Прошло около часа, и парень всё так же отчаянно оттирал пол от крови.

- Как же я устал... - встав с колен, пробурчал он, выпрямляя спину. – Моя поясница...

Он пошёл в ванную и поменял покрасневшую воду в своём ведре на чистую, и сполоснул тряпку, после чего сделал небольшой перерыв.

- Надо с этим разобраться, пока не встал Дэймон. Не хочу объяснять ему, что здесь произошло.

Он вновь принялся за работу, и теперь оттирал всё более тщательно. Его правая рука сильно болела, но это не мешало ему продолжать работу. Так же порезанные ладони ныли от боли, так

как в воду Джонатан добавлял разные химикаты, чтобы оттереть кровь. Хотя боль не была такой сильной, как раньше, но всё равно заставляла его периодически морщиться. О брови он вспоминал только первые дни, а сейчас будто вовсе забыл о том, что у него было рассечение.

Он продолжал упорно оттирать кровь, чтобы она не оставалась даже в щелях между паркетом, а для этого приходилось постараться. Вдруг открылась дверь комнаты Дэймона, и из неё вышел полусонный мальчик.

- Привет, дядя, – махнув рукой, поприветствовал мальчик.

- О, привет, – улыбнулся Джонатан, и даже не сообразив, что следует мальчика придержать, и отправить обратно в комнату, продолжил свою работу. – Ох, чёрт! – опомнился он спустя пару секунд, и сорвался с места.

Парень подбежал к двери в уборную, но не увидел ничего, что могло хоть как-то его насторожить. Дэймон стоял и спокойно осматривал труп, и даже ни слова не говорил.

- Я тебе всё объясню, – начал оправдываться Джонатан.

- Ну, я и так всё вижу, – улыбнулся мальчик. – Удар был очень крутым, наверно он умер очень быстро.

- Да... - неловко ответил парень.

- Если бы лезвие было более длинным, достал бы до сердца, а так он ещё несколько секунд пожил, – с точно таким же спокойным видом сказал мальчик.

- Так, хватит. Не желаю это обсуждать с ребёнком.

- Ладно, – пробубнил Дэймон и начал выходить из комнаты. – А чего он хотел?

- Хотел, чтобы мы ушли отсюда, так как мы не должны здесь быть, и, видимо, дом будут либо сносить, либо заселять.

- Понятно...но ты ведь не хочешь уходить? Поэтому всё так вышло?

- Именно. Пока что рано уходить отсюда. Мы не можем, слишком рано ещё. Потом, может быть, мы уйдём, но сейчас не время.

- Я понял-понял, не надо так объяснять всё, – улыбнулся мальчик, и пошёл в свою комнату.

- Ты куда?

- Переодеваться.

- Я пока что пойду завтрак готовить, а ты будь осторожен, когда выйдешь из комнаты, здесь пол мокрый, и смотри не запачкайся, я ещё не всё убрал.

Джонатан быстро сделал омлет и сел за стол вместе с мальчиком, который явно был рад тому, что ему приготовили завтрак. Они ели и периодически говорили друг с другом, но парень старался увести тему с убийством на дальний план, и отвлечь Дэймона. Ему не хотелось заострять внимание на таком. Хоть омлет и вышел не слишком вкусным, эти двое уплетали его за обе щеки и были безумно рады этому. Взгляд парня иногда направлялся в сторону незаконченной работы, которую срочно нужно было завершить, причём как можно быстрее, так как он понимал, что мальчик сейчас захочет пойти куда-нибудь, да, и он тоже, в общем-то, хотел подышать свежим воздухом. Они доели, точнее, доел Джонатан, и Дэймон сказал, что наелся и больше не хочет. Когда парень выбрасывал «остатки» завтрака Дэймона, даже не заметил, что к нему никто так и не притронулся, теперь он всё меньше замечал такие очевидные вещи. Галлюцинации затуманивали его глаза.

Закончить мытьё пола удалось лишь через полчаса, и за эти полчаса мальчик окончательно достал Джонатана, выведя его из себя.

- Сейчас мы пойдём, подожди. Я заканчиваю, неужели ты не видишь?

- Конечно, я вижу, но если я буду тебе напоминать, ты не перестанешь об этом думать, и захочешь сделать всё быстрее.

- Нет, благодаря этому я просто устану слушать тебя, и заткну себе уши, либо разозлюсь, и прогоню тебя в комнату, чтобы ты там отсиделся, пока я не закончу.

- Так нельзя... - пробубнил мальчик.

- Так нужно, поэтому сейчас просто пойдёшь, и посидишь в своей комнате, а я, как только закончу, скажу тебе, и только тогда мы пойдём гулять.

- Ладно... - грустно протянул Дэймон.

Мальчик ушёл в свою комнату, и не выходил из неё до тех пор, пока Джонатан не закончил уборку. Затем он умылся и оделся, после чего подошёл к двери от комнаты мальчика, и, вздохнув, постучался в неё, и открыл.

- Я закончил. Теперь можем идти гулять.

- Точно? – сощурился Дэймон.

- А что не так?

- Ничего, – улыбнувшись, сказал мальчик, и выбежал из комнаты.

Джонатан ещё раз заглянул в уборную, и только тогда обнаружил, что тело по-прежнему лежит в ванной. Он схватился за голову, и уныло произнёс.

- Нет, Дэймон, это не всё. Мне нужно ещё кое-что сделать...

- Но ты же сказал...

- Я знаю, что сказал. За то, что не нарочно соврал тебе, погуляем дольше, чем я планировал.

- Насколько дольше? – нахмурился мальчик.

- Так долго, насколько хватит моих окоченевших ног, – хмыкнул парень.

- Ну, если так долго, тогда я согласен, – засмеялся мальчик, и побежал на кухню, где сел за стол, и, вздыхая, начал ждать.

Джонатан принёс из комнаты, в которой он спит, простынь, и укутал в неё тело, а затем аккуратно вынес его на улицу. Нужно было найти хоть что-то, чем можно было бы копать. Он несколько минут беспомощно бродил по двору, пытаясь найти хоть какие-то инструменты, но ничего так и не нашёл. Джонатан решил долго не мучиться этой идеей, тем более что сейчас была холодная зима, и земля уж точно была бы не пригодной для раскапывания. Он понёс тело к щели в заборе, через которую он с Дэймоном пришёл сюда, и оставил его под контейнером с мусором.

- Да уж, довольно скоро тебя найдут, но к тому времени нас здесь уже не будет, – вздохнул Джонатан, и пошёл обратно в дом.

- Теперь-то ты готов? – положив голову на стол, спросил мальчик.

- Теперь, да, – кивнул парень. - А куда ты хочешь пойти?

- Не знаю, давай, просто погуляем, и на обратном пути где-нибудь посидим. Что-то вкусное поедим.

- Без проблем.

Они вышли из дома, Джонатан прикрыл дверь, а затем скомкал увесистый комок снега, и подпёр им дверь, чтобы по прибытию назад, не окоченеть в доме.

Двое гуляли по улицам Цюриха и практически не останавливались. С тех пор, как Джонатан поверил в существование Дэймона, он больше не пользовался наушниками, теперь они ему не требовались, он постоянно либо говорил, либо слушал. Единственное время суток, когда он слушал музыку, был поздний вечер, когда он ложился спать. Самое трудное время для него. Сейчас же всё было весело и непринуждённо, он держал мальчика за руку, и слушал, как тот восторгается их совместной прогулкой.

Спустя час, Дэймон внезапно задал вопрос:

- Дядя, давай, сходим кое-куда, только ты не спрашивай. И даже если поймёшь, куда мы идём, не отказывайся. Хорошо?

- Ну, ладно. Почему бы и нет? Запрещать тебе я ничего не буду, – улыбнулся Джонатан, и послушно последовал за мальчиком.

Дэймон специально повёл его таким путём, которым тот ещё не ходил, чтобы Джонатан не сразу понял, куда они направляются, и спустя некоторое время они вышли из неизвестного Джонатану переулка, и тогда парень понял, куда его привёл мальчик.

- Зачем мы здесь? – тяжело вздыхая, спросил Джонатан.

- Хотел посмотреть поближе на это, – указывая пальцем на оставшиеся обломки небоскрёба, сказал мальчик.

- Но для чего?

- Поэтому я и не говорил тебе, куда мы идём, иначе ты бы отказался, не смотря на обещание.

- Нет, не отказался бы, просто я не понимаю, зачем мы здесь. Это место неважно для тебя, и для меня тоже.

- Оно важно для нас обоих, ведь с этого начался твой путь, а то, что важно для тебя, является важным и для меня, – улыбнулся мальчик.

- Не перестаю удивляться тому, как складно и умно ты говоришь для своего возраста.

- Да, я умный мальчик, – захихикал Дэймон, и повёл Джонатана прямо к месту, куда упало огромное здание.

Джонатан всё так же держался за руку мальчика, и шёл вперёд, ведомый им. На него всё так же, как и раньше, обращали внимание люди, но теперь он на них не обращал никакого внимания. Они подошли очень близко, как вдруг парень встал, как вкопанный.

- Нет, я дальше не пойду.

- Почему?

- Мне тяжело. Не хочу подходить ещё ближе.

- Тебе это делает больно? – неловко спросил мальчик.

- Да, это место причиняет мне боль. Я только недавно начал справляться с кошмарами, которые меня терзали из-за того, что я сделал. Мне совершенно не хочется вспоминать всё это заново.

- А ты не думал, что как раз это было необходимо, чтобы ты справился со всем этим? – внезапно прозвучал очень серьёзный вопрос от мальчика.

- Что именно необходимо?

- Придти сюда, рассмотреть всё, что здесь произошло, смириться с этим.

- Но я не могу так просто...

- Можешь, просто ты боишься. Ты должен увидеть всех тех, кто пострадал от твоих рук. Ты должен их принять.

- Дэймон, прекрати, мне с одним тобой тяжело, и я не хочу мириться с чьей-либо ещё смертью. Если это перестанет быть для

меня важным, значит, я перестану быть тем человеком, которым был до всего этого, а я хочу сохранять свой рассудок.

- Ты уже не такой, как прежде. Если ты не смиришься, тогда тебя поглотит боль и страдания, и назад пути уже не будет. Знай, что ты движешься именно в направлении отчаяния, а я стараюсь развернуть тебя, и отправить обратно.

Джонатан упал на колени, и закрыл глаза. Теперь по его щекам текли слёзы, и он не мог это контролировать. Он и сам понимал, что рано или поздно свихнётся, а теперь даже не понимал, что Дэймон является всего лишь частью его собственной фантазии, которая меняет всю его жизнь. Теперь все его мысли были захвачены тем утром, когда он заложил бомбу в подвале небоскрёба. Вновь воспоминания нахлынули на него, и он вспомнил всех тех, кого видел в тот день. Минуты страданий растянулись для него в вечность, и когда он не сдержался, из его рта вырвался дикий вопль, который буквально молил о помощи, но взамен все окружающие лишь подозрительно взглянули на него, и встали на месте. Их подозрения необходимо было развеять, либо быстро бежать оттуда, чтобы не привлекать ещё большего внимания, но Джонатан сейчас был не в себе. Он схватился за волосы на своей голове, и всё так же рыдал на коленях.

- Дядя, ты чего? – вдруг прозвучал голос Дэймона.

Парень мельком взглянул на него, и вновь увидел перед собой лишь доброжелательного мальчика, который протягивал ему свою маленькую ладошку.

- Пойдём дальше гулять? – продолжил он.

Джонатан тяжело вздыхая, опустил голову на несколько секунд, и затем медленно встал на ноги.

- Необходимо вызвать отряд контроля общества, – слышался голос прохожего.

- Вам нужно пройти в центр внедрения технологий для проведения профилактики, – сказал другой.

- Чёрт возьми, как же я устал от всего этого, – прошептал парень, после чего схватил мальчика подмышку, и побежал оттуда прочь.

Две минуты быстрого бега заставили Джонатана устать, и тогда он опустил мальчика на землю, а сам согнулся, и попытался отдышаться.

- Да уж, бегаешь ты неважно, – хмыкнул мальчик.

- А ты думал, что я буду тебя тащить до самого дома?

- До самого дома? Нет, мы ещё будем гулять. А ты лучше вытри щёки, а то замерзнешь ещё.

- Ну-ну... - вытирая холодные щёки, пробубнил Джонатан. – Надеюсь, что сейчас ты не будешь меня вести в другое, такое же жуткое место?

- Нет, сегодня не буду, но пообещай мне, что когда-нибудь мы сходим туда.

- Туда?

- Ты понимаешь, о чём я говорю, – улыбнулся мальчик, и повернулся к нему спиной, после чего пошёл вперёд.

Парень догнал Дэймона, взял его за руку, и последовал за ним. Впервые они шли, молча, около пятнадцати минут, но затем всё-таки мальчик прервал тишину.

- Это действительно так тяжело?

- Мириться с тем, что я убил тысячи людей?

- Ага...

- Ты даже не представляешь, как это тяжело. Как мне кажется, даже одно убийство может лишить человека рассудка, а на моём счету тысячи, хоть я и убил их не ножом, и не расстреляв, но всё это было по моей вине. Первые, кого я убил – сотрудники изначального О.К.О, но за них я не испытывал никакой вины. Я задумывался об этом не одну сотню раз, но так и не почувствовал какого-либо отягощения. Моя совесть никак не реагировала на яркие воспоминания об их убийстве. Сейчас я тоже не за всех испытываю вину, но на моих руках кровь стольких людей, что даже

думать об этом больно. Можно сказать, что на меня так сильно давит именно совокупность этих убийств.

- А у тебя был выбор?

- Если бы и был, то какая разница? Я это сделал, и здесь нет никакого оправдания. Неужели можно что-либо оправдать тем, что не мог поступить иначе в той или иной ситуации? Не думаю.

- Ты хороший, – улыбнулся мальчик. – Давай зайдём в пиццерию, всё же нам пора уже идти домой, а я просил зайти куда-нибудь вкусно поесть, перед тем как мы пошли гулять.

- Хорошо, идём, – пожал плечами парень.

В итоге, они практически дошли до дома, оставалось несколько минут пути, и они зашли в пиццерию.

- Почему именно эта? До неё же было ещё несколько.

- Просто не хочу, наевшись, долго идти домой. Это вредно, сразу же после еды нагружать себя.

- Ну, ладно, – засмеялся парень. – Как же много ты думаешь.

Они зашли внутрь, и уселись на столик у окна. Не прошло и минуты, и к ним подошёл официант.

- Чего желаете? – спросил он.

- Две пиццы. «Неаполитанскую» и «Маргариту».

- Как я понимаю, на одну персону?

- С чего вдруг? На двоих, пожалуйста, – возразил Джонатан.

- Но Вы же один здесь.

- Где Вы здесь видите одного? – сдерживая себя, спросил парень.

- Дядя, путь несут набор на одного, а я просто так поем.

- Ладно, несите на одну персону.

- Хорошо, – спокойно подтвердил официант, и ушёл.

Джонатан засунул руки в карманы, и нащупал в одном из них пачку денег, а в другом свой пистолет, с которым решил не расставаться вообще. Убедившись, что всё на месте, он вытащил руки, и сложил их на столе. Двадцать минут ожидания оказались не слишком долгими, так как он болтал с Дэймоном, и теперь ни слова

не было о чём-то, что могло хоть как-то вогнать Джонатана в депрессию.

- А как ты жил до встречи со мной? – спросил мальчик.

- Хм...вопрос интересный. Полжизни весело, и полжизни грустно, вот как, – улыбнулся Джонатан.

- А почему грустно вторую половину жизни?

- Пришлось сидеть в одном неприятном месте целых пятнадцать лет, и не выходить оттуда, – с той же улыбкой, ответил парень.

- Тебя не выпускали или ты сам там решил остаться?

- Будь моя воля, я бы даже не приближался к тому месту, но на то была не моя воля, поэтому пришлось переждать там пятнадцать лет.

- То есть ты сидел в тюрьме? – вдруг спросил мальчик.

- Что? Как ты узнал? – громко спросил Джонатан, одновременно, засмеявшись, но на него сразу же обратили внимание, и он моментально притворился, что это был не он, и сделал спокойный вид. – Почему ты раньше не сказал, что имеешь понятие о том, что такое тюрьма?

- Я думал, что ты уже понял, что я очень многое знаю, – пожал плечами мальчик. – Там нечего было делать, раз ты говоришь, что там было грустно?

- Именно. Просто сидеть в одной и той же комнате постоянно. Даже на улицу не выпускали, представь себе. Мы ходили кушать в другое здание, но специально для этого они сделали что-то вроде тоннеля, который вёл от одного здания в другое, и поэтому я так долго не видел, ни зимы, ни лета. Это ужасно... не хотелось бы туда возвращаться, всё же то место определённо не для меня.

- А для кого? – усмехнулся мальчик.

- Ну, не знаю, вдруг кому-то бы там понравилось, – поддерживая его смехом, ответил Джонатан.

- Не думаю, что там вообще кто-то хотел бы провести хоть день по своей воле, – нахмурился мальчик.

- Ваш заказ, – прозвучал голос со стороны.

Джонатан повернул голову, и увидел официанта, который уже стремился разложить всё, что принёс, на стол.

- Что же, приступим к еде? – спросил он у мальчика, предварительно отдав ему свои приборы для еды и тарелку.

- Ага... - потирая руки, сказал мальчик.

Прошёл ещё один час. Они отлично посидели, посмеялись, поговорили, и пошли домой. После их ухода на столе осталась чистая тарелка, нетронутая вилка и нож, и несколько кусков пиццы...

- Осталось только дойти до дома, да, Дэймон? – улыбаясь, спросил парень.

- О да...с моим-то пузом сейчас трудно вообще идти, – пожаловался он.

- Может тебя понести? – серьёзно спросил Джонатан.

- Сейчас это было бы самым лучшим решением моей проблемы, – кивнул мальчик.

- А вот дулю тебе, – рассмеялся парень. – Топай сам.

- Значит, так, да? – сощурился Дэймон. – Я это тебе припомню, – пригрозив пальчиком, сказал он.

Они уже приближались к дому, оставалось лишь повернуть на перекрёстке направо, и как только они завернули, Джонатан обнаружил у их дома большую чёрную машину. Рефлекторно он сразу же схватил мальчика, и забежал обратно в поворот. Из-за стены одного из зданий он выглянул и осмотрел всё более подробно.

- Что там? – поинтересовался мальчик.

- Всё плохо. У нашего дома стоит машина, кажется, она такая же, как у тех, кто на нас напал в тот раз, у палатки с мишкой.

- Что они здесь вообще забыли?

- А ты как думаешь? Они нас ищут, конечно же. Только неизвестно, как они нас нашли... мы нигде с тех пор не выдавали себя. Чёрт возьми! – ударил он кулаком по стене.

- Что делать?

- Если они узнают, кто я такой, я провалю соревнование, и буду дисквалифицирован, а это значит, что меня убьют в течение следующих нескольких дней.

- Значит, нужно что-то с этим сделать.

- Именно! Только, что мне сделать с целым отрядом вооружённых солдат? Тем более, это не прочипованные идиоты, с которыми намного легче справиться, чем с обычными людьми. Эти нестандартно мыслить могут, в отличие от кукол О.К.О.

- И что теперь ты будешь делать?

- Я не знаю! – вскрикнул Джонатан. – Я думаю. У меня выбор такой, либо я иду туда и пытаюсь как-то решить проблему с этим домом, убивая всех подряд, либо я уйду отсюда вместе с тобой, и потом меня находят, и выпускают несколько обойм мне в грудь. Что первый вариант, что второй, все ведут к одному и тому же исходу.

- Но всё же, у первого варианта хотя бы есть мизерные шансы на победу, а во втором случае ты всё равно лишишься жизни. Нужно решать быстрее, иначе они там что-то найдут. Кстати, мы не знаем, как давно они там находятся, и, может быть, у нас больше нет времени на раздумья.

- Да...однако, ты помогаешь мне больше, чем кто-либо. Сейчас я позвоню Грину, может он что-то скажет по этому поводу.

- Не надо ему звонить. Я не доверяю ему! – серьёзно сказал Дэймон.

- Но почему? До сих пор он старался мне помогать, – сказал парень, набирая номер Грина.

Джонатан приложил к уху телефон, но слышал лишь гудки, а сам Грин не отвечал.

- Что такое... - пробурчал парень. – Ещё раз попробую, может не тот номер набрал, обычно он отвечал.

И на этот раз Грин тоже не ответил.

- Да чтоб тебя! – вновь ударил он по стене. – Когда так нужен, тебя нет. Идиота кусок.

- А, может, всё так и было запланировано?

- Может быть, с ним что-то случилось, в этом и может быть причина.

- Мне кажется, что он предатель, и ему верить нельзя. Пойми и ты уже.

- Ладно...Дэймон, спрячься в закоулке, а я пойду в дом, постараюсь что-нибудь сделать. Надеюсь, что смогу вернуться за тобой.

Джонатан спокойно вышел из-за поворота и перешёл дорогу, после чего зашёл в тот закоулок, где была щель в заборе. Сначала он выглянул и осмотрел место, где стояла машина. У неё стояло трое, и ещё неизвестно, сколько их было внутри самой машины, к тому же, стёкла были затемнены, и он не видел, есть ли в ней водитель. Затем он выглянул в щель забора, и осмотрел территорию. У входа в дом стояло двое, а вся остальная территория была пустая. Ещё в доме были люди, но это уж Джонатану определить было невозможно. Все люди были в отличном обмундировании, но она явно уступала той, в которую были одеты прочипованные люди, нейтрализовавшие в прошлый раз Джонатана.

- Как там дела? – вдруг из-за спины послышался голос Дэймона.

Парень с трудом сдержал собственный крик, и злобно обернулся назад.

- Слушай, ты! – прошипел он. – Я сказал тебе ждать там, и не лезть сюда, а ты...

- Там было страшно самому, поэтому я пошёл за тобой.

- Чёрт побери...тебя хоть никто не заметил?

- Не думаю, – улыбнулся мальчик.

- Хотя бы так...сиди здесь, и за мной больше не ходи. Только не трогай то тело под мусорным баком, – указывая пальцем на труп, который он оставил утром.

- Ладно, – спокойно ответил мальчик. – Но что мне делать, чтобы помочь?

- Чтобы помочь? Чтобы помочь тебе следует просто сидеть здесь и не мешать мне. Правда, здесь ты не сможешь мне. Я всё сделаю сам, – сказал он, и снова выглянул, чтобы посмотреть, не изменилось ли что-то. – Ох, чёрт, сюда направляется один из них, – прошептал Джонатан.

Парень отошёл на шаг назад, и случайно наступил на стеклянную бутылку, и поскользнулся. Бутылка полетела вперёд, и разбилась о стену, а сам Джонатан упал назад.

- Твою мать... - прошипел он.

- Всё плохо... - вздохнул мальчик.

Джонатан схватил горлышко разбитой бутылки в одну руку, а в другую взял пистолет на всякий случай. Через несколько секунд послышался треск снега, от приближающихся шагов. Джонатан задержал дыхание, и сосредоточился, он знал, чтобы пролезть в эту щель, нужно опуститься на четвереньки, а это давало ему определённо преимущество, в случае чего. Затем вспомнил про мальчика, и обернулся к нему, прикладывая дуло пистолета к губам, намекая на то, чтобы тот сидел тише воды. Треск снега становился всё громче, и он был лишь от одного человека, а это означало, что либо Джонатану повезло, и он направился сюда один, либо их уже обходят с двух сторон. Оставалось надеяться на лучшее. Ожидание убивало все оставшиеся нервы Джонатана, и наконец, когда из щели показался шлем, парень сжал покрепче горлышко, и направил пистолет в сторону вылезавшего человека. К его счастью, человек смотрел в другую сторону. Наконец, показалась его шея, и в этот момент он повернул голову в сторону, где стоял Джонатан, но в этот момент в его шею вонзилось разбитое горлышко бутылки, а затем ещё раз, и ещё. Жертва даже говорить не могла. Из его шеи хлестал фонтан крови прямо в лицо Джонатану, но парень не растерялся и быстро вытащил его через щель к себе. Мужчина беспомощно пытался схватиться за собственную шею, но даже этого сделать не мог из-за быстрой потери крови и сил. Он жадно глотал воздух, который ему совершенно не помогал, а через пару секунд его взгляд застыл, и

руки беспомощно свалились на землю. Джонатан обернулся на мальчика, и заметил, что тот пристально осматривает убитого.

- Не смотри, – прошептал Джонатан. – Отвернись. Мне сейчас нужно будет надеть его форму, и тогда, я, может быть, проберусь в дом, и там уже будет легче решить проблему.

- Ничего такого нет в том, что я осматриваю его.

- Есть! Ты ещё маленький мальчик, так что отвернись.

- Но утром...

- Я сказал, отвернись! Ты не слышал что ли?

- Понял... - огорчённо произнёс Дэймон.

Через пару минут Джонатан уже стоял одетый в форму этих людей. На ней не было никаких обозначений, что это за подразделение или группа, просто она была полностью чёрной, и на груди была надпись «Greg». Как оказалось, совершенно бесполезной, так как шея была практически голая, подколенная ямка была защищена тонкой тканью, и вообще, задняя часть обмундирования была значительно слабее, чем передняя, и поэтому спиной поворачиваться к врагу уж точно не стоило.

- Не броня, а стыд. Что с ней, что без неё... - пробубнил Джонатан. – Так, ты сиди здесь, а я скоро вернусь. И ни при каких условиях не уходи отсюда.

- А если мне будет грозить опасность? – приподняв бровь, спросил мальчик.

- Ну, только в таком случае беги... - пробубнил Джонатан. – Но, главное, не ходи за мной, это опасно.

- Понял. Стой, проверь, есть ли у него чип или нет, чтобы знать.

- Я и так знаю, что у него нет чипа. Если бы был чип, он бы не полез сюда, а скорее всего, обошёл бы, и зашёл к нам в закоулок, как и мы сюда пришли.

- Ясно...

Джонатан пробрался в щель, и расслабленным шагом направился к тем, кто стоял у входа в дом.

- И что там было, Грег? – спросил парень, охранявший дверь.

Парень сразу же понял, что это к нему обратились, и незамедлительно ответил:

- Да, ничего, бомж уронил бутылку и разбил её. Прикинь, даже чипы не спасают их от неуклюжести.

Оба охранника рассмеялись, но потом заметили пятно крови на форме, чуть ниже шеи.

- Эй, Грег, откуда кровь? Поранился где-то?

Джонатан оглядел свою форму, но ничего не заметил.

- Вот тут, – указывая пальцем на место, где была кровь, сказал охранник.

- А-а-а...скорее всего запачкался, когда пролезал в ту щель, видимо кто-то истекал кровью, и убежал отсюда. Наверно это тот, кого мы ищем, – придумывая на ходу, сказал Джонатан.

- Странно...ну, ладно. Слушай, Грег, посмотри-ка, что там наши парни делают внутри, а то мне лень к ним идти. Ещё скажут что-то искать вместе с ними, мне только этого не хватало.

- Ладно... - делая разочарованный тон голоса, сказал Джонатан, и пошёл в дом.

«Как же хорошо, что они носят шлемы, закрывающие лицо...»
- подумал Джонатан.

Зайдя в дом, он сразу же осмотрелся вокруг, и, не заметив никого вокруг, направился к плите, и открутил вентиль от газовой трубы, чтобы выпустить как можно больше газа. Он подошёл к своей комнате, дверь была закрыта. Он приложил ухо к двери, и услышал, что внутри обсуждают что-то, но не мог разобрать что. Вдруг он чётко услышал шаги в сторону двери, и фразу «Мы нашли его волосы». Долго не думая, он с ноги выбил дверь, и влетел внутрь, с пистолетом наготове.

- Оу-оу! Грег! Ты чего? – насторожившись, и выхватив пистолеты, спросили двое, которые собирались выйти из комнаты.

- Парни, всё в порядке? Мне послышалось, что у вас здесь перебранка, и я долго не думая, влетел сюда.

- Ну, я знал, что ты туповат, но чтобы настолько... Дверь и открыть можно, если ты не знал... - сказал один из них, и спрятал пистолет.

Джонатан дождался, когда второй начал опускать пистолет, и тогда выстрелил ему в шею, и тот повалился на пол, а первый даже не понял, что происходит, как вдруг в него влетело несколько пуль. Их броня оказалась слишком слабой, чтобы противостоять мощному пистолету Джонатана, поэтому каждая пуля засела в их телах, не дав ни шанса на выживание. Затем парень добил обоих, и подбежал к окну, после чего локтём разбил его и выстрелил ещё два раза. Через несколько секунд в комнату забежали двое, которые охраняли входную дверь.

- Что произошло, Грег?

- Он был здесь. Когда я зашёл, он как раз выпрыгивал в окно, я стрелял, но не попал в него.

- Как ты не попал? – возмутился один из вбежавших.

- Ему повезло. Нужно его преследовать, иначе сбежит тварь.

Оба ринулись к окну, и выпрыгнули, а вслед за ними и сам Джонатан.

- Куда он побежал?

- Скорее всего, перепрыгнул через забор. По-другому он никак не мог убежать, ведь наши у машины ждут.

Все они перепрыгнули через забор, и осмотрелись, после чего побежали якобы вслед за сбежавшим. Внезапно у Джонатана зазвонил телефон.

- Это ещё что такое? – удивлённо спросил один из охранников, обернувшись на парня.

Джонатан уже держал наготове пистолет, и сразу выстрелил им в спину, и так же, как и в доме, добил своих жертв. Пуль больше не было, но они и не нужны были теперь. Ему звонил Грин, но звонок он сбросил, а телефон отключил, несколько раз обозвав Грина за то, что не умеет выбирать момент. Он побежал к входу во

двор, где по-прежнему стояла машина, а рядом с ней стояли насторожённые люди.

- Грег, что происходит? – крикнул один из них.

- Парень, который был в доме побежал туда, – указывая пальцем в противоположную сторону, откуда он прибежал.

- А ты что здесь делаешь, почему не преследуешь?

- Нужна ваша помощь, вам на машине будет легче его догнать.

- Тогда садись в машину, найдём его.

- Нет, я останусь здесь, вдруг он вернётся, чтобы запутать нас.

- Ладно, только смотри внимательнее, иначе и ты сдохнешь.

- Что ты несёшь? Лучше о себе побеспокойся, – грубо ответил Джонатан.

Все трое запрыгнули в машину, и тут же погнались, куда указал им Джонатан, а сам парень переждал около минуты, после чего перебежал дорогу, и купил в магазине зажигалку.

- Да уж... теперь подорвать дом осталось...не думаю, что мне следует заходить внутрь и там зажигать огонь, – усмехнулся он.

Всё же он забежал в дом, внутри был резкий запах газа. Зашёл в комнату к Дэймону, взял несколько рисунков, вспомнив, что у него не осталось патронов, он ринулся на кухню, порыскал в коробке, и нашёл три обоймы. Тут же перезарядил пистолет и выбежал обратно на улицу. Осмотрелся вокруг, порыскал по двору, и нашёл камень. Обернул камень рисунками, и поджёг бумагу.

- Ну, что же, прощай, – вздохнул Джонатан, и швырнул горящий камень в дом.

Горящий комок залетел прямо в дверь, и тут же полдома взлетела на воздух, а остальная часть хорошенько загорелась. Джонатан забежал в закоулок, где его должен был ждать мальчик.

- Как я понял, с домом покончено, – прозвучал голос мальчика.

- Ага...прости уж за него, – извинился Джонатан.

- Да, ладно уж. Главное, что ты справился, к тому же живой ещё.

Парень быстро переоделся в свою одежду. Снятую одежду он небрежно скомкал, и сложил в кучу, после чего разбил зажигалку, и вылил всё содержимое на обмундирование Грегга. В этом случае сновагодились два камня, которые он с силой бил друг о друга, пытаясь добыть хотя бы небольшую искру. Убедившись в том, что форма загорелась, он взял мальчика за руку, и повёл прочь оттуда.

- По идее, через пару минут те идиоты, на машине, вернутся обратно, но ничего хорошего они там не обнаружат.

- Ты это заранее продумал, или просто пришло в голову так вовремя? – улыбнулся мальчик.

- Повезло просто.

- Если это везение, значит, ты очень-очень удачливый, – хмыкнул Дэймон.

- Не сказал бы. Если бы мне так сильно везло, как ты думаешь, со мной бы всего этого не происходило сейчас, а так, я на самом дне сейчас.

- Что теперь делать-то? Идти некуда, спрятаться негде.

- Нужно позвонить Грину. Я сбросил его звонок несколько минут назад, и выключил телефон, так как не умеет он выбирать момент для звонка, из-за него у меня могло пойти всё не так, как я хотел.

- Не звони ему.

- Почему?

- Я не верю ему. Он плохой.

- Каждый раз слышу, что он плохой, но почему ты так думаешь?

- Все неприятности происходят не совсем случайно. Будто каждый раз враги знают, где тебя искать, а о твоём местоположении известно только ему. Он предатель.

- Ты снова говоришь, как взрослый... - нахмурился парень.

- Сейчас не об этом речь. Сам подумай уже. Хоть раз поверь мне, – вздохнул Дэймон.

- Без него мы сейчас окоченеет на улице. Может быть, он сейчас подскажет нам, куда идти, и тогда мы спрячемся на некоторое время там.

- Почему ты ему так веришь?

- Не знаю, мы уже столько времени общаемся, и он только помогал мне.

- Скорее всего, ты просто не задумывался о том, что вероятнее, он просто использует тебя или даже подставляет намеренно.

- Такого не может быть. Сейчас я ему позвоню, – включая свой телефон, сказал Джонатан.

- Делай, как хочешь, но я своё мнение уже сказал.

- Хорошо... - пробубнил Джонатан, и набрал номер Грина.

Несколько гудков ожидания, после чего Грин всё же ответил:

- Да, Джонатан. Почему сбросил звонок?

- На дом напали, мне пришлось решить проблему.

- Снова тебя нашли? – удивлённо спросил Грин.

- Именно. Найди-ка мне какое-нибудь место, где я смогу некоторое время продержаться.

- Придётся подождать, так как сейчас всё не слишком уж легко. Кстати что хоть произошло, может, расскажешь?

- Это не важно, сейчас главное, чтобы ты нашёл для меня место, где я могу спокойно поспать и согреться. Хотел спросить ещё кое-что. Как там, на счёт других участников соревнования?

- Эм...они все мертвы, мы одни остались.

- Что? И почему ты мне об этом только сейчас говоришь?

- Потому, что это не так важно в нынешней ситуации, причём это случилось совсем недавно.

- Я понял... - тяжело вздохнул Джонатан. – Ищи мне место, где я могу пожить хотя бы пару недель. Желательно, чтобы меня не сразу нашли эти упыри, которые никак не перестанут за мной гоняться. Что там с бомбами?

- Всё готовится, ещё недели две, максимум.

- В этот раз намного быстрее всё готовится, тем более что их две.

- С прошлого раза у меня просто остались кое-какие заготовки.

- Ищи дом, – резко сказал Джонатан, и сбросил звонок.

- И как? – скривил недовольное лицо мальчик.

- Никак, – нервно кусая нижнюю губу, ответил парень. – Будем искать дом сами, так будет безопаснее, и телефон я отключу пока что.

- Неужели вера в него пошатнулась?

- Не будем об этом. Я пока что не знаю, что и думать. Мы остались одни из всех участников, а он даже и слова не сказал об этом. Нет никаких идей, куда мы можем завалиться хотя бы на пару дней?

- Без понятия. Надо ходить по городу и присматриваться к домам.

- Так и поступим, только нужно быстрее определяться с выбором, иначе долго не продержимся. Хорошо, что хотя бы деньги есть, и на счёт еды не придётся беспокоиться.

- Отключи телефон сейчас, и включи только через две недели, как раз, когда он сказал, что будут готовы бомбы, вот и посмотрим, найдут ли нас за эти две недели или нет.

Джонатан вздохнул, но всё же отключил телефон, и положил обратно в карман. Теперь они шли по улице, и вглядывались в дома, которые им казались менее подозрительными. Спустя полчаса им было уже без разницы, живёт ли кто-то в доме, так как хотелось лишь найти тепло и уют. С жильцами можно было разобраться без каких-либо проблем, и это не особо волновало Джонатана, к тому же, меньше будет проблем. С прошлым домом возникла проблема, когда пришёл рабочий, чтобы проверить состояние дома, так как семья погибла, а если сейчас найти заселённый дом, то о появлении таких рабочих можно было не беспокоиться. Внезапно активировался его чип. Дэймон тут же

исчез, а парень направился к ближайшему дому. Он сильно стучал в дверь, пока та не открылась.

- Добрый день, – сказал, открывший дверь, мужчина.

- Ну, привет, – улыбнулся Джонатан, и ударил его локтём в нос, после чего толкнул его, и сам зашёл в дом, закрывая за собой дверь.

Парень свернул ему шею без особых усилий, а потом ещё несколько раз ударил того по лицу. Во время одного из ударов, чип прекратил действовать, а сам Джонатан увидел то, что натворил. Его стошнило от собственных действий, но сделать с этим он ничего не мог, кроме как побежать в уборную, и остался там, на пару минут. Когда более-менее пришёл в себя, он вспомнил про Дэймона, которого не было рядом. Он пробежался по всему дому, и не смог найти его. В панике он начал перебирать все воспоминания в своей голове, надеясь отыскать хотя бы что-то связанное с мальчиком, пока он был под контролем чипа. Наконец, Джонатан подбежал к двери и открыл её. К его счастью Дэймон стоял прямо за дверью, и парень радостный обнял его, и поднял на руки.

- Ты не пропал, – глядя его по голове, сказал парень.

- Как вижу, ты решил проблему, только осталось посмотреть, сколько здесь людей живёт, кроме него, – спокойно сказал мальчик.

- Я уже осмотрел весь дом, когда искал тебя, так что всё нормально. Здесь больше нет никого. Осталось только решить, что делать с этим телом, просто так его никуда не выбросить. Если выбросить его где-то неподалёку, то это вызовет слишком много подозрений, и нас могут обнаружить, к тому же, вычислят, где жил этот мужик. А далеко его не унесёшь, всё же незаметно такие дела не проворачиваются, если нет машины. Согласись, странно же будет, если я на плече буду нести что-то закутанное в простыню, очень похожее на тело.

- Да, это слегка насторожит прохожих, – кивнул мальчик.

- Так что делать с телом-то? – возмутился Джонатан, присаживаясь на стул.

- А что с ним делать? Просто кинь в комнату, в которую мы не будем заходить, вот и всё. Не будем же мы здесь жить всю жизнь. Нам только на пару недель здесь поселиться необходимо.

- Поражаюсь твоему спокойствию... - прошептал Джонатан.

- А чего нервничать-то? В любом случае, ты уже всё сделал, и время обратно не вернёшь.

- Я в шоке... - хмыкнул парень, и подхватил тело мужчины под подмышки и потащил его в одну из двух комнат. – Будем спать в одной комнате.

- Хорошо, – кивнул мальчик.

- Дверь от этой комнаты не открывать, а то мало ли... не хотелось бы чувствовать запах его тела во всём доме.

- Тогда заткни щель между дверью и полом какими-то тряпками.

- Я так и собирался сделать, – приподняв одну бровь, ответил Джонатан. – Теперь у нас есть место, где мы можем переждать некоторое время, но всё равно следует быть настороже, иначе можем попасться.

- Понятное дело. Взгляни-ка в холодильник, вдруг у него что-то осталось из еды.

Джонатан закончил затыкать щель одеждой убитого, и направился к холодильнику. Открыв дверь, он вздохнул и сказал:

- Ну, что же... ничего такого здесь нет. Самая обычная еда. Сыр, колбаса, масло, яйца и прочее. В магазин всё же стоит сходить.

- Надеюсь, что ты распределишь свои деньги на период, пока мы здесь будем жить без связи с Грином.

- Естественно. Но и дело в том, что он очень много денег выделил, к тому же, он каждый раз много присылал, и у меня оставались лишние, поэтому накопилась довольно-таки большая сумма. Мы сможем прожить на них не один месяц, если так подумать.

- Тогда всё отлично. Идём в магазин? – потирая руки, спросил мальчик.

- Подожди, давай хотя бы согреемся, и потом уже пойдём. К тому же, нам нужно некоторое время переждать в доме. Вдруг те парни будут кататься по городу.

- Шанс, что они нас здесь найдут наобум один к миллиону, так что можно выходить в любое время. Ты не любишь рисковать даже в таких случаях? – ухмыльнулся Дэймон.

- Если бы я не любил риск, то не выжил бы и после первого дня освобождения из тюрьмы.

- Тогда мы посидим часик дома, а после этого пойдём в магазин.

- Единственное, что сейчас меня расстраивает, так это то, что не могу позвонить в пиццерию и заказать у них несколько пицц.

- Мы можем зайти в одну из них, и подождать там несколько минут, после чего довольные уйдём оттуда с кучей еды в руках, – улыбнулся мальчик. – Ради такого можем и выйти на улицу, вот тебе и плюс, к тому же, на улице отличная погода.

- Ну, отлично только то, что вокруг всё белое от снега, а холод и ледяной ветер способны убить за несколько часов. Даже не хочу думать о том, как выживают бомжи. Ладно, я пока лучше лягу спать, передохну, и потом мы пойдём за едой. Согласен?

- Раз ты хочешь спать, тогда и я лягу, – согласился мальчик.

Зайдя в комнату, они обнаружили лишь одну кровать, поэтому пришлось открыть дверь от комнаты, в которой лежал труп, и взять оттуда всё постельное бельё и одеяло, и снова замуровать выход. Джонатан постелил себе на полу, а Дэймон лёг на постель.

- Нормально? – спросил парень.

- Что нормально?

- Ну, постель нормальная? Удобно лежать?

- Да, вполне. Засыпай скорее. Чем быстрее уснёшь, тем быстрее проснёшься, и мы пойдём за едой.

- А тебе так не терпится покушать? – засмеялся Джонатан.

- Хотелось бы.

- Тогда ладно, я постараюсь, – укутываясь в одеяло, сказал Джонатан.

Не прошло и нескольких минут, как Джонатан уже спокойно спал, а постель опустела...

« Тюремный дневник.

Я уже сбился со счёта, какой сегодня день, но точно знаю, что с момента, как я в прошлый раз писал, прошло уже более полугода. Никакого желания писать не было, но зато я не один десяток раз перечитывал то, что написал до этого.

Сегодня я захотел написать про своего единственного друга в этом месте. Хотя он, может быть, и не является моим другом, а просто человек, с которым я могу спокойно пообщаться. Этот человек тюремный врач. Доктор Аарон. Не понимаю, зачем он работает в этом месте, хотя, может его это чем-то привлекает. До сих пор он не прочипован, скорее всего, ему удаётся как-то избежать этой процедуры из-за своей работы врача. Без понятия, как он скрывается от Ц.В.Т., но этим он со мной не делится.

Первое знакомство с доктором Аароном произошло в первый же день моего заключения. Будучи тринадцатилетним мальчиком, я сначала отнёсся к нему с ещё большим подозрением, нежели к другим. В тот день я лишь узнал его имя, и ничего более. Тогда я уже был с чипом в голове, но имитировать его реальное действие я полностью не мог, и как мне показалось, именно он и распознал это буквально сразу же. Ничего странного, ведь он был психологом, как я потом узнал, он оказался непрочипованным, и тогда-то понял, что для него моё нестандартное поведение было намного более понятным, нежели для кого-либо другого.

Помню день, когда ко мне пришли мои бывшие одноклассники, и смотрели как на реального преступника, с явным отвращением. Каждый, без исключения. Когда же они начали меня обсуждать, а я всё это слышал, мне было действительно больно, но мне необходимо было имитировать действие чипа, поэтому я не подавал вида, но доктор Аарон вступился за меня, указав им на то, что они ведут себя, как минимум недостойно. Это было слегка

грубо с его стороны, зато правдиво. С того момента я начал ему доверять всё больше, это происшествие для меня кое-что значило.

Не сказал бы, что после того случая мы стали как-то близки, и начали общаться, но всё же, при встрече я больше не испытывал каких-либо отрицательных эмоций, как раньше, а он, как я понял, всё больше интересовывался мной. С одной стороны это отпугивало в какие-то моменты, но в то же время заставляло доверять ему. Смешанные чувства, которые я полностью не смогу объяснить на бумаге.

Дальше всё было более активно, так как после двух месяцев пребывания в тюрьме мне действительно стало необходимо общение, это сводило меня с ума, и поэтому я решился на первый поход в его кабинет, якобы для консультации. Я понимал, что он крайне странный для человека, у которого в голове нет чипа, особенно насмотревшись на людей, которые были моими «соседями». Заключённые были абсолютно все прочипованы, и я очень ясно видел, что они из себя представляют, и доктор Аарон был совершенно другим. Хотя я и узнал о том, что у него нет чипа лишь через полгода, всё время, до этого открытия, я подозревал подобное.

Он устроил так, что в день у нас была возможность поговорить в течение часа. Если честно, первые несколько дней я его побаивался и сторонился, всё же я был наедине с ним в одном кабинете, и это провоцировало возникновение странных мыслей в голове.

Через некоторое время я уже более-менее свободно общался с ним, и это совершенно не напрягало меня. Этот час общения был действительно необходим для меня, и как мне казалось, для него тоже. Мы очень много говорили о том, что нравится мне и ему, и что наоборот, не нравится. Было много различных тем, но я понял, что доктору Аарону очень импонировал зелёный цвет, и он очень жалел, что его белый халат нельзя было сменить на зелёный. Это казалось странным, всё же такая ярая зависимость от этого цвета...но у каждого есть свои заморочки, и я не в праве осуждать

его за это, всё же, я оказался практически таким же зависимым от зелёного цвета. Да, мне действительно нравится этот цвет, но не слишком светлый, и не слишком яркий. Кстати, именно от этой темы он и сдвинул наше общение с мёртвой точки. Мы интересовались жизнью друг друга, но о нём я ничего особенного не узнал, как и он обо мне, как мне кажется. Всё-таки у нас с ним были совершенно обычные жизни. Он всю жизнь стремился к тому, чтобы стать врачом-психологом, а я даже не успел чем-то так сильно заинтересоваться, чтобы начать к этому стремиться. Это обидно, но как сказал доктор Аарон: «Не всё потеряно. У тебя ещё вся жизнь впереди». Он всегда старался меня подбадривать и как можно больше вникнуть в мою жизнь, будто для него моя жизнь была так же важна, как и его собственная. Скорее всего, именно так и должны себя вести психологи, чтобы помочь своему пациенту. Мы до сих пор обсуждаем друг друга, но в последнее время я стараюсь ставить акцент именно на его жизнь, хочу узнать побольше о нём. Но то, о чём я больше всего хочу узнать, он мне не рассказывает. Хочу знать, как он избежал чипования...»

Глава тринадцатая. Обострение.

Джонатан открыл глаза, и тяжело вздохнул, понимая, что сейчас ему придётся вставать, и выходить на улицу, в дикий холод. Он повернул голову в сторону кровати, где должен был лежать Дэймон, а затем приподнялся, чтобы взглянуть на него, но к его большому удивлению, мальчика не было там. Он начал оглядываться по сторонам, но его всё же нигде не было. Парень встал, и уже хотел выйти из комнаты, чтобы искать мальчика, но тут сзади раздался громкий детский крик. Перепугавшись, Джонатан аж подпрыгнул, а развернувшись на 180 градусов, закричал:

- Как долго ты ещё собираешься пугать меня таким образом?
- Ну, весело же...

- Весело здесь только одному из нас, и это ты. Второму, то есть мне, не так уж радостно каждый раз успокаивать своё сердце после твоих выходов.

- Ладно, хочу спросить, а где мой мишка?

- Вроде бы, я его оставил на кухне или у двери входной. Точно не помню, так как чип сработал, хотя, может быть я его у входа в дом оставил, и так и не забрал. Чёрт... - вздохнул парень и быстрым шагом пошёл к входной двери.

Он открыл её, и, выглянув на улицу, увидел, что мишка всё-таки лежит там. Джонатан схватил его и быстро вернулся в дом, захлопнув за собой дверь. На улице было слишком холодно, чтобы находиться там хотя бы минуту без одежды.

- Ну, вот, твой мишка цел и невредим, осталось только отряхнуть его от снега и просушить нормально, а то он пролежал там как минимум два часа, даже не знаю, сколько сейчас время. Телефон-то отключил...

- А зачем тебе знать, сколько время? На работу не надо, да, и вообще, сейчас ты живёшь свободно, не зависишь ни от чего.

- Всё же, ни музыку послушать, ни взглянуть на время...непривычно как-то даже.

- Музыку я тебе компенсирую, хочешь, спою? – улыбнулся мальчик.

- Нет уж, не стоит, я этого не вынесу. Ты и так не умолкаешь, а если ещё и песенки твои слушать...

- Если хочешь узнать время – взгляни на небо, и примерно поймёшь.

- Не самый лучший вариант определения времени, но думаю, что через полчаса уже начнёт темнеть, поэтому давай-ка мы соберёмся, и пойдём за едой?

Джонатан оделся, и перед выходом решил зайти в уборную. Он взглянул в зеркало, и увидел в нём только своё отражение, но вдруг в нём появились ещё лица, он их узнавал, так как они ему уже снились. Теперь он не боялся их, скорее, даже привык к ним, и

теперь подобное его не могло напугать. Парень умыл лицо, и вновь взглянул в зеркало, теперь в отражении был только он сам.

- И ладно... - прошептал он, вытирая лицо. – Ну, что, Дэймон? Пойдём?

- Конечно, давно пора. Засиделись мы в доме уже.

Оба вышли из дома, Джонатан закрыл дверь, и проверил свою куртку, в ней лежал пистолет и деньги, он кивнул, и пошёл вслед за мальчиком, который уже рвался вперёд. Под ногами скрипел снег, звук ласкал его уши, до этого момента он наслаждался этим звуком только когда вышел из тюрьмы. Сейчас у него было время и возможность для того, чтобы слегка расслабиться. Его галлюцинации ещё больше усилились, и теперь он даже видел, как под ногами мальчика вминается снег, и так же скрипит, как и от его собственных шагов. Теперь он не мог справиться со своими иллюзиями, хотя, он даже и не хотел этого. Мальчик постоянно поворачивался на него и улыбался. С момента, как он вышел из тюрьмы, Дэймон был лучшим, что с ним происходило за это время, он сам об этом не раз задумывался. Этот мальчик был необходим ему, чтобы жить дальше, столько, сколько он сможет. Дэймон, скорее всего, стал его смыслом, хоть и неосознанным пока что.

- А чего ты хочешь? – вдруг спросил мальчик.

- В смысле?

- Ну, поесть чего хочешь? Мы же идём за едой, так давай обсудим, что ты купишь.

- Даже не знаю, нам нужно сначала дойти до магазина, а потом уже определимся. Времени у нас навалом, так что сможем подумать на месте.

- Что, совсем никаких мыслей нет? Просто скажи, чего хочется.

- Сладкого бы, и солёного, и вообще...мне кажется, что я приду в магазин, увижу кучу всего, и накуплю всяких мелких закусок, после чего буду весь вечер их жевать.

- Неплохая идея, – засмеялся мальчик.

- А чего смешного-то? – нахмурился парень.

- Ничего, просто я буду жевать их вместе с тобой.
- Нет уж! Мы купим для каждого отдельно.
- Так неинтересно, веселее кушать вместе...
- Посмотрим на твоё поведение. Я ещё подумаю.
- Хорошо...

Они шли не так уж быстро, так как шаги мальчика были маленькими, хоть он и быстро топал. Люди, как и всегда, обращали внимание на Джонатана, который по непонятным им причинам шёл постоянно, слегка сгорбившись и с вытянутой вперёд рукой. Парень отпустил руку мальчика, и нагнулся, слепил снежок, и несильно запустил его в Дэймона.

- Эй! – резко обернувшись, крикнул мальчик.

Теперь эта прогулка превратилась в войнушку между ребёнком и взрослым парнем. Прохожие даже останавливались, когда рядом с ними проходил Джонатан, и уже готовились сказать ему свои типичные фразы, но парень вообще не обращал на них внимания. Он пытался уклоняться от вымышленных собой же снежков, которые в него кидал мальчик.

- Не можешь попасть, да? – усмехнулся парень.

- Не всё потеряно, – улыбнулся Дэймон, и изо всех сил швырнул Джонатану в лицо снежок.

Парень начал отплёвываться от снега, и стряхивать его со своих щёк.

- Иди сюда, – рассмеялся он, и побежал за мальчиком.

Дэймон бежал по улице, вереща при этом, и оглядываясь на Джонатана, который специально держался позади, чтобы не догонять его. Вдруг мальчик споткнулся, и чуть было не упал, но парень его подхватил, и после этого поднял его к себе, и усадил к себе на шею.

- О-о-о! – протянул Дэймон. – А давай так побежим?

- Да без проблем, – хмыкнул парень, и сорвался с места.

Он бежал пару минут, наслаждаясь детским смехом, который никак не утихал. Ему в лицо бил холодный ветер, но он не обращал внимания на него. Поскользнувшись на льду, он сразу же

среагировал, и успел снять мальчика со своей шеи, и упал на землю с вытянутыми вверх руками, удерживая мальчика. Сам он шибко ударился головой о лёд, и она буквально трещала по швам от боли.

- Ты в порядке? – спросил он.

- Конечно, ты же ударился, а не я, – вздохнул мальчик. – Отпускай меня уже, и вставай на ноги.

Джонатан так и сделал. Встав на ноги, он проверил голову, проведя рукой по затылку, и почувствовал что-то тёплое, посмотрев на свою ладонь, он увидел на ней свою же кровь.

- Сvezло... - скривился он. – Давай-ка зайдём в аптеку.

Оглянувшись по сторонам, парень заметил примерно в ста метрах от него аптеку, и направился к ней. Взглянув на мальчика, он сильно удивился, так как он начал то ли исчезать, то ли у него глаза слезились, и поэтому всё было размыто.

- Дядя... - прозвучал отдалённый голос мальчика, хотя тот был в шаге от парня.

- Дэймон, иди сюда, – сказал Джонатан, я плохо тебя слышу.

Мальчик сделал шаг к парню, но у Джонатана в глазах потемнело, и теперь он вообще не видел Дэймона.

- Ты где? – вскрикнул парень.

- Я здесь, – прозвучал ещё более отдалённый голос мальчика.

- Подойди ближе, я тебя очень плохо слышу, – размахивая руками по сторонам, продолжил кричать парень, пытаясь нащупать Дэймона.

- Вам необходимо обследование в центре... - попытался сказать прохожий, но Джонатан тут же его перебил.

- Пошёл на хрен!

Перед его глазами по-прежнему была лишь темнота, и он даже не понимал, где сейчас находится.

- Вы плохо себя чувствуете, необходимо обследование.

Джонатан ориентировался по звуку, и, поняв, откуда исходит голос, со всей силы ударил туда, и почувствовал чью-то челюсть. Судя по всему, это и был тот человек.

- Дэймон! – крикнул парень, но в этот раз отклика он не услышал. – Дэймон! – ещё сильнее заорал он.

Сознание парня отключилось, и теперь работал его чип. Всё случилось из-за падения. Сильный удар по голове привёл чип в действие, и он нейтрализовал сознание парня, хоть и не сразу. В глазах Джонатана больше не было никаких эмоций, кроме гнева. Он оглядывался по сторонам, наблюдая вокруг лишь прохожих, которые остановились, и глазели на него.

- И чего ты смотришь на меня? – недовольно скривившись, спросил он у лежащего на земле человека, которому он, будучи ещё в сознании, заехал в челюсть. – Хочешь ещё?

Парень нагнулся над тем человеком, и вновь ударил его, а затем ещё раз. Он выбил уже несколько зубов ему, разбил нос, губу, оставил несколько ссадин.

- Надо ещё? – гневно спросил он.

- Необходимо обследование, – сказал другой.

Парень в ярости выхватил из кармана пистолет, и направил его в сторону того человека, и без каких-либо промедлений выстрелил ему в голову, выбив при этом большую часть мозгов, и часть чипа.

- А теперь? Есть ещё умники? – оглядывая людей, окруживших его, спросил он.

- Необ... - не успел сказать другой мужчина, как вдруг Джонатан стремительно подошёл к нему, и ударил пистолетом по голове, от чего тот упал на землю, и больше не шевелился.

- Требуется... - в этот раз сказала женщина, и в её лицо сию секунду влетела пуля, пробивая голову насквозь.

Прошло несколько минут, сознание парня вернулось, и он, открыв глаза, увидел вокруг себя около десяти трупов, а ещё семеро просто лежали на земле, скорее всего, он их просто вырубил.

- Что за херня?

Затем он сжал ладони в кулак, и только сейчас заметил, что в его левой ладони находится пистолет.

- Нет, только не это... Дэймон! – крикнул парень, оглядываясь.

Мальчика нигде не было, и парень не понимал, где он сейчас может быть. Ему в голову приходили лишь мысли о том, что мальчик убежал, испугавшись его, и теперь его найти, будет крайне сложно.

- Дэймон! – вновь крикнул он.

Голова начала слегка кружиться, и парень вспомнил про свою рану, из которой понемногу текла кровь, и к тому же, необходимо было убираться отсюда побыстрее, чтобы не попасться. Джонатан побежал в аптеку, и даже не говоря с продавцами, перепрыгнул их стойку, после чего начал поиск дезинфицирующих средств и бинтов.

- Требуется проверка в центре внедрения технологий, – сказала женщина.

- Заткнись, и уйди отсюда, – крикнул парень, и оттолкнул её.

Пара минут поисков увенчалась успехом, а затем ещё минута ушла на то, чтобы вылить на себя жидкость для дезинфекции и обмотать голову бинтом. Теперь парень был похож на больного, сбежавшего из больницы, поэтому он накинул себе на голову капюшон, и пошёл к выходу из аптеки, но не открыл дверь, так как увидел там уже знакомых людей. На улице стояли три бронированные машины, а из них выходили уже знакомые парню люди в униформе «О.К.О».

- Чёрт возьми! – вздохнул он.

Он вернулся к прилавку, и внимательно оглядел всю аптеку, и заметил ещё одну дверь. Открыв её, он понял, что здесь хранятся лекарства, но всё же зашёл в неё и осмотрелся.

- Где-то должна была быть ещё одна дверь. Не может быть, чтобы здесь не было ещё одной двери...

Сколько бы он ни искал, найти так и не смог, и тогда он от злости опрокинул коробки с лекарствами, за которыми и была дверь.

- Отлично, – усмехнулся он.

Дверь оказалась закрыта, но проблемой для Джонатана это не стало, поэтому он начал выбивать её. Послышался звук открывающейся двери, он выглянул, чтобы посмотреть, кто зашёл, и мельком заметил входящих людей О.К.О. Долго не думая, он достал пистолет, выстрелил в замок двери, которую пытался выбить собственными силами. Пуля положительно подействовала на замок, пробив его, но таким образом парень привлёк к себе внимание.

- Он в той комнате, действовать осторожно, – слышался голос одного из вошедших.

Парень открыл дверь, и выбежал из аптеки, после чего бегло осмотрелся, и побежал направо. Он находился в переулке, и выбора у него толком даже не было, либо бежать обратно к бронированным машинам, либо попытаться скрыться от них в противоположной стороне. Вслед за ним вышли люди О.К.О., но Джонатан уже был далеко от них, и как только они начали стрелять, парень завернул за угол. Необходимо было бежать без остановки, так как машины могли уже выехать за ним, всё-таки для связи им не требовались какие-либо приборы, всё выполнялось с помощью чипов.

- Великолепно... - пробубнил он, поворачивая на перекрёстке направо.

Сзади слышался звук быстро едущей машины, и, судя по всему, большой, так как звук был характерным для мощного двигателя. Думать долго не пришлось, поэтому парень ускорился, надеясь найти какой-то неприметный закоулок за несколько секунд, иначе его обнаружат. Машина выехала из-за поворота раньше, чем парень успел свернуть, и направилась в его сторону, ускоряясь ещё больше. Наконец, парень заметил впереди поворот, и он был явно узким для машины, поэтому оставалось лишь продолжать бежать до него.

- Почти... - прошептал он, когда оставалось несколько шагов.

Парень завернул, а машина остановилась прямо у закоулка, из неё выбежали вооружённые люди, и последовали за парнем.

Джонатан понял, что оторваться будет нелегко, поэтому на всякий случай перепроверил обойму пистолета, и не зря, так как оставалось всего две пули. Он перезарядил пистолет, и оглянулся назад. За ним следовало пятеро, и не факт, что его сейчас не окружали остальные. Выхода из этой ситуации не было, поэтому он решил искать более удобное место для себя, чтобы попытаться выжить в перестрелке. Пробегая мимо одного поворота, он заметил, что эта дорога ведёт в тупик, и к двум домам. Он вернулся к тому повороту и выстрелил сначала в замок одной двери, и выбил её, после чего направился к другому дому и сделал так же, после чего забежал в него. Идея была предельно проста – разделить отряд, который его преследовал. Повезло, что в доме, в который он вбежал, не было никого. Он спрятался в одной из комнат дома, и ждал с пистолетом наготове. В дом вбежали люди, он понял это по топоту, но не мог определить, сколько их было из-за своих же нервов, которые не давали ему сосредоточиться. Сжав рукоять крепче, он приготовился стрелять, топот прекратился, но шарканье всё равно слышалось. Джонатан прислонился к стенке и внимательно вслушивался в каждый шорох. Люди, преследовавшие парня, шли прямо за стеной, где стоял парень, и он это понимал. Шарканье прекратилось, они остановились, но парень продолжал вслушиваться. Он приложил пистолет к стене, где как он думал, остановился один из них.

Парень никак не мог определить, где они точно находятся, поэтому не мог выстрелить, так как сразу же выдал бы себя, и положение могло ухудшиться. Вдруг он услышал вздох одного из них, и тут же направил ствол в то место, где услышал его, и незамедлительно выстрелил. Пуля пробила стену, и влетела в голову врага, второй тут же начал расстреливать стену, но парень уже отошёл от неё, и выпрыгнул из комнаты, попутно выстреливая три раза в нападавшего. Две пули попали точно в цель, а одна лишь задела его плечо. Даже этих двух пуль хватило на то, чтобы обезвредить второго противника, остальные трое вбежали в другой дом.

- Надо сваливать отсюда.

Он зашёл в одну из комнат, и посмотрел в окно, которое выходило на главную улицу. Долго не думая, он открыл окно, и выпрыгнул из него, вокруг были лишь прохожие, которые вновь зациклились на парне, но сейчас его интересовали не они, а солдаты, которые гнались за ним.

- Дэймон... - прошептал парень.

Он постоянно думал о мальчишке, которого, как он считал, потерял у аптеки, и сейчас ему больше всего хотелось вернуться туда, и проверить каждый уголок. Так он и сделал. Парень шёл, как обычно, стараясь не привлекать к себе внимания, пытаюсь спрятаться или ещё каким-либо образом. Одна из бронированных машин пронеслась мимо него, но он и глазом не повёл, а они не остановились, судя по всему, даже не заметив его. Через десять минут он вернулся к месту, где якобы потерял мальчишку, и начал осматриваться, но так же вёл себя осторожно, так как одна из машин осталась на месте, а солдаты где-то спрятались, либо сидели в машине. Он помнил, что в его обойме осталось одиннадцать патронов, и посчитал, что их ему хватит, если вдруг что-то случится, к тому же, в кармане была ещё одна полная обойма и другая с двумя пулями. Пройдясь по всему району, он так и не нашёл Дэймона, от чего его нервы разыгрались не на шутку. Джонатан заметил одного из солдат у входа в аптеку, другой стоял у магазина, в общем, весь отряд был рассредоточен по улице, чтобы следить за происходящим. Однозначно, необходимо было выбираться отсюда, чтобы не выдать себя, но у парня сильно разболелась голова, и от боли, ему пришлось согнуться, после чего он упал на одно колено и схватился обеими руками за голову. Открыв глаза, перед ним всё вновь плыло, и он понял, что сейчас он отключится, и это добром не кончится. Парень попытался встать на ноги и уйти подальше от этого места, но боль в голове не отпускала его, и он остался там же, где и стоял. Солдаты наблюдали за ним, и заподозрили что-то неладное, но лишь успели достать оружие, как вдруг парень встал на ноги, и повернулся в

сторону аптеки. Он вполне спокойно шёл к ней, даже не совершая никаких резких движений. Джонатан подошёл к двери аптеки, у которой стоял солдат.

- Вам требуется помощь? – спросил солдат, держа руку на оружии, и глядя на других солдат, которые начали собираться со всей улицы.

- Нет, она тебе нужна, – подняв голову, ухмыльнулся парень, а затем выхватил пистолет.

Парень просунул ствол под шлем солдату и выстрелил тому в подбородок. Выстрел услышал абсолютно каждый на улице, и в тот же момент все солдаты взяли за оружие и открыли огонь, а Джонатан схватил убитого, и, прикрываясь его телом, пошёл прямо к ним.

- Не прекращать огонь! – сказал один из стрелявших.

Их пули оставались в теле мужчины, которым прикрывался Джонатан. Он ждал удобного момента, и как только он подвернулся, когда те начали перезаряжаться, парень бросил тело на землю, и взял пистолет двумя руками, чтобы легче было целиться. Выстрелив три раза, он убил одного и ранил второго, но в этот момент из бронированной машины вышло ещё трое, и они не собирались подходить ближе, они стреляли издалека. Джонатан снова подхватил тело, и побежал к жилому девятиэтажному зданию, до которого оставалось совсем ничего. Необходимо было найти укрытие, так как тело нашпигованное пулями скоро перестало бы выдерживать выстрелы и стало бы полностью бесполезным дырявым куском мяса. На его лице до сих пор была улыбка, а это означало, что сейчас он ни о чём не думает, и ничего не боится, что было крайне опасно для Джонатана, который вскоре очнётся, и ему придётся полностью расхлёбывать то, что сейчас происходит. Парень забежал в здание и закрыл за собой дверь. Он тут же бросил тело и начал подниматься на второй этаж. Дверь вновь открылась и, и это означало лишь то, что солдаты вошли вслед за ним.

- Кто-то сейчас умрёт, – ухмыльнулся Джонатан, и выбил дверь на втором этаже.

Он нашёл в доме лишь одного мужчину, который толком ничего не успел произнести, как вдруг ему в лицо прилетел кулак, и он упал навзничь. Джонатан добрался до окна, которое выходило на улицу. Его следующие действия можно вполне легко вычислить, он собирался добраться до бронированной машины, выпрыгнув через окно, и разобравшись с людьми, охраняющими её. Так же он заметил, что двое из них бегут к зданию, в котором он сейчас находится, и поэтому охранять остался лишь один. Так как двоих он убил, ещё двое вошли вслед за ним, необходимо было лишь дождаться момента, когда другие двое забегут в здание, чтобы можно было открыть окно и выпрыгнуть. В квартиру забежали двое, и сразу же открыли пальбу по парню. Джонатан отпрыгнул за стену, и приготовил пистолет. Стрельба прекратилась, и он тут же выглянул из-за стены, и пару раз выстрелил, попав лишь один раз в ногу одного из них. Сейчас он не мог увидеть, зашли ли в здание другие, чтобы он мог выпрыгнуть, поэтому нужно было ещё немного подождать. Парень на мгновение отключился, и, открыв глаза, вскрикнул:

- Ну что за чушь?

Чип перестал действовать, и теперь Джонатану необходимо было для начала понять, что с ним происходит, где он находится, и как выбраться из этой передраги. Сначала он огляделся по сторонам, и понял, что находится на кухне какого-то дома, выглянув из-за стены, он чуть было не схлопотал пулю в лоб, но заметил, что двое ждут, когда он вылезет, чтобы пристрелить. Так же эти двое были теми самыми, что стояли по всей улице вразброс.

- Чёрт возьми, если эти уроды собрались в этом дом, мне не вылезти отсюда живым.

Затем он взглянул в окно, и понял, что находится не на первом этаже.

- Это ещё что такое? – спросил он сам себя. – Второй этаж что ли? Очуметь просто...если их здесь двое, значит, и другие сейчас

прибегут, надо грохнуть этих, пока не прибежали остальные... - хватаясь за собственные волосы, прошептал он.

Парень решил использовать старый трюк, и схватил со стола чайник, а затем подбросил его к окну. Раздались выстрелы, пули продырявили чайник и разбили окно, а парень выполз, и выстрелил несколько раз в своих врагов. Все выстрелы пришлись на грудь одного из них, а раненный всё так же лежал на полу. Джонатан успел взглянуть ему в глаза, после чего вновь выстрелил, и пробил его шлем. Парень встал на ноги, и быстро подбежал к убитым, хватая их оружие. Забежал обратно на кухню и выглянул в окно. У машины стоял один из них, а других уже не было, как вдруг сзади послышались выстрелы. Одна из пуль задела его ногу, а остальные не достигли своей цели, так как парень успел отпрыгнуть в сторону, вновь засев за той же стеной.

- Везение определённо не связано со мной... - пробубнил он, и взял покрепче автомат, который подобрал у одного из убитых.

В обойме оставалось около десяти пуль, Джонатан это проверил, а в другом автомате и вовсе семь. Вытаскивать пули и вставлять в другую обойму, не было времени и смысла, поэтому оставалось лишь одно, припугнуть их выстрелами из автомата и ринуться к окну, чтобы выпрыгнуть наружу, после чего побежать к машине. И это необходимо было сделать быстро, пока не приехали остальные машины. Парень рискнул и выпрыгнул из-за стены, открыв огонь из автомата, при этом побежав к окну. Те двое не стали отходить, и открыли огонь в ответ, за что и поплатились. Из автомата Джонатан подстрелил одного из них, а второй успел парню попасть руку, от чего он тут же выронил автомат, хоть тот и был уже пуст, но в другой руке у парня был пистолет, поэтому он без труда снял и второго тремя выстрелами в грудь. Теперь даже спешить было некуда, так как, выпрыгнув на улицу, необходимо было расправиться с ещё одним, который укрылся за машиной, а обоймы были пусты во всех его оружиях. Джонатан обыскал тела солдат и нашёл у двоих по гранате, и к тому же пару обойм для автомата. Он всё взял, перезарядил автомат и побежал к выходу из

здания. Теперь выпрыгивать из окна не было необходимости. Он выбежал из здания с гранатой в руке, и уже держал наготове, чтобы швырнуть её в машину, за которой сидел последний солдат. Джонатан выдернул чеку, и бросил гранату изо всех сил. Она слегка перелетела за машину, но это оказалось даже лучше, чем предполагал парень. Граната взорвалась, а осколки разлетелись по всей улице. Забежав за машину, чтобы проверить оставшегося солдата, он увидел лишь наспигованного осколками мужчину, которого явно не спас его бронежилет. Из его ноги и руки текла кровь.

- Снова правая рука... - вздохнул парень.

Он не хотел садиться за руль машины, но всё переменялось, когда из-за угла показалась вторая бронированная машина, и это поменяло решение Джонатана идти пешком. Парень быстро сел в машину, и осмотрелся внутри. Проблема была в том, что он совершенно хреново водил машину, и эта не стала исключением. Для начала необходимо было завести машину, но Джонатан даже не взял ключи у одного из убитых, поэтому он выбежал из кабины, и обыскал лежащий у машины труп. Повезло, что именно у него были ключи, скорее всего, именно поэтому он и остался у машины. Джонатан сел обратно в машину и завёл её. Кое-как он тронулся с места, но другая машина уже была совсем близко. После двух минут езды парень понял, что он не герой автогонок, и никаким образом не оторвётся от преследователей, поэтому он приготовил гранату, и схватил её покрепче, пистолет он положил в карман, а автомат положил рядом с собой, чтобы сразу же схватить, когда необходимо будет выбегать из машины. Он завернул в поворот и после этого проехал пару метров, после чего открыл дверь машины, и выпрыгнул из неё, держа в одной руке автомат, а в другой гранату, после чего спрятался за машиной. Бронированная машина выехала вслед за ним, и остановилась сзади. Люди тут же начали выходить из машины, но Джонатан выдернул зубами чеку из гранаты, и подкинул к ним под машину. Как только они вылезли из машины, и собрались бежать на поиски, граната взорвалась. Тем,

кто были близко к взрыву, остались без ног, а тем, кто вылез из грузового отделения, лишь поранило ноги, но и они больше не могли преследовать парня. Больше всего не повезло водителю, так как граната подлетела как раз под водительское сиденье, и, судя по всему, днище машины не было защищено вообще, и поэтому от солдата внутри практически ничего не осталось. Джонатан не стал добивать выживших, а лишь побежал прочь оттуда. Сейчас нужно было хотя бы забежать домой и перевязать раны, после чего направляться на поиски Дэймона. Парень никак не мог успокоиться, что потерял мальчика, его сердце в разы сильнее болело, нежели все остальные раны вместе взятые. В какой-то момент он даже перестал чувствовать физическую боль, полностью погрузившись в свои мысли.

Через некоторое время он прибежал к своему дому, и ввалился внутрь и закрыл за собой дверь. Он понял, что что-то не так, и взялся за пистолет, после чего выбежал на кухню, и увидел там мальчика, который сидел рядом с мишкой, которого Джонатан усадил на стул после того, как забрал с улицы.

- Дэймон! – вскрикнул парень, и подбежал к нему, затем обнял и прижал к себе. – Как ты здесь оказался?

- Пришёл. Я понял, что там мне будет не место, и вернулся домой, – улыбнулся он.

- Ты, конечно, поступил правильно, но я так переживал, что потерял тебя...

- Ты меня никогда не потеряешь, – засмеялся мальчик. – А вот мишку советую высушить, а то он мокрый, и если за ним не ухаживать, он быстро испортится.

- Хорошо. Сейчас, я только перевяжу раны и начну его сушить.

- Кстати, еду мы так и не купили, – вздохнул мальчик.

- Наступит вечер, я схожу в магазин, и куплю чего-нибудь, а сейчас нужно переждать некоторое время, слишком уж опасно на улице сейчас.

- Я тебя не тороплю, вот, смотри, у тебя уже весь бинт на голове пропитался кровью, надо поменять бы, и другие раны перевязать.

- Да-да... - пробубнил парень, и направился в уборную.

Через полчаса он уже перемотал себе ногу, руку и голову во второй раз. С ногой повезло, так как там практически только кожу пробила пуля, и вылетела, а вот правая рука вновь пострадала, причём практически в том же месте, где и была прошлая рана. Пришлось принять кучу обезболивающего и облить всё дезинфицирующей жидкостью, чтобы не занести заражение. От этого у Джонатана аж скулы свело, так как боль была дикая, всё же обезболивающее не начало действовать ещё. В аптечке больше не было практически ничего полезного, поэтому помимо похода в продовольственный магазин необходимо было ещё сходить в аптеку, и закупиться различными лекарствами, бинтами, и вообще, обновить аптечку. Он перепроверил свой пистолет и обоймы, которые сложил в карман, в итоге набралась одна полная обойма и несколько лишних пуль, что, собственно не слишком радовало его, так как с автоматом незаметно не походить по городу, а патроны были только для автомата. Поэтому придётся сходить ещё и в оружейный магазин, если такие до сих пор существуют, так как парень не видел в городе ни одного, пока гулял и исследовал его. С Грином связываться нельзя было, так как прошло всего ничего времени. К тому же, если далеко не уходить, то можно не выдать себя. Естественно, это возможно лишь при некотором везении, так как если чип вновь активируется так не вовремя, Джонатан снова попадёт в переделку за просто так.

- Дэймон, а ты чем здесь всё это время занимался? – спросил парень.

- Сидел и ждал тебя.

- А если бы я не пришёл?

- Я знал, что ты придёшь, – улыбнулся мальчик.

- И всё же.

- Если бы ты не пришёл, это означало бы лишь то, что ты умер, другой причины не могло быть, поэтому в таком случае умер бы и я, – пожимая плечами, ответил мальчик.

- Ты сдурел что ли? Если со мной что-то случится, тебе нужно будет выжить. Как ты думаешь, для кого я в последнее время стараюсь?

- Для себя? – улыбнулся мальчик.

- Нет... - вздохнул Джонатан. – Так, хватит, – махнул он рукой, и пошёл в комнату. – Я немного отдохну, а то совсем уж это выматывает. Только проснулся, прогулялся немного, а уже без сил.

- Просто ты много крови потерял, и поэтому тебе надо сходить в магазин, и купить побольше еды, после чего наесться до отвала и лечь спать, чтобы полностью восстановить силы.

- Не ври, ты просто хочешь есть, – засмеялся Джонатан.

- И в этом тоже дело, – не стал скрывать мальчик.

- Чёрт...ладно, схожу я за едой, а ты сиди в доме, мало ли что случится.

- Здесь до магазина рукой подать, ничего не может случиться, так что я пойду с тобой.

- Ну, около десяти минут пути, так что расстояние не маленькое, а будешь мне перечить, всыплю по первое число.

- Не посмеешь, – возразил Дэймон.

- Слушай, мальчик, я уже взрослый...

- И это не значит, что ты можешь таким образом воспитывать меня, – хмыкнул мальчик.

- Ну...отчасти ты прав...

- Не отчасти, а полностью прав.

- Ладно, давай, собирайся и мы идём. Ты меня достанешь скоро настолько сильно, что я действительно всыплю тебе.

- Не поймаешь, – засмеялся мальчик, и побежал к входной двери.

- Ну-ну, – надевая куртку, прошептал парень, и тоже направился к двери.

Через пятнадцать минут уже стояли у магазина, а Джонатан возмущался, что мальчик идёт слишком медленно, и поэтому они так долго добирались до магазина.

- Мы уже дошли, – вздохнул мальчик, и взял Джонатана за руку, и они зашли в магазин.

- Теперь рассказывай, что мы будем покупать, – косо посмотрел на него Джонатан.

- Что-нибудь вкусненькое... - так же покосился Дэймон.

- Я тебя понял, – кивнул парень, и повёл мальчика в отдел сладкого.

Они вышли через полчаса, в руках Джонатана было два полных пакета с едой, а впереди бежал Дэймон, на лице которого растянулась улыбка от уха до уха, и он аж припрыгивал от счастья.

- Теперь ты доволен? – спросил парень.

- Конечно, мы столько всего купили, теперь можно спокойно просидеть дома не один день, – всё так же улыбаясь, проговорил мальчик.

- Это радует, хоть отдохнуть смогу, – облегчённо вздохнул Джонатан.

На дорогу до дома они потратили ещё больше, чем до магазина, так как теперь медленно шёл парень, и ускориться он никак не мог, всё-таки полные пакеты, которые его слегка тормозили, свисали до самой земли. К тому же, на улице было скользко, и если неосторожно идти, можно было упасть, и в самом лучшем случае порвать пакеты, что было бы критично в их ситуации, пришлось бы всё тащить в руках.

Они зашли в дом. Джонатан закрыл дверь, и направился на кухню, после чего выложил всё из пакетов на стол, и снова осмотрел всё, что купил. На столе лежала целая гора еды, и в основном это были закуски и сладкое. Сам Джонатан был заядлым сладкоежкой в детстве, но в последнее время ему как-то не очень удавалось поесть сладкого...

- Наконец, я смогу ободраться сладким, – ухмыльнулся он, после чего начал распахивать всё в холодильник на разные полки. – Я даже пару бутылок пива взял, думаю, что я заслужил.

- Ну-ну, заслужил.

- Ты что-то имеешь против, мелкий? – приподняв бровь, спросил Джонатан.

- Нет, конечно же, – хмыкнул мальчик, и уселся за стол.

- Сейчас я всё разложу в холодильник, и мы решим, что возьмём с собой в комнату, чтобы там валяться и есть. В прошлом можно было хотя бы посидеть перед телевизором, перед компьютером, порыскать в интернете, а сейчас ничего из этого нет. Эти недоумки перенесли всё в чипы, и то, не факт, что они пользуются подобным, ведь эти овощи вообще ни на что не способны без каких-либо конкретных указаний.

- Раньше было веселее?

- Конечно. Ты взгляни на улицу. Эти полумёртвые идиоты бессмысленно ходят по улице, и даже не знают, что делают. У них нет жизни, вообще нет. Не понимаю тех, кто так стремился к подобному будущему. Уж лучше бы я жил в средневековье и ездил на лошадях, и рубился на мечах с врагами, помер бы лет в тридцать, и всё.

- Не слишком весёлая жизнь...

- Уж намного более весёлая и интересная, нежели вот это существование. Мы скитаемся от одного дома к другому, пытаемся скрываться. Может быть, раньше это могло показаться крутым, ведь мы типа скрываемся от врагов, выживаем, стреляем, убиваем... якобы жизнь полностью свободного человека, сплошной экстрим, избыток адреналина, но это не так. Всё это бесполезная херня. Если бы люди были хотя бы адекватными, может быть я бы и подумал на счёт того, нужно ли мне всё это, но сейчас я могу без задней мысли сказать, что это всё чушь. В это время невозможно найти друга, невозможно найти вторую половинку. Хотя, зачем я это рассказываю маленькому мальчику... - рыская в холодильнике, и пытаюсь что-то выбрать, попутно говорил парень.

- А если ты сможешь всё изменить?

- Каким образом?

- Тебе же Грин говорил, что ты сможешь всё изменить, как только выполнишь все условия участия в соревновании. С его помощью ты хотел что-то поменять, если согласился на это всё.

- Теперь я не верю в подобные сказки. Я и ты, мы одни. Грин не с нами, и к тому же, даже если бы он мог как-то нам помочь, то вообще, как это, может быть, возможно? Один в поле не воин, кем бы ты ни был. Как бы я ни старался, мне не достичь результата в одиночку. В нынешнее время даже помощи искать негде. Вокруг лишь безмолвный порядок, которым с лёгкостью управляет Ц.В.Т. Самое печальное, что бежать некуда. От кошмаров этого мира уже не скрыться. Мы можем только испытывать бесконечную боль от осознания своей беспомощности.

- Возможно, всё не так уж плохо, – улыбнулся Дэймон. – Всё-таки одна цель может дать тебе необходимый толчок и чуточку уверенности для противостояния своим страхам.

- И что же это?

- Ты говорил, что есть девушка, которая нравится тебе...

- Да, но она уже довольно давно прочипована.

- Именно! Считай, что без тебя она так и останется «в темноте», без надежды и малейшего шанса на нормальную жизнь. Даже без осознания реальности.

- Если бы я мог что-нибудь сделать с этим, я бы не сидел сейчас без дела, роясь в холодильнике.

- Кое-что ты всё же можешь, как и каждый человек. Ты можешь не сдаваться до самого последнего момента, делая всё возможное, чтобы приблизиться к своей цели.

- Об этом легко говорить, но реализовывать эти беседы, идеи, мысли не так уж просто.

- Будь в этом мире хоть что-то простое, он был бы слишком милостивым и щедрым. Всего нужно добиваться. Все привыкли плакать и жаловаться, что мир слишком суров, как раз это и привело всех нас к такой ситуации.

- Так-так, пожалуй, хватит, а то слишком много болтает маленький мальчик, – улыбнулся парень, после чего закрыл дверцу холодильника, держа в руках кучу еды.

На этом их разговор закончился, и они пошли в комнату. Двое просто сидели на постели и смеялись с набитыми едой ртами. Больше они не возвращались к этой теме, но в мозгу Джонатана тот разговор крепко осел, и повлиял на его решение по поводу продолжения игры с Ц.В.Т.

С момента их разговора у холодильника прошло уже несколько дней, и за это время к ним так никто и не наведался, хотя на улице обстановка серьёзно переменилась. Теперь по улицам слишком часто ездили чёрные грузовые машины, которые явно не тянули на снегоуборочную технику. На улице стало намного труднее находиться, ведь за каждым углом стоял патруль. Самое удивительное было то, что отряды О.К.О. и обычные люди, которые, по идее, должны были противостоять им, объединились. Цель их была очевидна, Джонатан не был совсем дурак, поэтому не стал углубляться в эту тему, и стараться что-либо разузнать. Проблемой стало ещё и отсутствие средств самообороны, то есть патронов для пистолета. Ге их брат, парень даже не имел понятия. Телефон так и пребывал в отключенном состоянии, а парень даже ни разу не потянулся к нему, чтобы включиться и связаться с Грином. Пока что слова Дэймона по поводу предательства Грина вполне оправдывались, и Джонатан начал сомневаться в своём напарнике по соревнованиям, как никогда до этого. Сам же Дэймон эти дни был очень даже спокоен, что и удивляло парня. Мальчик даже не рвался на улицу и ни разу не завёл разговор о том, что хочет прогуляться, будто намекая Джонатану, что не следует появляться за пределами стен дома. Закрытая всем, чем только можно было, комната, в которой лежал труп, уже явно не была в хорошем состоянии, и совершенно точно могла бы поразить теперешних жильцов своим ароматом. Запах наполнил каждый миллиметр запертой комнаты. Всякий раз, когда Джонатан проходил рядом со злосчастной дверью, его воротило от

неё, так как сразу же приходили в голову страшные эпизоды его появления в этом доме.

Второй по важности проблемой, после появившихся охотников за его головой у каждого закоулка, Джонатан считал затишье своего чипа. Для него это было странно, так как он боялся активации в любой произвольный момент, что обязательно бы повлияло на общую ситуацию. Мысли о том, что он вот-вот отключится и что-то натворит, не оставляли его в покое даже по ночам, во снах. Теперь помимо кошмаров, к которым он привык, ему снились и те, в которых он не может себя контролировать, и без конца убивает людей. Честно говоря, в реальности его совершенно не волновало то, что он может сделать в бессознательном состоянии. В беспокойство его вводили мысли о последствиях этих действий, а они могли привести к чему угодно. Сначала парень подумал, что в некоторой мере сможет обезопасить себя, если заперётся в доме, поэтому входная дверь и окна во всём доме были заперты. От этой идеи он отказался практически сразу, так как вспомнил о том, что чип действует не как овощ, а как безумный маньяк, а такому уж точно не будет помехой подобные меры предосторожности. К тому же, он постоянно беспокоился за мальчика, ведь в случае чего, он окажется первым на пути его чипа. Конечно, были и мысли, связанные с приковыванием себя в ночное время, но это не спасало в случае, если чип активируется днём, а сидеть в таком состоянии постоянно он, конечно же, не решился. В итоге, он смирился, и решил, что защититься от этого невозможно.

- Пусть уже будет так, как должно быть, – сказал он.

- В смысле? – удивился резкой фразе Джонатана мальчик.

- Так и есть. Чип в любом случае активируется, так что придётся принять всё то, что случится.

- Ну, это ведь было очевидно. Думаю, что вирус, который управляет твоим чипом, очень даже неплох для нас, если сравнивать его с обычной «овощной» активностью. Его действие даже может спасти нас, если повезёт.

- Да, в таком состоянии я хоть могу быть уверенным в своей сохранности, не приходится переживать на счёт себя. Будучи в состоянии «овоща» я бы просто вышел на улицу, и можно сказать, сдался бы.

- Видишь, не так всё плохо, поэтому хватит себя накручивать постоянно. И за меня не переживай, уж я хорошенько спрячусь если что.

- Было бы намного лучше, будь этот чип деактивирован. Я бы был намного более уверен в своих действиях. И Грин мог его деактивировать, но не сделал этого, так как на тот момент доверие ко мне не было слишком уж глубоким.

- Наконец-то, ты понял, что Грин имел возможность избавить тебя от железки в голове, но решил не делать этого. На ум не приходят другие мысли, кроме недостаточности доверия?

- Например?

- Да, ему нужно было оставить этот проклятый чип в твоей голове для собственной выгоды. Ему нужно было управлять тобой, пойми уже.

- И на что же ты намекаешь? – нахмурился парень.

- Будто бы вся твоя логика и благоразумие остались во мне... - пробубнил мальчик.

- Что?

- Ничего. Над этим уж сам подумай, – резко ответил мальчик.

После этих слов в голове парня, будто что-то щёлкнуло, началась сильная боль и головокружение. В глазах постепенно темнело...

- Нет! Это снова происходит... - прокричал Джонатан. – Дэймон, не уходи из дома, просто спрячься, и жди меня, – всё так же громко кричал он, так как ничего, кроме крошечной тьмы не видел.

Мальчик исчез, а разум Джонатана помутился, и теперь на его лице зияла широкая улыбка. Он оглянулся по сторонам, затем направился к двери. Парень вышел на улицу, даже не надев куртку и свою обувь. На нём был лишь батник и штаны, а его босые ноги

оставляли на снегу горячие следы его стоп. Его будто не заботил пробирающий до костей холод, он просто шёл вперёд. Каждый человек, встречавшийся ему на пути, тут же останавливался и провожал его взглядом. Джонатан зашёл за угол, и тут же наткнулся на троих солдат, которые стояли к нему спиной.

- Здравствуйте... - чуть ли не крикнул парень.

- Ты ещё, мать твою, кто такой? – ошарашено спросил обернувшийся солдат.

- Взгляни на него, а ещё... его ноги... - прошептал второй солдат.

- Ноги Джонатана были фиолетово-красные, но при этом лицо парня было очень даже весёлым. Видимо, он просто не обращал на это внимания, якобы, так и должно было быть, и погода его совершенно не волновала.

- Видимо, чудик с проблемой чипа. Следует отвести его в центр, а то загнётся в подворотне.

- Да ну его, пусть сам туда тащится. Делать мне нечего, ещё следить за каждым чипованным.

Джонатан спокойно стоял и слушал их, хотя со стороны казалось, будто он действительно сумасшедший, ведь с его лица улыбка так и не сходила, ни на миг.

- Ты лучше вали отсюда, а то мы ещё парней из О.К.О. вызовем, и тогда тебя точно в центр отвезут, а там уж не факт, что починят, ведь могут и грохнуть.

- Да ладно? – удивился один из солдат.

- Ну, а чего им возиться с этим мусором? Давай-давай, вали, тебе здесь уж точно не рады, – отгоняя Джонатана рукой, сказал другой солдат.

В этот момент парень схватил его за запястье и резко подтянул к себе, а второй рукой ударил ему в кыдык, тут же заставив его прослезиться. Двое потянулись к оружию, но было поздно, так как Джонатан уже выхватил из пояса своей жертвы пистолет.

- Нет-нет-нет, ребята. Вы опоздали, и теперь, если хотите жить, вставайте на колени и поднимайте руки вверх.

Ситуация явно была внеплановой. Один из солдат уже задыхался, а двое других мирно стояли на коленях, и вздрагивали от каждого движения Джонатана.

- Давайте-ка сыграем в игру, – сказал парень. – И так, правила крайне простые. Назовите любимое число. Давай, ты первый, – указывая на солдата, который сидел слева.

- Один... - долго не думая, ответил он.

- Не угадал, – засмеялся Джонатан, и выстрелил ему в голову.

- Ты что творишь? – заорал второй солдат.

- Теперь игра усложняется. На кону жизнь этого паренька, – тыкая стволом в висок задыхающегося, сказал Джонатан. – Угадай число, которое я загадаю.

- Но это невозможно! – заорал солдат.

- Дослушай меня! – вскрикнул Джонатан, и выстрелил чуть выше головы своей жертвы.

Выстрел плохо повлиял на задыхающегося солдата, теперь он ещё больше нервничал, и пытался вырваться, а ещё успел обмочиться.

- Ну, что же ты делаешь-то? – недовольно пробубнил Джонатан. – И так, правила такие: я загадываю одно число от нуля до десяти, а ты угадываешь. Учти, парень уже на пределе, и не думаю, что его надолго хватит, он уже посинел слегка, и к тому же, я даю тебе пять секунд.

Глаза солдата начали метаться из стороны в сторону, а сердце забилось так сильно, что он толком не мог думать. Стук его собственного сердца перебивал все мысли, он не слышал сам себя.

- Один... Два... Три... Четыре... - считал Джонатан, и уже готов был нажать на курок.

- Семь! – вскрикнул солдат. – Ты загадал семь!

- Увы и ах... - выстреливая в висок заложнику, сказал парень. – А ведь всё было так просто...единственное число от нуля до десяти и было «десять». Все остальные лишь цифры. Видишь, как

нехорошо получилось. Парень не выжил, хотя вполне мог, – не меня своего счастливого выражения лица, закончил Джонатан.

Солдат закричал от ярости и душевной боли, и встал на ноги, попутно доставая пистолет, а парень не спеша направил на него ствол, и прикрыл правый глаз, прицелился, а затем выстрелил ему прямо в переносицу. Голова солдата откинулась назад, и он упал на снег, раскинув руки в стороны.

- Великолепно... - улыбаясь, сказал Джонатан.

Он обыскал трупы, забрал лишь патроны для пистолета, точнее, только их и успел... разум прояснился, чип деактивировался, и Джонатан, наконец, увидел, что его тело натворило, находясь во власти чипа. В общем-то, он не был сильно удивлён, так как примерно этого и ожидал. Посмотрев на свои руки, он увидел четыре обоймы с пулями для пистолета.

- Хоть какая-то польза... - пробубнил он, оглядывая три трупа.

Вокруг начали собираться люди, и поэтому он решил уходить оттуда, но как только попытался сделать первый шаг, тут же почувствовал нестерпимую боль в ногах. Опустив свой взгляд, он опешил, а глаза чуть было не выпали из орбит. Его ступни не были похожи сами на себя. Теперь он их даже не чувствовал, а осознав это, не смог удержаться на ногах, и свалился на землю. В этот момент он понял, что кроме обуви на нём нет куртки. Снег сразу же засыпался за шиворот и в рукава.

- А вот это уже проблема... - содрогаясь от холода, сказал он, и потянулся к обмёрзшим ступням.

Всё же, главной проблемой для него сейчас были именно ноги. Растирание ни к чему не привело, он даже боли не чувствовал. Тут же ему в голову пришла мысль о том, что рядом валяются три трупа, в обуви, а снять с одного из них парней ботинок не составляло труда. Парень так и сделал, но, конечно же, сразу это не дало никакого эффекта. Люди окружили его, и начали говорить свои типичные фразы.

- Почему-то я уверен в том, что О.К.О. сюда уже едут... - вставая на ноги, сказал парень.

Шатаясь, он сделал два косолапых маленьких шага, и на этом его первая попытка закончилась. Джонатан упал на колени, после чего сразу же сумел подняться, и сделал ещё несколько более уверенных шагов. Он даже начал чувствовать пальцы на ногах, а это означало, что успех ближе, чем несколько минут назад. Наконец, он собрался с силами, и, оттолкнувшись от надоедливого мужика, который только и делал, что говорил о необходимости провериться в центре, побежал прочь от собравшейся толпы. На самом деле, за время его активности в качестве маньяка, он ушёл недалеко от дома, примерно двести метров, а может, максимум триста. В любом случае, путь оказался нелёгким. По мере того, как его ноги согревались, он всё более отчётливо чувствовал колющую боль в ногах, которая распространялась по всему телу. Джонатан уже видел дом, в котором его ждало тепло и уют, а ещё Дэймон. Парень больше всего надеялся на то, что мальчик услышал его последние слова и сейчас ждёт его дома. Приходилось терпеть невыносимую боль, от которой Джонатану казалось, что пятки сейчас обуглятся, а пальцы вот-вот догорят. Жгучая боль сводила его с ума, а зубы уже практически крошились от того, что Джонатан сжимал челюсти и скрипел зубами, пытаясь хоть как-то выдержать это.

- Твою ж мать, неужели, так трудно было обуться? – причитал он.

И вот, наконец, он приблизился к двери, которая была не заперта. Сердце Джонатана забило чаще, и он вбежал в дом. Оглядываясь по сторонам, он искренне надеялся увидеть мальчика.

- Дэймон! – крикнул он. – Ты где?

Ответа не последовало...

- Неужели снова я его потерял... - взрываясь от накатившей на него злобы, вскрикнул он.

После этого он зашёл в спальню, полностью обыскал кухню, снова выбежал на улицу, но так и не нашёл мальчика. Ноги всё так же болели, тело тоже дрожало от холода, но теперь приоритеты поменялись, главной задачей стало найти Дэймона. На улице было

очень холодно, поэтому он зашёл обратно в дом, и, подойдя к туалету, громко вздохнул, после чего решил выплеснуть ярость, и со всей силы ударил в дверь, и выбил её. К превеликому удивлению, на унитазах сидел испуганный мальчик, и выглядел он так, будто только что проснулся.

- Эй, ты куда лезешь? – возмутился Дэймон.

- Эм... - задумчиво протянул парень, даже не зная, что ответить, так как это было уж слишком неожиданно для него.

- Чего пялишься? Давай, закрывай дверь уже. Выметайся! – крикнул мальчик.

Джонатан тут же вышел из туалета, и прикрыл выбитую дверь.

- Стоп! Так ты же спал уже сидя, так что я вовремя зашёл. К тому же, я искал тебя по всему дому и орал, как резаный, а ты даже не среагировал, и значит, действительно спал.

- Кхм...не спал, а дремал... - неловко ответил мальчик.

- Да, какая к чёрту разница? Я снова из-за тебя чуть с ума не сошёл.

- Ну, во-первых, я же твои слова понял, о том, что надо сидеть дома и ждать.

- Я никак не мог знать наверняка, что ты слышал мои слова. И какие же у тебя ещё аргументы имеются по этому поводу?

- А, во-вторых, у меня больше нет аргументов, – всё так же серьёзно ответил Дэймон.

Прошла пара секунд, прежде чем Джонатан разразился смехом, а вслед за ним и Дэймон. От смеха парень отпустил дверь и свалился на пол. Скорее, этот смех был в знак облегчения, прекращения переживаний, Дверь снова открылась...

- Эй, ты! Закрыв дверь! – закричал мальчик.

Так прошло их утро. Больше не было никаких нервных срывов, но зато отныне можно было в любой момент ожидать гостей, которые окажутся не слишком уж дружелюбными.

- Получается, ты убил троих, и забрал у них патроны и пистолет. Это, конечно, добавляет ложку риска в наш котёл под названием «Не жизнь, а задница».

- Эй-эй! Ты откуда такие слова знаешь?

- Ну, ты и не такие словечки знаешь, так что всё нормально.

- Это не совсем нормально для маленького мальчика...

- Ну, я же умный! – возгордился Дэймон.

- Тем более, в таких случаях ты должен чем-то заменять подобные слова, а не раскидываться ими направо и налево.

- Но это было всего-то один раз.

- Если не пресечь сразу, тогда потом уже от замечаний и толку-то никакого не будет.

- Ладно...я понял, хватит уже...

- Но всё же, ты прав. Теперь мы сильно рискуем, оставаясь здесь, но если уйдём отсюда – придётся избавиться от дома, а то они найдут здесь образцы ДНК и распознают меня, а тогда всё будет кончено.

- Нам даже уходить пока некуда. Кажется, на улице всё ещё больше ужесточилось, они ищут без остановки, но в дома пока не вламываются.

- Именно благодаря этому мы и держимся на плаву. И то, неизвестно, сколько ещё будет длиться это везение.

- Если заглянут к нам – не выберемся отсюда, поэтому нужно скорее решать, что делать.

- Никуда мы не уйдём. Понадеемся на госпожу удачу, которая сопровождает меня с момента выхода из тюрьмы. К тому же, мы никак не уйдём. Стоит нам оказаться на улице, и нас тут же расстреляют.

- Значит, решено, – пожал плечами Дэймон, соглашаясь с мнением парня.

Прошло ещё несколько дней, и за это время никто так и не наведалься к ним. Даже сами, парень с мальчиком, не выходили из дома. Через пять дней после происшествия, которое устроил Джонатан, вооружённые люди начали расходиться, оставляя лишь

несколько патрулей, которые всё так же тщательно проверяли одни и те же закоулки.

- Да уж, спокойнее на улице стало, но не слишком, чтобы выбираться отсюда сразу же.

- Ага, только, вот, еды почти не осталось. Мы и так растягивали запасы, как могли.

- Придётся потерпеть... - пробубнил Джонатан.

После этих слов он пошёл спать, хоть на улице был только день.

«Тюремный дневник. День неизвестный».

За последнее время я слегка приуныл, поэтому даже писать не тянет. Не слишком уж это легко, справляться с собственной депрессией. Не сказал бы, что на меня часто накатывают подобного рода эмоции, но если это происходит, тогда мне становится тяжело на душе, и даже пропадает всякая инициатива и стремление что-либо делать. Хотя, скорее всего, подобный период возникает в жизни каждого... Абсолютно каждого. Тут уже возникает вопрос личности.

Вопрос заключается в том, можешь ли ты справиться с самим собой, чтобы перебороть это унылое состояние...

В эти моменты, как по мне, решается, сильный человек, либо слабый. Знаю, что в порыве эмоций человек способен на безумство, но депрессия доводит до главного безрассудства – самоубийства. Лично для меня это худший вариант из всех возможных действий, и самое нелепое оправдание для самого себя, ведь только проблемы доводят до депрессии. Никто не будет находиться в плохом расположении духа из-за того, что у него великолепная жизнь.

Самоубийца – тот, кто сдался. Тот, кто нашёл для себя убогое оправдание, что не может ничего поделать со своей жизнью. Это смешно, ведь сегодня ты можешь быть грязью под ногтями богатея, а завтра всё может обернуться в твою пользу. Естественно, не стоит воспринимать подобные выражения буквально, и рассчитывать на то, что мечты и желания свалятся на голову с неба, уже

исполненные, готовенькие и горячие, как пирожки в булочной. Для того, чтобы иметь хоть что-то, необходимо прикладывать усилия, и порой эти усилия являются невероятными, но зато, пожиная плоды своих трудов, можно расслабиться, и облегчённо вздохнуть, закатывая глаза от удовольствия.

Я не из тех людей, которые скажут: «Как ты можешь сдаваться, ведь у некоторых нет рук, нет ног, но они стараются!». Как по мне, это самый хреновый довод, ведь этим человека лишь разозлишь. К тому же, я считаю, что у каждого своя жизнь, свои испытания, и никогда нельзя знать, кому хуже, а кому лучше. Возможно, физические проблемы не могут сравниться с душевными, а может быть, и наоборот...

Что-то я заговорился, и начал обращаться к вымышленному народу.

Последнее, что хочу написать по поводу бестолковых людей, самоубийц, это то, что они потеряли уважение к самим себе, и вот тут уже следует задуматься. Стоит ли жить без уважения к себе, и при отсутствии собственного достоинства. До того, как я оказался в тюрьме, такие были на каждом шагу...не люди, а тряпки.

Возвращаясь к депрессии, могу сказать, что я знаком с этим состоянием. Оно связано не с попаданием за решётку. Это я успел пронаблюдать ещё в детстве, когда мама была жива.

Воспоминание не самое приятное, но в общих чертах, для самого себя, затронуть следует. Был период, когда мама постоянно была погружена в свои мысли, и это сильно сказывалось на семье, в целом. Как потом я узнал, это было связано с её здоровьем. Самое яркое, что я запомнил лично для себя – папа всегда её поддерживал, и это было заметно. Вскоре депрессия прошла, примерно через неделю, и как мне кажется, после этой недели больше всех в отдыхе нуждался именно отец. В общем, я веду-то не к этому. Одним из важнейших и необходимых в жизни качеств, является способность поддержать близкого человека. И главное, чтобы рядом был тот, кто сможет это сделать, не дать опуститься на дно...

Вот, написал всё это, и прямо легче стало, хотя, единственное, что всё равно беспокоит – нет больше у меня тех, кто мог бы мне помочь...»

Джонатан проснулся и обнаружил рядом с собой Дэймона, который сладко спал. Взглянув в окно, он понял, что дело ближе к вечеру, так как на лице уже смеркалось. Внезапно мальчик открыл глаза, как раз в тот момент, когда парень разглядывал его. Джонатан удержался от громкого крика, но не поскупился на тихие причитания и ругательства.

- Ибо нечего на спящих детей заглядываться, – вытягиваясь, сказал мальчик.

- Ты сейчас договоришься и хорошенько получишь.

- Понял-понял. Слушай, а когда ты собираешься звонить Грину?

- Я думал, что ты будешь молчать об этом, в надежде, что я попросту забуду обо всём.

- Да-да, нашёл дурака, – улыбнулся мальчик. – Ты об этом уж точно не забыл бы. На это и надеяться нечего. И всё же, когда?

- Думаю, что завтра и позвоню, а сегодня подумаю над тем, что сказать ему.

- А разве это проблема? Вы же не скованы наручниками. Свобода тоже должна быть в ваших отношениях.

- Ты так говоришь, будто мы с ним какая-то парочка, – просопел парень.

- Ну, я только так говорю, а, вот, ты ведёшь себя именно так, соответствуя моему описанию ситуации.

- Ладно...завтра позвоню и скажу, как есть, а до этого ещё осталась как минимум половина дня.

- Кстати, ты заметил ведь, что солдаты без чипов и О.К.О. объединились. С чего бы это вдруг? Даже если это рук Ц.В.Т. или даже Грина, как им удалось это сделать?

- Без понятия. По идее, Ц.В.Т. должны были прочиповать их, а те наоборот, поубивать их, чтобы сохранить свои головы, но ни

того, ни другого не произошло. Какой же компромисс сумел объединить врагов против нас?

- Множество смертей... - тихо предположил мальчик.

- Думаешь, что Ц.В.Т. боятся, что сами не справятся с нами, и поэтому заключили сделку с непрочипованными? Да, ну, не может быть, чтобы они так серьёзно воспринимали угрозу с нашей стороны. Да ещё и обратились к врагу за помощью, имея в распоряжении неограниченные ресурсы и возможности.

- Другого варианта нет. Хотя, они могут просто играть с тобой и этими беднягами.

- И если в этом замешан Грин, он попытается что-то сделать с бомбами, чтобы под самый конец нарушить мои планы и избавиться от меня.

- Наконец-то, ты и сам начал его подозревать без моих лекций, – вздохнул мальчик.

- Просто больше невозможно не обращать внимания, особенно после твоих постоянных разговоров об этом. Как думаешь, что он предпримет?

- Единственное, что он может сделать – натравить на нас своих псов, а ещё сделать что-то с бомбой, чтобы мы сами себя подорвали. Первый вариант слишком скучный, к тому же, мне кажется, что он уже его использовал, так как совсем недавно наши улицы были полны солдатами. Так что бомба должна стать следующим шагом. К тому же, если он всё это время играл с нами, его гордость будет задета из-за нашей пропажи.

- Может, нам сначала сделать третье происшествие, а чуть позже и четвёртое, чтобы было время подумать, как выпутаться из проблем, в которые ввязались?

- Отлично, значит, завтра поговоришь с Грином, и обо всём договоришься.

- Придётся постараться, чтобы не выдать себя и на время задобрить его... - вздохнул Джонатан.

Наступило утро следующего дня, точнее, время уже приближалось к полудню, а это означало, что пора звонить Грину.

Для начала парень выглянул в каждое окно, оценил обстановку, взял пистолет в руку, чтобы быть уверенным в себе, если вдруг к ним в дом ворвутся гости. Он включил телефон и сразу же набрал номер своего напарника по соревнованиям. Как только гудки закончились, и Грин ответил на звонок, Джонатан услышал громкий крик:

- Ты где, мать твою, был?

- Не ори так, а то мне кажется, что я тебя могу услышать и без телефона.

- Закрой рот! – не желая слушать парня, продолжил орать Грин. – Ты для чего отрубил телефон? Специально, чтобы я не нашёл тебя?

- В смысле, чтобы не нашёл? – с подозрением спросил парень.

- Ну, ты понял, что я имел в виду. Чтобы я не мог дозвониться и видеть тебя на своей карте?

- Мне показалось, что у наших врагов могли быть устройства, отслеживающие технику, – соврал парень.

- Не глупи, нахрена им нужны эти приборы, если техникой уже никто не пользуется?

- Как это никто не пользуется? А как же те, у кого в голове до сих пор нет чипов?

- Ну, может быть, они не такие тупые, и нашли способ замены техники, чтобы обезопасить себя.

- Тогда почему же ты на всякий случай не обезопасил нас?

- Эй... - прошептал Дэймон. – Мы и так знаем, что он предатель, так что не дави на него.

Джонатан кивнул в ответ, и затем продолжил беседу с Грином.

- Ладно-ладно, забыли про всё это. Говори лучше о том, как обстоят наши дела, – продолжил парень.

- Было бы что рассказывать... - пробубнил Грин. – Всё так же плохо, как и раньше.

- А тебе не кажется, что всё стало куда хуже? Здесь, где я нахожусь, совсем недавно ходила целая армия по улице. К тому же,

похоже на то, что Ц.В.Т. объединились с врагами, только чтобы достать нас.

- В смысле? – фальшиво удивился Грин.

- В прямом смысле, Грин. В самом, что ни есть, прямом смысле, – занервничал Джонатан. - Хрен с ними, лучше расскажи о бомбах, которые ты уже сделал.

- Как ты узнал?

- Догадался уж, – усмехнулся парень.

- Ну, сделал я, как и договаривались. Две бомбы, одна помощнее, и для каждой по два пульта управления. Они без всяких наворотов, как вторая, но способны на многое.

- Сделай одолжение, за сегодня добавь датчик таймера к той, которая помощнее.

- Для чего? Есть же пульты управления.

- У меня есть одна идея, и мне кажется, что я смогу удивить тебя.

- Хм, ну, раз так, то почему бы и нет... - заинтересовано ответил Грин, вспоминая прошлый трюк Джонатана с бомбой на поезде.

- Раз ты согласен, тогда до завтра всё сделай, и пришли мне. Ты ведь уже знаешь, где я?

- Да, тогда, я, пожалуй, примусь за работу. Тебе ничего не прислать?

- Ну, несколько солдат можно...

- Чего? – ошарашено переспросил Грин.

- Да, шучу же я. Расслабься, – засмеялся Джонатан.

- Ладно уж, тогда до завтра. Я сам позвоню перед тем, как прислать посылку.

- Хорошо, Удачной работы, – сказал парень, и сбросил звонок.

- Ты что творишь? – непонимающе взглянул мальчик на парня.

- Ты о чём?

- Мог себя выдать. И кстати, ты мог дать ему повод подумать, что у него идёт всё не совсем по плану.

- Я же пошутил... - пробубнил Джонатан, разводя руками в стороны.

- Хреновая шуточка...

Весь последующий день для них прошёл, как на иголках, так как Дэймон запугал его возможным визитом неожиданных гостей. До позднего вечера парень не выпускал из руки пистолет, даже когда сидел в туалете. Порой это даже сместило мальчика, а вот парню уже не было радостно и весело. В итоге, страх оказался неоправданным, и к ним так никто и не наведлся, но это не стало для Джонатана весомым аргументом для того, чтобы не положить пистолет рядом со своей подушкой, когда он отважился лечь спать.

Наступило утро. Джонатан открыл глаза, и чуть было не запищал, так как прямо у его правого глаза, на подушке, лежал пистолет.

- А я предупреждал тебя... - хмыкнул мальчик, который улыбаясь, смотрел на лежащего Джонатана сверху, со своей кровати.

- Да-да...помолчи уже...вчера весь день над ухом жужжал. Хоть сегодня дай мне чуточку покоя. Так, уже десять часов утра, - взглянув на время, на телефоне, сказал он. – Пора бы позавтракать, а то скоро наш любимый предатель позвонит, и начнётся суматоха с этими бомбами.

- Не думаю. Он сказал, что позвонит, когда отправит их, так что у нас ещё будет свободное время.

- Не будет. Нам надо будет спрятаться где-то, чтобы посмотреть за курьером.

- Снова ты переживаешь, что пришлют отряд солдат?

- Ну, и это тоже. Но основная причина в том, что хочу увидеть курьера. Нужно название фирмы, а то я никогда не видел ни одного из них.

- Не знаю, что тебе это даст, но Грин ведь по телефону нас отслеживает.

- А что нам мешает оставить его дома, а самим уйти?

- Действительно... - вздохнул мальчик.

Они позавтракали, и начали обсуждать свои дальнейшие планы, как вдруг прозвучал звонок. Джонатан ответил, и тут же услышал:

- Я уже всё выслал, так что через час сможешь увидеть результат моих трудов. Два передатчика я оставил себе, по одному от каждой бомбы.

- Хорошо, – ответил парень, и сбросил звонок. – Так, я пока что схожу, умоюсь, и после этого пойдём прятаться.

- Успеем?

- Ну, а почему бы и нет? Всё же есть целый час времени. Если пойдём прямо сейчас, то замёрзнем стоять на холоде целый час.

Через двадцать минут Джонатан и Дэймон уже стояли у входной двери одетые.

- Так, пистолет взял, а значит, всё в порядке, – улыбнулся парень.

- Мы всё равно не узнаем, кто к нам придёт, так что ещё до порядка слишком далеко.

Оба вышли на улицу и оглянулись по сторонам. По первым впечатлениям всё было очень даже спокойно, но это тоже настораживало, ведь совсем недавно здесь просто кишело солдатами, которые рыскали из угла в угол. Сейчас же, на улице не было ни одного из них, будто исчезли, даже не оставив несколько отрядов.

- Что же, действуем осторожно, – разминая шею, сказал Джонатан.

- Мы по-другому и не умеем... - ухмыльнулся мальчик.

- Ну-ну...

Место, в котором можно было спрятаться, было совсем недалеко. Необходимо было лишь перейти дорогу и спрятаться за домом напротив. Это было единственное место, откуда можно было без проблем наблюдать за их домом. К тому же, в случае чего, можно было сразу же вернуться в дом, без лишних проблем. Джонатан и Дэймон притаились за домом, спокойно перебравшись через дорогу, не привлекая к себе лишнего внимания. Время шло не

так быстро, как им хотелось, но всё же, они дождались момента, когда к их дому подъехала большая машина, и из неё вышло два курьера.

- Смотри! – указывая на того самого человека пальцем, сказал Джонатан. – Приглядиись внимательнее, что у них написано на куртках?

- Там ничего такого не написано. «Почта Цюриха FAST».

- Ну, вот, FAST – это и есть нужная для нас информация. Останется только найти их отдел в городе, и кое-что сделать.

- Кое-что?

- Ну, узнаешь, когда придёт время. Это будет великолепно, как по мне.

- Они оставили посылку, и уходят, – сказал мальчик.

- Пусть идут, у меня к ним нет никаких дел. Сейчас вернёмся в дом, и откроем посылку.

Они вернулись к дому, как только машина уехала, и забрали посылку внутрь. Хотя, сделать это было не так уж легко, коробка была тяжёлая. Как только они закрыли дверь, Джонатан тут же побежал за ножом, чтобы вскрыть коробку.

- Что же в этот раз он нам прислал? – возбуждённо проговорил он.

Открыв коробку, он сначала обнаружил лишь одну бомбу. Парень серьёзно нахмурился, и начал внимательно разглядывать содержимое коробки, но второй бомбы так и не нашёл, всё-таки это не самая незаметная вещь, чтобы её можно было как-то недоглядеть.

- Это что ещё за прикол? Разве мы договаривались, что он пришлёт только одну?

- А я не помню. Вроде бы была речь, о том, что вы сделаете два происшествия одновременно.

- Но...чёрт возьми...если это и было, то я совсем забыл об этом. Но он прислал два передатчика, так что, в любом случае, мы можем предотвратить взрыв, если захотим.

- Ну и зачем нам это?

- Я говорю про то, что в случае чего мы сможем себя обезопасить, а не про срыв его планов, – хмыкнул парень.

- Понятно. Но, я не думаю, что он решится подорвать нас, пока не увидит твой сюрприз с бомбой, который так ждёт. После последнего трюка с поездом, он ни при каких условиях не откажется от удовольствия посмотреть на твой следующий сюрприз.

- Будет хорошо, если так, – кивнул парень. – Ну, что же, глянем, что он нам прислал.

- Нет, сначала позвони ему, чтобы сказать, что всё прибыло, может, он и сам всё подробно расскажет, чтобы нам не пришлось возиться с этим чудом, а то меня как-то не радуют всякие манипуляции с бомбами, я им не доверяю.

- Ладно...

Джонатан пошёл в комнату за телефоном, и, взяв телефон в руки, он обнаружил, что ему уже звонил Грин. Парень тут же позвонил ему.

- Посылка пришла, – сказал он, как только Грин поднял трубку.

- Великолепно, а то я снова не мог до тебя дозвониться и сказать, что посылка прибыла.

- Слушай, в посылке так и должна была быть одна бомба?

- Естественно. Одну я сам pošлю в Ц.В.Т. завтра утром, в начале их рабочего дня.

- Точно?

- Ну, да. А что мне может помешать? Всё будет нормально.

- Хорошо, тогда я не буду туда идти, а то мало ли, ещё схватят меня там.

- Да-да, туда идти не стоит, всё же опасность присутствует, тем более, тебе нужно продумать свои действия, может быть, и ты завтра где-нибудь взорвёшь бомбу, и мы автоматически выиграем.

- Посмотрим. Я ещё не готов, и не особо продумал свой план.

- Не особо или совсем не продумал? – недоверчиво спросил Грин.

- Я знаю, что я буду делать, но нужно чуть больше времени. Поверь, это будет шикарно.

- Ясно, буду ждать с нетерпением, – заключил Грин, и сбросил звонок.

- Отлично, – вздохнул парень, и направился на кухню, где должен был сидеть Дэймон с бомбой.

Парень пришёл на кухню, и увидел, что мальчик сидит в таком же положении, как и когда он уходил в комнату за телефоном.

- Ты чего это?

- Я же говорил, что бомбы меня не радуют, вот я и не шевелюсь с ними рядом лишний раз.

- Серьёзно? До такой степени боишься? – усмехнулся парень.

- Давай, я не буду тебе напоминать, как ты совсем недавно спал с пистолетом? А потом утром чуть не обделался, когда увидел его рядом с собой.

- Ладно-ладно, забыли... - скривился парень. – И так, что здесь?

- Ничего особенного, всего-то мощная бомба. Кстати, она должна быть очень тяжёлая, только взгляни на неё.

Действительно, бомба поражала своим видом. Она состояла из двух больших контейнеров, похожих на торпеды, обвёрнута тонким железным листом, а сверху была целая панель. Конечно, парень даже и представить не мог, насколько это сложное устройство, и какое оно внутри. Такое просто так не сделаешь. По бокам были ручки на всякий случай, хотя, они были неуместны, так как размер бомбы не позволил бы спокойно держаться за эти ручки и нести её. Взрыв уж точно должен был бы разнести здание, и будь такая бомба у Джонатана раньше, во время сноса небоскрёба, он бы даже не переживал на счёт того, что его план может не удался.

- Она действительно огромная... - прошептал парень. – Если мы её взорвём, то это будет очень громкий и сильный «Бу-у-ум».

- Слишком по-детски... - улыбнулся мальчик.

- Ну, ты и есть ребёнок, а я, можно сказать, большой ребёнок.

- Тогда ладно. Но что мы будем с ней делать?

- Мы её сбережём, и оставим для моего плана, а чтобы не было подозрений в нашу сторону, что мы её припрятали, мы что-нибудь придумаем.

- Что-нибудь? У тебя нет ничего конкретного в голове?

- Есть, но это слишком необдуманный план пока что, и рассказывать о нём нет смысла.

- Как надумаешь – говори, нам нужно поскорее реализовывать его, чтобы без проблем закончить эту игру.

- А есть смысл её заканчивать, если нас уже предали? Как думаешь, что нас ждёт после окончания игры?

- Без понятия, но другого выбора у нас нет. Разве что убежать подальше, и жить в качестве отшельников, питаться ягодами, пить из лужи и так далее.

- Да уж...не слишком привлекательный образ жизни, хотя, некоторым он бы показался раем, в связи с нынешним положением дел.

День прошёл без лишних забот. По крайней мере, для Дэймона, а вот Джонатан постоянно думал о том, как проверить свои план, который подразделялся на два этапа. Первый этап заключался в обмане Грина, и выдаче обычного взрыва за взрыв бомбы, а вторая часть пока что и для него самого была не слишком ясной, и определиться с ней он хотел только, когда завершит первый этап, чтобы не торопить события.

Наступило утро следующего дня. Оно было слишком ранним, ещё даже не светало, но почему-то парень сегодня проснулся именно в этот момент. Звонить Грину он не решился, так как понимал, что и тот может сейчас спать, поэтому сам не спеша привёл себя в порядок. Ничего необычного не происходило, да, и не должно было, как бы.

- Думаю, стоит взглянуть на то, что сделает Грин... - задумчиво пробубнил он. – Может быть, это как-то поможет мне с моим планом. Хотя...ладно, пойду, и уже на месте решу, что делать, – улыбнулся он, и хлебнул чая.

Дэймон ещё спал, поэтому парень старался делать всё максимально тихо, чтобы не разбудить его. Даже мимолётные секунды тишины его радовали. Он не помнил, когда он в последний раз проводил в тишине более двух часов, и это было печально для него, ведь в тюрьме он так привык к тишине и спокойствию. Джонатан взглянул на телефон, оказалось, что уже семь часов утра, но на улице только светало.

- Ладно, оденусь, и пойду, а то он говорил про начало рабочего дня что-то. Лучше прийти пораньше, чем опоздать и ничего не увидеть.

Он так же тихо оделся, как и до этого делал всё остальное, взял пистолет и на всякий случай передатчик от бомбы, а телефон оставил в комнате, чтобы не выдать себя Грину, парень не хотел, чтобы тот знал об этом. Открыть дверь беззвучно было не так легко, так как она скрипела, как будто её ни разу не смазывали, хотя, возможно, так и было. В общем, он вышел на улицу, почувствовал уже привычный пробирающий до костей мороз, закрыл дверь, и облегчённо выдохнул. До здания Ц.В.Т. было не так уж далеко, за полчаса можно было дойти спокойно, а при таком расчёте, у парня оставалось ещё лишнее время в запасе. Джонатан даже не думал спешить, вместо того он во время своего пути думал о своих планах.

Когда до здания Ц.В.Т. оставалось всего ничего, он внимательно огляделся по сторонам, и, не обнаружив никого подозрительного, просто пошёл к скамейкам, которые стояли вокруг клумб. Место, где сидел парень, находилось примерно в ста метрах от здания. Сначала Джонатан думал наблюдать откуда-то подальше, но потом вспомнил, что бомба, которая мощнее, сейчас находится у него дома, а здание Ц.В.Т. не должно взлететь на воздух так, чтобы засыпать всё вокруг, поэтому ста метров, по его мнению, оказалось достаточно для собственной безопасности. По идее, время уже должно было быть ближе к восьми, как раз, когда и должен был произойти взрыв. Люди заходили в здание целой толпой, но никакой давки не было, каждый знал своё место и не

толкался. Входная дверь была довольно большой, и поэтому места хватало, чтобы образовать даже три ряда людей, но, видимо, в целях безопасности, люди распределялись в две колонны.

- Выглядят, как заключённые, которых отводят в камеры, – усмехнулся Джонатан.

Он внимательно разглядывал людей, которые заходили внутрь, и ничего особенного в них не замечал. Люди были точно такие же, как и остальные, то есть, не смотря на то, что Ц.В.Т. самая влиятельная и важная структура, в ней работали точно такие же люди, как и везде. В какой-то момент Джонатан заметил девушку, которая показалась ему уж очень знакомой. Сощурился глаза и сосредоточив своё зрение конкретно на ней, парень узнал Элизу.

- Какого чёрта? – ошарашено протёр он глаза, и, убедившись, что всё-таки не ошибся, он вскочил со скамейки.

Двери в здание начали закрываться, и через несколько секунд вовсе закрылись. Для Джонатана это выглядело, будто люди зашли во врата ада. Он достал передатчик, и тут же нажал на кнопку деактивации. Хоть кнопка уже была нажата, но его палец не переставал тыкать на неё снова и снова, как будто он не доверял этому передатчику, что он способен с первого раза отключить бомбу. Стиснув челюсти, он вздохнул и присел на лавку, но тут же раздался оглушительный взрыв, от которого входные двери вылетели прочь, все окна разбились вдребезги, кое-где стены разрушились, в остальных местах пошли трещины. Вокруг люди стояли, и просто наблюдали за горящим зданием. Глаза Джонатана расширились в ужасе, его взгляд бегал из стороны в сторону, будто надеясь найти Элизу среди людей, которые стояли вокруг здания. Не смотря на отчаянные попытки разглядеть её в абсолютно любом человеке, он так и не увидел её. С губ сорвался душераздирающий крик, к горлу подкатил огромный ком горечи, который не давал ему дышать и буквально разрывал его изнутри. Сердце билось в бешеном ритме, а голова была пуста...ни одной мысли...ни плохих, ни хороших. Ничего не присутствовало в его голове, сейчас

слышен был лишь стук сердца. Тело не слушалось, он упал на колени, а единственное, что он сейчас чувствовал, как слёзы ручьями скатывались по его щекам. Он лишь частично понимал ситуацию, шок был слишком сильным. Кое-как он встал на ноги, и, шатаясь, пошёл вперёд, прямо к горящему зданию. Ни о какой надежде и не могло быть речи, сейчас он не был в состоянии хотя бы думать, не говоря уж об осознанных поступках. Из его ладони выскользнул передатчик, который упав на землю, развалился на две части. Оказалось, что внутри него ничего не было, лишь толстый пластмасс. Кнопка, которую так сильно и часто нажимал парень, была полностью бесполезна. Даже на это он не обратил никакого внимания, просто пошёл дальше. Люди начали реагировать на него, но это было очевидно, ведь он сталкивался с ними, и даже не старался обходить. Некоторые падали, и оставались точно в таком же положении, в котором и упали, но при этом воспроизводили свои типичные фразы, до которых Джонатану не было никакого дела.

Вот, он подошёл уже к входу, в котором был лишь огонь, толстые стеклянные двери разлетелись в стороны, и теперь его пути преграждал лишь сильный жар. В глазах его не было ничего, кроме пустоты. Чип не был активирован, но при этом казалось, что и его мозг был в отключке. Никаких эмоций, никаких чувств. Из его глаз всё так же лились слёзы, и в какой-то момент он просто вошёл в здание. Казалось, будто его охватил огонь, но на самом деле огонь был лишь около входа, и когда Джонатан сделал второй шаг, он уже перешагнул эту стену огня. Он даже не успел загореться, только слегка дымился, но не более. Оглядевшись по сторонам, он увидел толпу обожжённых людей, которые были мертвы. Трудно было бы даже обгоревшими их назвать, так как от них остались только угли. Ничего приятного в этом зрелище не было. Вокруг стоял плотный запах горелой плоти, даже дым от огня не мог перекрыть этого тошнотворного запаха. Нос Джонатана даже не морщился, он взглядом выискивал тело похожее на Элизу, хотя это сделать было просто невозможно, сейчас каждый был похож друг

на друга, даже мужчину с женщиной можно было перепутать. Тем не менее, отчаяние взяло верх. Долго находиться в здании было нельзя, так как можно было задохнуться, но парень не спешил выходить из него. К тому же, оно всё больше разгоралось.

Прошло несколько минут, на улице послышался звук сирены, причём множественный, как будто приехала целая армия солдат. Кстати, выискивая тело Элизы, Джонатан обнаружил много тел солдат, они выделялись тем, что их тела были покрыты слоем пластмасса, который усугублял тяжёлый запах, который и без того плохо влиял бы на человека. Обернувшись в сторону входа, Джонатан достал пистолет, и в этот момент его чип активировался.

Сейчас для самого Джонатана это было намного лучше, нежели его отчаянное состояние, в котором он бы без сомнений погиб либо от удушья, либо от огня, либо от пуль солдат, которые прибыли на место. Теперь у него были хотя бы шансы на выживание, хотя ситуация явно была плачевной. Чип действовал неожиданно рационально, и поэтому парень не вернулся к горящему входу, через который просто так уже невозможно было пройти, так как стена огня превратилась в самую настоящую непреодолимую Китайскую стену из огня. Теперь, зайдя туда, никто бы уже не вышел. С одной стороны, это было хорошо, так как солдаты тоже не могли войти через этот вход, с другой стороны, теперь парню необходимо было найти другой выход, а это было не так-то легко, ведь вокруг не было так уж много пространства, которое не было бы охвачено плотным огнём. Минута поиска принесла свои плоды, и Джонатан отыскал окно, которое было весьма привлекательным в плане возможности побега, единственной проблемой было то, что окно находилось на высоте двух метров, и оно было небольшое, так как находилось в туалете. Огонь просто не успел добраться до него, поэтому шанс вылезти невредимым всё же оставался, при этом, если сегодня необычайно везучий день для Джонатана, ему могло повезти уйти, не принимая участия в конфликте с солдатами. Будь Джонатан в обычном состоянии, допрыгнуть до

окна ему было бы трудно, тем более что внизу горел пол, и необходимо было хорошенько разбежаться, чтобы прыгнуть до стены, плюс зацепиться за неё, а после этого нужно было подтянуться к окну, и затем уж вылезти. Скорее, он бы не смог так сделать, даже учитывая его хорошую физическую форму, но сейчас его тело контролировал чип, поэтому на физические данные ему было плевать, важно было лишь достижение цели, поэтому телу парня пришлось постараться, и всё же допрыгнуть. Всё произошло весьма быстро, и спустя полминуты парень уже наполовину торчал из небольшого туалетного окна, а ещё через несколько секунд уже спокойно стоял на ногах.

Вокруг не было ни солдат, ни людей, но приключения чипу было просто необходимо, ведь какой маньяк-убийца уйдёт просто так, не напомнив о себе? Тело направилось прямо в направлении одной из машин, и по дороге ему встретился один солдат, и он явно был прочипован, так как прозвучала фраза:

- Вы плохо выглядите, необходимо обследование в центре...

Но он не успел договорить, так как проходящий мимо Джонатан приставил к его подбородку ствол, и тут же выстрелил. Звук выстрела не было слышно, так как вокруг стояло более пяти машин с включёнными сиренами. Тело солдата упало на землю, но на него никто так и не обратил внимания, ведь все взгляды до сих пор были устремлены на горящее здание. Даже солдаты, приехавшие на место, не особо спешили что-либо делать, видимо, у них даже не было намерений тушить здание, чтобы хоть что-то сохранить. Спокойным и размеренным шагом парень подошёл к одной из машин, и точно так же спокойно залез в неё. Внутри ещё сидел водитель, который тут же получил пулю в голову. На этот раз ничего не было слышно из-за того, что лобовое стекло было из пуленепробиваемого стекла, и оно создавало дополнительный барьер, плюс ко всему работающие сирены заглушали весь звук полностью. Джонатан выбросил тело из машины, а сам сел за руль. Первое, что он сделал – надавил изо всех сил на педаль газа, и сбил

целую кучу людей, включая солдат, которые успели лишь повернуть головы в сторону приближающегося грузовика.

- Великолепно... - улыбнулся Джонатан.

Чип всё ещё работал, поэтому давить людей без угрызений совести было очень даже легко, к тому же, внушительные размеры машины вполне позволяли это делать. В итоге, он умудрился врезаться в другую машину, и потому пришлось сдавать назад. Взглянув назад, вместо заднего стекла, как в обычной легковой машине, он увидел целый склад с оружием. На его лице тут же разъехалась широкая улыбка от одного уха до другого. Необходимо было только отъехать подальше отсюда, чтобы разобраться с целым арсеналом. Ориентируясь по боковым зеркалам, он кое-как вырулил, и смог благополучно выехать, не задев остальные машины. Естественно, другие машины тут же наполнились людьми, и начали преследовать Джонатана, но сейчас это его нисколько не беспокоило. Он выехал на дорогу, и снова вдавил педаль газа в пол, из-за чего его машина заревела, как стадо быков. Вновь оглянувшись назад, он разглядел много автоматов и пистолетов, но главным сюрпризом были гранаты и небольшие брикеты, которые явно не было напичканы крупой. Понятно было, что это небольшие бомбы, предназначенные для штурма, а будь сейчас Джонатан в сознании, его бы посетила гениальная идея на счёт использования этой массы приключений, но сейчас «у руля» был чип, поэтому единственная мысль в его голове звучала так: «Убить побольше!». Сейчас не было возможности полезть назад, набрать кучу гранат и закидать машины, которые следовали за ним, но он решил сделать по-другому. Джонатан резко остановил машину, и благодаря этому следовавшая сразу же за ним машина тут же врезалась в него, причём с хорошим, скрежещем звуком. Конечно, его хорошенько взболтнуло, но он тут же сорвался с места, и побежал назад, к гранатам. Набрав около десяти, он вернулся к машине, и перед тем, как возобновить поездку, выдернул чеку из гранаты, и выкинул её в окно со всего маху назад. Граната прилетела прямо на капот машины. Тут же машина

Джонатана тронулась с места, а граната спустя несколько секунд рванула так, что от капота ничего не осталось, а то, что было под ним, уже никаким образом нельзя было использовать, поэтому машина просто встала на месте, и больше не двигалась, и при этом заблокировала машины, которые были сзади.

- Получается не так весело, как хотелось бы... - вздохнул Джонатан, и тут же чип деактивировался.

Открыв глаза, парень понял, что он едет, а это не делало его очень уж уверенным в себе. В вождении он был далеко не мастер, поэтому посмотрев в боковые зеркала, и обнаружив, что сзади никого нет, он тут же остановился. В голову пока не приходили мысли о том, что произошло и это сейчас спасало ситуацию. Джонатан посмотрел на стекло водительской двери, которые было заляпано брызгами крови, и понял, что всё, что сейчас происходит – не слишком уж безопасно и законно. Обернувшись назад, он обнаружил всё тот же арсенал оружия. На обычное оружие он не обратил внимания, но зато, увидев брикеты и гранаты, его тут же осенило. Парень хотел тут же направиться к запасам взрывоопасных игрушек, но только сейчас заметил, что у него на коленях валяются девять гранат, и это слегка насторожило его. Всё же он аккуратно спустил их вниз, и пошёл в конец машины, где лежало то, что его так сильно интересовало. Единственное, что ему не нравилось, так это отсутствие пакетов, но тут же ему на глаза бросились сумки, которые просто валялись на полу, в углу.

- Какое же счастье... - вздохнул он.

Прошло несколько минут, и тогда он услышал звук сирены.

- Это ещё что такое? – нахмурился он.

Взяв с собой две сумки полные гранат и взрывчатки, он направился к водительскому месту, и как только добрался до него, увидел, что сзади уже приближаются машины, точно такие же, в какой он сидит. Долго не думая, он вытащил из сумки один брикет и выкинул из машины на землю, и немного подождал, пока машины подъедут чуть ближе, после этого он выдернул чеку из гранаты, и сбросил её вниз, а сам уже вдавливал педаль газа.

Машина, которая ехала первой, как раз проезжала над той гранатой и брикетом в момент взрыва, и этот момент был достоин премии за лучший спецэффект, так как такого не показывают даже в фильмах. Грузовая машина, которая весит больше десяти тонн, взлетела на воздух так эффектно, что даже старые индийские фильмы 2010-х годов не выглядели так зрелищно. Взрыв получился очень мощным, так как внутри той машины было то же самое, что и в машине Джонатана, а конкретно – куча взрывчатки и гранат. Парень ехал и наблюдал сзади гриб дыма от сильнейшего взрыва. После этого за ним никто не следовал, скорее всего, ближайшие машины тоже нехило пострадали. Теперь можно было расслабиться, и спокойно ехать, но Джонатан так не сделал. Он проехал ещё квартал, после чего остановил машину, вышел из неё, закинул в неё гранату, и побежал прочь. Сумки были тяжёлые, но это того стоило. Теперь его план можно было без проблем реализовать, даже не используя бомбу. Изначально он хотел своровать бензовоз, и где-то взорвать его, но план был настолько банальным и непродуманным, даже глупым, что парня он не слишком привлекал, поэтому приходилось думать дальше. Но с двумя сумками, которые болтались на спине, можно было натворить многое. Когда адреналин начал отступать, разум парня окончательно протрезвел, и он вспомнил то, что произошло в здании Ц.В.Т.

В какой-то момент ему стало плохо, и он завернул в закоулок и там вырвал, а после этого ещё раз. Он вспомнил слова Дэймона, который говорил ему про смысл идти дальше, двигаться вперёд и не сдаваться ради той самой. Теперь эти слова потеряли свой смысл, так как Элизы больше не было, и он видел это собственными глазами. В причинах произошедшего он сейчас не разбирался, так как мысли в голове были однообразные, и в основном они звучали примерно так: «Почему это произошло, и что делать дальше?».

- Ничего не вернуть... - прошептал он.

Хоть он и не говорил с ней последние пятнадцать лет, знал, что она прочипована, но чувства обмануть не смог, поэтому сейчас его сердце было разорвано в клочья, а чувства он мог выплёскивать лишь яростью и слезами. Он даже близко не видел **Элизу**, но, тем не менее, его тянуло к ней, и он хотел быть с ней, а теперь, когда этого всего никогда не будет, когда он видел её смерть, смысла нет.

- Дэймон... - слетело имя мальчика с языка парня.

Он сглотнул накатившую печаль и грусть, тяжело вздохнул, и решил, что будет думать, когда вернётся домой к мальчику, а до сих пор ему нужно контролировать себя, и терпеть душевную боль. Всё же, у него ещё остался один дорогой человек, который, возможно, излечит его душу когда-нибудь, но сейчас в это он не слишком уж верил.

Время пролетело быстро, около часа остались позади, а Джонатан уже открывал дверь от дома. На кухне его ждал мальчик, который дремал. Видимо, он проснулся, когда парень ушёл, и всё это время сидел и ждал. Джонатан еле заметно улыбнулся, после чего положил сумки на пол, а сам пошёл в комнату.

Он лёг на постель и закрыл глаза. Перед его глазами была лишь тьма, даже картины из прошлого не тревожили его, а тема, которая сейчас убивала его изнутри, будто не хотела всплывать наружу и добивать его. Всё же, как только он начал засыпать, промелькнуло изображение взрыва здания, а после этого образ Элизы. Хоть его глаза были закрыты, его слезам это не помешало вырваться наружу, а он не вытирал их. Тяжёлый груз на душе приковал его к постели. Всё его тело оказалось будто свинцовым, и даже при всём желании он не мог пошевелиться. Его сковали цепи отчаяния, которые полностью охватили его сердце, и ни за что не хотели отпускать. Вдруг, в комнату вошёл Дэймон.

- Ты где был? – недовольно спросил он, подходя ближе.

Мальчик подошёл поближе, и тогда заметил, что Джонатан просто лежит и плачет, но при этом никаких звуков не издаёт.

- Что случилось? – теперь уже прозвучал его взволнованный голос.

Ответа не последовало, и тогда Дэймон понял, что сейчас не стоит задавать никаких вопросов, и даже не потому, что не стоит рассчитывать на ответы, а из-за того, что они могут причинить ещё большую боль. Сначала он положил свою ладонь на грудь парня. Чувствовалось, как его сердце дико бьётся, будто желая вырваться. Затем мальчик просто положил голову на Джонатана, и закрыл глаза. Он не рассчитывал что-нибудь услышать, не рассчитывал ни на что, он просто лёг, чтобы почувствовать боль Джонатана.

Не смотря на невыносимую боль, которую сейчас чувствовал парень, ему стало легче от нахождения рядом Дэймона.

- Больно... - прошептал он.

Мальчик ничего не ответил, а лишь сжал свою ладонь в кулак, комкая батник парня. Он чувствовал ту же боль, что и Джонатан, но не мог сказать об этом.

- Что теперь будет? – спросил парень.

Этот вопрос не предназначался мальчику, наверно, он даже и самому себе не предназначался, это просто был его выкрик в пустоту, на который он не требовал ответа.

Чувствуя у себя на груди мальчика, ему становилось легче, хоть то и не меняло общую ситуацию, но постепенно цепи, которые сковывали его тело и душу должны были проржаветь и рассыпаться, освобождая его, но для этого нужно было время, сейчас же Джонатан не был способен проявлять хоть частичку своих чувств.

После его очередного тяжёлого вдоха прошло чуть более минуты, его дыхание нормализовалось и стало обычным, лёгким. Когда мальчик взглянул на него, он понял, что парень, наконец-то, уснул. Отдых ему был просто необходим, и поэтому мальчик просто исчез...

Сон Джонатана был окрашен в мрачные цвета, но как раньше, ему не снился теперь сон, показывающий ему то, что произошло раньше. Он находился на улице, шёл сильный дождь, а он был без зонта. Мимо проходили люди, будто не замечая его, каждый из них был с собственным зонтом, но под ним свободно мог поместиться

ещё кто-то, и при желании абсолютно любой мог остановиться, чтобы укрыть его от дождя, но все шли мимо... Остановилась лишь она одна... Перед его глазами стояла Элиза, такая, какой он себе её представлял. Она была самой красивой и нежной. Она мило улыбнулась, и предложила ему место под своим зонтом, и он сразу же согласился. Хмурый день скрашивала она. Глядя на неё можно было забыть обо всех проблемах, о любой погоде. Он забыл обо всём, кроме неё. На фоне играла спокойная, еле различимая лёгкая мелодия, и постепенно погода успокаивалась, а из-за туч выходило солнце, но Джонатан думал лишь о том, чтобы дождь продолжал идти. Его пугало то, что если дождь кончится, Элиза уйдёт, ведь больше незачем будет его прикрывать зонтом. Вдруг позади девушки появилось большое здание. Сначала Джонатан не придавал этому значения, так как был увлечён Элизой, но затем это здание становилось всё более знакомым.

«Где-то я его видел...» - промелькнула мысль.

Внезапно, из дверей хлынул огонь, а девушка мило улыбнулась ему, после чего повернулась спиной к нему, и пошла в сторону здания. Двери распахнулись, и из них хлынул огонь, но Элиза продолжала идти вперёд. Джонатан попытался её остановить, но она всё так же продолжала идти вперёд, будто не обращая на него внимания. В какой-то момент он просто встал перед ней, перекрывая путь вперёд, но она просто прошла сквозь него. Джонатан беспомощно повернулся в её сторону, и увидел, как она входит в огонь, откуда нет пути назад. Двери захлопнулись, а само здание после этого исчезло. Дождь начал идти с новой силой, превращаясь в ливень с градом, а спустя некоторое время град был уже размером с булыжник, и просто забивали насмерть Джонатана, который беспомощно лежал на земле, а люди вокруг лишь продолжали идти, и зонты их по-прежнему защищали от всего, даже от огромного града...

Сон закончился, и Джонатан открыл глаза. Обычно после кошмаров люди вскакивают, и проверяют свою целостность, но не в этом случае. Парня явно не заботило его состояние, он лишь

посмотрел в потолок, понял, что он жив, и больше его ничего не заботило, по крайней мере, на данном этапе. Он повернул голову сначала налево, затем направо, и когда не заметил ничего необычного, просто принял сидячее положение. Рядом не было Дэймона, и только это встряхнуло его. Он встал с постели, и прошёлся по дому, но так и не обнаружил мальчика.

- Снова в туалете, что ли? – вздохнул он.

Зайдя в туалет, он не обнаружил там никого.

- Где же он тогда? – уже встревожился он.

Даже спустя полчаса поиска он не смог найти мальчика, который обычно всегда был рядом. Теперь Джонатана не волновало ничего, кроме Дэймона. Он даже успел пройтись по улице, но не обнаружил его и это его напугало...

Целый день поиска не дал никакого результата, теперь он просто сидел на кухне за столом и пялился в стену, так как больше ничего придумать не мог. Его телефон трезвонил уже раз пятнадцать, но он не отвечал, сейчас было не до этого.

- Где же ты, Дэймон... - прошептал парень.

Внезапно, из комнаты вышел мальчик, и сразу же сказал:

- Ничего не говори. Знаю, что пропал, но по этому поводу ничего не спрашивай и не причитай.

В ошарашенном состоянии парень не то, что сказать что-то не мог, он даже буквы сумел забыть от неожиданности.

- Рассказывай, что случилось. Хотя, я и так подозреваю, что могло произойти, чтобы ввести тебя в состояние комы.

- Да, до этого могло довести только одно. Элизы больше нет.

- Как это произошло?

- Здание Ц.В.Т., которое взорвал Грин, в нём работала она.

- Ты же взял передатчик...

- Но он не сработал! – закричал парень.

- Я так понимаю, ты не знаешь, почему это произошло?

- А откуда мне знать? – поднимая руки к потолку, вверх, заявил Джонатан. – Единственное, что я знаю, так это Грин не мог не знать, что Элиза там работает.

- Но зачем ему намеренно взрывать её? – удивился мальчик. – Хотя я и не доверяю ему и во всём подозреваю, но сейчас уже ситуация зашла слишком далеко. Либо он совсем обезумел, либо намеренно сделал это, следуя своему плану, хотя всё это уже сумасшествие, в любом случае.

- Если он выбрал этот путь, значит, теперь мне нет смысла сомневаться. Я убью его, чего бы это ни стоило.

- Значит, уже есть подходящий план? – спросил Дэймон.

- Есть. Ты не видел, что я принёс в тех сумках?

- Нет.

Джонатан взял сумки и поднёс к мальчику, после чего открыл их.

- Ого! – воскликнул Дэймон. – Где ты умудрился столько найти?

- После взрыва здания многое произошло, но за это следует поблагодарить чип. Именно его активация привела к такому. Теперь нужно просто обложить какое-нибудь здание взрывчаткой, и взорвать.

- Да, с такими запасами можно будет запросто выдать обычный взрыв за использование бомбы Грина, но на что ты собираешься потратить саму бомбу?

- Верну его изготовителю...датчик таймера есть, так что это не составит особых трудностей. Название уже проверенной почтовой фирмы есть, и посылку проверять там никто не станет.

- Раз так...ладно...но сейчас нужно будет говорить с Грином, как ни в чём не бывало, а учитывая то, что произошло...выдержишь ли ты?

- Я видел её смерть своими глазами, так что больше нет ничего, что могло бы быть хуже. И отныне, как бы он ни вёл себя, я вытерплю и сдержу себя только ради одного момента. Момента его смерти.

- Не заставляй меня беспокоиться, – вздохнул мальчик и пристально взглянул на него. – А что будет дальше? После всех грядущих событий?

- На счёт этого я и сам не знаю... - медленно и чётко ответил парень, без яркого энтузиазма.

Секунды молчания превратились в минуты, а затем и вовсе мальчик ушёл, а Джонатан остался в комнате. Он особо не беспокоился за Дэймона, да, и сейчас в его голове больше мыслей было о плане, нежели о чём-то другом. Так прошёл весь день, в тишине и спокойствии. Хотя, спокойствие было лишь снаружи, а внутри парень полыхал, и этот огонь никак не хотел затухать.

Ближе к ночи прозвучал звонок. Это был Грин...

- Да? – ответил Джонатан.

- В общем, дело сделано. Без особых проблем. Думаю, что сейчас Ц.В.Т. бегают по кругу, и думают, как бы побыстрее нас найти.

- Там точно ничего странного не произошло? Всё было гладко?

- Именно. А что конкретно тебя интересует?

- Интересует, не придут ли к нам в ближайшее время с вопросом: «Не вы ли взорвали бомбу?».

- Не думаю, что это возможно. Ни в коем случае. У тебя-то как продвигается продумывание плана? Ты должен был уже решиться, всё-таки время идёт, а нам медлить нельзя.

- Дай мне немного времени, всё-таки для тебя же сюрприз готовится... - пробубнил парень.

- Ладно, только не заигрывайся, а то можем поплатиться за это.

- Нет уж, за это я не поплачусь. Следует продумать более тщательно, всё-таки дело последнее.

- Что же, поздравляю с успешным третьим происшествием, партнёр. Надеюсь на тебя в последнем этапе, – усмехнулся Грин, после чего сбросил звонок.

На протяжении всего разговора Джонатану в голову без конца приходили мысли о том, как страстно он желает убить Грина. Его голова буквально была забита этими мыслями, поэтому он не слишком уж конструктивно вёл диалог. Грин так невозмутимо и

спокойно говорил о взрыве, будто действительно ничего странного не произошло, хотя Джонатан был уверен, что не знает, где работает Элиза с его-то возможностями, было просто невозможно. Вдруг, Джонатану захотелось вновь позвонить ему.

- Ты что-то забыл спросить? – удивлённо спросил Грин, отвечая на его звонок.

- Да, хотел спросить, ты ничего за это время об Элизе не узнал?

- Нет... - протянул Грин. – Всё-таки слишком много работы было, и я даже не вспомнил об этом. Даже не интересовался больше. Извиняй уж, – вздохнул он.

Сердце Джонатана горело ярким пламенем ярости и злобы, одновременно заполняя всё выжженное тёмной пустотой, от которой ему не суждено было избавиться.

- Ладно...я понял, если что-то узнаешь, звони, – сдерживая себя с трудом, ответил парень, и не дождавшись ответа сбросил звонок.

После этого Джонатан подошёл к стене и изо всех сил начал бить об неё кулаками. Длилось это достаточно долго, так как его руки были уже в крови, стена тоже была в красных пятнах, а парень, будто ничего этого и не замечал, он лишь бил и бил. В конце концов, он остановился, его руки безвольно висели, а голова упёрлась об стену. Не было никаких эмоций, ни слёз, ни истерического смеха. У него не осталось сил на это.

Ночь оказалась тяжёлой для него, так как сна практически не было, а мысли всё так же терзали его.

Следующий день так же прошёл в раздумьях на счёт плана, и он даже не виделся с мальчиком, а за день всего несколько раз его посетили мимолётные мысли о нём. Звонка от Грина не было, поэтому день прошёл не так плохо, как мог бы. Сколько бы Джонатан ни думал над планом, ничего толкового в голову не приходило, лишь обычные идеи, не предвещающие ничего серьёзного, и к тому же, гарантированного. Сейчас ему было важно не столько превзойти все предыдущие результаты, а просто

устроить происшествие, в котором он был бы уверен, что выживет и не обнаружит себя. На счёт сюрприза, который он обещал Грину, он мог бы и соврать, что якобы ничего не получилось. В итоге, пришлось потратить и следующий день, но плоды оказались весьма привлекательными.

Весь день он гулял по городу, в пределах четырёх кварталов от его дома, он специально выделил этот участок, так как он ему казался более приемлемым. За этот день он «нарисовал» весь план в своей голове, от самого начала и до конца, и оставалось ждать до утра, чтобы начать. Придя домой, он начал приговариваться, хотя, на это у него ушло не так уж много времени.

Ранним утром он вышел из дома, даже не проверив Дэймона. Кстати, с ним он не виделся уже два дня, и такое было впервые. С собой у него были те самые две сумки, которые он оставил в закоулке через одну улицу от своего дома, после чего пошёл дальше. На улицах ещё никого не было, так как ещё светало, а парень целенаправленно шёл к запланированному месту. Ему понадобилось около получаса, чтобы добраться. Наконец, он пришёл. Автомобильная заправка стала его первой целью. Он зашёл на кассу, где сидел парень, и не спеша подошёл к нему.

- Могу я чем-то помочь вам? – спросил кассир.

Ответа не последовало, взамен этому Джонатан вырубил его хорошим ударом в челюсть, а затем ещё несколькими, после того, как он упал на пол. Всё это нужно было лишь для того, чтобы он не мешался под ногами. Обыскав его, он нашёл специальную карту от контейнера с бензином, который стоял на улице. Затем он вернулся к бензоколонке, по очереди активировал подачу топлива в каждом заправочном пистолете, и оставил их на земле, чтобы топливо разливалось. В нескольких метрах оттуда находился тот самый контейнер с бензином, который предназначался для дозаправки бензоколонки. Чтобы добраться до вентиля, дающего доступ к топливу, необходимо было открыть небольшую железную дверь с помощью той самой карты, и сам вентиль тоже активировался при помощи карты. Как только Джонатан это сделал, из контейнера

фонтаном брызнул бензин, который начал заливать улицу. Оставив всё, как есть, парень вернулся на кассу, и взял несколько зажигалок, предварительно проверив каждую, чтобы была рабочей. Перед выходом он захватил ещё две пустые канистры, и быстро наполнил их бензином из бензоколонки. В итоге, дело оставалось за малым. Парень отошёл на другую сторону дороги, и бросил зажигалку в разлившийся бензин. Его было так много, что полыхнула вся улица. Джонатан моментально сорвался с места, и побежал обратно, к закоулку, где лежали его сумки с взрывчаткой, но уже другой дорогой, по пути нужно было ещё кое-что сделать. Он успел сделать лишь несколько шагов, и в это время огонь добрался до контейнера и бензоколонки. Взрыв был мощнейший, а гриб дыма возвысился над городом. Теперь нужно было бежать изо всех сил, чтобы план шёл своим чередом. Две канистры с бензином не давали ему возможности разогнаться, но, тем не менее, он вполне неплохо передвигался. По пути он разлил одну канистру на дорогу, облив ещё несколько машин, стоявших у тротуара, и поджёг, тем самым парализовав движение на ней. План заключался в том, чтобы изначально отвлечь внимание О.К.О. на заправку и отрезать огнём дорогу, пролегающую рядом с ней. После этого парализовать оставшуюся, вторую дорогу, которая вела к месту, где Джонатан собирался взорвать все свои запасы, а благодаря огню машины солдат не добрались бы до него, по крайней мере, он на это искренне надеялся. Он уже заворачивал в нужный закоулок, и только сейчас услышал взрывы машин, которые он поджёг. Взяв на плечо обе сумки, он побежал дальше, к району, где были сплошь и рядом магазины, кафе и пиццерии. Дома он разделил запасы взрывчатки на восемь частей, и планировал взорвать восемь зданий, а огонь от них перенёсся бы на остальные, и таким образом целый район горел бы. Так он и поступил. Забежав в первый магазин, он обратил на себя внимание тем, что начал разливать бензин на пол, а затем в эту лужу бросил один из пакетов, в котором была взрывчатка. Он поджёг бензиновую дорожку и пустился наутёк, но взрыва не последовало. В магазине горело лишь то место, где он

разлил бензин, а взрывчатка так и не сработала. Проблема была в том, что познания Джонатана в этом вопросе были слишком малы, и он даже не имел понятия о том, что для взрыва тех пакетов нужен детонатор, а не огонь. Из-за огня взрывчатка просто горела, и максимум, что она могла сделать – испускать неприятный запах, но уж никак не взрываться. План Джонатана рухнул на его же глазах, и он даже не понимал, почему всё пошло совсем не так, как должно было. А время шло...

Парень знал, что времени мало, огонь долго не сдержит О.К.О., поэтому пришлось действовать немного по-другому. Он забежал обратно, в тот магазин, где уже горел один пакет, и бросил туда сумку с взрывчаткой, он вновь облил всё бензином и поджёг, но в этом раз не для того, чтобы взорвать, ему просто нужно было избавиться от лишнего груза. Затем он бегал от одного здания к другому, обливая их бензином, а когда канистра была пустой, он вновь пробежался и поджёг всё. Медленно, но верно всё разгоралось, а люди, сидели на своих местах и даже никуда не уходили. Их даже полыхающий рядом с ними огонь не волновал, они следили за Джонатаном. В руках парня осталась лишь одна сумка, полная гранат, и он по одной, начал их вытаскивать, вынимать чеку и запускать в витрины, разбивая их. Гранаты взрывались через несколько секунд, как раз этого и хватало парню, чтобы подбежать к следующему зданию, и кинуть в него следующую гранату. Всё это «веселье» продлилось несколько минут, но после того, как парень выбросил последнюю гранату из своего рюкзака, вокруг царил полнейший хаос. По улице были разбросаны горящие куски, ошметки, здания горели, а люди, сидевшие внутри, которые ещё были живые, до сих пор лишь глазели на парня. Теперь Джонатану здесь больше нечего было делать, и следовало бежать подальше отсюда, к тому же, сирены машин О.К.О. уже слышались вдалеке. Получилось не совсем так, как он планировал, но всё же, район горел красным пламенем, а это уже означало, что последнее, завершающее происшествие совершено. Всю дорогу парень думал о том, как сильно сглупил,

когда решил поджечь взрывчатку, в то же время он пытался себя оправдать тем, что не знал об этом, но если бы из-за подобной оплошности его план провалился – никакими оправданиями он бы не отделался. На улице вскоре стоял плотный запах дыма, горелой плоти, а сама картина не слишком уж отличалась от картинок Ада, которые несколько раз видел парень, причём и в реальности тоже. Но сейчас он уже был около своего дома, невозмутимый снаружи, но обеспокоенный внутри.

До полудня он лежал на постели и терзал себя мыслями о том, что чуть не провалился, и думал о том, что говорить Грину, почему его «великолепный сюрприз» не удался. Но напарник позвонил нескоро.

Уже было послеобеденное время, как вдруг раздался звонок.

- Да?

- Ну, мистер Уайт, свою часть мы превосходно выполнили, – будто восхищаясь результатом, сказал Грин.

- Тебе понравилось?

- Ещё бы. Спалить бензоколонку так, чтобы горела вся дорога, машины, потом ещё огонь перекинулся на здания. Потом ты поджёг ещё одну дорогу и несколько машин, хотя там ничего такого не случилось, а вот да-а-альше...ты же умудрился «разогреть» целый район. А куда ты бомбу запихал?

- Возле контейнера на заправке взорвал. Думал, что горящее топливо разлетится вокруг, и перекинется на здания.

- Ну, что же, не совсем рациональный подход, но, тем не менее, сюрприз твой удался, и мне понравилось. Обезопасил поджигаемый район он внезапного появления О.К.О., и только после этого приступил к делу. Вот это я понимаю, такое мне нравится. К тому же, они не смогли вовремя приехать и потушить ту улицу, поэтому там сгорело практически всё, подчистую.

- Да-да, всё удалось, но теперь возникает вопрос. Мы выполнили все задания?

- Естественно.

- И что теперь?

- Теперь, как мне сообщили уже, должна будет состояться встреча, наша и организаторов.

- Даже так? И где же пройдёт эта встреча?

- Без понятия. Нужно подождать. Они должны определиться со временем и местом, но пообещали сообщить заранее, чтобы не заставить нас врасплох.

- Надеюсь, что это не для того, чтобы убить нас? – попытался усмехнуться парень.

- Уж об этом я бы не стал переживать. Наши организаторы были довольны победой, всё-таки она была честной и зрелищной. Мы доставили им удовольствие, на которое они рассчитывали, к тому же, всё прошло намного быстрее, чем должно было.

- Можно считать это как бонус к нашей работе?

- Ещё бы! – воскликнул Грин. – Ладно, мистер Уайт. Я слегка занят, но обещаю позвонить, когда мне сообщат место и время. Тут же позвоню.

- Буду ждать звонка, – вздохнул парень, и сбросил звонок. – Очень буду ждать... - глядя на бомбу, пробубнил он.

Джонатан положил телефон, и глубоко вдохнул, после чего медленно выдохнул, стараясь расслабиться. Он надеялся, что в самое ближайшее время будет встреча, и он сможет, наконец, закончить со всей этой канителью, но, видимо, не судьба, придётся подождать ещё некоторое время. Парень вспомнил о мальчике, и будто бы только сейчас на самом деле осознал, что всё это время даже не видел его, не говорил с ним, и даже не имеет понятия, где он. Его тело пронеслось по всему дому, но мальчика не было ни в одной комнате, даже в туалете он не нашёл его, хотя очень надеялся на этот вариант, и именно поэтому оставил его напоследок. Мальчика не было в доме, и в этом Джонатан был уверен, так как прочесал абсолютно каждый уголок.

- Что же я натворил... - прошептал он, хватаясь за голову.

Он оделся, и затем вышел на улицу, и продолжил поиски снаружи.

Время уже было вечернее. Джонатан чувствовал лишь холод, а видел темноту, так как в основном ходил по закоулкам. Время, которое он потратил на поиск, не оправдало себя, и он потратил его зря. Настолько он привык к мальчику, что даже и подумать теперь не мог о том, что Дэймон на самом деле лишь его воображение, которое слишком сильно разыгралось, и, скорее всего, превратилось в одержимость или даже болезнь.

Время шло, один день пролетал за другим, а мальчика всё не было. Джонатан даже практически не ел. Каждый день он ходил по улицам и искал. Хоть он и понимал, что не сможет найти мальчика, всё равно продолжал бродить по улице. Последняя искра надежды исчезла из его глаз, и теперь он ходил лишь потому, что не хотел верить в собственную слабость и бесполезность.

С момента последнего звонка Грина прошло пять дней, и, наконец, он вновь позвонил. Джонатан сквозь сон услышал звонок, и с трудом открыв глаза, ответил:

- Что там?

- Во-первых, здравствуйте, мистер Уайт. Неприлично так начинать беседу.

- Началось... - пробубнил парень. – Говори уж, где и когда.

- Ну, нет смысла говорить, где будет, так как за вами приедет машина.

- Никакой машины мне не надо. Мне нужен адрес и время, и ничего более, – резко ответил Джонатан.

- Мистер Уайт, а с чего вдруг Вам захотелось пройтись пешком?

- Не хочу, чтобы за мной приезжала машина. К тому же, если мы победили, значит, больше нет никаких опасений на счёт того, что я по пути могу встретить неприятности. Всё в порядке, и я хочу узнать адрес. Потопаю пешком до элиты нашего мира.

- Что ж... - вздохнул Грин. – Ничего не поделать. Силком вас нет смысла затаскивать в машину, а то вечер будет определённо испорчен.

- Именно. Даже если это получится сделать, я приеду и испорчу всем вечер.

- Ладно. Место, где будет проходить вечер знакомства с организаторами, недалеко от Вас. Необходимо будет пройти несколько улиц.

- Скажи мне более конкретно, зачем тянуть-то?

- Лучше я скину Вам адрес на телефон.

- А ты сможешь?

- По-вашему кто я? – усмехнулся Грин.

- Человек, который сообщит мне место проведения вечера знакомств.

- И всё?

- Ладно, Грин, хватит играть в игры. Скинь мне на телефон всю информацию. Зачем томить?

- Понял я, понял. Не выспались что ли?

- Именно. Сейчас же только девять часов утра. К чему такой ранний звонок?

- Ну, я же сказал, что позвоню сразу же, как только узнаю всё на счёт встречи.

- Можно было и на пару часиков позже... - уже с закрытыми глазами проговорил Джонатан.

- Тогда спите, а я через пару часов пришлю вам всю информацию.

Джонатан даже не ответил, и сразу же сбросил звонок, оставив Грина недоумевать, а сам закрыл глаза и продолжил спать, возвращая свой сон на момент, где он прервался. Сон был «слегка» странным и непонятным, но именно поэтому Джонатан захотел снова заснуть и увидеть продолжение. Он знал, что ищет в этом сне, понимал, где находится, но его поиск во сне никак не завершался. Парень находился в огромном высотном здании с множеством дверей, искал Дэймона, но открывая одну дверь за другой, он видел там лишь свои воспоминания, а это означало, что сейчас он буквально роется в своей же голове. Двери были не заперты, поэтому, как только открывал дверь, и понимал, что за ней

нет ничего о Дэймоне, он сразу же бежал к следующей. Наконец, он наткнулся на необычно большую дверь. Попытка открыть эту величественно огромную дверь не увенчалась успехом. Будто она была заперта, но замочной скважины в ней не было. Затем Джонатан всё же обыскал себя с ног до головы, но так ничего не нашёл. Тогда он вновь попробовал открыть её, но в этот раз приложил все свои силы. К его удивлению, дверь сдвинулась с места, но настолько незначительно, что образовалась небольшая щель, чтобы хоть слегка заглянуть в неё. К тому же, казалось, что дверь кто-то удерживает, и тогда Джонатан крикнул:

- Отойди от двери, кем бы ты ни был. Либо помоги открыть эту чёртову дверь, либо просто не мешай!

Ответа не последовало, но парень понял, что его всё-таки услышали, так как через пару секунд дверь захлопнулась, и таким образом, весь прогресс Джонатана исчез. Глаза парня закатились, кулаки сжались, и он начал сильно сопеть, но всё это было лишь для того, чтобы успокоить самого себя. Но он не успел ни разозлиться окончательно, ни успокоиться, так как вокруг всё начало темнеть, а спустя несколько мгновений и вовсе ничего не было видно, кроме этой огромной двери, у которой он стоял. Хотя и освещение было у двери, но себя, стоящего рядом с ней, он не видел, даже выпрямляя руки вперёд. Дверь начала будто портиться, гнить, а после этого совсем развалилась, превратившись в кучку щепок, тогда-то света вообще не осталось, и Джонатану пришлось открыть глаза в реальности.

Проснувшись, он обнаружил, что лежит в постели, а рядом дребезжит телефон.

- Что за ахиняя мне снилась...? – спросил он сам себя

Взглянув на телефон, он понял, что пришло сообщение. В СМС Грин указал координаты места, где произойдёт встреча. От дома до назначенного места необходимо было добираться примерно сорок минут, это было несколько ближе центра города. Джонатан за всё время пребывания в этом городе досконально изучил некоторые кварталы, и знал в них практически каждый дом,

это упрощало задачу, так он практически сразу понял, куда ему нужно будет идти. Дальше следовала информация о времени, в которое необходимо придти. Встреча была назначена на послезавтра в полночь. Так же, в конце сообщения было написано, что нужно будет подняться на второй этаж здания. Джонатан сразу же вскочил с постели, побежал приводить себя в порядок, после чего оделся, схватил коробку с бомбой, и пошёл к зданию почты. Его энтузиазма и сил хватило на пару минут, так как коробка была слишком уж тяжёлой для длительных прогулок, поэтому периодически ему приходилось останавливаться, и отдыхать. Теперь он по улице мог ходить вполне свободно, и не переживать, что из-за угла выбежит какой-нибудь солдат и пристрелит его. Во время одной из остановок, он успел разобраться в таймере бомбы. Ничего сложного в нём не было. Необходимо ввести время, после чего, подтвердить специально выделенной кнопкой.

Кое-как Джонатан добрался до здания почты. Руки уже ослабели и заметно дрожали. Перед тем, как зайти внутрь, он спрятал коробку в закоулке у здания, там-то её не должны были найти.

Он зашёл внутрь, и увидел несколько почтовых отделений, и для каждого было своё окошко. Сильно его удивил тот факт, что даже в здании почты всё было забито людьми. Подойдя к одному из них, он сказал:

- Здравствуйте.

- Доброе утро, – ответила женщина. – Чем могу Вам помочь?

- Хотел бы отправить посылку.

- Хорошо, Посылка какого рода, каким размером?

- Эм-м-м...- задумчиво протянул парень. – Подарок, размер достаточно большой.

- Не могли бы вы показать посылку, чтобы точно определить размеры?

- Сейчас я консультируюсь, а саму посылку принесу немного позже.

- Необходимо будет запечатать посылку?

- Да. Я хотел бы уточнить. Посылка присылается строго в назначенное время или возможна задержка?

- Посылка придёт в назначенное время, без отклонений.

- Хорошо, тогда мне требуется сходить за посылкой.

- Оставьте, пожалуйста, свои контактные данные, чтобы я могла сразу же оформить необходимые для отправки документы.

- Документы? – удивился Джонатан.

- Да. Приложите руку к сенсору, пожалуйста, – протянув парню небольшой экран, сказала она.

Джонатан приложил ладонь к указанному месту.

- Ваш идентификационный код 396825006? – переспросила женщина.

- Кхм... - задумался парень, и примерно вспоминая свой код, ответил. – Да.

- Хорошо, оформление документов займёт некоторое время.

Джонатан вышел из здания, немного нервничая, и направился к бомбе. С собой телефона не было, поэтому он выглянул на здание почты, на котором были большие часы. Выставил время на таймере, чтобы взрыв произошёл в 02:05. Парень решил, что он на встрече задержится максимум на два часа, а лишние пять минут он рассчитал на свой уход перед взрывом. После того, как он подобрал нужный промежуток времени, и нажал на кнопку подтверждения, ему теперь необходимо было ввести какой-то пароль. Глаза Джонатана расширились в ужасе, так как теперь он понял, что Грин специально выставил пароль на бомбу. Ни о каком доверии и речи не могло быть, а когда Грин спрашивал про то, куда Джонатан дел бомбу во время происшествия, то уже заранее знал, что бомбу он приберёт и не взрывал, ведь пароль он не спрашивал у Грина.

Парень заорал от злости и несколько раз ударил в стену кулаком, вновь разбив его в кровь, снова разодрав те же места, которые до сих пор не успели зажить. Он попробовал ввести дату своего освобождения из тюрьмы, затем день рождения, но это было неверно, хотя он даже и не надеялся на эти варианты, а, скорее, просто вбил их, надеясь на то, что вдруг случайно они прокатят.

Внезапно в его голову пришла мысль о самом первом подрыве, когда он обрушил небоскрёб, и его план мог сорваться из-за идентификационного кода, который он с трудом вспомнил. К тому же, ему его только что сообщила работница почты, и он решил испробовать этот вариант. Тут-то пароль оказался верным. Из лёгких Джонатана вырвался «выдох облегчения», который заставил его расслабиться. Он даже повалился на стену и засмеялся от радости. Единственной проблемой оставалось то, что Грин был в курсе того, что парень бережёт бомбу на день встречи, и поэтому может с лёгкостью подготовиться к этому.

- Но может ли он знать, что я вспомнил пароль и смог активировать бомбу? – задумался парень. – Ладно, уж...осталось только сдать эту коробку в почту, и надеяться на лучшее. В любом случае, на большее я сейчас не способен...

Ещё несколько минут он просто смотрел на бомбу, задумавшись о дне, когда от неё всё будет зависеть, а затем взял её, и потихоньку потащил её в здание.

- Вот посылка, – сказал он, показывая коробку той самой женщине.

- Вам придётся некоторое время подождать, так как документы ещё не оформлены, присядьте, пожалуйста. Когда всё будет готово, я позову Вас.

- Хорошо.

Джонатан сел на стул, и положил коробку рядом с собой, подозрительно разглядывая людей, которые сидели по обе стороны от него. В общем-то, люди были такими же, как и всегда, унылыми и с мёртвыми взглядами, поэтому заикливаться на них он не стал. Ждать пришлось около получаса, но это время прошло довольно быстро, поэтому никаких претензий у парня не было. Женщина подозвала его к окошку, и подала ему документы для росписи.

- А ничего так и не поменялось... - пробубнил Джонатан.

- Что? – переспросила женщина.

- Нет, ничего. Вам слышалось, – отдавая подписанные листки, ответил он. – Что дальше?

- Нужен адрес и время доставки, а так же имя человека, которому будет доставлена ваша посылка. Последний пункт необязателен.

Джонатан по памяти назвал адрес и имя «Грин», а затем назвал нужное время для доставки, после этого ему сказали оставить посылку у окошка, после чего он был полностью свободен.

Вполне довольный тем, как быстро этот вопрос решился, Джонатан вышел на улицу и глубоко вдохнул холодный воздух Цюриха. Зима должна была уже подходить к концу, но было такое ощущение, будто она сейчас только в самом разгаре, и тепла можно не ждать ещё очень долгое время. Джонатан шёл домой и весь путь думал не о предстоящей встрече с организаторами и Грином, а о мальчике, которого так и не нашёл. Сколько бы он не думал о нём, не пытался понять, куда он мог пойти, никаких мыслей не было по этому поводу, а идти на поиски по всему городу было бессмысленно.

- Как бы хотел снова тебя увидеть, хотя бы разок... - прошептал парень, наблюдая при этом за горячим воздухом, который выходил из его рта.

Придя домой, он просто пошёл в спальню, и лёг на постель. Джонатан никак не мог понять, как он не замечал так долго пропажу мальчика. Так долго не видел его, не говорил с ним, и даже не подумал о том, что необходимо найти его. И не мог вспомнить, попрощался ли с ним Дэймон перед своим уходом или нет. Эти мысли терзали его разум, который так и не давал никакого ответа. В те дни Джонатан погрузился в свой собственный маленький мир, который состоял лишь из отчаяния и ненависти к Грину, а обо всём другом просто позабыл, и будто решил отречься на время. Он даже не подозревал, что и Дэймон являлся всё это время его собственной частью души, которая представляла собою всё благоразумие, всю невинность и всю силу духа, что были в нём. Такой разный, но объединённый в один маленький воображаемый образ маленького мальчика, который мог сочетать в себе все эти

качества. Видимо, разум его окончательно помутился за последнее время, раз он больше не отдавал себе отчёта, где реальность, а где вымысел, но, может, это к лучшему...

День прошёл незаметно, так как всё время Джонатан провёл в постели, которая отпускала его из-за надобности ходить в туалет и к холодильнику, чтобы восполнить и без того незначительные запасы энергии.

- Что мне делать? – вдруг, после многочасового молчания, произнёс он. – Дэймона нет, Элизы нет, никого больше нет, чтобы жить дальше... мой смысл... где он?

Время, которое он провёл без мальчика, сказалось крайне плохо на нём, так как теперь Джонатан не видел ничего хорошего в этом мире, и возразить этим мыслям он не мог. Ведь, действительно, ничего хорошего больше не существовало для обычного человека, который надеялся жить обычной жизнью. Теперь его презрение к самоубийцам сменилось на нейтральность, так как слишком часто начали появляться подобные мысли, связанные с самим собой, но решиться на подобное он бы не смог всё равно, просто он понял, что время ломает личность. Одиночество ломает разум...

- Как поступить? – возник второй вопрос спустя ещё несколько часов, во время глубокой ночи. – Бомба, так или иначе, дойдёт до Грина, и сейчас это у меня единственная цель, а что будет дальше? Даже, если всё выйдет, как я планирую, что мне дальше делать? Смотреть в будущее бессмысленно. Изменить что-то уже невозможно, к тому же, не для кого. Этот мир не для меня... - крепко сжимая в кулаки постельное бельё, сказал он.

Он ещё долго говорил сам с собой, но каждая его фраза была пропитана тоской к обычной жизни, по которой он так сильно скучал. Хоть из его глаз текли слёзы, он не обращал на это внимания, ведь сейчас он был слишком сильно погружён в самого себя.

Наступил следующий день. Джонатан понимал, что этот день один из самых важных за всё последнее время, но никаких особых

чувств он не испытывал по этому поводу. Готовиться к этому он не собирался. Время, которое он провёл наедине с самим собой, убило в нём всё желание. Он понимал, что если бы не Дэймон, который был с ним рядом, ему бы не осталось ничего, кроме как сойти с ума, либо найти свою смерть от рук какого-нибудь солдата. Последние несколько дней, проведённые в полном одиночестве убедили его в этом, а тот факт, что он так и не смог найти даже тело мальчика, которого потерял по собственной глупости, угнетали ещё сильнее.

В итоге, парень вышел на улицу, и, плетясь, пошёл к ближайшему магазину. На оставшиеся деньги он купил выпивку и еду, после чего вернулся домой. Не удивительно, что проснулся он уже вечером, а когда посмотрел на телефон, то увидел время «21:47», что означало, что пора собираться. Вокруг валялись пустые бутылки, разные пакеты от закусок, и он, шаркая ногами, то спотыкался, то скользил, но всё же, смог дойти до туалета, и засунуть голову под кран. Холодной водой он немного взбодрил себя. Пока он умылся, обтёрся и оделся, прошло значительное время, так как на каждое действие ему требовался определённый промежуток времени для отдыха, но всё же, он успел сделать всё, что хотел перед выходом из дома. Телефон он оставил дома, а пистолет всё-таки решил взять с собой на всякий случай, хотя и сам понимал, что в случае чего, он ему не особо поможет.

Перед его глазами по-прежнему всё плыло, хоть и не так, как в момент пробуждения, и поэтому шаги его, порой, были не слишком уверенными. Каждый раз, когда ему приходилось останавливаться, чтобы встряхнуть головой или удержаться на ногах, он мысленно говорил себе: «Последняя бутылка была лишней...». К тому же, пока он разбирался в собственном самочувствии, ноги понесли его не в ту сторону, и он заблудился, а чтобы выйти на нужную дорогу, он потратил около получаса, таким образом, он уже явно опаздывал на столь важную встречу, которую ждал так долго.

К моменту, когда он подошёл к входу здания, в котором должна была проходить встреча, уже было за полночь, но не

слишком поздно, так что парень, стараясь быть трезвым и уверенным в себе, зашёл внутрь, но вспомнив, что нужно ещё подняться на второй этаж, отринул всю серьёзность на некоторое время.

- Мистер Уайт! – прозвучал знакомый голос, в тот момент, когда Джонатан уже преодолевал последнюю ступеньку на лестнице.

Парень медленно поднял голову, чтобы оглядеть человека, который его поприветствовал, но так и не узнал его. Было слишком темно, чтобы хорошенько разглядеть его.

- Пройдёмте внутрь, там намного более гостеприимная обстановка, нежели здесь, – хватая Джонатана за предплечье, сказал человек, а затем открыл дверь, и завёл его в зал.

Свет тут же ударил в глаза, и парню пришлось сощуриться, но хоть он и не видел того, что его ждало, зато мог слышать, как целая толпа людей приветствовала его, как люди кричали и визжали. Наконец, когда глаза более-менее привыкли к яркому свету, Джонатан открыл сначала один глаз, затем второй, и тогда убедился в том, что перед ним стояло самое настоящее собрание людей. Каждый из них был нарядно одет, у каждого в руке был бокал шампанского, а зал, в котором проходило мероприятие, был действительно огромным. Парень повернул голову в сторону человека, который до сих пор держал его за руку, и тут же узнал его.

- Доктор...

- Да, Мистер Уайт? – улыбаясь, спросил человек.

- Всё же это вы? И это не алкоголь до сих пор мутит мою голову?

- О, так вы знатно выпили перед выходом из дома? Очень зря, ведь здесь намечается веселье невиданного для вас масштаба.

- Серьёзно? С чего бы вдруг?

- Как же? Ты выиграл соревнования, – усмехнулся доктор.

- Доктор Аарон... почему Грин? – неловко спросил Джонатан.

- Ну, ты, до сих пор, не сообразил что ли? Куда делась вся твоя сообразительность? Ты разочаровываешь меня. Ты должен был помнить, что в моём кабинете часто встречались зелёные цвета, плюс, наши любимые цвета. Как думаешь, зачем я дал тебе настолько явные подсказки?

- Если бы я тебя сразу же узнал, то какой был смысл тогда скрываться от меня?

- Ладно уж, подожди, мы чуть позже всё обсудим. Сейчас же, надо представить тебя людям, которых я позвал на это мероприятие.

- Ты позвал? – удивлённо спросил Джонатан, но ответа так и не получил.

В его голове по-прежнему был туман, но более-менее он понимал, что происходил вокруг.

- Дамы и господа! – прозвучало громогласное объявление Грина. – Хочу представить Вам нашего долгожданного гостя, который такое длительное время тешил нас! Этого персонажа зовут Джонатан Уайт! Да-да, с гордостью могу заявить, что это именно он так долго скрывался от специально обученных людей! Именно он совершал безумные террористические акты, которые так забавили нас! Вся состоявшаяся игра была лишь благодаря его участию, попрошу аплодисментов для нашего героя!

В этот момент зал разразился аплодисментами и криками людей. Джонатан старался вслушиваться в каждое слово доктора Аарона, но толком не понимал, о чём тот говорит. Его лицо всё больше хмурилось и приобретало гримасу, которая выражала лишь его желание сказать: «Что за хрень здесь происходит?».

- Теперь, я заберу его на некоторое время, после чего, вы сможете пообщаться с ним лично, если у него будет желание, – завершил свою речь доктор Аарон, и вновь подошёл к Джонатану. – Пройдём к столу, и там сядем, а то не хотелось бы стоя общаться, всё-таки нам есть о чём поговорить, и для этого, как по мне, нужно иметь хорошую опору под пятой точкой.

- Наверно... - пробубнил парень, после чего последовал за доктором.

- И так... - усаживаясь удобнее, начал доктор. – Присаживайся, а я пока что начну. Ты же понял, кто я такой, ведь так?

- Доктор Аарон, вот, кто ты, – спокойно ответил Джонатан.

- И всё? Больше ты никого во мне не узнаёшь? То есть, для тебя я только доктор из тюрьмы?

- Ну, и Грин.

- Кхм... - поправил галстук на своей шее доктор. – Как я понимаю, ты либо забыл, либо вовсе не знал, кто я такой. Раз ты не узнаёшь одно из самых популярных лиц последнего времени. Я создатель чипов.

- Чего? – усмехнулся парень. – Не шути так, – продолжил он, и махнул рукой.

- Можешь смеяться, но это так, и я очень удивлён, что ты до сих пор не был в курсе, не говоря уж о том, что ты узнал во мне доктора лишь, когда увидел.

- Плохие шутки у тебя, но предположим, что это правда. Зачем тебе всё это?

- Интерес, что из этого выйдёт. Веселье, забава. Называй, как хочешь. Я – человек, у которого есть абсолютно всё в этом мире. Без преувеличений. Я получил уже всё, что только можно от жизни, но, знаешь, веселья не бывает много, и оно всегда в цене.

- То есть, всё, что происходило в последние месяцы, было всего-то забавой для тебя?

- Естественно! – воскликнул Грин. – С самого начала ты настолько втянул меня в эту игру, что я даже вошёл в образ этого Грина. Я уже буквально стал этим самым Грином. Ты не представляешь, насколько больно и сложно мне было во время тех двух недель, которые я провёл без тебя. Могу сказать больше, у меня даже могла начаться ломка, как после употребления наркотиков. Меня буквально поглотила другая личность, и это было безумно интересно.

- Что за бред ты несёшь? Ты будто сумасшедший какой-то...

- А почему бы и нет? Никто не знает, здоров он или нет. Вот ты, как думаешь, здоров ты сам или нет?

- Естественно, я здоров. В такие бредни, как ты я ещё не погружался, – вздохнул Джонатан.

- Нельзя быть уверенным в подобном. Каждое сознание может помутиться, измениться и предать человека. Но, давай, мы не будем углубляться в это.

- Уж это мне точно неинтересно. Более интересно всё же то, что ты заставлял людей по всему миру убивать ради собственной забавы.

- Людей? – удивился Грин.

- Ну?

- Вообще-то, убивал только ты один, – засмеялся он. – Ты даже после того, как я практически признался в том, что никаких соревнований не было, всё равно верил в них? Для тебя это было оправданием своих действий или что? Джонатан, я рассчитывал на то, что ты будешь более умным. Судя по телефонным разговорам, ты не был так уж глуп.

- Значит, никаких соревнований не было. Убивал только я. Гонялись только за мной, и следили всё это время только за мной?

- Ну, да! Как ты не понимаешь истины? Ты умный парень, видимо, просто не можешь поверить в то, что тебя водили за нос всё это время, как маленького мальчика. Думаешь, что всё это время Ц.В.Т. не могли тебя найти? Это же бред, парень, при надобности, мы могли бы разнести этот город на куски только для того, чтобы убить тебя.

- Даже так?

- Естественно! Как ты не поймёшь, что жизни людей в нынешнем мире ничего не решают. Это куклы, парень. Хочешь, я могу дать тебе абсолютно любую, какую захочешь. Хочешь, я могу дать тебе хоть миллион в пользование, и мир ни капли не изменится от их исчезновения. Чипы контролируют всё.

- Почему ты решил таким образом изменить мир? – стараясь быть спокойным, спросил Джонатан.

- Интерес к последствиям своих действий. Первое время было просто восхитительным. Такого не было за всю историю, и думаю, что того, что испытал я, не испытывал ещё никто до меня, да и после меня тоже никому не суждено.

- Избавиться от чипов можно каким-то образом?

- Ты шутишь, да? В чипы я загрузил самые простейшие данные, которые заставляют людей двигаться, работать, воспроизводить детей и так далее. Чип настроен так, что мне не пришлось подстраивать его для каждого человека индивидуально, он занимался этим процессом сам, и определил род их деятельности и всё остальное. Мне нужно было только создать его. Конечно же, это не было легко, но зато всё последующее могло происходить уже и без моего участия.

- Изменить мир только чтобы посмеяться и посмотреть, что с ним случится?

- Именно! А почему бы и нет? Моя жизнь, мои желания! Что должно было меня остановить?

- Другие люди, другие жизни, судьбы! – внезапно закричал Джонатан.

- Нет уж. Ты не понимаешь. Выбор был сугубо личный. Каждый человек сам для себя решил, что и как ему делать в той ситуации. Меньшинству людей не повезло потому, что большинство оказались тупым скопищем баранов, которые пожелали другой жизни, лёгкой и простой.

- Я был в этом меньшинстве! Моя семья была в этом меньшинстве, все знакомые!

- Извини, но это твои проблемы. Каждый человек в своей жизни должен уметь постоять за себя. Кстати, ты постоял за себя, перед тем, как тебя закинули в тюрьму, но на этом твоя инициатива закончилась. Честно говоря, всё было решено, когда стадо баранов решило принять чипы. Я даже не ожидал, что будет такой результат. В каком-то роде я надеялся на достойную борьбу людей.

Думал, что каждый будет биться и грызть землю за свою индивидуальность, а не за стадный инстинкт, который могли предложить мои чипы.

- Разочаровался, да? – презрительно спросил парень.

- Ещё бы...но, всё равно, это не изменило моего решения довести всё до конца, ведь зачем начинать, если останавливаешься на полпути. К тому же, веселье началось, когда всё же меньшинство решило бороться. Хотя, борьба оказалась тщетной и бессмысленной, и довольно небольшой, у меня не получилось удержать в узде О.К.О., которые попросту уничтожили всех потенциальных противников.

- А эти люди, которые находятся в этом зале?

- Они без чипов. Это те самые люди, которые организовывали когда-то сообщества, группы с лозунгами «Мы против кибернизации!». Знаешь, в каком-то смысле, они противостоят этому до сих пор, ведь они без чипов, – засмеялся Грин.

- То есть, даже люди без чипов сейчас за тебя?

- Ну, не все. Ты встречал нескольких, которые совсем одичали и живут кое-как, питаюсь неизвестно чем. Кажется, ты их встретил в пиццерии, а потом безжалостно убил в подворотне какой-то. Знаешь, они отличаются от чипованных только своей дикостью и необузданностью. Как ты понял, даже они не желали идти на контакт с тобой.

- Они не знали, что я не такой, как все.

- А с чего бы вдруг им думать о тебе таким образом? С чего бы вдруг тебе быть для других особенным? – сощурился Грин.

- По мне было видно, что я действую не как чипованный.

- Это не означает, что ты особенный и можешь быть с ними. Ведь они тоже знали о том, что нечипованные переходили на мою сторону с условием жить без чипа в голове.

- Меня больше ничего не интересует, кроме одного момента.

- И какой же?

- Когда ты подрывал здание Ц.В.Т., ты знал, что Элиза будет находиться в нём?

- А ты, как думаешь? – хмыкнул Грин. – Разве я могу не знать чего-то? Ты злишься, что ли по этому поводу? В любом случае, ты бы не смог избавить её от чипа. Я как-то пробовал извлечь чип, и из этого не вышло ничего хорошего, – пожал плечами, продолжил он.

Джонатан попытался накинуться на него, но тут же получил удар в челюсть, и упал на пол.

- Не стоит этого делать, парень, – усмехнулся Грин.

- Почему я? – заорал Джонатан, оставаясь лежать на полу.

- Почему ты? Ну, ты мне приглянулся. Знаешь, твоя биография была весьма впечатляющей, к тому же, ты уже убивал до того, как попасть в тюрьму, и для тебя бы это не стало проблемой в дальнейшем.

- Для этого могли подойти и обычные убийцы.

- Нет, они неуправляемые. С ними не так интересно. Долго они бы не продержались. Кстати, твой чип действительно уникален, точнее, не чип, а то, как твой мозг его принял. Я был ошарашен, когда увидел тебя вживую. Я знал, что у тебя есть чип в голове, но, тем не менее, ты говорил со мной, как обычно.

- Как я понимаю, тебе очень нравится перевоплощаться. Сначала ты был врачом, потом куратором по соревнованиям. Видимо, тебе не слишком уж нравится твоя нынешняя жизнь.

- Ошибаешься, мне она очень нравится, просто иногда хочется разнообразия, хочется стать совершенно другим.

- Именно поэтому ты столько времени провёл в тюрьме врачом?

- Это было не так уж плохо. Знаешь, наблюдения меня очень забавляли, так что я не считал это пустым временем.

- Ты испортил мою жизнь, ты испортил жизнь каждого из живущих на Земле. Ты понимаешь, что это предел?

- И что дальше? Ты надеешься на то, что меня в другом мире покарают? Не смейся, Джонатан, ты ведь не веришь во всё это. Мы даже похожи в этом плане.

Парень начал вставать на ноги, и заметил, что каждый присутствующий человек следит за ним, но это не было слежение,

как это было присуще для чипованных людей. Даже сейчас ему было легче, так как он понимал, что эти люди не куклы бесчувственные.

- Джонатан, ответь-ка мне. Где бомба?

- Ты знаешь уже, где она. Я её взорвал, – спокойно ответил парень.

- Не ври, ведь я знаю, что ты не взорвал. Думаю, что ты и сам это понял, когда решил её активировать недавно, но она потребовала пароль. Его ты уж никак не можешь знать.

- С чего это ты так уверен? – усмехнулся парень.

- Не шути так, – разозлился Грин, и ударил Джонатана в живот, от чего тот согнулся. – Ты слишком тупой, чтобы догадаться, и я это понял сейчас, поговорив с тобой.

- Если ты так думаешь, тогда тебе не за чем переживать, – с трудом выговорил Джонатан.

- Мой интерес остаётся неудовлетворённым, пока я не узнаю, где бомба, а я не люблю такие моменты. Ты должен был понять уже, что для меня самое важное в жизни – интерес.

- Значит, не суждено тебе узнать, где сейчас бомба. Пусть лежит себе дальше.

- Советую ответить, где бомба, иначе...

- Иначе что? Ты меня убьёшь? – рассмеялся парень. – Вперёд, Грин. Чего же ты ждёшь? Думаешь, что в нынешней ситуации я буду бояться чего-то?

Грин нервно сжал челюсти и вздохнул.

- Уходи отсюда, у меня больше нет желания видеть тебя, – крикнул Грин.

- Даже так? – посмотрев в глаза своему собеседнику, ответил Джонатан.

- Уходи, пока я не изменил своё решение. Иначе заплатишься за промедление.

Джонатан развернулся к нему спиной, и медленно пошёл к двери, а перед ним расступались люди, всё так же оглядывая его с ног до головы.

- Не судьба, ребята, пообщаться нам, – сказал Джонатан, открывая дверь.

Вслед ему никто даже слова не сказал, стояла гробовая тишина. Больше он не чувствовал опьянения и шёл спокойно. Он медленно спустился по ступенькам. Внизу было темно. Он даже успел задуматься о том, почему мероприятие сделали на втором этаже, а первый оставили без внимания. Здание всего имело два этажа, поэтому можно было задействовать и первый, но, всё же, он был полностью тёмным, без единого лучика света, кроме стеклянной двери, которая пропускала лунный свет внутрь. Джонатан вышел из здания, шёл снег крупными хлопьями, и это заставило парня улыбнуться. Он успел пройти несколько шагов, как вдруг сзади послышался голос Грина:

- Мистер Уайт!

- Да-да? – с улыбкой на лице, повернулся Джонатан, и в этот момент прозвучал громкий выстрел.

Парень, не убирая с лица улыбку, опустил взгляд вниз, на свою грудь, и увидел, как в его батнике появилось чёткое отверстие. Пока что боли он не чувствовал, но силы уходили слишком быстро. Ноги начали подкашиваться, а после этого он упал на спину.

- Надо было быстрее уходить, – пробубнил Грин, и зашёл обратно в здание.

На лице Джонатана всё так же оставалась улыбка, а он смотрел в небо и лежал на тротуаре, который слегка был занесён снегом. На его лицо падали белые хлопья и пока что они могли сразу же таять, пока он всё ещё был тёплым. Веки его тяжелели, а дыхание затруднялось.

- Интересно, сколько сейчас время? – пробубнил он, выплёвывая при этом кровь, которая накопилась у него во рту.

Когда его веки почти закрылись, он услышал очень знакомый голос, но он был слишком отдалённым, поэтому толком даже не разобрал его, и подумал, что Грин до сих пор что-то пытается ему донести. Хотя ему даже в здании, находясь рядом с ним, и слушая

его, было глубоко наплевать на то, что он говорит. Над его лицом внезапно появилась размытая фигура, и это явно был не Грин, тогда парень изо всех сил напрягся, и попытался открыть глаза, чтобы разглядеть своего гостя. Получилось нормально открыть только левый глаз, но и этого ему хватило. Над ним стоял Дэймон, из глаз, которого текли слёзы, но при этом он всё равно улыбался.

- Здравствуй, дядя... - прошептал он.

В этот момент Джонатану стало очень больно, так как он начал чувствовать боль от пули, которая вошла в его грудь, но желание заплакать было намного сильнее. Его мечта, увидеть в последний раз мальчика всё-таки исполнилась. К горлу подкатил ком горечи, глаза намокли, но он не смог даже нормально заплакать, так как тут же кашлянул кровью, и увидел, как забрызгал штаны и куртку мальчика. В этот момент в дверь вошли курьеры с большой коробкой, и закрыли за собой дверь. Они поднялись на второй этаж, и зашли в зал.

- Вы кто? – спросили люди, находившиеся внутри.

- Почтовое отделение. Посылка для мистера Грина.

- Грин? – тут же разнеслось среди них это имя.

Каждый из них знал, кто это, но кроме Джонатана его никто больше не называл так. Из-за этого они все сильно удивились.

- Что там происходит? – спросил Грин, проходя между людьми.

В его руке была необычная тетрадь, она выглядела не слишком уж новой, а из-под ладони была частично видна надпись: «Тюремный...». Он подошёл к курьерам, и увидел в их руках большую коробку, но сразу не понял, в чём дело. Как раз в этот момент, из тетради выпал вырванный листок, на который отвлёкся Грин, и нагнулся, чтобы поднять его. Взяв его в руку, он бегом прочитал то, что там было написано, и понял, что это самая последняя страница дневника Джонатана. Он практически наизусть уже знал всё, что там написано, ведь далеко не один раз читал его.

- Так, что в этой коробке? – спросил Грин.

- Мы посыльные, больше никакой информации нет. Доставили на две минуты раньше, чем нужно.

В этот момент прогремел взрыв такой силы, что здание разлетелось на куски, вокруг всё засыпало обломками. Улица тут же наполнилась дымом и горелым запахом. В небе парил пепел, и медленно опускался на землю. Джонатан так и лежал на земле, и по счастливой случайности его не засыпало обломками, а лишь слегка побило мелкими камешками, но сейчас это было неважно. Всё это время он о чём-то пытался говорить с Дэймоном, и лишь на это обращал внимание, хотя, когда произошёл взрыв, на его лице вновь появилась улыбка.

- Хочется умереть...но так не хочется оставлять тебя... - прошептал он.

- Дядя, а это не конец, – улыбнулся Дэймон.

Больше не прозвучало ни слова, его тело осталось лежать на земле, но это не помешало ему вместе с мальчиком уйти вдаль, не оборачиваясь назад.

Пепел медленно падал на землю. Вот, догорающий кусок листа, который в последний момент держал в руке Грин, упал на тело Джонатана, и единственное, что сейчас можно было прочесть из последней страницы его дневника: «Мир прогнил... его никто не хочет спасти...».